

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИЗВЕСТИЯ

ВОЛГОГРАДСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия

ПРОБЛЕМЫ

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Выпуск 5

№ 7 (45)

Межвузовский сборник научных статей
Издается с января 2004 г.

2008

Волгоград
2008

Учредитель: ГОУ высшего профессионального образования
"Волгоградский государственный технический университет"

Сборник зарегистрирован в Управлении регистрации и лицензионной работы в сфере массовых коммуникаций Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС77–25660 от 13 сентября 2006 г.

Главный редактор сборника "Известия ВолгГТУ"

д-р хим. наук проф. член-корр. РАН *И. А. Новаков*

Редакционная
коллегия серии:

д-р пед. наук, проректор по учебной работе ВолгГТУ *Р. М. Петрунева*
(ответственный редактор);

д-р ист. наук проф. ВолгГТУ *Н. И. Першин*;

д-р филос. наук, зав. каф. культурологии и социологии МГТУ
им. Н. Э. Баумана *Н. Г. Багдасарьян*;

д-р филос. наук, декан факультета философии и культуры Ростовского
государственного университета *Г. В. Драч*;

д-р социол. наук проф. ВГМУ *В. В. Деларю*;

д-р социол. наук, зав. каф. истории, культуры, социологии ВолгГТУ *Н. В. Дулина*;

д-р ист. наук проф. Российского государственного гуманитарного университета
В. Д. Зимина;

д-р филос. наук, зав. каф. философии и права ВолгГТУ *Е. Ю. Леонтьева*;

д-р пед. наук, зав. каф. иностранных языков ВолгГТУ *А. М. Митина*;

д-р ист. наук, зав. каф. истории ВГАСУ *Г. В. Орлов*;

д-р филос. наук, декан факультета философии и социальных технологий ВолГУ
Н. В. Омельченко;

д-р юр. наук проф. ВолГУ *Н. В. Ростовщиков*;

член-корр. РАО, д-р пед. наук, зав. каф. ВГПУ *В. В. Сериков*

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Волгоградского государственного технического университета

Известия Волгоградского государственного технического университета: межвуз. сб. науч.
ст. № 7(45) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2008. – 124 с. – (Сер. Проблемы социально-гуманитарного
знания. Вып. 5).

Содержит статьи, раскрывающие методологические и некоторые методические аспекты гуманитар-
ных наук.

Ил. 4. Табл. 8. Библиогр.: 147 назв.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

<i>Сухолет Д. Ю.</i> К проблеме понятия "виртуальная коммуникация".....	5
<i>Коваженков М. А.</i> Управленческая социализация как специфическая антропологическая характеристика.....	7
<i>Жаворонкова О. М.</i> Экологическое сознание как элемент ноосферы.....	10
<i>Шахалова О. И.</i> Маргинальность: судьба понятия в эпоху триумфа ризомы.....	12
<i>Димитрова С. В.</i> Коллизии свободы в современном мире.....	14
<i>Соловьев А. А.</i> Наука как детерминанта образовательного стандарта.....	18
<i>Стручалина А. П.</i> Корпоративная культура: сущность и функции.....	21

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Токарев В. В., Дулина Н. В.</i> Спектр наиболее актуальных социально-экономических проблем жителей Волгоградской области (по результатам прикладного социологического исследования).....	25
<i>Дулина Н. В., Петрунева Р. М.</i> Студенты вузов: проблема вхождения во взрослую жизнь (по материалам социологического исследования).....	34
<i>Токарев В. В., Дулина Н. В.</i> Социальное самочувствие жителей Волгоградской области (по результатам прикладного социологического исследования).....	38
<i>Поднебесная Э. И.</i> Творчество и социальное здоровье подростков.....	41
<i>Игнатенко Т. И.</i> Интерсубъективная социальная память как форма социокультурной преемственности.....	44

ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Першин Н. И.</i> Без прошлого нет будущего.....	47
<i>Першин Н. И., Селезнева И. Г.</i> Коррупция – теория и жизнь.....	50
<i>Леонтьев А. Н.</i> Глобализм: власть без иерархии.....	55
<i>Чечуров А. В.</i> Методологические вопросы изучения гражданского общества и государства.....	59
<i>Евдокимов П. Г.</i> Современные идеи глобализации и реальный миропорядок.....	61

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Перцева Ю. И.*
К вопросу о сбережении и использовании культурного наследия прошлого..... 65

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

- Новоженкина Е. В.*
К вопросу о модели педагогического партнерства..... 69
- Высоцкая И. В., Митина А. М.*
Дополнительное образование взрослых за рубежом:
университет третьего возраста..... 71
- Анохина В. В.*
Специфика группового обучения в организации: диалог и дискуссия..... 74
- Топоркова О. В.*
Об университетском дополнительном образовании взрослых
в Великобритании..... 77
- Тихаева В. В., Митина А. М.*
Интерпретация понятия "культура обучения"
в дополнительном образовании взрослых в Германии..... 80
- Алексеев Н. В.*
Разработка обучающих программ для взрослых в Австралии..... 82
- Федотова Л. А.*
О взаимосвязи системы контроля в довузовской подготовке
и адаптации студента в вузе..... 84
- Воронков Д. В.*
К вопросу о формировании профессиональной коммуникативной
компетентности будущих инженеров..... 86
- Серпионова Е. И.*
Психофизиологические детерминанты вербальной креативности
старшеклассников..... 87

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- Карabanь Н. А.*
Речевой жанр инструкции..... 96
- Матюшенко Е. Е.*
Функции жаргонизмов в современной молодежной прессе:
диахронический аспект..... 99

ЭКОНОМИКА

- Коваженков М. А.*
Труд и творчество в экономической жизни общества: проблема замещения..... 103

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ: ХРОНИКА, СОБЫТИЯ, КОММЕНТАРИИ

- Петрунева Р. М., Дулина Н. В.*
Состояние гуманитарной подготовки будущих инженеров
в условиях перехода к стандартам третьего поколения
(по материалам "круглого стола")..... 106
- Овчар Н. А.*
Сталинградская битва: взгляд сквозь годы
(по материалам Международной конференции)..... 107
- Дулина Н. В.*
Год социологии в России..... 109
- Дулина Н. В.*
Очередной съезд социологов-прикладников прошел в Волгограде..... 109
- Петрунева Р. М., Дулина Н. В.*
"Социокультурным исследованиям" исполнилось 15 лет..... 112
- Галкин А. П., Матвиенко Е. А., Скобелина Н. А., Леонтьев А. Н.,
Шереметьева Л. Н.*
На пути к гражданскому обществу (по материалам "круглого стола")..... 116

ББК С 026

Д. Ю. Сухолет

К ПРОБЛЕМЕ ПОНЯТИЯ "ВИРТУАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ"

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана

Поиск точного определения понятия "виртуальная коммуникация", а также его перевода на английский "virtual communication" как в специализированных научных словарях [1], так и в сети Интернет [2] не дает удовлетворительных результатов. Большинство источников, касающаяся данной темы, рассматривает или компьютерно-опосредованную коммуникацию, или только один аспект данного процесса, а именно – общение в глобальной сети, что, без сомнения, правомерно, но не совсем полно. Это очевидно, даже если исходить из того факта, что виртуальность не исчерпывается технологически опосредованной средой. Так в чем же суть виртуальной коммуникации и почему так трудно сформулировать четкое определение данному понятию? Для того чтобы ответить на данный вопрос, предлагается рассмотреть термины "коммуникация" и "виртуальность" по отдельности, а также объяснить их взаимосвязь.

Воспользуемся понятием "коммуникация", предложенным социологическим словарем, один из авторов которого профессор социологии Ланкастерского университета Николас Аберкромби: "коммуникация – передача сообщений от одной стороны к другой" [3]. При таком определении характер данного процесса предельно ясен – осуществляется трансляция информации, и так было всегда. Однако возникает вопрос о том, что в настоящее время, с появлением и глубоким проникновением информационно-коммуникационных технологий в нашу жизнь, будет выступать в качестве сообщения. Именно ответ на данный вопрос раскрывает суть тех кардинальных изменений, ко-

торые претерпевает современное общество и подводит к ответу изначально поставленных вопросов.

Суть сообщения раскрыл еще в 1960-х гг. Маршалл Маклюэн своим невероятно емким высказыванием "The Medium is the Message" [4]. Существует масса переводов данной фразы: начиная от самого распространенного "Средство коммуникации есть сообщение" [5] и, заканчивая такими вариациями, как "действительным содержанием сообщения является сам общающийся" [6]. Трудности перевода возникают не на пустом месте, так как при таком прямом переводе ясного понимания тезиса они не дают, а скорее наоборот, вводят в заблуждение. Возникает ощущение того, что передаваемая данными средствами информация не имеет никакого значения. М. Маклюэн же говорит о том, что сообщение есть те качественные изменения в структуре общества, которые приносит в нашу жизнь интеграция новых технологий. При этом в современном мире главенствуют сетевые информационно-коммуникационные технологии (спутниковое телевидение, компьютерные сети, мобильная связь), что накладывает свой отпечаток.

В силу того, что все формы коммуникации основаны на производстве и потреблении знаков, проблематично обозначение разделения между реальностью и символическим отображением. Так, французский социолог и философ Жан Бодрийяр рассматривает данную идею через понятие гиперреальности, "то есть реальности виртуальной, реальности, которая, будучи, по-видимому, абсолютно гомогенизированной,

"цифровой", "операциональной", в силу своего совершенства, своей контролируемости и непротиворечивости заменяет все иное. И именно благодаря своей большей "завершенности" она является более реальной, чем реальность, учрежденная нами в качестве симулякра" [7]. Симулякр здесь выступает в качестве точной копии, оригинал которой никогда не существовал. Иными словами, идет отрицание реальности в себе, реальности как таковой, что, по словам Ж. Бодрийера, "не исключает существования эффекта реального, эффекта истины, эффекта объективности".

Также данную мысль высказывает и Мануэль Кастельс. В своей работе "Информационное общество" он подчеркивает, что чувство реальности (реального), которое переживается людьми, всегда было виртуальным. Восприятие реальности человеком происходит через символы, которые всегда наделяют действительность некоторым значением, отклоняющимся от их строгого семантического определения. "Сложность и даже противоречивость сообщений, исходящих из человеческого мозга, проявляет себя именно через эту многозначность наших дискурсов. Именно диапазон культурных вариаций смысла сообщений позволяет нам взаимодействовать друг с другом во множественности измерений, имплицитных и эксплицитных" [8]. Таким образом, можно говорить о феномене виртуализации общества. Понятие виртуализации в данном случае говорит о том, что к обществу применимы характеристики, свойственные виртуальной реальности.

Идея виртуальности во второй половине XX века возникла одновременно в нескольких сферах науки и техники. Например, в физике были открыты виртуальные элементарные частицы, которые можно было наблюдать очень короткое время и только в процессе взаимодействия других элементарных частиц. В компьютерной технике было введено понятие виртуальной памяти, то есть был создан механизм, имитирующий наличие намного большего объема ресурсов, чем это могли предоставить физические носители. В психологии был описан особый тип психических состояний, существующих только актуально [9].

Теория управления вводит такие понятия, как виртуальный офис и виртуальный менеджмент. Появились концепции виртуальной деятельности, виртуального театра, виртуальных состояний, развитие коммуникационных тех-

нологий обозначило феномен виртуальной коммуникации. Тот факт, что в разных отраслях знаний независимо друг от друга для обозначения сути существования определенных объектов было выбрано слово "виртуальный", не случаен. Виртуальность затрагивает онтологию и психологию человека, которую изучает и пытается объяснить на высшем уровне философия.

Энциклопедия постмодернизма определяет категорию "виртуальности" через оппозицию субстанциальности и потенциальности. То есть виртуальный объект существует реально и актуально, хотя субстанционально и потенциально его нет.

Для работы с понятием "виртуальной реальности" подчеркивается также потребность отказа от рассмотрения существования одной единственной реальности. Необходимо признание множественности миров и промежуточных реальностей, что позволит строить теории развивающихся и уникальных объектов, не сводя их к линейному детерминизму. Иными словами, виртуальность обязывает к полионтичному видению мира.

При этом считается, что каждая виртуальная реальность способна порождать виртуальную реальность следующего уровня, выступая для нее уже в качестве константной реальности. Данный процесс может продолжаться до бесконечности. Ограничения на количество уровней иерархии реальностей теоретически быть не может. Предел в этом случае может быть обусловлен лишь ограниченностью психофизиологической природы человека. В современной русской философской литературе подход, основанный на признании полионтичности реальности и осуществляющий в таком контексте реконструкцию природы виртуальной реальности, получил наименование "виртуалистика" [10].

На сегодняшний день можно выделить два направления виртуализации: естественный и электронный. В первом случае происходит замещение реальности ее образом (симуляция), а во втором – переход той или иной сферы культуры на электронный уровень коммуникации в силу интеграции технических аспектов данного процесса. Это влечет за собой возникновение новой коммуникационной системы – виртуальной коммуникации. Данный феномен наиболее интересен сейчас, так как является относительно новым и малоизученным в виду невероятно бурного развития информационно-коммуника-

ционных технологий за последние несколько десятков лет.

Мануэль Кастельс актуализирует данный феномен, вводя понятие реальной виртуальности. Реальная виртуальность – это коммуникационная "система, в которой сама реальность (материальное/символическое существование людей) полностью схвачена, полностью погружена в виртуальные образы, в выдуманный мир; мир, в котором внешние отображения находятся не просто на экране, через который передается опыт, но сами становятся опытом" [11]. Таким образом, виртуальная коммуникация проникает во все культурные слои общества, создавая для его членов бинарную оппозицию присутствия или отсутствия в данной среде. То есть происходит сегрегация на тех, кто взаимодействует и кто включен во взаимодействие.

Виртуальная коммуникация оказывает воздействие на пространство и время, фактически устраняя эти два ключевых понятия из нашей жизни. Теперь для тех, кто включен в данную среду, нет необходимости учитывать категории, сообщения доставляются в любое место назначения мгновенно, что, в свою очередь, меняет культурный и географический ландшафт человечества.

Обретение какой-либо формы виртуальной реализации статуса социального института, то есть ее легитимация (в частности, в экономике, образовании, политике и т. п.) влечет за собой расширение предметного поля социокультурных исследований. Тем самым формируется

потребность в разработке новых специализированных направлений социальной философии, касающихся экономики, политики, образования и т. п.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер; под ред. С. А. Ерофеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономика, 2000; Философский словарь / Г. Шмидт; под ред. Г. Шишкоффа; общ. ред. В. А. Малина; пер с нем. – 22-е изд., переработ. и доп. – М.: Республика, 2003; Постмодернизм. Энциклопедия / под ред. А. А. Грицанова, М. А. Можейко. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный дом, 2001; Эффективная коммуникация: история, теория, практика: словарь-справочник / М. И. Панов, Л. Е. Тумина; под ред. М. И. Панова. – М.: ООО "Агентство "КРПА Олимп", 2005.
2. google.com, yandex.ru и rambler.ru; <http://encycl.yandex.ru/>; <http://www.m-w.com/>.
3. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер; под ред. С. А. Ерофеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономика, 2000.
4. McLuhan, M. Understanding Media: The Extensions of Man; Reprint edition / M. McLuhan. – The MIT Press, 1994.
5. Маклюэн, М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / М. Маклюэн. – М.: Жуковский: "Канон-Пресс-Ц", "Кучково поле", 2003.
6. Иванов, Д. В. Виртуализация общества / Д. В. Иванов. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2000.
7. Бодрийяр, Ж. Пароли. От фрагмента к фрагменту / Ж. Бодрийяр. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006.
8. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.
9. Постмодернизм. Энциклопедия / под ред. А. А. Грицанова, М. А. Можейко. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный дом, 2001.
10. Носов, Н. А. Виртуальная психология / Н. А. Носов. – М.: Аграф, 2000.
11. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.

ББК С 524.5

М. А. Коваженков

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Волгоградский государственный технический университет

Возрастающая роль субъективного фактора в социально-экономических процессах, а также в управлении ими актуализирует важность управленческой социализации. Прежде чем говорить о ней, необходимо определиться с сущностью категории "социализация".

В философском энциклопедическом словаре представлена следующая трактовка данной категории: "социализация (от лат. socialis – общественный) – процесс усвоения человеческим индивидом определенной системы знаний,

норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества" [1, с. 603]. Авторы философского словаря под редакцией И. Т. Фролова пошли дальше и определили, что "социализация – это процесс усвоения и дальнейшего развития индивидом социально-культурного опыта – трудовых навыков, знаний, норм, ценностей, традиций, накапливаемых и передаваемых от поколения к поколению, процесс включения индивида в систему общественных отношений

и формирования у него социальных качеств" [2, с. 421]. По сути, социализация представляет собой процесс освоения человеком культуры общества, а точнее освоения, осознания и принятия человеком навыков, знаний, норм, ценностей, традиций, наличествующих в обществе. Социализация включает в себя как социально-контролируемые процессы целенаправленного воздействия на личность, так и стихийные спонтанные процессы, влияющие на ее формирование. В результате социализации происходит формирование представлений людей о значении труда, справедливости, богатства, равенства и других категорий человеческого бытия.

Управленческая социализация является разновидностью социализации вообще, реализуемой в регулятивной сфере общества. Регулятивная сфера жизни общества, по сути, представляет собой совокупность управленческих знаний и управленческих действий.

Управленческое знание как, впрочем, и управленческая деятельность неизбежно включают в себя две составляющие: субъективную и объективную. Качество и результаты управления напрямую зависят от того, насколько полно и глубоко субъективный образ соответствует объективной реальности. Объективно каждый менеджер должен выполнять социальную роль некоего педагога-воспитателя, прививающего сотрудникам определенные цели, умело транслируя им свои идеи и цели. Социальное поведение любого субъекта управления в обществе находится под влиянием выполняемых им функций. Один из классиков менеджмента А. Файоль выделял следующие функции управления: прогноз и планирование, организацию и руководство, координирование и контроль.

Рассматривая более общую классификацию функций социального управления, необходимо обратиться к трудам В. И. Франчука [3], который выделял:

- функции выживания и развития, включающие в себя подфункции управления проблемами (в частности, предвидение и выявление проблем, анализ и исследование проблем, целеполагание, подготовка решений, контроль за реализацией решений, анализ выполнения решений) и подфункции развития (а именно, правовое регулирование, структурное регулирование, управление инновациями, ценностное регулирование, регулирование межорганизационных отношений);

- функции управления основной деятельностью, к которым относятся планирование, организация, руководство, координация, контроль за исполнительской деятельностью.

Необходимо отметить, что менеджер, в силу объективно существующего разделения труда, является первоэлементом в алгоритмически построенном процессе управления. Находясь в начале структуры управления, он должен добиваться состояния реализации и материализации своих идей под воздействием своего личностного и социокультурного потенциала на других, что и определяет его функции.

Столь неоднозначная и трудоемкая деятельность, как управление, требует большого объема знаний для эффективного профессионального труда.

Начиная с работ основателей научного управления (Ф. Тейлора и А. Файоля), управление как крайне многообещающая область человеческой деятельности привлекла к себе много внимания, заставив ученых обратить взгляд на особенности управленческого знания.

Управленческое знание, бесспорно, является знанием социальным, имеющим свою специфику по сравнению с естественно-научным знанием. Его специфика кроется в его предписывающей роли, в отличие от роли описывающей, характерной для естественно-научного знания; оно является знанием должного. Это говорит о фиксируемости в управленческом знании того, что человек должен исполнить, чтобы добиться своих целей. Описывающее знание фиксирует только то, что происходит вне зависимости от человека, занимается констатацией фактов. Фундаментальным различием между описывающим и предписывающим знаниями является возможная двоякость последнего: в нем субъект может быть и причиной событий, и их наблюдателем. Управленческое знание несводимо к теоретическому, хотя и тесно с ним связано. Из-за этой особенности в структуре управленческого знания появляется еще одна компонента – проектное знание – образ должного вида. Теоретическое управленческое знание представляет собой обобщение проектного, эмпирического и естественно-научного видов знания. Управленческая наука использует в своей работе не только теоретические достижения социального знания (экономика, социология, культурология), но и достижения математического аппарата, а также многих других естественных наук. Таким образом,

очевиден вывод о междисциплинарном характере науки управления.

Система управленческой социализации сегодня предстает достаточно разветвленной, включая в себя образовательные институты, социальные ценности и роли личности. Элементы управленческой социализации усваивают все социальные субъекты, что помогает направлять существование человеческой цивилизации в наиболее благоприятное русло развития.

Управленческая социализация и сопутствующие этому явлению процессы, являясь одной из самых устойчивых тенденций мирового развития, способствуют профессионализации управленческого труда. Управление как социокультурный процесс предполагает отбор и наследование (еще одна параллель с эволюционной моделью управления) конструктивного опыта в мировых масштабах. Профессионализация управления предполагает и увеличение ответственности каждого менеджера и руководителя, ведь "качество жизни людей напрямую зависит от качества профессионализма людей, занятых управленческим трудом" [4, с. 211]. Профессионализация управленческой деятельности заставляет развиваться и самих менеджеров. Руководители крупных компаний все острее нуждаются в квалифицированных кадрах и готовы тратить деньги на образование, как рядовых сотрудников, так и топ-менеджеров. "Спрос на мастерство непрерывно растет... нематериальные активы (под ними подразумевается многое: от квалифицированной рабочей силы до патентов на изобретения) составляют более половины объема рыночной капитализации американских (и не только. – Прим. авт.) акционерных компаний. Фирма "Accenture", консультирующая по вопросам управления, подсчитала, что нематериальные активы, которые в 1980 году составляли 20 % от стоимости компании, теперь поднялись до 70 %" [5]. Вместе с тем параллельно большинством крупных компаний проводится политика "хед-хантинга" (head hunting, "охота за головами" – борьба корпораций за конкретных высококлассных специалистов). Это происходит по той причине, что профессионализм в управлении начинает признаваться интеллектуальной собственностью конкретной личности. Усиление значимо-

сти профессиональных качеств менеджера и постоянное повышение планки требований к руководителям свидетельствуют о развитии теории и практики управления, об ее эволюции.

В мировых процессах глобализации все большую роль играют взаимодействия различных культурных, социальных и религиозных групп. Управление – средство, позволяющее наиболее эффективно решать самые острые проблемы современности при условии плодотворной научно-практической деятельности. Все столпы современной жизни оказываются в руках управленческих систем различного масштаба. И исключительно от профессионализма руководителей всех рангов зависит многое, если не вообще вся жизнь на Земле. Нарушение сложившейся цивилизационной структуры, базирующейся на понятиях "пространство управления", "социокультурное пространство" и т. п., неизбежно приведет к краху человечества. Ускорение темпов научно-технического прогресса подталкивает человечество к созданию новой, более совершенной модели управления.

По этой причине изучение антропологических характеристик управленческой деятельности представляется одним из наиболее предпочтительных путей развития управленческого знания, и как следствие самой управленческой деятельности. Главной целью и главной ценностью управления является гармоничное развитие человеческого общества, направленное на созидание и благосостояние. Понимание человеческой сущности, специфических характеристик менеджера позволит направить человечество по наиболее благоприятному пути развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 815 с.
2. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.
3. Франчук, В. И. Основы общей теории социального управления / В. И. Франчук. – М.: Институт организационных систем, 2000.
4. Куртиков, Н. А. Психология и социология управления / Н. А. Куртиков. – М.: Книжный мир, 2005.
5. Вулридж, Э. Драгоценные мозги / Э. Вулридж // The Economist. Искусство управления. – 2006. – № 11 (53).

О. М. Жаворонкова

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ НООСФЕРЫ*

Волгоградский государственный технический университет

Каждой исторической эпохе соответствует определенное мировоззрение. В настоящее время человечество находится в тех рамках, когда сложившаяся экологическая ситуация диктует необходимость дальнейшей разработки мировоззрения, позволяющего изменить традиционный подход к проблеме взаимодействия общества и природы. Выработка экологического сознания и изменение на его основе стиля мышления и ценностных ориентаций, сложившихся ранее – важнейшая задача современности. Перестройка структуры хозяйства и изменение характера технологии в целях сохранения пригодной для человека среды невозможны без изменения сознания людей. В этой связи об экологическом сознании можно говорить как о важном элементе ноосферы.*

Человек есть деятельное природное существо, преобразующее природу только в качестве общественного существа. Общество изменяет природу только в соответствии со своими целями. Природа и общество образуют единую систему, в рамках которой приобретают новые свойства. Речь идет о том, что по мере овладения человеком природой функционирование природных элементов начинает приобретать социальное качество. Общество как элемент единой системы "общество – природа" тоже должно учитывать системные закономерности, то есть подчинять свою деятельность природным законам. Процесс производства в этих условиях уже не сводится к локальному взаимодействию с отдельными биогеоценозами, а охватывает биосферу в целом – биосфера во всех внутренних взаимосвязях становится предметом труда. Становление системы "общество – природа" неизбежно требует согласованности деятельности общества с законами биосферы.

Представление В. И. Вернадского о переходе биосферы в новое качественное состояние – ноосферу связано с увеличением роли сознания в жизни общества. Конечно, деятельность человека не раз нарушала равновесность биосферы, однако масштабы этих нарушений никогда не грозили целостности биосферы, как сейчас.

Происходившие в истории человеческого общества нарушения равновесия между обществом и природой не достигали глобальных масштабов. Не существовало еще знаний о системных закономерностях связи общества и природы. Все это не давало возможности осознать важную роль экологического фактора в развитии цивилизации, и не могло появиться экологическое сознание в равной форме. Экологические проблемы возникали под воздействием социального фактора, то есть такой деятельности, которая нарушает законы биосферы. В деятельности человечества в современных условиях четко проступают такие формы, которые связаны с определенным отступлением от требований соблюдать межвидовой баланс, ограничивать численность вида, поддерживать запрет на внутривидовое истребление. Кроме того, сняты необходимые ограничения в воздействиях на абиотическую среду, а потребности из необходимости зачастую трансформированы в прихоть. Подобные нарушения законов биосферы выводят ее из состояния равновесия. Иными словами, влияние социального фактора приобретает такой характер, что возникает вопрос о необходимости минимизации внутривидовых противоречий как средства самоорганизации вида.

Возможностей уничтожения цивилизации в современных условиях достаточно. Здесь могут быть выделены два основных аспекта: преодоление социальных противоречий и решение экологических проблем. Опасность этих противоречий столь велика, что ее осознание всеми людьми необходимо. Это дает возможность не только понять гибельность для человечества дальнейшего развития промышленных технологий, связанных с выбросом в среду отходов производства без их утилизации, но и принять необходимые меры.

И в этом смысле сейчас особенно актуален вывод В. И. Вернадского "о необходимости мыслить и действовать "не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств или их союзов, но и в планетном аспекте". Разум должен возобладать над эгоистическими интересами определенных социальных групп

* Вернадский, В. И. Размышления натуралиста. Кн. 2 / В. И. Вернадский. – М., 1977.

во имя сохранения целостности биосферы, так как человечество подошло к такой черте, за которой необходимо подсчитывать шансы на выживание. Поэтому сейчас этическое воспитание и гуманизм должны опираться на экологический фактор и находить в нем источники формирования своих идеалов. Обращение к экологическому фактору обусловлено тем, что экологические проблемы служат наглядным эмпирическим материалом, указывающим на необходимость изменений, которые человечество должно произвести в себе, в том числе и в сфере формирования экологического сознания. Связь между гуманистическими идеалами и экологическим фактором стала настолько жесткой, что отрицание необходимости изменения в данном отношении вряд ли даст возможность рассчитывать на успех в создании оптимальных отношений общества и природы.

Экологическое сознание как элемент ноосферы, будучи отражением экологических взаимосвязей между обществом и окружающей средой, является системным образованием, пронизывающим все уровни общественного сознания.

Предметом глобальной экологии должно стать изучение законов функционирования системы "общество – природа" и принципов взаимосвязи выделенных подсистем с целью определения путей преодоления экологического кризиса, выработки оптимальных моделей взаимодействия общества и природы, находящихся в строгом соответствии с изменениями, которые происходят в экосистемах в результате антропогенного фактора. Решение этих задач дает возможность целенаправленного координирования функционирования общества с учетом закономерностей биосферы. Иными словами, задача глобальной экологии – выработка не только по исключению негативных последствий взаимодействия общества и природы, но и конкретных механизмов вмешательства человека в функционирование естественных экосистем.

Данные и выводы глобальной экологии важно учитывать при разработке экономикотехнологических программ, поскольку решение экологических проблем является комплексной экономикотехнологической задачей, которую приходится решать в рамках производства и общественных отношений.

Глобальная экология является историческим продуктом, принимающим в разное время

различные формы и содержание. Поэтому характерной чертой ее станет конкретно-исторический характер. Это влияет на необходимость учитывать при решении экологических проблем конкретные социально-политические условия. Экология связана с широким кругом экономических, политических и социальных вопросов. В настоящее время борьба за сохранение и улучшение природной среды является главной за выживание не только в рамках одного государства, но и всей планеты. В экономическом плане проблема сохранения окружающей среды проявляется в ущербе, наносимом человеку, природным ресурсам и созданным материальным ценностям, а также в затратах, необходимых для восстановления и поддержания уровня качества окружающей среды.

Глобальный характер экологической проблематики в значительной мере предопределяет выдвижение ее как науки на первый план развития современного научного значения. Для современного этапа развития науки характерны: во-первых, более тесная связь с экологической политикой, идеологией и, во-вторых, попытки увязать перспективы развития наук с определенными гуманистическими идеалами. Наличие этих двух детерминант и предопределяет общественную значимость тех или иных научных дисциплин. И все это присутствует в экологии. Поскольку экологическая проблематика оказывается тесно увязанной с идеологией, то можно сказать, что идеология включает в себя определенные моменты экологического сознания.

Экологическое сознание присутствует и в социальной психологии. Знания о взаимоотношениях общества и природы носят не только рациональный, но и эмоциональный характер. Экологическое сознание на этом уровне общественного сознания несет на себе отпечаток специфических особенностей социальной жизни той или иной социальной группы, соответствующим образом регулируя отношение людей к окружающей среде. Ясно, что как регулятор отношений общества и природы, экологическое сознание, включенное в состав социальной психологии, несет и негативный момент (примерами нерационального отношения к окружающей среде со стороны как отдельных лиц, так и целых организаций пестрит наша печать). Поэтому важно научиться управлять экологическим сознанием и на этом уровне, чтобы перевести экологическое созна-

ние с уровня социальной психологии на уровень науки.

К числу важнейших аспектов исследования можно отнести выявление практической природы экологического сознания, взаимосвязи его носителей и закономерностей функционирования на всех уровнях, механизмов превращения

экологических знаний в убеждения и нормы деятельности и т. д. Решение этих вопросов позволит экологическому сознанию осуществить свою функцию по регулированию системы "общество – природа" и не дать человечеству возможности "употреблять свой разум и свой труд на самоистребление" (В. И. Вернадский).

ББК С 524.45

О. И. Шахалова

МАРГИНАЛЬНОСТЬ: СУДЬБА ПОНЯТИЯ В ЭПОХУ ТРИУМФА РИЗОМЫ

Волгоградский государственный технический университет

Понятиями "маргинальность", "маргинал" оперирует целый комплекс дисциплин социально-гуманитарного характера, хотя происхождение слов "маргинальность" и "маргинал" берет начало вовсе не от социологического и не философского термина "маргиналии" (лат. *marginalis* – находящийся на краю) – пометки на полях книги или рукописи, а также заголовки, вынесенные на поля книги, журнала и т. п. В "Философском энциклопедическом словаре" дается следующее определение: "Маргинальность (позднелат. *marginalis* – находящийся на краю, от лат. *margo* – край, граница) – социологическое понятие, обозначающее промежуточность, пограничность положения человека между какими-либо социальными группами, что накладывает определенный отпечаток на его психику. Оно введено американским социологом Р. Парком, который обозначал этим понятием положение мулатов и считал, что "маргинальная личность" обладает рядом характерных черт: беспокойством, агрессивностью, честолюбием, чувствительностью, стесненностью, эгоцентричностью..." [9, с. 341]. "Новейший философский словарь" указывает: "Философское понятие "маргинальность" характеризует специфичность различных культурных феноменов, часто асоциальных или антисоциальных, развивающихся вне доминирующих в ту или иную эпоху правил рациональности, не вписывающихся в современную им господствующую парадигму мышления и, тем самым, довольно часто обнажающих противоречия и парадоксы магистрального направления развития культуры" [4]. Кроме того, существует экономический термин "маржинальный", то есть "близкий к пределу убыточности". Понятие "маргинал" появилось в связи со студенчески-

ми бунтами 1968 года во Франции, ознаменовавшими расцвет леворадикального движения и молодежной субкультуры в целом. Маргиналами теперь стали называть не только изгоев, отверженных социумом (как это было в предшествующие исторические периоды), но и тех людей, кто, совершая свободный (на первый взгляд) выбор, сам отвергает общество, вступает в конфликт с общепринятыми нормами и ценностями. Мысль о революционном предназначении маргиналов высказывалась и подробно развивалась в работах философов франкфуртской школы неомарксизма. Более того, тезис о революционном потенциале маргинальных элементов стал общим догматом политической философии западноевропейских левых радикалов 1960–70-х гг.

Итак, маргиналы – отдельные личности и социальные группы, пребывающие на окраинах, на обочинах социальных систем и подсистем. Ценностные ориентации, установки и модели поведения маргиналов соотнесены с различными культурными системами и ни в одну из них не интегрированы полностью.

Современный философский дискурс, хотя мы того или нет, с неизбежностью несет в себе постмодернистскую составляющую. Мир культуры децентрирован – таков вывод, к которому приводит постмодернизм. Центр уже не задает параметры идентичности, маргинальность – позиция, скорее, добровольная. Многие исследователи говорят о том, что понятие маргинальности (как и многие классические философские понятия), сегодня утратило свой смысл, поскольку наблюдается, по определению Е. Г. Соколова, "тотальность маргинальных полей", а в культуре "...теряется самоощущение магистралей (правильности, нормы,

традиции, пределах допустимости, поощряемых или не поощряемых способах интеллектуального захвата и пр.)" [8]. Так, Ю. В. Гафанова указывает: "Понимание того, что многое в мире является не тем, за что себя выдает, привело к новой эпохе, эпохе постмодернизма, эпохе деконструкции, обрушивания иерархий, намеренного разрушения структуры, к эпохе торжества фрагментарности, бессвязности, полиморфности. ...Важнейшим символом становится подземный образ ризомы – переплетения корней-смыслов без начала и конца, без центра и периферии. Теперь нет ни магистральных, ни маргинальных путей. Тотальная нелинейность не позволяет определить направление, а потому невозможно решить, что "на границе", что "по ту сторону границы" и вообще, где она, эта граница" [2, с. 106–107].

В связи с этим закономерен вопрос о *маргинальном статусе* (в предельно общем смысле слова). По сути, вопрос можно поставить следующим образом: постановка проблемы маргинальности сохраняет сегодня смысл лишь в том случае, если сохраняет смысл понятие маргинального статуса. Маргинальный статус можно определить либо как *статус "вне"* либо как *статус "между"*.

До недавнего времени статус маргинала как положение *"вне"* не отрицался, этот статус был обусловлен системой отношений, в которых возможно выделение центра и периферии. Специфика маргинальных территорий (здесь можно говорить об *иерархии* маргинальных территорий, которые существуют не только в рамках социокультурных систем и подсистем, но и в пространстве индивидуального существования, в том числе и в сфере сознания человека) была обусловлена, прежде всего, оппозицией *"свое – чужое"*, причем, *"свое"* выступает как доминирующий центр, а *"чужому"* и *"другому"* отводится место периферии. Например, оппозиция *"свое – чужое"* проявляет себя в разделении культур по национальным и религиозным признакам, в противостоянии в рамках как общечеловеческой, так и отдельных культур официальной культуры и различных субкультур (в том числе контркультуры), культуры массовой и элитарной, в противоречиях между традиционными культурами и ходом процессов глобализации.

В рамках социальных систем в основном реализовывался путь маргинализации, связанный с процессом *вынужденного деклассирова-*

ния, который, в свою очередь, был обусловлен множеством причин экономического (прежде всего), политического и даже психологического (общество боится и стремится изолировать маргиналов) свойства.

Сегодня анализ развития социальной системы невозможен без учета такого дестабилизирующего фактора и столь частого явления в общественной жизни, как *добровольная маргинализация*. Индивиды и социальные группы, становясь добровольными маргиналами, разрывают традиционные общественные связи и отношения и порождают собственные, иные миры. Самое интересное, что эти иные миры вполне могут быть как реальными, так и всего лишь *вымышленными*.

Как отмечает отечественный философ В. М. Розин, в сознании маргинала *"...может произойти подавление и самой непосредственной реальности, на место которой становится получившая всю власть деформированная реальность. Происходит перерождение психики человека: на основе деформированной реальности складывается новое (оцениваемое другими как эзотерическое, болезненное, эгоистическое, нигилистическое и т. д.) поведение человека. Однако и старые, бывшие раньше основными, реальности тоже дают о себе знать: они реализуются как в обычных сферах психики, так и контрабандным путем в деформированной реальности"* [7, с. 74–75]. И далее: *"...многих эзотериков, манипуляторов и социальных нигилистов вполне устраивает жизнь в деформированной реальности; более того, они здесь полностью себя реализуют (правда, как правило, за счет других)"* [7, с. 78].

Исследование миров, порожденных маргиналами, – довольно интересное и весьма небезопасное для психического здоровья исследователя занятие. Отметим, что вопрос о свойствах деформированной реальности должен решаться со всей серьезностью в рамках не только психологических и социологических, но и онтологических исследований.

С характером процесса маргинализации напрямую связана специфика той или иной *маргинальной ситуации*. Обусловленная вынужденным деклассированием, маргинальная ситуация сопряжена, как правило, с негативными проявлениями: невротами, деморализацией, десоциализацией, индивидуальными и групповыми формами протеста. Свободный же выбор жизни *"вне слов и систем"* может выступить

источником новаций, позитивных форм творчества. В истории человечества существует множество примеров порождения маргинальными личностями, группами и социокультурными средами новых культурных ценностей (мировые религии, философские системы и научные концепции, новые направления в искусстве). Вопрос только в том, "...кто является маргиналом в условиях, когда нет ни традиции, ни системы" [2, 107].

Вполне вероятно, что в постмодернистском мире утрачивает смысл понятие маргинальности, которое соответствует статусу "вне", то есть существованию в качестве оппозиции норме, центру. И если теряется статус "вне" (либо все в большей степени порождается добровольной маргинализацией), то статус "между", напротив, приобретает новый смысл. Феномен маргинальности изначально трактовался как существование "между" – промежуточное, пограничное положение индивида, принадлежащего к двум культурным группам и полностью не интегрированного ни в одну из них (Р. Парк, Э. Стоунквист, Т. Шибутани). И поскольку смысл понятия "центр" в постмодернистском мире изменяется, то маргинальный статус "между" не может уже означать промежуточное положение между сильными центрами, а означает промежуточное положение между равнопорядковыми в общем-то элементами общекультурного (политического, экономического, духовного и т. д.) поля.

Маргинальные ситуации, соответствующие статусу "между", сегодня определяют новые перспективы общественного развития. Однако для дальнейшего развития культуры необходимо сохранение маргинального статуса "вне". По сути, статус "вне" есть гарант преодоления постмодернистского ценностного хаоса, поскольку предполагает некие точки опоры, магистрали, вне которых индивиды, группы, сообщества могут реализовать себя в качестве маргиналов. Общество как сложная саморазвивающаяся открытая система с неизбежностью претерпевает

процессы самоорганизации, поэтому необходимо и возможно преодоление дискурса, порожденного эпохой постмодерна. На смену эпохе постмодерна должна прийти новая эпоха с четкой ценностной иерархией, новыми центрами и новой периферией. В эту эпоху маргиналы опять обретут свой маргинальный статус, новый статус "вне", который будет означать возможность новаций, творчества, развития. Проблема тем актуальнее, что обретение новых магистральных направлений становится вопросом жизни и смерти европейской (в том числе и российской) культуры. Но кто будет укладывать рельсы новых магистралей?

Поэтому понятие "маргинальность", невзирая на достижения постмодернизма, вовсе не утрачивает свой смысл. Независимо от статуса ("вне" либо "между"), маргинальность означает "выход за": за рамки, за границы, за пределы. В таком выходе и заключается истинное значение и главная роль маргинальных территорий как территорий творчества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Американская социологическая мысль: тексты. – М., 1994.
2. Гафанова, Ю. В. Маргинальные фигуры в философии культуры XX века / Ю. В. Гафанова // Традиции и новации в современных философских дискурсах: материалы "круглого стола", г. Санкт-Петербург, 8 июня 2001 г. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С. 100–107. (Серия "Symposium", вып. 14.).
3. Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – М., 1994.
4. Новейший философский словарь. – Режим доступа: http://slovari.yandex.ru/dict/phl_dict.
5. Постмодернизм и культура. – М., 1991.
6. Пригожин, И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М., 1986.
7. Розин, В. М. Российский маргинал как точка бифуркации / В. М. Розин // Философские науки. – 2003. – № 8. – С. 71–86.
8. Соколов, Е. Г. Магистральное и маргинальное в современной культуре/философии / Е. Г. Соколов. – Режим доступа: http://anthropology.ru/ru/texts/sokolove/modern_06/html.
9. Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1983.

ББК С 027.6

С. В. Димитрова

КОЛЛИЗИИ СВОБОДЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Волгоградский государственный технический университет

Особенность исследования понятия "свобода" заключается в том, что стремление определить смысл свободы приводит к описанию раз-

личных форм зависимости, анализ опыта свободы сводится к интерпретациям бегства от нее. Свобода ускользает, превращаясь в свою

противоположность. По мнению автора, всегда актуально звучит положение о том, что обретение свободы приводит человека к новым формам зависимости. Свобода уподобляется нищенскому пониманию надежды, которая нужна для того, "...чтобы человек, сколько бы его ни мучили иные бедствия, не бросал жизни, а всегда вновь давал бы себя мучить... Она, в действительности, есть худшее из зол, ибо удлинит мучения людей" [1].

Противоречивая природа свободы отражается в учениях о негативной и позитивной свободе, существуют детерминистские и индетерминистские подходы. Традиционно различается свобода действия и свобода хотения (Н. Лосский, С. Левицкий). Рассматривая свободу действия, философы указывают на ее ограниченную природу. Она есть только "техническая, практическая свобода". Обретение свободы предполагает свободу действия, но это только внешний слой проблемы, не затрагивающий ее сущности.

Глубинный смысл свободы проявляется в свободе хотения. Вопрос о том, существует ли свобода хотения, определяющая выбор и направляющая активность субъекта, является метафизическим. Рассмотрение данной проблемы переводит исследование в область бытия абсолютного субъекта, "субстанциального деятеля" (Н. Лосский). Свобода может существовать только благодаря "индивидуальной неповторимости", "замыслу Божьему о себе", вместе с тем абсолютность личностного начала становится возможной благодаря свободным действиям человека.

Беспрецедентная активность современного человека свела понимание свободы только к свободе действий. Тем самым преобладающее положение занимает не подлинная, а техническая свобода. Смысл последней заключается в том, что человек должен обладать способностью, правильно формулировать цели, владеть средствами для их реализации и получать адекватные целям результаты. Понимаемая таким образом свобода, предоставляет возможность человеку быть успешным в обществе, живя в соответствии со своими потребностями. Рассмотрение в данном аспекте свободы предполагает определение следующих понятий: "потребность", "желание", "цель", "средство", "результат".

Потребность – это внутренний побудитель активности, возникающий из-за недостатка че-

го-либо необходимого для жизнедеятельности человека. Осознание потребностей приводит к возникновению *желаний*. Процесс осознания предполагает формирование рациональных и либо подавление, либо сублимацию нерациональных потребностей. *Целью* человеческих действий становятся желания, наиболее адекватно отражающие рациональные конструктивные потребности. Правильная, точная формулировка целей предполагает то, что в содержание целей должно быть включены знания о *средствах*. Важно также то, что для достижения цели индивид должен обладать навыками для использования готовых средств и умением создавать новые. Возможность достигать желаемые *результаты*, способствующие удовлетворению потребностей, является необходимой предпосылкой для свободных действий.

Противоположным данному виду свободы является состояние покинутости, при котором индивид не может реализовать свои цели, а достигнутые результаты выступают как нечто неожиданное, непредвиденное, ненужное человеку.

Одна из форм несвободы возникает тогда, когда индивид обладает развитыми потребностями, нашедшими свое отражение в рациональных целях, но не имеет средств для их реализации. При этом, как правило, отсутствуют навыки и умения, необходимые для создания средств. Такое состояние может проявиться в агрессивном поведении человека.

Покинутым чувствует себя индивид, не способный рационально формулировать цели. Желания, побуждения человека становятся целью, если в содержание последней имеются представления о способах ее реализации. Неверно сформулированная цель (мечта, утопические идеалы) не дает возможности человеку созидать, у него возникает враждебное, негативное отношение к миру, к другим людям, к себе.

Деструктивным становится поведение людей в случае отсутствия не только целей, но и фундаментальных социальных потребностей, средства для которых уже существуют. Такого рода ситуации становятся типичными в период достижения обществом независимости, развития демократических процессов.

Таким образом, покинутость возникает, когда человек имеет все внешние предпосылки свободы, не обладая при этом внутренними качествами и способностями, необходимыми для нее [2].

Логика рассуждений указывает на то, что позитивная свобода связана с процессами самосовершенствования: высокий уровень профессионализма, ответственность, самодостаточность. Исследование несвободных состояний позволяет согласиться с утверждением о том, что люди, добившись независимости, стремятся бежать не от свободы, а от покинутости. Однако избавиться от чувства покинутости можно, идя по пути, ведущему к рабству, а не к свободе. Это состояние проявляет себя в повседневной жизни в тоске по сильному правителю, в ожидании спасителя и так далее. "Массы не могут выносить свободы и инстинктивно ищут вождей" [3]. Страх быть покинутым заставляет человека добровольно отказаться от свободы и подчиниться любому авторитету. Поэтому возникает тоталитаризм, искореняющий саму идею свободы, стремящейся к тому, чтобы люди субъективно-свободно ощущали свое рабство.

Утрате свободы, отречению от нее предшествовало неверное истолкование сущности свободы. Редуцирование метафизической природы свободы, проявляющейся в свободе хотения, к свободе действия стало причиной страха перед свободой. Между тем с большой степенью уверенности, можно говорить о том, что направленность свободе действий, является приоритетной в современном обществе. Последовательное движение по пути достижения личных целей, свобода, понимаемая как активность действий, создали условия, при которых господствуют неопределенность, незащищенность: "... ненадежность сегодня – это не вопрос выбора, это судьба" [4].

Анализ современных форм нестабильности указывает на то, что "впереди нас ждет лишь большая гибкость, большая рискованность и большая уязвимость...", существует "...глубокая неопределенность и мягкость мира: в нем всякое может случиться и все может быть сделано, но ничего не может быть сделано раз и навсегда" [4]. Объективность этих характеристик подтверждает повседневный опыт людей. Неопределенность повсеместна, она распространена как в социальной, так и в обыденной действительности. Люди, проживая определенные отрезки своей жизни, стремятся овладеть профессиональными навыками лишь в той степени, в какой их можно применить в настоящем. На более глубокое изучение специальности нет времени, поскольку востребованность и

престиж профессий быстро изменяется. Стремительно увеличивается рост численности людей, в услугах которых общество не нуждается. Времена всеобщей занятости уступают место временным заработкам, частичному исполнению обязанностей. Общение людей друг с другом сводится к исполнению пунктов контракта; партнерство заменяет дружбу и даже традиционные семейные отношения. Таким образом, человек следует тем ценностям и идеалам, которые пригодны для настоящего момента, легко отказываясь от них, переходя к следующему эпизоду своей жизни. Наступило время "беспрецедентной фрагментации" деятельности, переставшей быть последовательным процессом, ведущим к великой цели. При таких условиях, человек стремится иметь разнообразные профессиональные навыки, выработать множество адаптационных стратегий, заменить традиционные отношения (семейные, дружеские и так далее) временным партнерством.

Однородность характеристик современной цивилизации указывает на возникновение нового типа человека, сущностной характеристикой которого является индивидуализм. Люди освободились от жестких норм и законов, уничтожили тотальный контроль, игнорируют любую систему запретов. В настоящий момент не общественное подавляет индивидуальное, а частное изгоняет из общественного все то, что не отражает единичные цели и личные интересы. Между тем приоритет индивидуалистических интересов заставляет человека в одиночку противостоять стремительно изменяющимся обстоятельствам. Индивид закаляется в этой борьбе, становится сильнее, к нему приходит осознание того, что все зависит от личных усилий, за которые надо быть ответственным. Современный человек, живя в нестабильном мире, научился честно и правдиво оценивать различные состояния реальности и свои собственные возможности. "Свободная личность, правдивая в отношении себя самой, правдивая в отношении других, и притом не только на словах, но и на деле" [5].

И вот правдивая оценка человеческих возможностей указывает на то, что сильный, ответственный, мобильный человек отнюдь не утверждает свою свободу, а пытается выжить, поддерживая собственное существование. Создав мощную техногенную цивилизацию, развивая науку, закалившись в индивидуальной борьбе, люди не могут ни на минуту остано-

виться, постоянно производя средства для выживания, ибо каждое новое изменение в мире требует от человека новых навыков, умений, особенных форм проявления силы. Переведя все на "язык частных интересов", исключив все высшие ценности, люди утвердили смерть как единственный, вечный абсолютизм в своей жизни. Борьба со смертью за продление жизни стала главным стремлением человека.

Люди живут в водовороте мерцающих социальных фрагментов, ощущая усталость от быстрой смены общественных ситуаций и утрачивая действенное стремление к свободе, ибо любые дополнительные права и свободы усиливают и без того значительные неопределенность и неуверенность. Тем самым техногенные цивилизации, ориентированные на "полноту сегодняшнего дня", превращают культуру в некий подвижный набор возможностей для принятия своевременных решений.

Свобода выбора отнюдь не приводит к ощущению свободы, скорее, наоборот. "Самое мучительное – необходимость выбирать, чем больше предметов выбора, тем интенсивнее психологическое ощущение несвободы... Мы стремимся что-нибудь выбрать, чтобы только покончить с необходимостью выбирать; ограничение возможностей, которое наступает после выбора, дает нам чувство облегчения" [3]. Устранить неопределенность, можно лишь предельно минимизировав цели, отказавшись от борьбы за экономическое и социальное благополучие. Тогда жизнь застынет, остановится, сделав совершенно недоступной не только свободу, но и независимость.

Свобода превосходит по своему содержанию свободу действия и свободу выбора. Само рассмотрение свободы, предполагающее априорное наличие готовых путей для ее осуществления, принуждает человека выбирать, превращая его в раба выбора. Вместе с тем свобода может проявляться в активности личности, в возможности преодоления человеком трудностей, сопротивления материалов. Неосуществленная свобода диалектически оборачивается в рабство, процесс осуществление свободы ведет к умалению свободы. Важно то, что такого рода уменьшение свободы есть необходимый этап на пути самообнаружения свободы. Свобода неизменно предполагает творение новых путей и возможностей. "...Свобода неразрывно связана с творческой активностью, она не выбор возможностей, а создание этих возможностей.

Это выход из круга данностей, прорыв к новому, внесение и реализация новых ценностей", отмечает С. А. Левицкий [3]. Обретение свободы предполагает избавление от мук выбора. Наличие свободы хотения избавляет от необходимости выбирать, сохраняя при этом многообразие вариантов выбора. Таким образом, свобода выбора может наполниться позитивным смыслом в том случае, если она служит свободе-творчеству. Свобода действия сводится к познанию причин и созданию результатов, выступающих как причины для новых действий, то есть возникает каузальный ряд. Свобода хотения внекаузальна в ней проявляется личностное бытие, через самосовершенствование и индивидуальное осмысление.

Обретение свободы – это антропологически-метафизическая проблема. Социальные революции, новый виток в развитии экономики и техники, создание различных сводов этических правил будут создавать новые формы зависимости, если в их содержании не будет ориентации на абсолютные, трансцендентные ценности. Новая метафизика, которая позволит придать смысл всем процессам, происходящим в мире, может проявить себя лишь в абсолютизации личностного бытия. Абсолютность личностного начала заключается в том, что она не создается в процессе социализации, а проявляет себя как изначальная заданность, как достоинство человека. И именно эта заданность, самость поможет обрести человеку свой путь в мире, где существует множество целей и вариантов выбора. Таким образом, чтобы быть свободным, необходимо обрести уникальность собственного бытия, которое содержит основание для всех смыслов. И призвание человека заключается в реализации потенциальной полноты своих жизненных проявлений. А свобода связана с процессами сохранения, формирования условий, необходимых для утверждения абсолютности собственного бытия. "Свобода – это свободные, а не произвольные деяния, не делаю, что хочу, а делаю такое, что не зависит от того, в реку каких последствий и в какие сцепления упадет мой поступок" [6]. Парадоксальность свободы в том, что ее основанием является необходимость, а реализацией – закон. Установление порядка достигается благодаря постоянным усилиям человека, его способности сохранять достоинство, стремясь к истине, добру и красоте. Именно эти бесполезные, по меркам прагматичного общества, усилия хотя

бы некоторых людей, способствуют установлению смысла человеческой жизни. Позитивная сила самоопределения делает человека свободным: "... я могу творить то, что не может быть иначе". Свобода – это проявление субстанциального начала личности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ницше, Ф. Человеческое слишком человеческое / Ф. Ницше // Сочинения. – М., 1990. – Т. 1. – С. 265.

2. Левин, Г. Д. Свобода и покинутость. Методический анализ / Г. Д. Левин // Вопросы философии. – 1997. – № 1.

3. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М., 2002. – С. 117–204.

4. Левицкий, С. А. Трагедия свободы / С. А. Левицкий // Сочинения в 2 т. – М., 1995. – Т. 1.

5. Ницше, Ф. О пользе и вреде истории для жизни / Ф. Ницше // Сочинения. – М., 1990. – Т. 1. – С. 524.

6. Мамардашвили, М. Картезианские размышления / М. Мамардашвили. – СПб., 2002. – С. 162.

ББК Ю251

А. А. Соловьев

НАУКА КАК ДЕТЕРМИНАНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА

Волгоградский государственный технический университет

Философское осмысление феномена образования затрудняется в связи с тем, что субъект такого исследования зачастую одновременно включен в его объект. То есть тот (те), кто исследует под тем или иным углом зрения данный социальный институт, сам занимается тем или иным видом образовательной деятельности. В итоге неизбежно субъективное видение соответствующих процессов, а значит и анализировать получаемые в результате исследования данные необходимо с учетом определенных субъективных настроений самих исследователей, связанных, в том числе и с их практической деятельностью в системе образования.

Если вообще рассматривать образование как деятельность, то имеет определенный смысл исследовать в том числе и цели этой деятельности. Цели сами по себе не появляются, а чем-либо детерминированы. Причем в случае с образованием не исключено, что факторы, определяющие эти цели, имеют свое происхождение в совершенно внешних для указанного социального института источниках. Закономерности, которые влияют на выбор этих факторов, в конечном счете находятся под влиянием также чего-то внешнего.

Предполагается, что в процессе образования субъект наследует определенную структуру форм и видов культурной деятельности, и благодаря этому образование выполняет функцию подготовки его к разного рода занятиям, как универсальным, так и уникальным, и индивидуальным [2, с. 73]. Что же определяет ту самую структуру форм и видов культурной

деятельности? Какие факторы делают образование именно таким, какое оно есть? Какие факторы определяют существующие ожидания от образования?

В данном контексте мы почти вплотную подбираемся к взаимосвязи образования и общественного сознания. Общественное сознание также не существует отдельно от общественного бытия, в какой-то степени оно детерминировано образовательными институтами, но и само детерминирует образовательный идеал. Понятие "образовательный идеал" есть скорее то, чего в реальности существовать не может, но с чем работают при создании тех или иных теорий, выдвижении различных гипотез.

Когда образовательный идеал сталкивается с социальной реальностью, становится ясно, что идеал необходимо несколько трансформировать для практического его применения. Тогда появляется своего рода образовательная парадигма, то есть совокупность наиболее общих представлений о том, какой из возможных вариантов развития образования как социального института наиболее приемлем именно на данном этапе развития всего социального организма. Как отмечает А. Ж. Кусжанова, "общее представление о наиболее значимых элементах культуры и их максимально полном воплощении в личностных качествах человека выражены в идеале образованности, складывающемся в обществе". Такой идеал образованности спонтанно складывается в обществе в виде оптимальных результатов образовательного процесса. По сути, подобный образец является не

столько детализированной моделью, сколько указывает направление к цели. И в конце концов все приходит к определенному идеалу человека, который будет выполнять роль явного или неявного регулятора социокультурных отношений [4, с. 70].

Общественные функции образования определяются общечеловеческими потребностями воспроизводства и передачи накопленных знаний. Одна из закономерностей общественного прогресса состоит в постоянном переходе новых поколений на более высокие ступени образованности и культуры.

Взаимодействие системы образования с общественно-политической жизнью определяется характером государственной власти, политической организацией данного общества. Влияние образования на политическую жизнь многократно опосредовано социально-экономическими отношениями. Рост уровня образования населения в целом содействует усилению его политической активности, хотя в определенной степени современная политизированная система образования по своему содержанию и функциям направлена преимущественно против этого.

Образование есть важнейший элемент духовной жизни общества, обеспечивающий передачу накопленных духовных ценностей от поколения к поколению. Уровень образования служит одним из показателей степени приобщенности различных групп населения к духовной культуре, ее освоения, подготовленности людей к участию в культурной деятельности, самостоятельном создании ценностей культуры. Подобный идеал образовательной системы возможен лишь при взаимодействии общества и образования, в достаточной степени освобожденном от идиологов, таких как догматизация науки в образовательной программе, диктат государства над школой, попытки реставрации церковного обучения, всяческое принижение образования в глазах общественности.

Необходимо учитывать, что в культурной части взаимодействия системы образования и гражданского общества особое значение имеет не только (и даже не столько) уровень образования, сколько содержание усвоенных людьми культурных ценностей и действительных ментальных стереотипов. Особенности функционирования духовной культуры в обществе в целом, в составляющих его группах и слоях характеризуют уровень и содержание образо-

вания, взятые в их совокупности и взаимодействиях.

Всякое общество использует различные социальные институты для реализации разнообразных потребностей своих граждан, то есть тех людей, которые существуют, так или иначе, в культурных рамках данного социума. Любой участник образовательного процесса включается сразу в целый ряд разного рода социальных взаимодействий помимо самой системы образования. В конечном счете, эти взаимодействия определяют и его поведение в образовательной среде. Кроме того, потребность в образовании отдельно взятой личности почти целиком детерминирована внеобразовательными взаимодействиями, в которые эта личность вплетена. И даже в тех средах, где на первый взгляд вообще не обнаруживается никакой сколько-нибудь очевидной взаимосвязи между этими взаимодействиями и включенностью личности в образовательный процесс.

Если говорить о различных социальных институтах, то их влияние на систему образования в любом случае не может быть достаточно изучено, поскольку все эти институты находятся не в статичном положении, а постоянно переходят из одних форм в другие. Поэтому возможно лишь установить определенные общие закономерности взаимовлияний, если таковые вообще имеют место быть.

Как правило, говорят о необходимости изучения закономерностей взаимодействия образования и науки. В данном контексте можно отметить следующее. Превращение науки в непосредственную производительную силу общества делает ее еще более востребованной. Необходимость подготовки населения к новым научно-техническим реалиям делает неизбежным массовое распространение научных знаний. Плюсы этого процесса очевидны: всеобщая грамотность; сохранение культурного наследия; научно-технический прогресс. Но очевидны и минусы нового образования: быстрое распространение любой, в том числе опасной информации; отчуждение человека от его природной сущности в пользу идеальных научных конструкций. Все это делает необходимым постановку вопроса не только о ценностном компоненте в науке, но и о ценностной составляющей в научной части образовательного стандарта.

В то же время сохраняется определенное противоречие между нарастающими требова-

ниями общественного организма, с одной стороны, и консервативностью образования, обладающего явно меньшей динамичностью, чем стремительно развивающиеся наука и техника – с другой. Одновременно с этим наблюдается необходимость перехода от информационного к интенсивно-фундаментальному принципу обучения.

Отмечается, что "современная техногенная цивилизация подчинила культурное развитие человека и человечества прагматичным потребностям прибыльной экономики. Образование вообще, а профессиональное в особенности, стало технократическим, отражая не столько потребности всестороннего и гармоничного развития личности, сколько потребности и приоритеты материально-технического компонента. Утрата профессиональным образованием ценностно-культурных функций вывела за пределы сферы его воздействия цивилизационную перспективу развития человечества" [1, с. 51].

Развитие технической рациональности в широком смысле слова, включая технику ведения экономических, административных, политических дел, не привело к росту человеческой свободы. Оно выразилось в создании системы механизмов, имеющих свою логику функционирования, отчужденных от человека и противостоящих ему и свободе выбора им того или иного образа жизни.

Внедрение рационального начала в общественную жизнь обнаружило явные пределы, а рационализация техносферы и ряда областей экономики сопровождается в современном обществе эрозией культурных смыслов и потерей идентичности, в результате чего человек ощущает себя в ситуации, ускользающей из-под его контроля. Сами представления о рациональности знания вообще и научного знания в частности начинают пересматриваться. Оказывается, что можно говорить о разных типах рациональности, что знание не только не противостоит вере, а необходимо включает ее в себя, что взаимоотношения религии и науки в системе культуры тоже не столь просты, как это казалось до недавнего времени, что критически-рефлексивная рациональность не исключает, а предполагает авторитет традиции [3, с. 4–7].

Если в условиях классической и неклассической научных парадигм, десять–двадцать лет меняли в плане науки не так много, то теперь

наука за это время может несколько раз принципиально измениться.

Но в то же время следовало бы различать образование как предмет какой-либо из наук и образование как социальный институт, совершенно непристрастный к типу наук. Имеется в виду, что в образовательный стандарт входят и те науки, которые собственно изучают само образование, и те, которые в своей программе образования совершенно не касаются. А если уж входит в образовательную программу естественная наука, то есть бурно изменяющаяся, то и само образование должно меняться. Но попытки преобразовать само образование вместе с гуманитарным знанием по образу и подобию естественных наук в период классического естествознания потерпели полное фиаско. Из этого следует, что образование имеет собственные законы, поэтому менять его под воздействием изменений в типах научной рациональности необходимо. Но изменения должны происходить не по законам научной рациональности, а по собственным законам развития образования как социального института. В противном случае новые противоречия между научной рациональностью и образованием неизбежны. Что же увязывает воедино науку и образование?

Не исключено, что тем опосредующим звеном, которое связывает в одно целое такие институты, как наука и образование, становится именно общественное производство. Возможно, что таким связывающим звеном является государство. Вполне допустим и такой вариант, что науке и образованию для эффективной взаимосвязи и взаимодействия не нужны посредники в виде производственных или государственных институтов.

Одной из идейных линий современной науки, постепенно переходящей в систему образования, является также фактическая утрата наглядности. Она имеет своей причиной следующие обстоятельства:

- всякое знание постепенно становится все более завуалированным различными знаковыми структурами. Вопрос о необходимости увеличения количества новых знаков и схем практически не поднимается. Кроме того, в научной и даже учебной литературе можно обнаружить определенное перенасыщение терминологией, как правило, в ущерб той самой наглядности;
- нет достаточных критериев существования анализируемых (изучаемых) явлений и тем са-

мым не снимается вопрос истинных структурных компонентов исследуемых (познаваемых) сред;

- современное общество – общество больших человеческих потребностей и в то же время общество достаточно ограниченных не только природных, но и социально-экономических ресурсов. Образование в таких условиях неизбежно становится институтом, которому приходится конкурировать с разными иными сферами в борьбе за право реализации своих собственных программ. В такой борьбе образование (как, впрочем, и другие участники соревнования) зачастую проигрывает и неизбежно что-то теряет, прежде всего что-то из того, что было в нем прежде. Не исключено, что это и есть связь института образования с реальной жизнью и общественным запросом.

Кроме всего вышесказанного, ставится вопрос и о соответствии образования "современной техногенной цивилизации". Является ли образование придатком этой цивилизации или на самом деле создает то самое общественное сознание, которое может быть надстройкой, а, возможно, даже базисом общественного развития.

Всестороннее развитие способностей каждого человека, его реализация в свободной творческой деятельности по преобразованию природы, общества и самого себя – одна из основных закономерностей развития личности в условиях современной научно-технической революции. По крайней мере, все вышеперечис-

ленное постоянно декларируется в разнообразных СМИ, а также высшими и средними руководителями.

Необходимость расширения творческой активности как одного из главных факторов формирования нового человека определяется тем, что научно-технический прогресс в идеале должен расширять возможности для каждого члена общества творчески применять свои способности. В свою очередь, данная возможность определяется расширяющейся необходимостью включения все большего количества всесторонне развитых людей, активно реализующих свои творческие способности, в процесс формирования новых социальных стандартов и стереотипов, в процесс общественного производства и воспроизводства, что в конечном счете и позволяет исторически определенному социальному организму функционировать и развиваться в соответствии с общецивилизационными целями и критериями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ботов, М. И. Интегративные процессы в современном профессиональном образовании / М. И. Ботов, Ю. Н. Трофимов // *Философия для XXI века*. – 2001. – № 2.
2. Запесоцкий, А. С. Образование: философия, культурология, политика / А. С. Запесоцкий. – М., 2002.
3. Исторические типы рациональности / под ред. В. А. Лекторского. – М., 1995. – Т. 1.
4. Кусжанова, А. Ж. Исторические типы образования / А. Ж. Кусжанова // *CREDO*. – 1998. – № 6.

ББК У291.21

А. П. Стручалина

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА: СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ

Понятие "корпоративная культура" находится в процессе становления, имеет много вариантов. Можно выделить несколько приемлемых определений корпоративной культуры.

"Корпоративная культура – это культура больших производственных, торговых и других объединений с определенной формой экономической и юридической структуры (то есть корпораций), это система материальных и духовных ценностей, взаимодействующих между собой, присущих данной корпорации и отражающих ее индивидуальность, проявляющихся в

поведении, взаимодействии, восприятии себя и окружающей среды" [1, с. 60].

Многие авторы подчеркивают ценностный характер корпоративной культуры. "Корпоративная культура – совокупность взглядов, ценностных ориентаций и норм поведения, какие разделяются членами организации" [2, с. 33].

В характеристике корпоративной культуры замечают ее объективную заданность (спефикой труда, формами организации экономической деятельности, специальными условиями и ожиданиями) и субъективную наполненность

(индивидуальное, духовно-ценностное восприятие происходящего).

По мнению автора, появление понятия "корпоративная культура" свидетельствует об осознании значимости человеческого фактора в экономической деятельности, о стремлении активизировать духовный потенциал в человеческом труде, гармонизировать экономические и внеэкономические интересы и отношения. Принципы корпоративной культуры предполагают различие, но не противопоставление экономических целей (экономической эффективности) и социально приемлемых средств их достижения. Они строятся на неизбежности дифференциации служебных, производственных ролей сотрудников разного уровня, интересов и целей собственников, акционеров, наемных работников; опираются на наличие общей заинтересованности в эффективном управлении, на возможность взаимодополнения, согласования материальных, технических, финансовых условий труда и личной ответственности работников; ориентируются не только на собственные корпоративные интересы и цели, но и на интересы потребителей, деловых партнеров, общества, государства.

Исследователи отмечают, что в реальной жизнедеятельности корпоративная культура индивидуализирована, предстает как культура конкретной фирмы, живого коллектива людей. И каждая корпорация демонстрирует, осуществляет свой уровень корпоративной культуры. Обобщая эти различия, можно выделить:

1) *досуговый уровень* – ограничен организацией свободного времени сотрудников;

2) *эстетико-этикетный уровень* – включает общие для всех правила приветствия, субординации, стиль приема посетителей и т. д.;

3) *морально-психологический уровень* – нормы, правила, традиции, позволяющие создать комфортную психологическую обстановку, учитывающие индивидуальные особенности работников, определяющие степень доверия между руководством и сотрудниками;

4) *уровень социальной ответственности* – характеризуется отношением к качеству производимых товаров и услуг, достоверностью рекламы, участием в социально-значимых проектах, в благотворительных акциях и др.

Социологические исследования, проведенные специалистами Центра социальных исследований МГУ, показали, что большинство российских фирм ограничивается первыми двумя

уровнями корпоративной культуры, а их менеджеры испытывают больше трудности в определении корпоративной культуры [3, с. 31].

Зрелая корпоративная культура предполагает наличие морально-психологического уровня и уровня социальной ответственности. Именно общие духовные, нравственные цели и ценности позволяют совокупности работников стать единым коллективом, согласовать индивидуальное поведение с целью достижения общего успеха. В свою очередь, организация с развитой корпоративной культурой поддерживает способных, ответственных работников, помогает их личностной самореализации, создает дополнительную творческую мотивацию в труде. Люди ценят свою принадлежность к данному коллективу, данной организации. Поэтому можно согласиться с теми авторами, которые считают, что корпоративная культура позволяет не только успешнее решать частные производственные задачи, но и участвовать в формировании морально-благоприятной социальной среды, влиять на обустройство общественной жизни в целом.

Далее возникает вопрос о путях, средствах формирования корпоративной культуры и ее общественных функциях. Некоторые авторы считают, что корпоративная культура имеется в каждой фирме, так как формируется стихийно. Естественно, что при этом она может быть как позитивной, так и разрушительной. Вторая ситуация возникает, если неестественно, насильственно вводятся внешние элементы корпоративной культуры, не учитывается степень подготовленности к этому нововведению персонала, а авторы проекта (чаще всего это руководители) надеются на быстрый, прямой экономический эффект.

При всем индивидуальном разнообразии следует учитывать некоторые общие условия успешного построения корпоративной культуры.

1. Корпоративная культура основана на общих для всех заинтересованных лиц ценностях. При этом не должна ставиться цель полного совпадения ценностей и игнорирования индивидуальных предпочтений и проявлений сотрудников. Ценности должны совпадать в главном, иметь смысловое ядро.

2. Система ценностей, заложенных в содержании корпоративной культуры, должна быть согласованной со стратегическими целями экономического развития организации. Эти цели могут быть разными: повысить качество про-

дукции, занять лидирующее положение в отрасли, регионе; сохранить трудовые ресурсы; повысить производительность труда и др. Соответственно целям будут акцентироваться разные стороны управленческой культуры.

3. Формирование корпоративной культуры – это процесс, который должен учитывать историю организации, происхождение капитала и инвестиций, качественный состав персонала, его мотивы и ожидания, ритм, темпы и направление эволюционного развития бизнеса, отраслевую принадлежность предприятия, внешнюю социокультурную среду. Корпоративная культура не должна быть застывшей, а гибко и своевременно реагировать на внутренние и внешние изменения. Застывшая, догматичная корпоративная культура может стать тормозом развития организации.

4. Формированием корпоративной культуры нужно управлять, учитывать интересы всех слоев персонала: от высшего руководства до рядовых сотрудников, сочетать стратегические цели и обыденные, повседневные интересы работников (уровень зарплаты, условия труда, возможности карьерного роста и др.).

5. Чем больше принятых ценностей-целей и ценностей-средств становится общими, принятыми всем коллективом, тем более влиятельной и реально действующей, а не только провозглашаемой, будет и корпоративная культура. "Ценности – это маяки, позволяющие сотрудникам различать "свой родной берег", свою компанию даже в самых дальних "плаваньях" по просторам бизнеса. Чем ярче горит маяк, тем дальше его видно" [4, с. 29].

Развитая культура через совокупное взаимодействие всех уровней реализует следующие функции:

производственно-экономическая: согласование стратегических целей деятельности предприятия с ценностными ориентациями, интересами сотрудников, создание дополнительной сверхэкономической мотивации в труде;

управленческая: создание эффективной системы управления с учётом индивидуальных особенностей и способностей людей;

имиджевая: создание благоприятного имиджа фирмы в восприятии деловыми партнерами, потребителями, социальными структурами (доверия, авторитета, честности, открытого делового сотрудничества);

социальная: участие в социально-значимых проектах, в делах региона, поддержка общест-

венных организаций, фондов, благотворительность;

идентификационная: поддерживает общие правила игры для всех сотрудников (от рядовых до управляющего состава), что позволяет им солидаризироваться с фирмой, ее целями и ценностями, ценить свою принадлежность к фирме, поддерживать её авторитет своим личным поведением, отношением к делу, облегчает вхождение в коллектив новых сотрудников;

коммуникативная: предлагает правила, нормы делового общения, стиль отношений с руководством и другими сотрудниками, с неформальными лидерами, формирует комфортную среду общения;

ценностная: разрабатывает систему ценностей, общую для всего коллектива, философию фирмы, ее стратегические цели развития, согласует, гармонизирует цели и средства их достижения;

морально-психологическая: разрабатывает этический кодекс фирмы, согласует правила профессиональной деятельности с общими нормами морали, включает важные управленческие решения в систему нравственных оценок (добра и зла, справедливости-несправедливости и т. д.), создает позитивный морально-психологический климат в коллективе, разрабатывает средства предупреждения и разрешения конфликтов;

лично-формирующая: влияет на создание благоприятных условий для индивидуализации, раскрытия личностного потенциала сотрудников, их успешного карьерного роста;

досуговая: создает благоприятные условия отдыха, восстановления, поддерживает неформальные контакты сотрудников, расширяет сферу их общения;

эстетико-этикетная: разрабатывает общие нормы делового общения.

Достаточно сложно выявить средства и степень влияния корпоративной культуры на экономический результат деятельности, но сделать это необходимо, так как все нововведения в бизнесе оправданы, если способствуют достижению главной цели, а для экономических субъектов эта цель – деловой успех.

Многие руководители, работающие в отечественном бизнесе, считают создание корпоративной культуры делом излишне затратным. Они правы в том, что первоначально любая корпорация должна решить свои материальные, финансовые, технические вопросы. Если огра-

ничающие возможности нехватки капитала можно просчитать, предвидеть и устранить, то влияние дефицита качественного труда устранить гораздо сложнее. Но когда исчерпаны возможности развития, основанные на материальных ресурсах, становится насущным развитие человеческого капитала, формирование его профессионального самосознания, что осуществляется через корпоративную культуру. Западная экономика развитых стран, имеющая современную материальную основу, уже давно включила в активную работу потенциал духовной культуры. Главным приоритетом корпоративной культуры западных компаний ставится утверждение и поддержание глобальной миссии, оно выступает главным средством мотивации сотрудников, обеспечивает качество их труда. В российских компаниях, за исключением, вышедших на мировой уровень, делается акцент на межлических отношениях, атмосфере и настроении в коллективе как наиболее важных составляющих корпоративной культуры. Это может быть следствием как ментальных традиций предшествующей русской истории (коллективизм, ориентация на ограниченное материальное потребление, склонность к метафизическим проблемам – смысла жизни, счастья), так и слабым экономическим статусом российских фирм на мировом рынке, не устоявшимся социальным статусом в российской жизни.

По данным Ассоциации менеджеров, на сегодня только 23 % компаний имеют специальные департаменты, отвечающие за формирование корпоративной культуры и внедрение инноваций. Вместе с тем признано, что именно корпоративная культура, способствующая изменениям внутри организации, является основой развития и конкурентоспособности любой успешной организации. Тем не менее, социологические опросы свидетельствуют, что люди, работающие в компаниях, ценят факт наличия корпоративной культуры. Свыше 70 % из более чем 5 тысяч опрошенных сообщили, что они хотели бы, чтобы их компания чем-то отличалась от других, имела свои традиции. Особенно интересно, что иногда люди предпочитают иметь даже отрицательную культуру, чем не иметь никакой. Желание идентифицировать себя с обществом (коллективом) – одна из самых сильных мотиваций человека.

Развитая корпоративная культура проявляет свое экономическое влияние: через правильный

подбор и расстановку кадров, их обучение, повышение профессионализма и ответственности за качество труда;

- эффективное использование рабочего времени (отход от перекуров, разговоров за жизнь, неделовых телефонных разговоров и т. д.);
- чувство сопричастности с делами фирмы, желание поддержать ее успех и авторитет своим трудом;
- возможность реализовать индивидуальные, творческие способности работников, вызвать у них самоуважение и удовлетворенность трудом.

Как пишут авторы статьи "Корпоративная культура в современной экономике России": "В основе успехов и неудач предприятия часто лежат причины, прямо или косвенно относящиеся к его корпоративной культуре. Стиль руководства, психологический климат в коллективе (в community – по американской терминологии), сложившийся имидж предприятия влияют на производительность труда и, в конечном итоге, на конкурентоспособность продукции, на объем прибыли и т. д." [1, с. 60]

Такое мнение поддерживают многие как начинающие, так и имеющие долгую историю компании, например, Коносукэ Мацусита, основатель японской фирмы с мировым именем, выпускающей товары под маркой "Panasonic": "Когда мы начинаем бизнес с другой компанией, первое, что мы представляем партнерам, не продукция, а стиль менеджмента, философия и миссия нашей организации. Единственная цель – заставить подумать о нас как о компании, на которую можно положиться. И одна эта мысль способна превратиться в миллиарды иен".

Таким образом, с какой бы позиции ни трактовалось многогранное понятие корпоративной культуры, все специалисты сходятся в том, что она является своего рода активом, повышающим стоимость компании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Багриновский, К. А. Корпоративная культура в современной экономике России / К. А. Багриновский, М. А. Бендиков // Менеджмент в России и за рубежом. – 2004. – № 2. – С. 59–64.
2. Груздева, Л. Успех вознаграждается руководством. Опыт компании "Данон" / Л. Груздева // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2007. – № 2. – С. 29–33.
3. Менталитет и культура предпринимателей России XVII–XIX вв. Сб.ст. – М., ИРИ, 1996.
4. Разводов, С. Построение внутренних коммуникаций в компании / С. Разводов // Кадровик. – 2005. – № 2. – С. 29–30.

ББК С 55.6

В. В. Токарев, Н. В. Дулина

СПЕКТР НАИБОЛЕЕ АКТУАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ЖИТЕЛЕЙ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

(по результатам прикладного социологического исследования)

**Центр социологических и маркетинговых исследований "Аналитик"
Волгоградский государственный технический университет**

В непростых условиях радикальных преобразований в современной России особую значимость приобретают исследования, призванные дать объективную информацию об особенностях жизнедеятельности людей. Огромный интерес, в частности, представляет все, что касается изменения социально-экономического положения населения, уровня и качества жизни граждан, отношения людей к происходящим переменам. Данные вопросы относятся к наиболее важным проблемам нынешнего периода развития общества и занимают высокое место в рейтинге политических приоритетов трансформирующейся России. В данной связи особый интерес представляют данные о наиболее актуальных проблемах жителей региона. Спектр наиболее актуальных социально-экономических проблем жителей Волгоградской области был выявлен в ходе прикладного социологического исследования "Социально-политическая ситуация в Волгоградской области в условиях избирательной кампании по выборам Президента РФ". Исследование выполнено ЦСМИ "Аналитик" по заказу Комитета по печати и информации на территории Волгоградской области в период с 1 по 15 февраля 2008 г. на территории 23 населенных пунктов Волгоградской области. В исследовании использовалась комбинированная стратифицированная выборка. Стратификация выборки проводилась по признаку «тип населенного пункта». Квотирование проводилось по признакам "пол" и "возраст" респондентов. Общий расчетный объем выборки составил 800 респондентов. Всего в ходе исследования было получено более 1000 интервью. По результатам контроля к обработке было отобрано 919

документов. Максимальная статистическая погрешность выборки такого объема при уровне значимости 0,95 составляет 3,2 %.

Для выявления наиболее значимых для населения общих региональных, районных, городских социальных проблем в инструментарий исследования был включен вопрос: "Какие проблемы Вашего города (села, поселка), приведенные в этом списке, более всего Вас беспокоят в настоящее время?". Аналогичная методика использовалась в исследованиях, выполненных ранее: "Экономико-политическая ситуация в региональных округах Волгоградской области" (2002 г.), "Социально-политическая ситуация в Волгоградской области в условиях избирательных кампаний 2003 г.", "Социально-политическая ситуация в Волгоградской области в условиях избирательных кампаний 2005 г.". Сопоставимость методик позволяет проводить сравнение результатов исследований, выявлять динамику проблемных спектров.

В табл. 1 приведен перечень проблем, который предлагался респондентам для оценки. Респонденты оценивали важность решения проблем по десятибалльной шкале (10 – чрезвычайно важная проблема, 1 – совсем не важная проблема). Общие результаты статистической обработки ответов респондентов на этот вопрос интервью представлены в табл. 2 и на рис. 1. Ниже приведено описание представленных показателей и даны основные правила их интерпретации:

1. *Число наблюдений.* Все показатели, представленные в табл. 2, рассчитывались только по результативным ответам респондентов. Варианты ответа "Затрудняюсь ответить" и "Отказ"

Таблица 1

Общий перечень проблем, важность которых оценивалась при проведении исследования

Краткое наименование	Полная формулировка
B1 – работа	Нехватка рабочих мест, безработица
B2 – экономика	Падение производства, развал экономики
B3 – село	Упадок сельского хозяйства
B4 – зарплата	Низкий уровень зарплат, пенсий
B5 – задержки выплат	Несвоевременность выплат заработной платы, пенсий, пособий
B6 – рост цен	Рост цен на продукты и товары первой необходимости
B7 – цены ЖКХ	Повышение цен на услуги ЖКХ
B8 – жилье	Жилищная проблема
B9 – благоустройство	Благоустройство, чистота города (села, поселка)
B10 – ЖКХ	Жилищно-коммунальное хозяйство (энерго-, водоснабжение, подача тепла и т.п.)
B11 – транспорт	Работа общественного транспорта
B12 – медицина	Медицинское обслуживание (качество, платность)
B13 – образование	Качество и доступность высшего и среднего образования
B14 – досуг	Развитие культуры и спорта, организация досуга
B15 – молодежь	Проблемы молодежи, подрастающего поколения
B16 – наркотики	Наркомания и наркоторговля
B17 – криминал	Проблема преступности, обеспечения личной безопасности граждан
B18 – пьянство	Пьянство, алкоголизм
B19 – экология	Загрязнение окружающей среды, экология
B20 – коррупция	Произвол, бездействие властей, коррупция
B21 – мораль	Кризис морали, нравственности
B22 – бомжи	Увеличение числа нищих, бомжей, бродяг, беспризорных детей
B23 – милиция	Произвол милиции, ГАИ БДД
B24 – отношения	Отношения между людьми, озлобленность
B25 – национальности	Проблема межнациональных отношений

Примечание. В таблице представлены расшифровки сокращений, принятых для удобства.

при обработке в расчет не принимались. В графе "Число наблюдений" приведено общее количество результативных ответов, по которым производился расчет.

2. *Среднее значение.* Среднее арифметическое значение полученных оценок. Чем больше среднее значение, тем выше важность проблемы. Наибольшие средние значения имеют такие проблемы, как проблема роста цен на продукты (B6) – 9,19; низкий уровень зарплат и пенсий (B4) – 9,11; проблема роста цен на услуги ЖКХ (B7) – 8,88. В некоторых случаях показатель не отражает всю полноту картины. Например, если бы половина опрошенных оценили важность проблемы на 1, а вторая половина на 10, то показатель был бы равен 5,5. Это не дает полного представления о реальности.

Вместе со средним используются другие статистические показатели.

3. *Стандартное отклонение.* Стандартное отклонение является мерой изменчивости ответов респондентов и может использоваться для общей характеристики единства мнений по тому или иному вопросу. Чем больше значение стандартного отклонения, тем больший разброс мнений наблюдается в полученном массиве ответов.

Как видно из табл. 2, значение стандартного отклонения по наиболее актуальным проблемам (рост цен на продукты и товары первой необходимости – 1,91; уровень зарплат 1,97) существенно ниже, чем для других проблем (например, жилищная проблема – 3,70; наркомания и наркоторговля – 3,67).

Таблица 2

Результаты статистической обработки оценок важности социально-экономических проблем

Социально-экономические проблемы	Число наблюдений	Общие статистики			95 %-ный доверительный интервал		Квартили	
		Среднее значение	Стандартное отклонение	Медиана	Нижняя граница	Верхняя граница	Нижний квартиль	Верхний квартиль
B1 – работа	805	6,72	3,54	8	6,55	6,89	4	10
B2 – экономика	827	7,36	3,17	9	7,21	7,50	5	10
B3 – село	803	8,12	2,72	10	8,00	8,25	7	10
B4 – зарплата	850	9,11	1,97	10	9,02	9,20	9	10
B5 – задержки выплат	834	4,35	3,64	3	4,18	4,52	1	8
B6 – рост цен	853	9,19	1,91	10	9,10	9,28	10	10
B7 – цены ЖКХ	851	8,88	2,42	10	8,77	8,99	10	10
B8 – жилье	835	7,03	3,70	10	6,86	7,20	5	10
B9 – благоустройство	838	6,01	3,24	6	5,86	6,16	4	10
B10 – ЖКХ	842	5,57	3,56	6	5,41	5,73	2	10
B11 – транспорт	822	4,25	3,49	3	4,09	4,41	1	7
B12 – медицина	826	7,40	3,24	10	7,25	7,55	5	10
B13 – образование	826	6,32	3,51	7	6,16	6,48	4	10
B14 – досуг	823	5,81	3,35	6	5,65	5,96	3	9
B15 – молодежь	826	7,15	3,39	9	6,99	7,30	5	10
B16 – наркотики	827	7,03	3,67	10	6,86	7,20	6	10
B17 – криминал	830	6,98	3,57	10	6,82	7,15	5	10
B18 – пьянство	838	7,51	3,36	10	7,36	7,67	7	10
B19 – экология	827	7,06	3,34	9	6,91	7,22	6	10
B20 – коррупция	812	7,11	3,34	9	6,95	7,27	5	10
B21 – мораль	803	6,41	3,53	8	6,24	6,57	5	10
B22 – бомжи	825	6,28	3,61	8	6,11	6,45	5	10
B23 – милиция	802	6,24	3,59	8	6,07	6,41	4	10
B24 – отношения	826	5,89	3,62	7	5,72	6,06	3	10
B25 – национальности	799	4,91	3,58	5	4,74	5,08	1	10

Примечание. Данные, приведенные в таблице, представляют собой результаты обработки балльных (от 1 до 10) оценок важности различных проблем. Таблица построена по результатам обработки полученных данных с учетом перевзвешивания.

4. *Границы 95 %-го доверительного интервала.* Для того, чтобы некоторым образом распространить результаты опроса с выборочной совокупности на генеральную совокупность, используются доверительные интервалы. Показатель позволяет сравнивать между собой проблемы по степени их актуальности. Так, например, нельзя говорить о том, что проблема безработицы волнует жителей больше, чем кризис морали и нравственности, так как их доверительные интервалы пересекаются: проблема -работа (B1) – [6,55; 6,89], кризис морали и нравственности (B21) – [6,24; 6,57]. Если же значения доверительных интервалов не пересекаются, то можно делать вывод о большей ак-

туальности той или иной проблемы. В качестве иллюстрации можно сравнить доверительные интервалы проблем безработицы (B1) и развала экономики (B2) и роста цен (B6). В данном случае можно с уверенностью говорить о том, что проблема роста цен волнует жителей области больше, чем проблемы трудоустройства и роста безработицы.

5. *Медиана и квартили.* Медиана представляет собой середину упорядоченного по возрастанию значений ряда ответов респондентов. В настоящем исследовании медианы по 9 из 25 проблем равны 10. Это значит, что половина опрошенных оценила важность этих проблем на 10 или менее баллов. Такой же, по сути,

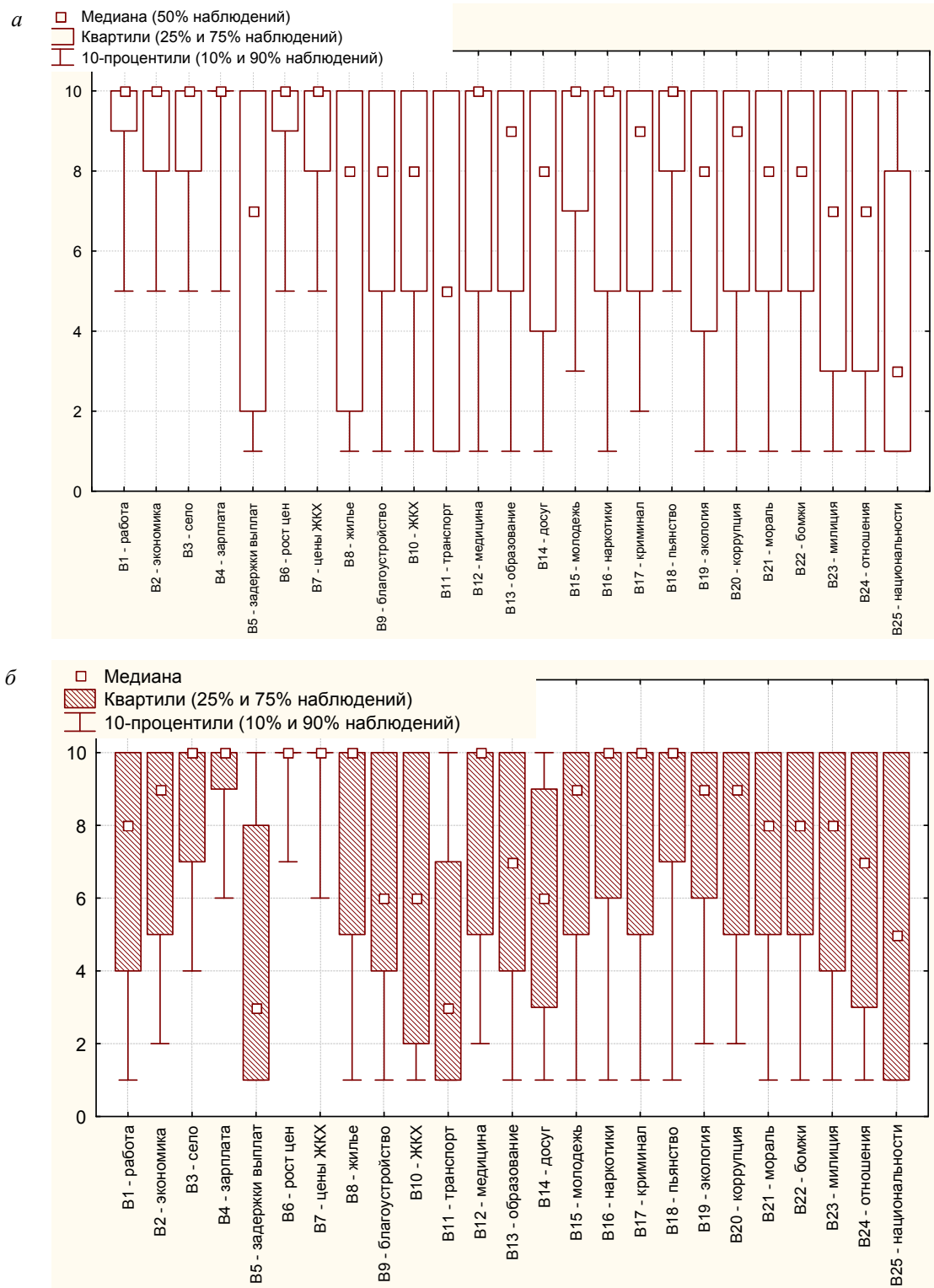

Рис. 1. Оценка населением степени важности основных социально-экономических проблем в 2005 (а) и 2008 (б) годах

смысл имеют и квартили. *Нижний квартиль* является границей 25 % наиболее низких ответов (в настоящем исследовании 25 % респондентов оценили важность проблемы работы общественного транспорта, важность решения

проблем межнациональных отношений не выше чем на "1", а важность одной из наиболее актуальных проблем – размер заработной платы (B4) не выше чем на "9"). *Верхний квартиль* отсекает 75 % наблюдений – 75 % респондентов

тов оценили актуальность всех проблем не ниже чем на "10", за исключением трех проблем: работы общественного транспорта (верхний квартиль равен 7), развития культуры и организации досуга (верхний квартиль – 9) и задержки зарплат и пенсий (верхний квартиль – 8). Таким образом, квартили являются мерами изменчивости, которые показывают вариацию оценок внутри группы относительно медианы. Если проанализировать всю совокупность показателей, например, по проблеме задержки выплаты заработной платы (B5), то можно сделать вывод, что проблема эта оценивается жителями области неоднозначно (высокое стандартное отклонение); для части опрошенных проблема очень важна, для другой части – неактуальна.

Анализ данных, представленных в таблице, позволяет выделить пять наиболее актуальных для жителей Волгоградской области проблем:

- рост цен на продукты и товары первой необходимости (среднее – 9,19);
- низкий уровень зарплаты, пенсий (среднее – 9,11);
- рост цен на услуги ЖКХ (среднее – 8,88);
- упадок сельского хозяйства (среднее – 8,12);
- пьянство и алкоголизм (среднее – 7,71).

Диаграммы, представленные на рис. 1, позволяют определить, как изменилась к настоя-

щему времени актуальность проблем по сравнению с 2005 г. Такой тип диаграмм обычно называется "диаграммой размаха" или диаграммой "ящички-усы". Диаграмма состоит из следующих отметок: медиана (точка внутри "ящичка"), 25 %-й квартиль (нижняя граница "ящичка"), 75 %-й квартиль (верхняя граница "ящичка"), 10 %-й процентиль (нижний "ус") и 90 %-й процентиль (верхний "ус"). Значениям данных точек соответствуют значения на вертикальной оси ("Оценка степени важности").

Анализ данных, представленных на диаграммах, позволяет заметить, что увеличился разброс оценок по таким проблемам, как проблема межнациональных отношений, проблема безработицы, общего урона развития экономики. В то же время резко возросла значимость проблемы роста цен, в том числе цен на услуги ЖКХ (на диаграмме видно, что в 2008 г. значения нижнего и верхнего квартиля совпали, что свидетельствует об уменьшении разброса мнений и увеличении значимости проблемы), повысилась значимость проблемы безработицы.

Детальный анализ динамики актуальности проблем можно провести опираясь на данные, представленные в табл. 3. Данные, приведенные в таблице, позволяют оценить изменения актуальности основных социально-экономических проблем. Ранги в июне 2002 г. приведены

Таблица 3

Динамика актуальности основных социально-экономических проблем Волгоградской области

Социально-экономические проблемы	Ранговая оценка важности проблем				Динамика актуальности проблем		
	Июнь 2002 г.	Ноябрь 2003 г.	Июль 2005 г.	Февраль 2008 г.	Ноябрь 2003 г. в сравнении с июнем 2002 г.	Июль 2005 г. в сравнении с ноябрем 2003 г.	Февраль 2008 г. в сравнении с июлем 2005 г.
B1 – Нехватка рабочих мест, безработица	3	10	6	14	■7	■4	■8
B2 – Падение производства, развал экономики	7	8	7	7	■1	■1	0
B3 – Упадок сельского хозяйства	6	7	5	4	■1	■2	■1
B4 – Низкий уровень зарплаты, пенсий	1	1	1	2	0	0	■1
B5 – Несвоевременность выплат заработной платы, пенсий, пособий	12	22	23	24	■10	■1	■1
B6 – Рост цен на продукты и товары первой необходимости	2	2	3	1	0	■1	■2
B7 – Повышение цен на услуги ЖКХ	4	6	2	3	■2	■4	■1
B8 – Жилищная проблема	13	20	14	12	■7	■6	■2
B9 – Благоустройство, чистота города (села, поселка)	14	17	19	19	■3	■2	0
B10 – Жилищно-коммунальное хозяйство (энерговодоснабжение, подача тепла и т.п.)	15	21	18	22	■6	■3	■4
B11 – Работа общественного транспорта	25	25	25	25	0	0	0

Окончание табл. 3

Социально-экономические проблемы	Ранговая оценка важности проблем				Динамика актуальности проблем		
	Июнь 2002 г.	Ноябрь 2003 г.	Июль 2005 г.	Февраль 2008 г.	Ноябрь 2003 г. в сравнении с июнем 2002 г.	Июль 2005 г. в сравнении с ноябрем 2003 г.	Февраль 2008 г. в сравнении с июлем 2005 г.
B12 – Медицинское обслуживание (качество, платность)	5	9	13	6	▣4	▣4	▣7
B13 – Качество и доступность высшего и среднего образования	19	18	17	16	▣1	▣1	▣1
B14 – Развитие культуры и спорта, организация досуга	20	23	20	21	▣3	▣3	▣1
B15 – Проблемы молодежи, подрастающего поколения	11	12	10	8	▣1	▣2	▣2
B16 – Наркомания и наркоторговля	10	5	8	11	▣5	▣3	▣3
B17 – Проблема преступности, обеспечения личной безопасности горожан	8	3	9	13	▣5	▣6	▣4
B18 – Пьянство, алкоголизм	9	4	4	5	▣5	0	▣1
B19 – Загрязнение окружающей среды, экология	21	14	15	10	▣7	▣1	▣5
B20 – Произвол, бездействие властей, коррупция	16	11	11	9	▣5	0	▣2
B21 – Кризис морали, нравственности	23	15	16	15	▣8	▣1	▣1
B22 – Увеличение числа нищих, бомжей, бродяг, беспризорных детей	17	13	12	17	▣4	▣1	▣5
B23 – Произвол милиции, ГИБДД	18	16	21	18	▣2	▣5	▣3
B24 – Отношения между людьми, озлобленность	22	19	22	20	▣3	▣3	▣2
B25 – Проблема межнациональных отношений	24	24	24	23	0	0	▣1

по результатам исследования "Экономико-политическая ситуация в региональных округах Волгоградской области". В столбце "Динамика актуальности" содержатся сведения об изменениях рангов проблем. Так, например, символ "▣3" означает повышение ранга (увеличение актуальности) проблемы на три позиции, обозначение "▣10" говорит о снижении актуальности на 10 позиций и т. д.

Если сопоставлять изменения актуальности проблем между собой, то заметно две тенденции. Во-первых, есть ряд проблем, по которым наблюдается устойчивая динамика. В частности, значимость проблемы качества и доступности высшего образования продолжает повышаться. В то же время проблемы медицинского обслуживания, благоустройства заметно снизили свою актуальность по сравнению с 2002 г. Во-вторых, в отношении большинства проблем заметна смена направления изменений. Например, проблема безработицы, повышение цен на услуги ЖКХ и т. д. Среди всего списка проблем есть и такие, значимость которых остается практически неизменной: проблема низкого

уровня зарплат, проблема межнациональных отношений, проблема работы общественного транспорта.

На рис. 2 представлены диаграммы, на которые вынесены пятнадцать наиболее важных проблем в 2005 г. и 2008 г. В целом можно говорить о том, что проблемный спектр остался относительно устойчивым, изменения коснулись соотношения значимости проблем. Также очевидной является поляризация значимости проблем – если в исследовании 2005 г. (и более ранних исследованиях) значимость многих проблем оценивалась респондентами примерно на одном уровне, то в 2008 г. на первый план вышли три основные проблемы – проблема роста цен; проблема, связанная с низким уровнем зарплат и пенсий; проблема повышения цен на услуги ЖКХ.

Анализ данных позволяет утверждать, что наметившиеся в исследовании 2005 г. тенденции во многом продолжают сохраняться. Так, очевидно, что в нижнюю часть списка наиболее актуальных проблем перемещаются проблемы

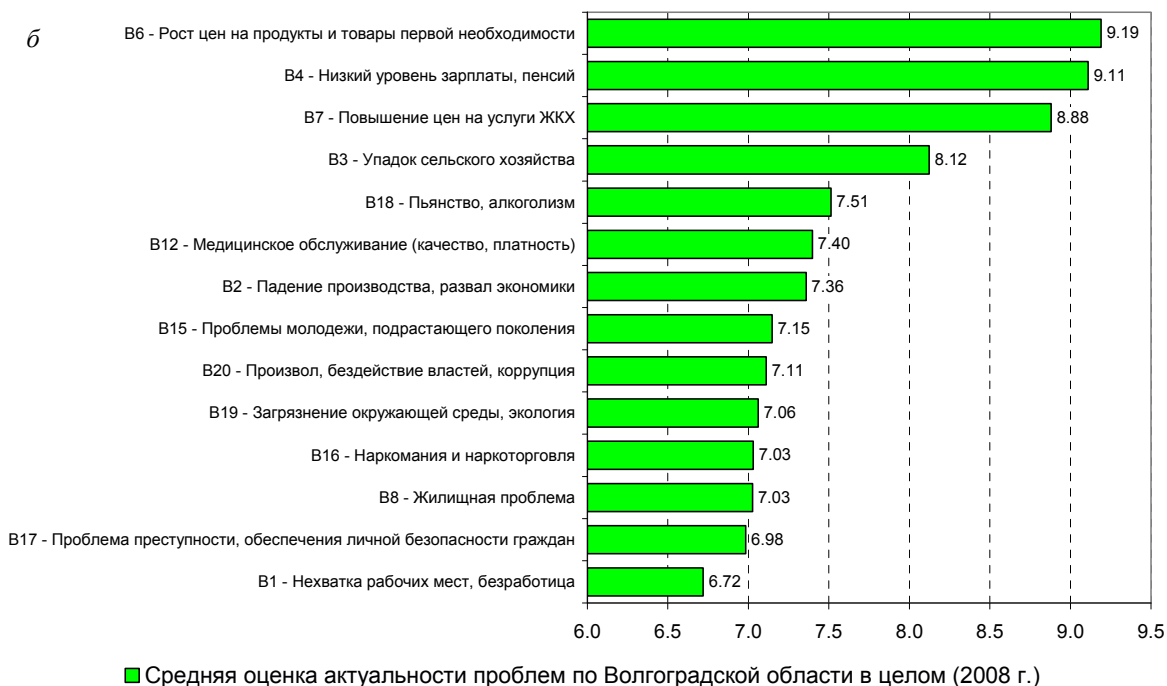

Рис. 2. Средние оценки важности пятнадцати основных социально-экономических проблем (вся Волгоградская область):
a) оценка важности проблем по данным 2005 г.; *б)* оценка важности проблем по данным 2008 г.

преступности, наркомании, безработицы. Однако это не означает, что актуальность этих проблем значительно снизилась. На первый план вышли другие проблемы, а к ситуации, сложившейся в отношении этих проблем, люди уже привыкли. В частности, можно говорить о выходе на первый план проблем, связанных с уровнем цен (в том числе цен на услуги ЖКХ), заработной платы и пособий, упадком сельского хозяйства.

В список пятнадцати наиболее значимых

проблем не попали проблемы нравственности и культуры (например, проблемы кризиса морали, проблема отношений между людьми, озлобленности, проблемы развития культуры и спорта). Из всех проблем такого рода в списке по-прежнему присутствуют лишь проблемы молодежи и подрастающего поколения. Проблемы первого плана – это проблемы экономического характера. Неурегулированность ситуации в этой сфере ощущается жителями области ежедневно, этим и объясняется концен-

трация внимания населения на этих проблемах. Значимость проблем будет оставаться высокой по причине того, что реформирование экономических и правовых институтов общества еще не закончено.

Различия между территориями исследования в спектрах наиболее актуальных социально-экономических проблем проявляется в следующем:

1. Для жителей Волгограда три основные экономические проблемы (рост цен на товары и услуги, повышение цен на услуги ЖКХ, низкий уровень зарплат) имеют такую же актуальность, как для населения области в целом. Однако значительно бóльшую актуальность имеют проблемы, связанные с распространением наркомании и наркоторговли, преступности, пьянства и алкоголизма. Также весьма актуальны для Волгограда проблемы экологии, коррупции и увеличения числа нищих и бомжей.

2. Для городов областного подчинения относительно более актуальны проблемы наркомании и наркоторговли, пьянства, преступности и молодежи, а также экологическая и жилищная проблема.

3. Актуальность практически всех проблем из предложенного списка в сельских населенных пунктах несколько ниже, чем в городах.

Наибольшие различия наблюдаются в отношении проблемы, связанной с повышением цен на услуги ЖКХ.

4. Проблемный спектр, характерный для жителей малых городов и ПГТ, в целом близок к среднему по области проблемному спектру.

На рис. 3 представлено общее распределение ответов респондентов на вопрос о том, какие инстанции, по их мнению, ответственны за решение наиболее актуальных социально-экономических проблем (при ответе на данный вопрос допускалось несколько ответов). Легко заметить, что в целом по области избиратели возлагают ответственность на три органа управления – главу администрации области, мэра города, в котором они проживают, и администрацию района.

Анализ актуальности социально-экономических проблем (табл. 4) позволяет сделать следующие выводы:

1. Наиболее актуальными проблемами для жителей области являются экономические проблемы, непосредственно затрагивающие интересы населения. К ним относятся: низкий уровень заработной платы; рост цен на услуги ЖКХ; рост цен на продукты питания и товары первой необходимости; упадок сельского хозяйства.

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос об инстанциях, ответственных за решение наиболее актуальных проблем.

Таблица 4

Средние оценки значимости социально-экономических проблем, полученные по результатам обработки ответов респондентов, проживающих в различных типах населенных пунктов

Социально-экономические проблемы	(1) Волгоград	(2) Города областного подчинения	(3) Малые города и ПГТ	(4) Сельские НП	В целом по массиву
B1 – Нехватка рабочих мест, безработица	6,74	7,52	7,66	5,66	6,72
B2 – Падение производства, развал экономики	7,93	7,16	8,72	6,01	7,36
B3 – Упадок сельского хозяйства	8,46	7,60	8,89	7,66	8,12
B4 – Низкий уровень зарплаты, пенсий	8,96	9,28	9,40	9,06	9,11
B5 – Несвоевременность выплат заработной платы, пенсий, пособий	4,58	5,03	3,44	3,94	4,35
B6 – Рост цен на продукты и товары первой необходимости	9,21	9,31	9,76	8,74	9,19
B7 – Повышение цен на услуги ЖКХ	9,18	9,42	9,65	7,57	8,88
B8 – Жилищная проблема	7,96	7,81	7,25	4,92	7,03
B9 – Благоустройство, чистота города (села, поселка)	7,22	5,08	6,02	4,87	6,01
B10 – Жилищно-коммунальное хозяйство (энерго-, водоснабжение, подача тепла и т.п.)	6,39	5,44	5,92	4,24	5,57
B11 – Работа общественного транспорта	4,97	3,11	3,85	4,21	4,25
B12 – Медицинское обслуживание (качество, платность)	8,14	7,26	8,60	5,76	7,40
B13 – Качество и доступность высшего и среднего образования	6,75	7,00	7,38	4,61	6,32
B14 – Развитие культуры и спорта, организация досуга	6,50	5,43	5,65	5,12	5,81
B15 – Проблемы молодежи, подрастающего поколения	8,18	8,00	7,08	4,98	7,15
B16 – Наркомания и наркоторговля	8,77	8,25	6,63	3,65	7,03
B17 – Проблема преступности, обеспечения личной безопасности граждан	8,74	8,01	7,09	3,50	6,98
B18 – Пьянство, алкоголизм	8,72	8,58	7,32	4,97	7,51
B19 – Загрязнение окружающей среды, экология	8,48	7,85	7,72	4,00	7,06
B20 – Произвол, бездействие властей, коррупция	8,58	7,26	8,07	4,35	7,11
B21 – Кризис морали, нравственности	8,17	7,33	5,65	3,51	6,41
B22 – Увеличение числа нищих, бомжей, бродяг, беспризорных детей	8,27	7,22	5,36	3,00	6,28
B23 – Произвол милиции, ГАИ БДД	7,41	6,56	7,24	3,79	6,24
B24 – Отношения между людьми, озлобленность	7,51	6,62	5,14	3,21	5,89
B25 – Проблема межнациональных отношений	6,52	5,00	3,61	2,88	4,91

2. За период, прошедший после завершения исследования 2005 года, возросли различия в степени актуальности между проблемами первого и второго плана – относительная актуальность всех проблем, не входящих в первую тройку, несколько снизилась.

3. Наиболее важными социальными проблемами являются проблемы пьянства, алкоголизма, наркомании, высокий уровень преступности, то есть проблемы, нерешенность кото-

рых ведет к снижению чувства защищенности населения. Проблемы, связанные со взаимоотношениями в обществе, отошли на второй план. В частности, это относится к проблеме озлобленности людей, кризису морали и нравственности.

4. Анализ изменений актуальности проблем, проведенный на материалах четырех исследований (2002–2008 гг.), показал, что наиболее устойчивыми являются экономические пробле-

мы (проблема низкого уровня зарплат). При этом проблемы, связанные с регулярностью тех или иных выплат (заработных плат, пенсий, пособий), имеют в настоящее время невысокую актуальность. Характерно заметное снижение актуальности проблемы, связанной с нехваткой рабочих мест и безработицей.

5. В ходе анализа были выявлены заметные территориальные различия в оценке актуальности проблем. Как и следовало ожидать, на фоне области выделяются высокоурбанизированные территории. Для них высокую значимость имеют проблемы ЖКХ (в первую очередь – высокие тарифы на услуги), рост цен, низкий уровень зарплат. Для сельских территорий относительно большую значимость имеют проблемы развития сельского хозяйства, меньшую значимость – проблемы безработицы, наркомании и наркоторговли. В целом жители Волгограда и городов областного подчинения более высоко оценивали актуальность различных проблем,

чем жители малых городов и сельских населенных пунктов.

6. Основную ответственность за решение основных социально-экономических проблем жители крупных городов возлагают на главу администрации (мэра) своего города, жители малых городов – на администрацию сельского района, на территории которого находится городское поселение. Жители сельских населенных пунктов в первую очередь надеются на главу администрации Волгоградской области, и лишь во вторую – на районную администрацию и ее руководителя.

Проведенный анализ также показал, что в настоящее время проблемный спектр Волгоградской области ближе к спектру проблем области, выявленному в 2003 г., чем для проблем 2005 г. Одна из причин этого – адаптация населения к современным условиям и, как следствие, перераспределение значимости проблем.

ББК С55.55

Н. В. Дулина, Р. М. Петрунева

СТУДЕНТЫ ВУЗОВ: ПРОБЛЕМА ВХОЖДЕНИЯ ВО ВЗРОСЛУЮ ЖИЗНЬ (по материалам социологического исследования)

Волгоградский государственный технический университет

Извечный вопрос: что студенты приобретают, находясь в стенах высшего учебного заведения – высшее образование, специальность, профессию, путевку в жизнь? Реформа высшей школы не облегчает, а только затрудняет поиски ответа на этот вопрос, бесконечно перекраивая количество аудиторных часов в сторону их сокращения, полагая, что студенты должны самостоятельно добывать необходимые знания, благо, что в Интернете, как в Греции, есть все. Готовы ли нынешние студенты, получив через год-два на руки диплом бакалавра, специалиста или магистра, стать гражданами страны и нести ответственность как за собственную жизнь, так и за судьбы страны?

Ответ на этот и другие вопросы можно получить, обратившись к данным межрегионального социологического исследования Российского общества социологов (РОС), проведенного зимой-весной 2006–2007 гг. Объект исследования – студенты третьих курсов 17 вузовских центров России, в том числе и Волгограда. Исследование проводилось по единой методике,

основу которой составила методика, многократно апробированная при изучении молодежи и студенчества Среднего Урала (см., например, [1, 2]) и скорректированная применительно к задачам и целям межрегионального исследования. Выбор объекта исследования определялся тем, что именно к третьему курсу в основном заканчивается период адаптации к условиям вуза, и хотя до окончания вуза еще далеко, большинство молодых людей уже задумывается о будущей работе, о своих жизненных перспективах, своем месте в обществе. Всего в ходе исследования было опрошено 4175 студентов.

В Волгограде в ходе упомянутого исследования было опрошено 246 студентов разных вузов города и разных специальностей: технических (33 %), естественно-научных (25 %), социально-экономических (17 %), гуманитарных (25 %). Среди опрошенных 42 % составили мужчины, 58 % – женщины. До поступления в вуз 48 % опрошенных жили в областном центре, 12 % – в другом крупном городе, 26 %

– в среднем или малом городе и 14 % приехали из сельских населенных пунктов. Общеобразовательную школу окончили до поступления в вуз 62 % опрошенных, 36 % – гимназию или лицей и еще 2 % – техникум, училище и т. д. Свое материальное положение 2 % респондентов оценили как очень хорошее, 24 % как хорошее, 65 % – среднее, 8 % – плохое и 1 % как очень плохое. В опросе принимали участие студенты Волгоградского государственного университета (ВолГУ), Волгоградского государственного педагогического университета (ВГПУ), Волгоградского государственного технического университета (ВолГТУ) и Волгоградской академии государственной службы (ВАГС).

Прежде чем обратиться непосредственно к цифрам, хотелось бы напомнить, что формирование, функционирование и развитие гражданского сознания современной российской молодежи, в том числе и студенчества, происходит в довольно-таки сложных условиях. Можно, конечно же, возразить, что студентам, которые только еще находятся в пути к становлению личности, гораздо легче, чем, скажем, старшему поколению. Ведь студентам не приходится переживать личностный кризис, пересматривать ценности и идеалы и т. д. С этим можно было бы согласиться, но не следует забывать, что формирование политического сознания студенчества происходит в том социокультурном пространстве, которое формируют не они сами, а старшие поколения со всеми их комплексами, кризисами, победами и поражениями. Поэтому есть все основания утверждать, что адаптация молодежи к современным условиям и выбор собственных моделей поведения, отношения к власти, политической ориентации и тому подобное происходит в сложных условиях, которые нисколько не облегчают процесс становления личности, профессионала, гражданина и патриота своей страны.

Влияние социокультурного пространства страны, региона, духовного контекста на формирование гражданского сознания молодежи подтверждается данными, полученными в ходе межрегионального социологического исследования. Они свидетельствуют, что политическое сознание молодежи многослойно по ряду параметров, и возможны различные аспекты его анализа. Напомним, что под политическим сознанием принято понимать восприятие субъектом той части окружающей его действительности, которая связана с политикой и в которую

он включен сам, а также связанные с ней действия и состояния. Кроме того, данная категория предполагает рациональное (в противовес бессознательному) отношение к политике [4, с. 303]. Если согласиться с данным подходом, то можно сказать, что политика и студенты в большинстве своем существуют в параллельных мирах, имеющих разные траектории развития и лишь иногда взаимодействующих по касательной, хотя лишь 6 % опрошенных студентов однозначно заявили, что им нет дела до политической жизни страны. Так ли это?

Согласно Конституции РФ, Россия – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Социальное государство предполагает общественное участие, низкий уровень или неразвитость которого может стать потенциальной угрозой демократического государства. Общественное участие, в свою очередь, предполагает выражение власти народа, в том числе и через участие в выборах, что также оговорено статьей Конституции РФ [3, с. 11].

Власть (теоретически) – это политический механизм самоорганизации общества, призванный создавать оптимальные условия для жизнедеятельности этого общества. Иначе говоря, власть призвана обеспечить населению нормальные условия жизни, работы и отдыха, безопасности и уверенности в будущем. Население как локальной территории (будь то город, область и т. д.), так и страны в целом в прямом и в переносном смысле зависит от своей власти, но и имеет возможность оказывать влияние на власть силой общественного мнения. Известно, что мера включения оценок и суждений общественности в практические решения органов власти и управления есть показатель открытости общества, уровня развития в нем важнейших прав и свобод, наконец, она является одним из критериев демократичности политического устройства государства. Наиболее полно сила общественного мнения какой-либо локальной территории может проявиться во время выборов, например, исполнительной власти региона. Студенты это, видимо, понимают очень хорошо, а потому местные выборы у них пользуются большей популярностью, чем любые иные (табл. 1).

Следует признать, что на выборы студенты ходят весьма неохотно. Уже сегодня избрание во власть, по сути, находится в руках пенсио-

Таблица 1

Участие студентов в выборах, %

Принимали ли Вы участие в последних выборах?	Общая выборка студентов	Студенты Волгограда
<i>Местных органов власти</i>		
Да	37	32
Нет	63	68
<i>Государственной Думы</i>		
Да	18	13
Нет	82	87
<i>Президента РФ</i>		
Да	19	22
Нет	81	78

неров. На данную тенденцию исследователи, изучающие особенности электорального поведения, уже обратили внимание [8]. Однако следует иметь в виду, что в настоящее время пенсионеры – это та социальная группа, которая, как свидетельствуют данные прикладных социологических исследований (см., например, [5, 6, 7]), оказалась наименее адаптированной к изменившимся социальным условиям, но наиболее активной с точки зрения голосования и процедуры выборов.

Участие в выборах, по сути, является единственной социально одобряемой формой политической активности среди молодежи. 17 % среди опрошенных студентов в целом по выборке и такое же количество в Волгограде признали, что участвуют в политической жизни лишь как избиратели. То, что участие среднестатистического студента в политической сфере сводится практически только к участию в выборах, подтверждается ответами и на другие вопросы анкеты (табл. 2).

Среди тенденций последних лет, на которые исследователи обращают внимание, наблюдается и рост полного равнодушия к политике у молодежи. С одной стороны, аполитичность может рассматриваться и как признак становления гражданского общества. Ведь участие или неучастие в политике – это результат личного выбора, а не следование внешним требованиям (еще в недавней истории страны явка на выборы доходила до 100 %). Однако аполитичность имеет и другую сторону – отказ от участия в любой политике, и тем самым демонстрация безразличия к судьбам общества, в котором человек живет. Вряд ли стоит доказывать,

Таблица 2

Ранжированный ряд причин, по которым студентам не удается принять участие в выборах

Список причин	Общая выборка студентов	Студенты Волгограда
1. Не нахожу для себя приемлемой кандидатуры	41 %	49 %
2. Уверен, что результаты выборов заранее predetermined	31 %	28 %
3. От выборных органов в нашей стране мало что зависит	25 %	18 %
4. Мне нет дела до политической жизни страны	6 %	7 %

что не может быть демократическим обществом, в котором большинство его членов аполитично. Данные исследования не оставляют сомнений в том, что большинство студентов в настоящее время аполитичны.

Мотивы аполитичности молодых людей респондентами объясняются следующим образом: неуверенность, что личное участие может иметь значение – 33 % опрошенных; 28 % респондентов указали на недоверие политикам и низкий престиж их у молодежи; 21 % сослались на отсутствие интереса к политике; 18 % – на наличие других интересов; 15 % – на безразличие к политике как к делу, далекому от жизненных проблем; 13 % – признались в слабой осведомленности о политическом процессе и еще по 7 % указали на дефицит свободного времени или же сформулировали свое отношение: политика – дело грязное, нужно быть от нее подальше. Большее недоверие политикам и низкий престиж их у молодежи высказали только студенты Воронежа и Екатеринбурга (31 %), но разница в ответах не велика и лежит в рамках статистической погрешности.

Вывод о разочаровании конкретными публичными персонами, формирующими политический климат региона, просматривается в ответах и на другой вопрос анкеты (табл. 3).

Осколочность сознания студенчества обнаруживается при сопоставлении ответов на разные вопросы анкеты. Не желая ходить на выборы, студенты считают, что самым главным в демократии является возможность граждан влиять на решение государственных вопросов (так полагают 44 % опрошенных студентов Волгограда), но почти каждый пятый (18 %)

Таблица 3

**Мнение студентов о доверии различным
политическим и общественным структурам, %**

Показатели	В какой мере, на Ваш взгляд, заслуживают доверия...		
	Вполне	Не вполне	Нет
<i>Президент</i>			
Общая выборка студентов	66	27	7
Студенты Волгограда	69	24	7
<i>Парламент</i>			
Общая выборка студентов	21	61	18
Студенты Волгограда	19	63	18
<i>Правительство</i>			
Общая выборка студентов	20	58	22
Студенты Волгограда	22	54	24
<i>Местная власть</i>			
Общая выборка студентов	12	46	42
Студенты Волгограда	5	37	58
<i>Власть в регионах</i>			
Общая выборка студентов	11	52	47
Студенты Волгограда	6	42	52
<i>Милиция, суд, прокуратура</i>			
Общая выборка студентов	16	44	40
Студенты Волгограда	6	45	49
<i>Политические партии, движения</i>			
Общая выборка студентов	9	54	37
Студенты Волгограда	6	59	35

уверен, что для успешного развития России нужно на время отказаться от представительной демократии. Законность и порядок – это самое главное в демократии (35 %), исполнение законов – это обязательный для гражданина страны принцип поведения (67 %). Но отвечая на вопрос: "Как Вы считаете, допустимы ли нарушения законов?", только 22 % респондентов ответили отрицательно ("Нет, закон всегда закон"), все остальные признали, что закон можно нарушать ("если он ограничивает права личности", "во имя пользы дела", и т. д.). Молодежные общественные организации, по мнению волгоградских студентов, должны заниматься конкретными делами – 29 % (19 % в целом по выборке) и не должны быть политизированы – 20 % (16 %).

Оценивая ситуацию в современном российском обществе как напряженную (73 %), основные надежды на успешное развитие страны студенты Волгограда связывают с сильным ли-

дером, который, руководствуясь законом, наведет порядок в стране (45 %), но только 6 % опрошенных признали, что подчиняются общим для всех законам, а 34 % чувствуют себя свободными, когда поступают по совести, независимо от того, нарушают они закон или нет. 44 % респондентов уверены, что равенство – это иллюзия.

Цифры не утешительные, и иллюстрации можно продолжать, но следует сказать, что ситуация, по сути своей, трагична: плюрализм в отдельно взятой голове. Старшие поколения решают свои задачи, а молодежь осталась наедине сама с собой. Студенты Волгограда полагают, что более всего на гражданскую культуру молодежи влияет семья (67 %), СМИ (45 %) и сверстники (44 %). Вуз, школа, общественное мнение присоединяются потом (22–25 %). Получается, что, с одной стороны, сложный контекст социокультурного пространства региона задает координаты становления молодежи, создавая при этом новые возможности для действительного самоопределения молодежи, реализации ее потенциальных возможностей, и открывает широкий простор для ее развития. Но, с другой стороны, современные обстоятельства вхождения в сознательную жизнь требуют от молодежи таких социальных качеств, которые она пока в большинстве своем не приобрела и вряд ли приобретет, будучи погруженной в самостоятельное добывание знаний и ответов на все те вопросы, которые ставит перед ней жизнь. А чего? "Перетрем" со сверстниками, в газетке прочитаем или в Интернете пошарим, вот и готов ответ. Размышлять же пока не умеем, поскольку для этого необходим фундамент добротных знаний, определенная культура чтения, умение слушать и понимать... А в итоге получается, что свобода – это, в первую очередь, независимость в выборе жизненной позиции. Так думают 64 % студентов волгоградских вузов. Правда, пока не комментируют, от чего или от кого эта независимость, хотя столько же (64 %) полагают, что быть патриотом России – это значит испытывать гордость за свою страну, любить Родину. Гордятся ли, а, главное, любят ли?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вишневский, Ю. Р. Социология молодежи / Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко. – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ–УПИ, 2006.

2. Казаков, Е. С. Культура гражданственности / Е. С. Казаков, В. Т. Шапко, Т. А. Чегодаева. – Екатеринбург: Изд-во УГТУ–УПИ, 2004.

3. Конституция Российской Федерации. – М.: Ось-89, 2004.

4. Политология: Энциклопедический словарь / под общ. ред. Ю. И. Аверьянова. – М.: Издательство Московского коммерческого университета, 1993.

5. Социально-политическая ситуация в Волгоградской области в условиях избирательных кампаний 2003 г. / В. В. Токарев, Н. В. Дулина, В. В. Мойсов // Аналитический отчет о результатах прикладного социологического исследования. – Волгоград, 2003.

6. Социально-политическая ситуация в Волгоград-

ской области в условиях избирательных кампаний 2005 г. / В. В. Токарев, Н. В. Дулина // Аналитический отчет о результатах первого тура комплексного социологического исследования. – Волгоград, 2005.

7. Социально-политическая ситуация в Волгоградской области в условиях развития избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы ФС РФ / В. В. Токарев, В. В. Мойсов, Н. В. Дулина // Аналитический отчет по результатам прикладного социологического исследования. – Волгоград, 2007.

8. Токарев, В. В. Особенности электорального поведения пожилых людей (на примере Волгоградской области) / В. В. Токарев // Человек, культура, общество: межвуз. сб. науч. тр. – Волгоград, 2004. – С. 119–133.

ББК С55.6

В. В. Токарев, Н. В. Дулина

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ЖИТЕЛЕЙ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (по результатам прикладного социологического исследования)

**Центр социологических и маркетинговых исследований "Аналитик",
Волгоградский государственный технический университет**

Самочувствие в самом широком смысле слова понимается как состояние физических и духовных сил человека [2, с. 568]. Социальное самочувствие является результатом процесса осознания субъектом самого себя в системе общественных отношений. Иначе говоря, социальное самочувствие можно определить как форму реального функционирования общественного сознания и поведения, в котором проявляется эмоционально-комфортная оценка индивидом, социальной группой и населением, различными организациями и институтами уровня удовлетворения социальных потребностей, а также своего положения в сравнении с другими индивидами, социальными группами, организациями и институтами [1, с. 56].

Как же чувствуют себя в быстро меняющемся привычном мире жители Волгоградской области? Чтобы ответить на этот вопрос, в ходе прикладного социологического исследования "Социально-политическая ситуация в Волгоградской области в условиях избирательной кампании по выборам Президента РФ" для оценки общего фона социального самочувствия был использован "Региональный индекс потребительских настроений" (РИПН), разработанный для использования в инициативном проекте Ассоциации региональных социологических центров "Группа 7/89". Исследование выполнено ЦСМИ "Аналитик" по заказу Комитета по печати и информации на территории Волгоград-

ской области в период с 1 по 15 февраля 2008 г. на территории 23 населенных пунктов Волгоградской области. В исследовании использовалась комбинированная стратифицированная выборка. Стратификация выборки проводилась по признаку "тип населенного пункта". Квотирование проводилось по признакам "пол" и "возраст" респондентов. Общий расчетный объем выборки составил 800 респондентов. Всего в ходе исследования было получено более 1000 интервью. По результатам контроля к обработке было отобрано 919 документов. Максимальная статистическая погрешность выборки такого объема при уровне значимости 0,95 составляет 3,2%.

РИПН – это вариант показателя, который известен как "Индекс потребительских настроений" [4].

Общая логика расчета регионального индекса потребительских настроений сводится к следующему:

1. По каждому из вопросов, характеризующих различные аспекты жизни респондента и ожидания, рассчитываются распределения ответов респондентов (доли ответов, приходящихся на каждую из категорий представленной шкалы). В исследовании использовались следующие частные индексы: индекс положения семьи, индекс межрегиональных сравнений, индекс ожиданий, индекс покупательской активности. Результаты расчета частных индек-

сов и РИПН в целом представлены в таблице.

2. Каждое из полученных распределений используется для построения частного индекса, который рассчитывается следующим образом: из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных (средние и несодержательные варианты ответов не учитываются) и к этой разнице прибавляется 100, чтобы исключить появление отрицательных величин.

3. Совокупный индекс рассчитывается как среднее арифметическое частных индексов. Значения индекса могут изменяться в пределах от 0 до 200. Индекс равен 200, когда все насе-

ление положительно оценивает экономическую ситуацию. Индекс равен 100, когда доля положительных и отрицательных оценок одинакова. Значения индекса ниже 100 означают преобладание в обществе негативных оценок.

Очевидно, сами по себе безразмерные индексные показатели мало что могут сказать о социальном самочувствии населения – интерес представляет либо проведение сравнительного структурного анализа (оценка различий в социальном самочувствии различных социальных групп, выделенных в объекте исследования), либо анализ временных рядов.

Результаты расчета индексов социального самочувствия избирателей

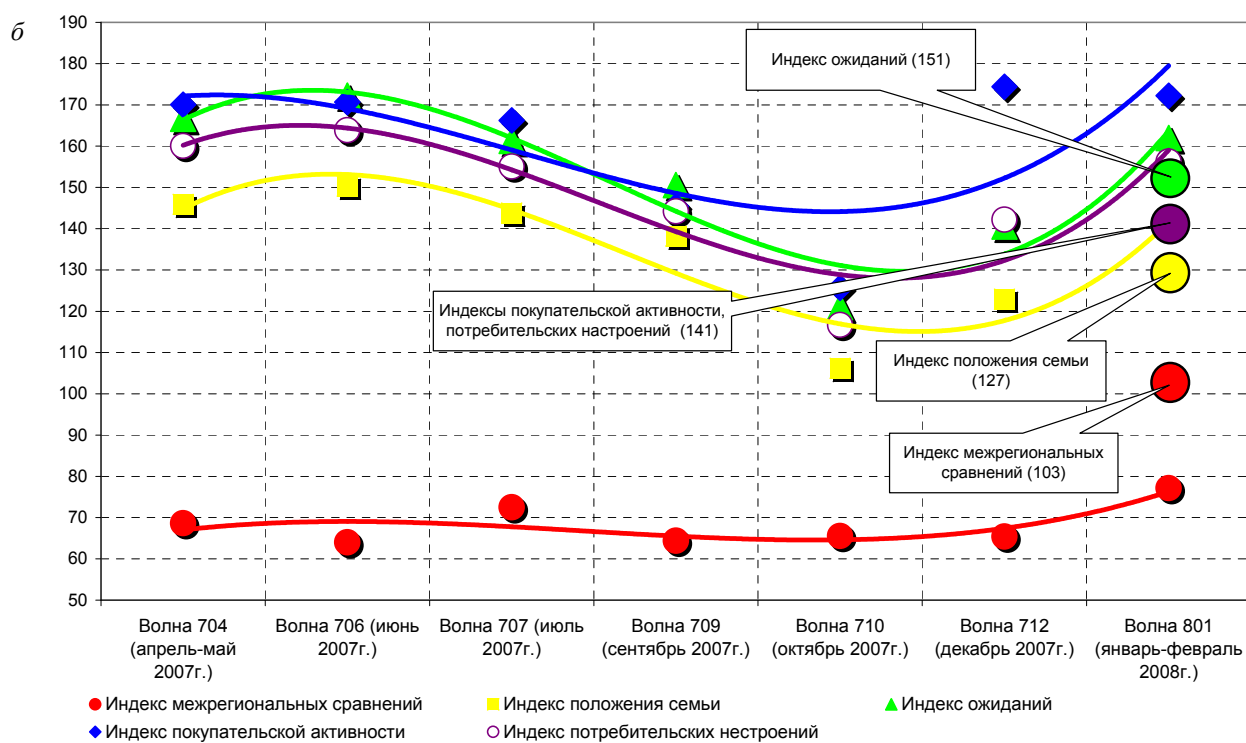
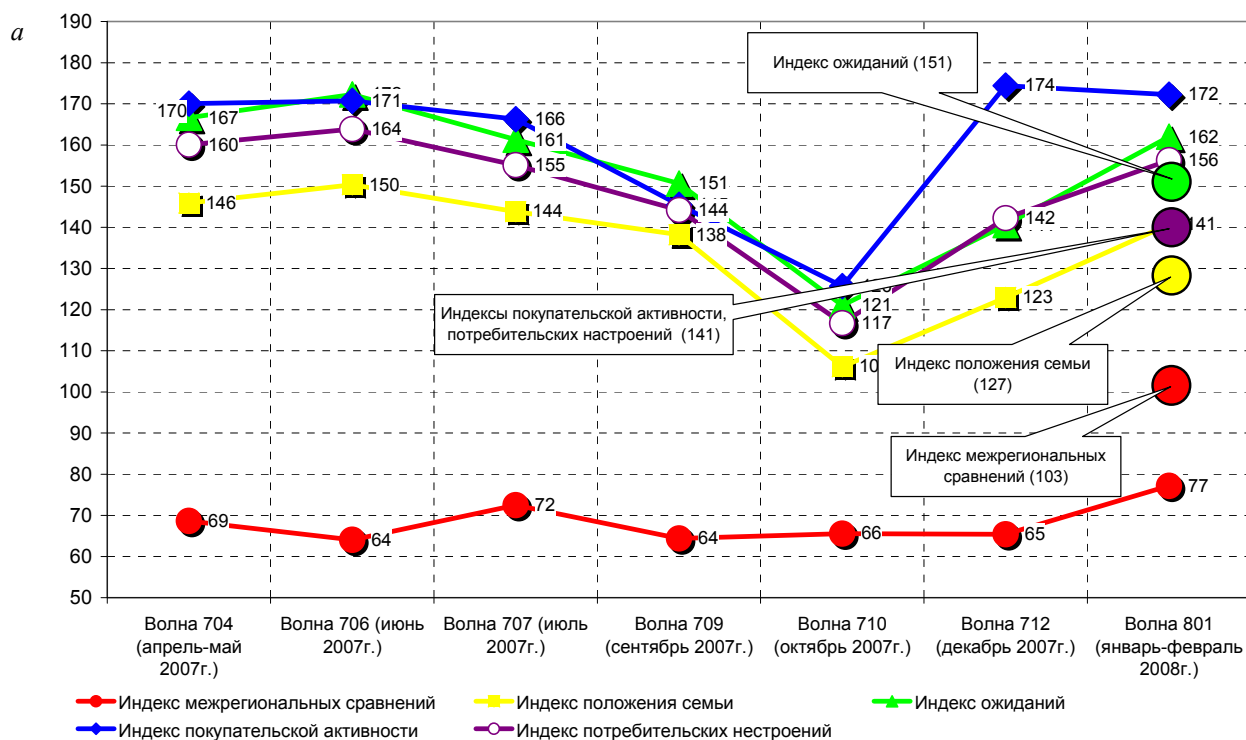
Индексный показатель	Волгоград	Города областного подчинения	Малые города и ПГТ	Сельские НП	Мужчины	Женщины	От 18 до 34 лет	От 35 до 54 лет	55 лет и старше	Общий итог
<i>Расчет по результатам исследования в сентябре 2007 г.</i>										
Индекс межрегиональных сравнений	67	85	66	64	70	69	84	73	51	70
Индекс положения семьи	119	131	112	109	122	114	149	118	79	118
Индекс ожиданий	135	152	134	132	137	138	158	139	110	138
Индекс покупательской активности	111	140	95	93	122	102	152	116	66	111
Индекс потребительских настроений	124	142	118	116	128	123	152	127	93	125
<i>Расчет по результатам исследования в феврале 2008 г.</i>										
Индекс межрегиональных сравнений	88	113	81	140	102	104	118	95	100	103
Индекс положения семьи	105	142	109	157	129	125	157	119	107	127
Индекс ожиданий	136	155	124	180	151	150	173	146	132	151
Индекс покупательской активности	133	126	143	163	149	135	172	139	108	141
Индекс потребительских настроений	126	143	122	168	142	139	165	136	119	141

Примечание. Данные в таблице приведены по результатам исследований "Социально-политическая ситуация в Волгоградской области в условиях развития избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы ФС РФ", сентябрь 2007 г. (более подробно см.: [3]) и "Социально-политическая ситуация в Волгоградской области в условиях избирательной кампании по выборам Президента РФ" (февраль 2008 г.).

Авторы располагают данными, позволяющими рассчитать динамику индекса потребительских настроений населения Волгограда за последние девять месяцев. Эти данные получены в ходе реализации инициативного исследовательского проекта "Волгоградский Омнибус", который проводится в течение последних двух лет ЦСМИ "Аналитик". Исследование проходит 8 раз в год (2 раза в квартал). Объект исследования – население Волгограда в возрасте от 16 до 60 лет. Метод сбора информации – формализованное телефонное интервью. Объем

выборки одной волны исследования – от 400 до 600 интервью.

На диаграммах, представленных на рисунке, приведены ряды динамики компонентов РИПН, полученные в ходе реализации проекта "Волгоградский Омнибус". На этой же диаграмме установлены маркеры, соответствующие замерам, полученным в ходе завершеного исследовательского проекта. Диаграммы позволяют увидеть, что показатели социального самочувствия населения Волгоградской области в целом незначительно отличаются от пока-

Динамика показателей социального самочувствия населения (по результатам исследования "Волгоградский Омнибус" и результатам завершённого проекта):

а) результаты расчета показателей социального самочувствия; б) тенденции изменения показателей социального самочувствия

зателей, рассчитанных для населения Волгограда и хорошо встраиваются в ряды динамики (некоторый всплеск социального самочувствия в декабре 2007 г., по мнению авторов, обусловлен предвкушением новогодних праздников).

Наиболее заметная особенность заключается в более высоких показателях индекса межрегиональных сравнений, который заметно выше, чем значения, полученные в Волгограде. Результирующие индексные показатели (индекс

ожиданий, индекс положения семьи, индекс покупательской активности), напротив, несколько ниже, чем в целом по Волгограду. Данные, приведенные в таблице, позволяют увидеть, что показатели социального самочувствия, рассчитанные для области в целом, достаточно устойчивы (заметные различия наблюдаются лишь в части оценок жителей сельских населенных пунктов, что может объясняться относительно небольшой долей выборки, приходящейся на сельское население области).

В целом можно говорить, что наиболее высокий уровень социального самочувствия по результатам двух исследовательских проектов демонстрируют жители городов областного подчинения (в особенности г. Волжский), а наиболее критично оценивают свое материальное положение и жизненные перспективы жители малых городов и ПГТ.

Но что интересно отметить, данные проведенного исследования свидетельствуют, что ответственность за решение основных социально-экономических проблем жители крупных городов возлагают главным образом на главу администрации (мэра) своего города, жители

малых городов – на администрацию сельского района, на территории которого находится городское поселение. Жители сельских населенных пунктов, в первую очередь, надеются на главу администрации Волгоградской области, и лишь во вторую – на районную администрацию и ее руководителя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бурко, А. А. Интерпретация показателя "Социальное самочувствие" / А. А. Бурко // Социология и общество: тезисы Первого Всероссийского социологического конгресса "Общество и социология: новые реалии и новые идеи". – СПб.: Изд-во "Скифия", 2000. – 682 с.
2. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1988. – 750 с.
3. Токарев, В. В. Социально-политическая ситуация в Волгоградской области в условиях развития избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы ФС РФ / В. В. Токарев, Н. В. Дулина и др. // Аналитический отчет по результатам прикладного социологического исследования. – Волгоград, 2007. – 501 с.
4. <http://ipn.socpol.ru/methodology.shtml>; Ибрагимова, Д. Индекс потребительских настроений / Д. Ибрагимова, М. Красильникова, С. Николаенко // Экономические и социальные перемены. – 1996. – № 6. – С. 36–41.

ББК С524.2

Э. И. Поднебесная

ТВОРЧЕСТВО И СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ ПОДРОСТКОВ

Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина

Одной из актуальных проблем современного образования и воспитания является здоровье личности. В условиях огромных изменений в науке и социальной сфере, произошедших в последние десятилетия XX в., остро встает вопрос здоровья подростков: здоровья духовного, физического и социального. В настоящее время проблема укрепления и развития социального здоровья подростков изучена слабо. В трудах Л. А. Байковой, Т. В. Башкиревой, О. Н. Комаровой, Ю. Л. Еремкина [2] излагаются общие подходы к социальному здоровью учащихся.

Анализ работ по проблеме, а также изучение педагогического опыта, позволили уточнить определение понятия "социальное здоровье подростков", оно рассматривается как состояние формирующейся личности, которое определяется гармоничными взаимоотношениями его со сверстниками, другими людьми, социумом, обществом, культурой, которые спо-

собствуют его эффективному развитию, а также позитивному влиянию, которая активная личность оказывает на сверстников, других людей, социум, общество и культуру в целом.

Опираясь на представленное определение, автором теоретически обоснованы показатели социального здоровья подростков:

- адаптированность к социальной среде, проявляющаяся в обладании сформированной положительной я-концепцией, чувства собственного достоинства;
- социальная направленность, проявляющаяся в решении социально значимых проблем в масштабах школы, города и т. д.;
- социальная активность (участие в решении поставленной проблемы и умение привлечь для решения проблемы других людей);
- осознание социальной значимости своих действий;
- готовность к саморазвитию;

- креативность (творческий подход в решении поставленной проблемы).

Автор рассматривает творчество как один из показателей социального здоровья подростков. По мере взросления ребенок постепенно приобретает практический жизненный опыт. В подростковом возрасте он все чаще обращается к творчеству. Некоторые подростки начинают писать стихи, серьезно заниматься рисованием и другими видами творчества. Воображение является неотъемлемой частью его психической жизни.

Фантазии ребенка выполняют очень важную функцию: регуляторную. Неудовлетворенность потребностей и желаний подростка в реальной жизни легко воплощается в мире его фантазий. Поэтому воображение и фантазии в ряде случаев приносят успокоение, снимая напряженность и устраняя внутренний конфликт.

По мнению К. Роджерса [1, с. 409], в настоящее время существует острая социальная потребность в творчестве и творческих индивидах. К. Роджерс считает, что "творческий процесс – создание с помощью действия нового продукта, вырастающего, с одной стороны, из уникальности индивида, а с другой – обусловленного материалом, событиями, людьми и обстоятельствами жизни. Самое главное в творчестве – это его новизна" [1, с. 411].

К. Роджерс выделяет ряд условий, способствующих созидательному творчеству:

а) Психологическая безопасность:

- признание безусловной ценности индивида: учитель, родители, создающие условия для развития, всегда способствуют творчеству, если они чувствуют, что данный индивид ценен сам по себе во всех своих проявлениях, независимо от его состояния и поведения в настоящем;

- создание обстановки, в которой отсутствует внешнее оценивание;

- психологическая защищенность: понимание, сопереживание;

б) Психологическая свобода (полная свобода выражать свое самое сокровенное в своих мыслях, чувствах и состояниях, что способствует открытости) [1, с. 419–420].

По мнению В. А. Сухомлинского, дети должны жить в мире творчества. Он акцентирует внимание на том, что "втискивая в головы детей готовые истины, обобщения, учитель подчас не дает ученикам возможности даже приблизиться к источнику мысли и живого слова, связывает крылья мечты, фантазии,

творчества. Духовная жизнь ребенка полноценна лишь тогда, когда он живет в мире игры, сказки, музыки, фантазии, творчества". Без этого ребенок, по мнению В. А. Сухомлинского, – "засушенный цветок" [3, с. 152].

В Федеральном законе "Об утверждении федеральной программы развития образования" отражена данная проблема, в которой одной из главных целей является "гармоничное развитие личности и ее творческих способностей на основе формирования мотивации необходимости образования и самообразования в течение всей жизни" [4].

География как учебный предмет обладает широкими средствами и возможностями для творческого развития подростков. Более подробно остановимся на курсе "География Рязанской области". Автором разработаны методические рекомендации "Проектная деятельность при изучении географии как средство укрепления социального здоровья школьников", включающие разработки уроков и внеклассных форм работы, в ходе которых осуществляется проектная деятельность с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

В ходе проектной деятельности учащиеся изучают особенности природы родного края, пытаются найти решение возникших проблем, а полученные результаты творчески преобразуют в виде презентаций, буклетов, страничек в Интернет. Так, на уроке "Парки мира, парки моего города" при работе над проектом "Паркам быть!" учащиеся разрабатывали план парка своего микрорайона и делали его описание (указывали его площадь, расположение асфальтированных территорий, территорий, занятых искусственными насаждениями, место входа и центральную часть парка; указывали место расположения искусственного водоема, его растительный и животный мир; объясняли эстетическое и рекреационное использование водоема; оценивали места отдыха, наличие детских площадок, памятников, скульптур, малых архитектурных форм). Результаты своей деятельности школьники отразили в форме интересной, захватывающей презентации странички в Интернет.

Анализ результатов проектной деятельности показал, что подростки увлеченно, с интересом работали над проектом и наглядно продемонстрировали творческий подход. В ходе бесед было установлено, что часто проводя время в парке, школьники замечают все нега-

тивные стороны воздействия человека на его состояние. В большинстве случаев у них возникает желание изменить парк: сделать лучше, чище, красивее.

В качестве примера можно привести проект парка, разработанный группой учащихся 8"а" класса, в котором ярко представлено богатое видовое разнообразие растительного мира (клен американский, липа, береза, дуб, каштан, тополь, рябина, черемуха, калина и т. д.). Причем каштан, по плану разработчиков, должен произрастать вдоль прогулочных дорожек и защищать отдыхающих от солнечных лучей в летнее время. А ближе к центральному входу располагаются тополя. Искусственный водоем разместили в центре парка. Он имеет причудливую форму Луны, вокруг которого, на небольшом расстоянии, расположены высокие фонари заканчивающиеся звездами серебристого цвета. На поверхности водоема плавают кувшинки.

Школьники объясняют такой выбор элементов парка следующим образом: "Вечером, когда начинает смеркать и на небе появляются Луна и звезды, в парке все меняется. Луна отражается в водоеме, а звезды рассыпаются в небе и в виде красивых серебристых фонарей зажигаются тысячами огоньков над водоемом. Кувшинки, плавая по тихой глади воды, излучают тепло и таинственный свет". "Мы полагаем, что человеку, созерцающему такую красоту, будет приятно провести вечер в этом парке".

Большой интерес имеет опыт включения в проект парков памятников, скульптур сказочных персонажей, малых архитектурных форм. Так, в один из проектов, школьники включили известный памятник С. А. Есенина, который расположен в районе Рязанского кремля, а в другом проекте преобладали скульптурные сказочные персонажи, малые архитектурные формы (детские игровые площадки, беседки для отдыха, декоративные лавочки), которые ранее никем не были созданы: "Наш парк", "Сказка" и т. д.

Создание комплекса скульптур "Сказка" подростки объясняют так: "Парк посещают не только взрослые, но и маленькие дети. Они каждый день приходят в парк. Наш комплекс скульптур "Сказка" поможет им познакомиться со сказочным миром и его героями, им окажется приятно посетить детскую игровую площадку и отдохнуть на декоративной лавочке. Мы полагаем, что детям это будет интересно и они

с радостью станут посещать наш парк".

При разработке туристских маршрутов "Мещера – озерный архипелаг", "Рязань – Старожилово – Спасск-Рязанский – Лесной" школьники проводили исследовательскую работу, результаты которой были отражены в проектах носящих творческий характер. Так, при разработке маршрута "Мещера-озерный архипелаг" учащиеся находили интересные, редкие сведения об озерах Великом и Шагара. По этим озерам они разрабатывали маршрут: определяли место отправления, места стоянок туристов, виды передвижения (пеший, водный, автомобильный), природные объекты, которые предположительно необходимо посетить, организовывали рекреационную деятельность отдыхающих (предоставлялась возможность сфотографировать редкие виды растений и животных, порыбачить, собрать ягод, насладиться красотой и неповторимостью этих мест).

Так, при посещении о. Великого, перед глазами туристов открывалась картина в полной мере первозданных и диких мест, царства камыша и тростников, изобилующих непролазными дебрями и буреломами, топками болотами. В южной части озера им предлагалось посетить археологический памятник, где были найдены лепная керамика, скребки, отщепы и пластины. Кроме этого, туристы должны были побывать в северо-восточной части озера, которая является местом произрастания редкого растения – каулинии тончайшей (наяды).

По заданию Рязанского областного общественного фонда русской ратной славы "Вожа" к 630-летию со дня битвы был разработан проект "Битва на реке Воже", который представлен на ярмарке школьных компаний ежегодно проходящей в г. Рязани. Учащиеся знакомились с историей родного края на основании летописных материалов. Подростки мысленно проходили по местам предполагаемого сражения, выделяли и обозначали на составленной ими картосхеме наиболее значимые места (д. Глебово-Городище, Церковь Д. Донского, памятные стелы, посвященные битве, и места захоронения воинов), подбирали фотографии этих мест, составляли полное описание битвы. Затем результаты своей работы они отразили в виде буклета, на обратной стороне которого графически изображен ход битвы.

Подводя итоги вышеизложенного, необходимо вновь обратиться к условиям, способствующим созидательному творчеству (по К. Род-

жерсу). Организуя проектную деятельность учащихся с ИКТ, мы признаем безусловную ценность ребенка во всех его проявлениях, создаем обстановку в которой отсутствует внешнее оценивание, и тем самым формируем психологическую безопасность. Дети начинают понимать, что источник оценивания внутри них и идут к творчеству. Организуя работу над проектами, учитель заставляет детей понимать, сопереживать природе, группам людей, обществу и т. д. Создается полная психологическая свобода: подростки выражают свое самое сокровенное в мыслях, чувствах и состояниях, что способствует открытости. В ходе проектной деятельности с использованием ИКТ мысли и фантазии подростка открываются и приобретают определенную творческую законченную форму.

Работа над проектами с использованием ИКТ заставляет подростков мыслить. Как известно, мышление и творчество неразрывно

связаны друг с другом. Органическая взаимосвязь между ними тем более закономерна, что мышление любого человека является творческим, продуктивным, самостоятельным. Особенно это актуально в подростковом возрасте.

Таким образом, можно говорить о том, что творчество как показатель социального здоровья подростков оказывает огромное влияние на его укрепление и развитие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. – М., 1994.
2. Социальное здоровье: методология, теория и практика: монография / под ред. Л. А. Байковой. – Рязань, 2006.
3. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. – Киев, 1973.
4. Федеральный закон от 10.04.2000 №51-ФЗ (ред. от 26.06.2007) "Об утверждении федеральной программы развития образования". Раздел II.

ББК С5

Т. И. Игнатенко

ИНТЕРСУБЪЕКТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ КАК ФОРМА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

Волгоградский государственный технический университет

Социокультурная преемственность представляет собой воспроизводство как социальных структур, так и норм, ценностей и идеалов культуры на каждом этапе развития социальной системы, что обеспечивает ее тождественность самой себе (если речь идет об эволюции этносов, то имеется в виду национально-культурная идентичность). Воспроизводимые социальные формы могут быть описаны как социальная информация, а развитие социальных систем как специфический вариант эволюции сложных самоорганизующихся систем. В этом случае социокультурное ядро социальных систем выступает как инвариант, определяющий их целостность при происходящих трансформациях, при переходах из одного динамического состояния в другое. Социокультурная преемственность представляет собой сложное социальное явление, которое включает в себя как содержательные компоненты (нормы и формы социальной жизни данного общества), так и средства их трансляции при переходе из одного динамического состояния в другое.

К формам социокультурной преемственности можно отнести объективированную социальную память и интересубъективную социальную память. Объективированная социальная память – это социальная информация, организованная по принципу автономии и содержащая в себе продукты человеческой деятельности. Она аккумулируется в предметах материальной культуры на протяжении существования человеческой культуры в целом [3]. Это автономный мир информации, существующий без познающего субъекта, но приобретающий вид информационного потока лишь при взаимодействии с познающим субъектом. Если определить место этой формы преемственности в социальном бытии, то объективированная социальная память – это сознательная потенция тех или иных информационных потоков, получающихся в процессе взаимодействия этой потенции с интересубъективной социальной памятью.

В отличие от объективированной социальной памяти, интересубъективная социальная па-

мать – это инкорпорированная форма социокультурной преемственности. Она имеет своего познающего субъекта. Таким познающим субъектом (носителем), в более узком смысле может быть конкретно-исторический человек, в более широком – какая-либо социальная система (социальная группа, этнос, нация и т. д.) [1].

Интерсубъективная социальная память – это память конкретной социальной системы (общества), можно сказать, память конкретной культуры, если под культурой понимать "сверхиндивидуальное единство, где отдельная индивидуальность, входя в целое как часть, не перестанет быть целым" [5, с. 202]. Культура здесь выступает как носитель, тело. В то же время, по мнению Ю. М. Лотмана, с точки зрения семиотики, культура представляет собой коллективный интеллект и коллективную память, то есть надындивидуальный механизм хранения и передачи некоторых сообщений (текстов) и выработку новых. В семиотическом смысле можно сказать, что культура есть память, некий смысловой мир. Этот смысловой мир передается из поколения в поколение и влияет на способ бытия и мироощущение людей.

Следовательно, каждая исторически данная социальная система порождает присущую ей модель интерсубъективной социальной памяти. Пространство культуры с семиотической точки зрения – это пространство некоей общей интерсубъективной социальной памяти, то есть пространство, в пределах которого некоторые общие тексты (сообщения, сведения) могут сохраняться и быть актуализированы. Общая для пространства данной социальной системы интерсубъективная социальная память обеспечивается "наличием некоторых константных текстов, единством кодов или их инвариантностью, или непрерывностью, закономерным характером их трансформации" [5, с. 200]. Если говорить о стержневом содержании интерсубъективной социальной памяти, то это, прежде всего, идеология, выступающая как система взглядов, которая позволяет человеку и обществу, так или иначе, ориентироваться в окружающем их физическом и социальном пространствах. "Идеология в этом смысле – синтез всего знания, каким обладает в данный исторический момент человек: научного, практического, социального и духовного опыта, а также и всевозможных гипотез (как научного, так и иного происхождения), которыми в силу необ-

ходимости вынужденно компенсируется отсутствие точного знания в тех случаях и сферах, где такого знания объективно нет, но действовать, тем не менее, нужно... Идеология всегда говорит человеку и социуму в целом, как им надо жить, почему жить надо именно так, а не иначе, что и почему следует делать" [4, с. 6–7]. То есть сутью любой идеологии является система ценностей, на которой и построены ориентиры о том, как надо жить и почему жить надо именно так.

Более того, интерсубъективная социальная память своим идеологически ориентированным содержанием выполняет "объективно крайне важную функцию высшей легитимации всего, с чем она имеет дело в содержательном плане: представлений о мире и месте человека в нем, определенного общественного устройства, социальных отношений, типов поведения и образа жизни и т. д. А тем самым выступает и как волевой импульс, обеспечивающий долговременную организацию всей общественной жизни; и как источник социальной мотивации для человека, групп, социальных институтов, общества в целом" [4, с. 7]. Притом высшая легитимация обеспечивается в данном случае и через условные, а потому и относительно легко изменяемые механизмы, институты, символы (наследование, формальное право, демократию и т. д.), и через неосознаваемое функционирование индивидуальной и общественной психологии. В арсенале интерсубъективной социальной памяти имеются различные средства и способы коммуникации, воздействующие как на сознание, так и бессознательное, но приоритет на стороне образования. В известной мере, знание для интерсубъективной социальной памяти добывается путем логико-гносеологической познавательной деятельности в сфере новых исследований окружающей среды. Но в большей степени оно получается готовым, то есть наследуется социально при взаимодействии познающего субъекта с объективированной социальной памятью, в которой знание накапливалось. Так в интерсубъективной социальной памяти происходит процесс "распредмечивания" культурного опыта, который был "опредмечен" предшествующими поколениями людей. Можно предположить, что единство интерсубъективной социальной памяти существует лишь в некоторой степени: у разных социальных слоев свой диалект социальной памяти, свой набор текстов. Надо сказать, что, переходя из одного

сложившейся в другой, тексты восполняются комментариями. Появление комментариев иногда означает переход текста в сферу коллектива с другим объемом памяти. Иногда при переходе меняется и сам диалект. Каждая социальная система определяет свою парадигму на индивидуальном уровне, что следует помнить (то есть хранить), а что подлежит забвению. Но меняется время, а с ним и система культурных кодов, меняется парадигма памяти-забвения. То, что объявлялось истинно-существующим, может оказаться "как бы не существующим" и подлежащим забвению [5]. Это взаимодействие интерсубъективной социальной памяти с объективированной социальной памятью характеризуется процессом, когда актуальные тексты высвечиваются памятью конкретной культуры, а неактуальные как бы гаснут, переходя в потенцию. Потенция в данном случае означает потерю носителя и переход в автономную объективированную социальную память. Высвеченные же "тексты читаются с учетом времени, из них выпадает действительность в представлении современников, текст не действительность, а материал для ее реконструкции" [5, с. 330].

Культура в семиотическом смысле постоянно исключает из себя определенные тексты, и при их невосполнении следует ограничение объема и социальный закат.

Интерсубъективная социальная память или память конкретной социальной системы хранит в себе социальную информацию, высвеченную в объективированной социальной памяти, социальную информацию, полученную в процессе взаимодействия с внешней средой (в том числе новейшие открытия), а также сведения о динамических процессах, происходящих внутри этой социальной системы. Все это преломляется через функционирующую систему ценностей и тестируется на предмет социальной значимости, после чего информация транслируется по средствам коммуникации [2]. Система ценностей конкретного общества высвечивается из множества систем ценностей, существ-

ствующих в объективированной социальной памяти. Иногда система ценностей не высвечивается целиком, а используется в усеченном или в поправленном виде, являясь сутью официальной идеологии. Например: любовь к ближнему "вообще" превращается в любовь только к "товарищу по классу" или к человеку своей национальности, или к представителю своего религиозного исповедания. Таких примеров в истории немало...

Таким образом, интерсубъективная социальная память – это инкорпорированная социальная информация, организующаяся в результате взаимодействия познающего субъекта с объективированной социальной памятью, потоками информации о внутреннем состоянии социума и об окружающей его среде, и потоками, несущими в себе новейшую информацию, полученную в результате логико-гносеологических исследований (новые открытия в науке и т. д.). Эта форма преемственности несет в своей основе официальную систему ценностей, полученную в результате взаимодействия вышеперечисленных информационных потоков, и имеет идеологическую направленность. Она цензурирует вновь поступающую информацию на предмет социальной значимости. Назначение интерсубъективной социальной памяти – обеспечение целостности социальной системы, она является социализирующим механизмом, рассчитанным, прежде всего, на сознательное восприятие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бурдьё, П. Социология политики / П. Бурдьё. – М., 1993. – 333 с.
2. Козлова, О. Н. Общество как социокультурная система в статике и динамике / О. Н. Козлова // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – № 3. – С. 105–12.
3. Колеватов, В. А. Социальная память и познание / В. А. Колеватов. – М., 1984. – 190 с.
4. Косолапов, В. А. Интегративная идеология для России: интеллектуальный и политический вызов / В. А. Косолапов // Вопросы философии. – 1994. – № 1. – С. 3–24.
5. Лотман, Ю. М. Избранные статьи в 3 т. / Ю. М. Лотман. – Таллин, 1992. – Т. 1. – 452 с.

ББК Ф01

*Н. И. Першин***БЕЗ ПРОШЛОГО НЕТ БУДУЩЕГО****Волгоградский государственный технический университет**

Каждый из нас живет в огромном многоликом мире. Все трудятся: одни в окружении помощников, референтов, секретарей, другие у станков или конвейеров, третьи за стойкой бистро или прилавками магазинов и так далее. Каждый получает соответствующее вознаграждение в форме скромной зарплаты, прибыли, ренты. Все они разные: веселые или скучные, добрые или злые, умные и не очень. Их роднит самое главное – все они люди, *homo sapiens*. Кто-то живет днями сегодняшними, а кто-то размышляет о том, что было когда-то, сравнивает прошлое с настоящим.

Часто в наше сложное время в семье, дружеских спорах, в студенческих аудиториях, трамваях и троллейбусах, на круизных теплоходах и в поездах дальнего следования обсуждаются названные классиками "проклятые вопросы бытия". Они очень разные эти вопросы: что следует поддерживать и что выбросить на свалку; нравственна ли система, в которой один испытывает трудности в реализации несправедливо нажитых богатств, а другой не всегда имеет крышу над головой и рубль, чтобы купить кусок хлеба; власть на службе человека или гражданин работает на чиновников.

Люди, мало знакомые с реальной обстановкой в СССР, пытаются сейчас защитить славные дела героев тех далеких дней. 3 апреля 2008 года еженедельник "Аргументы недели" писал: "в начале 1990-х годов с пространств бывшего Советского Союза в Европу хлынули бандиты и проститутки. Это печальная страница нашей недавней истории – результат многолетних унижений и жестокостей тоталитарного режима".

Современники того, теперь уже далекого, времени говорят совсем другое: "большинство из оставшихся на свободе бандитов либо сменили пистолеты и ножи на чековые книжки банкиров, либо на престижные посты в администрации новой России, а часть осталась верной старому, привычному промыслу бандита или мошенника".

Обозначенная в названии статьи формула является своеобразным вариантом начавшейся много веков назад дискуссии, что появилось раньше курица или яйцо. Как известно, участники так и не пришли к единому мнению. Время от времени даже сейчас в разных аудиториях можно услышать отголоски древних споров. Если без предвзятости, без заранее сформулированной и потому кажущейся единственно верной позиции затевать спор о справедливости тезиса "без прошлого нет будущего", тогда он с самого начала становится бессмысленным и не превратится в дорогу к истине.

Совершенно очевидно, что в большинстве случаев практически единственным вариантом продолжения жизни растений – тополя, ясеня, сосны, дуба и всех других видов растительного мира является превращение семени в дерево, зерна в колосья злаков и т. д. Хотя специалисты-генетики справедливо замечают, что лесное яблоко – не садовое, что голландские тюльпаны, орхидеи, королевские лилии, домашний скот, комнатные собачки всегда связаны с деятельностью человека. Это его знания и труд решающим образом воздействуют на природу. При этом не следует забывать, что путь к успеху всегда долог и труден.

В человеческом обществе веками изучали пути и средства воздействия на личность, анализировали возможности развития интеллекта, формирования убеждений, превращения взглядов в действия. На каждом этапе общественного прогресса, в каждом государстве в зависимости от существующих или складывающихся социально-экономических и политических отношений, авторитета и опыта политического класса, сложности стоящих перед ним задач, настроений рядовых граждан, их удовлетворенности уровнем жизни и других факторов создается и постоянно совершенствуется разветвленная система воздействия на людей в целях воспитания умений, дисциплины, высокой нравственности, патриотизма и т. д. Если эта работа выполняется грамотно, с учетом национальных традиций, психического склада, индивидуальных склонностей и других черт личности, то задача формирования человека, считающего себя гражданином конкретной страны, будет успешно решена. В этом как раз и заключается содержание формулы "без прошлого нет будущего". Провалы в ее осуществлении ломают жизнь людей, не позволяют им реализовывать свои способности и в конечном счете порождают конфликты между гражданским обществом и властью, которые нередко перерастают в революционные взрывы.

Чаще всего сторонники реформ обозначали свою деятельность словами "возрождение демократии". После досрочного ухода Б. Ельцина с поста главы государства президентом был избран В. Путин, позже провозглашенный руководством "Единой России" лидером нации. Содержание понятия "демократия" во времена президентства В. Путина корректировалось, уточнялось, обогащалось новыми характерными чертами типа "суверенная демократия", "вертикаль власти", "общественная палата" и др.

Как-то волей случая мне попался на глаза том из собрания сочинений Н. С. Лескова. Поскольку это совпало с тем, что в моем распоряжении оказалась час свободного времени, я перечитал знакомые страницы. Они помогли мне лучше понять, что такое демократ и демократия, что в этих понятиях самое главное. В заметках "Русский демократ в Польше" Н. Лесков писал: "...Демократ не демагог. Быть демократом, значит желать счастья возможно большому числу людей".

В удивительном рассказе "Однодум" просто поражает своей глубиной и человечностью

диалог сиятельного чиновника и простого сельского стража:

– Вы против собственности?

– Нет, я только чтобы всем было тепло в стужу. Не надо давать тем, кому и без того тепло.

Рассмотрение реального содержания российской демократии имеет первостепенное значение для ответа на ряд постоянно возникающих у граждан России жизненно важных вопросов: во-первых, что принесла демократия большинству населения страны при дележе советского наследия; во-вторых, чем объясняется жесточайшая критика всего, что произошло в России после Октябрьской революции до принятия законодательными органами бывших советских республик деклараций о суверенитете и фактической денонсации в Беловежской пуще союзного договора 1922 года; в-третьих, какую социально-экономическую систему, какой политический строй "Единая Россия" и ее вожди намерены создать в Российской Федерации.

Ответов на перечисленные вопросы множество, но все они носят субъективный характер, определяемый общественным положением автора и его политическими взглядами. Большинство авторов ограничивается повторением не имеющих реального содержания общих положений, лозунгов и призывов.

С приходом Б. Ельцина к власти начался рекомендованный Международным валютным фондом процесс передачи принадлежащей всему народу собственности в частные руки. Практическое руководство передачей собственности новым владельцам осуществляли ближайшие сподвижники Б. Ельцина Егор Гайдар, Анатолий Чубайс, Геннадий Бурбулис и другие, известные в России люди. Процесс превращения общественной собственности в частную они называли приватизацией, хотя у большинства российских граждан более популярным было иное название "прихватизация".

Последнее название получило широкое распространение. Им часто пользуются и в настоящее время. Это было действительно разграбление общественной собственности бывшими партийными и советскими работниками, "красными директорами", сотрудниками министерств и ведомств, руководителями различных общественных организаций. Или короче: ловкачами, мошенниками, пройдохами.

При содействии властей в сомнительных случаях они широко использовали для дости-

жения своих целей средства массовой информации и прежде всего телевидение. Кому за тридцать, до конца жизни вряд ли забудет выполненные лучшими специалистами рекламные ролики тех лет. Число обманутых предпринимчивыми дельцами в памятные девяностые сотнями тысяч владельцев ваучеров, облигаций "МММ", "ценными" бумагами различных фирм, банков, кооперативов. Свидетели тех дней вряд ли забудут слова А. Чубайса "Каждый ваучер – это минимум две "Волги". Реально же подавляющее большинство "собственников" при дележе получило за каждый ваучер бутылку водки или две кружки пива.

Приватизация разделила общество на кучку сверхбогачей и миллионы бедных. Это первые шаги новой России, они во многом определили сегодняшнее положение нашего народа. Если пять лет назад в России было 13 долларовых миллиардеров, в 2006 году – 61, то, на конец 2007 года – 101. Разница в доходах 10 процентов наиболее обеспеченных граждан и 10 процентов находящихся на нижней ступени социальной лестницы, по официальным данным, составляет 15 раз. По данным различных социологических служб, до 30 раз. Доходы ниже прожиточного минимума имеют свыше 13 %.

Крайне отрицательно сказывается на внешнеполитических позициях России разрушение СССР. Большинство бывших советских республик, в одночасье превратившихся в независимые государства, возглавили либо выходцы из партийных и административных органов советского периода, либо представители сформировавшихся уже после провозглашения независимости народных фронтов.

Большая часть новых руководителей Прибалтики, Украины, Грузии, Азербайджана и других республик занимает националистические позиции и не стремится к укреплению сотрудничества в рамках СНГ. Только часть соглашений, принятых на встречах лидеров Содружества независимых государств, реализуется. Большинство договоров остается на бумаге. Антироссийская деятельность националистических партий и организаций властями новых независимых государств не только не ограничивается, но даже в ряде случаев поощряется.

С трудом налаживаются нормальные добрососедские отношения с большинством стран – членов прекратившего свое существование Варшавского договора. Фактически свернуты дружественные связи с Кубой. В. Путин не

принимал необходимые меры по углублению сотрудничества с единственным союзником России Республикой Беларусь. Подписанный еще в конце 1990-х годов договор о создании Союзного государства Россия-Беларусь главным образом по вине российской стороны реализуется медленно и только частично.

Даже беглое знакомство с российской политикой в отношении Белоруссии свидетельствует о совпадении многих действий Кремля с громкими антибелорусскими демаршами польских руководителей. Варшава активно поддерживает, опекает и наставляет белорусских оппозиционеров. Приобретает все большие масштабы проводимая в масс-медиа пропагандистская кампания, оплачиваемая из различных "правозащитных" фондов, а также непосредственно из государственных бюджетов европейских стран.

Все это не способствует укреплению международных позиций РФ и вызывает сомнение в правильности действий власти. Даже в полностью контролируемых кремлевской администрацией средствах массовой информации в "Независимой газете", передачах радиостанции "Эхо Москвы", в телевизионных шоу В. Соловьева "К барьеру" и "Воскресный вечер" и других все чаще стали появляться материалы, критически оценивающие деятельность бывшего президента В. Путина, а также законодательство "Единой России".

Критикуется все, что не совпадает с взглядами и оценками, утверждаемыми в России с времен президентства Б. Ельцина: диалектика Г. В. Ф. Гегеля и материализм Л. Фейербаха, экономическая теория К. Маркса и Парижская коммуна, Октябрьская социалистическая революция, политика индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, действия Государственного Комитета Обороны СССР в годы Великой войны.

Вызывает серьезные сомнения, что далеко не всегда убедительная критика прошлого, полное отрицание советского опыта и традиций способствует укреплению стабильности российского общества. Чем-то все это напоминает пляску версальцев на могилах их жертв после разгрома Парижской коммуны.

Вряд ли прибавит популярность лидерам "Единой России" и ЛДПР распространение грязных сплетен о создателе Советского государства В. И. Ленине и превращении мемориальных соборов Кремля и захоронений на

Красной площади в концертную площадку или зимний каток. Интеллектуальная мощь, политическая воля, прозорливость этого человека давно признаны самыми выдающимися учеными, писателями, политическими деятелями всего мира.

Альберт Эйнштейн (Германия): "Я уважаю в Ленине человека, который всю свою силу, с полным самопожертвованием своей личности использовал для **осуществления социальной справедливости**. Его метод кажется мне нецелесообразным. Но одно несомненно: люди, подобные ему, являются хранителями и обновителями совести человечества".

Теодор Драйзер (США): "Ленин и его Россия, гуманность и справедливость, которые он внес в управление страной, в конечном счете победят".

Ромен Роллан (Франция): "У Ленина никаких иллюзий. Никакого бегства в иллюзию. Ему свойственно чувство реального – могучее, постоянное, никогда не изменяющее ему чувст-

во. И те, кому оно не дано, те, кто бежит, деяния вызывают у него беззвучный смех, где слышатся насмешка, ирония, снисходительная жалость и легкое презрение...".

Герберт Уэлс (Великобритания): "Он обладал личным **авторитетом, основанным на здравом смысле и прозорливости**, проявившимся в ходе революции. Именно тогда он стал человеком, к которому обращались все в случае опасности или сомнений. **Он обладал силой простоты цели**, соединенной с остротой мысли".

Разрушение памяти человечества о свершениях каждого народа неизбежно приводит к появлению новых трудностей в развитии цивилизации.

Россия переживает сложное время. Люди не знают куда мы идем. Какую социально-экономическую систему создаем. Смутное представление о будущем, существующее у народа и власти, значительно усложняет продвижение России к процветанию и каждой семье к простому человеческому счастью.

ББК Ф 01

Н. И. Першин, И. Г. Селезнева

КОРРУПЦИЯ – ТЕОРИЯ И ЖИЗНЬ

Волгоградский государственный технический университет

С лихих девяностых и по сей день в средствах массовой информации, выступлениях российских руководителей самого высокого ранга, на заседаниях Государственной Думы чаще какого-либо другого повторяется слово "коррупция" (от латинского *corruptio*).

В "Словаре иностранных слов", изданном еще в советские времена Государственным издательством иностранных и национальных словарей, понятие "коррупция" расшифровывается в самом общем виде как "подкуп", в определении составителей как явление, характерное для капитализма: "в капиталистических странах – подкупность и продажность общественных и политических деятелей, а также государственных чиновников и должностных лиц".

За десятилетия, которые прошли со времени издания "Словаря иностранных слов", одобренного еще советской цензурой, а главное в связи с коренным изменением социально-экономической системы Российской Федерации определение претерпело довольно серьезные изменения и по содержанию и по форме. Оно стало

более полным и, главное, соответствующим конкретным условиям России. В этом отношении заслуживает положительной оценки предложенная специалистами фонда "ИНДЕМ" типология толкования коррупции. В ней выделены следующие основные типы этого явления.

- Коррупция суть аморальное явление. Она ассоциируется с ложью, нечеткостью, непорядочностью чиновников.
- Коррупция – разновидность взяточничества.
- Коррупция – слияние капитала с властью, управления с преступностью.
- Коррупция – система устройства государственного управления в России.

Почти двадцать лет жизни население России прошло в условиях перехода к рыночной экономике: передачи в частную собственность права распоряжения властью, природными ресурсами, права собирать налоги, возглавлять суды и т. п.

О "выдающихся достижениях" и сложнейших проблемах этих лет время от времени рассказывалось в передачах радио и телевидения, в

публикуемых от случая к случаю информациях оппозиционной прессы. Правда, иногда тщательно дозированные сообщения "Российской газеты", "Аргументов и фактов", "Московского комсомольца" и некоторых других органов печати о фактах коррупции становились предметом достаточно широкого обсуждения. Но чаще всего дело заканчивалось разговорами обывателей с большой осторожностью к уличенным в коррупции. Взяточничество и мздоимство продолжались в еще более широких масштабах.

В книге Павла Хлебникова "Крестный отец Кремля Борис Березовский или История разграбления России", изданной в 2001 году, старший редактор известного американского журнала "Форбс" на основе официальных документов, а также сотен интервью с видными российскими деятелями 1990-х годов раскрывает механизм использования служебного положения, знакомств, связей, подкупа для создания многомиллионного состояния.

Фигура Б. Березовского для анализа содержания, форм, методов перехода России к рыночной экономике выбрана не случайно. По справедливому замечанию трагически погибшего генерала А. Лебеда, "Березовский – апофеоз мерзости на государственном уровне: этому представителю небольшой клики, оказавшейся у власти, мало просто воровать – ему надо, чтобы все видели, что он ворует совершенно безнаказанно".

Также действовали Е. Гайдар, А. Чубайс, М. Ходорковский, Р. Абрамович, М. Касьянов, В. Гусинский и сотни других тружеников демократии и рынка.

На одном из парламентских слушаний в Государственной Думе А. Чубайс разъяснял "непонятливым" депутатам смысл чековой приватизации, то есть передачи каждому гражданину права владения частью принадлежавшей всему народу собственности. Он говорил о широких возможностях, которые дает владельцу собственности, ибо это позволяет человеку быть настоящим хозяином собственной судьбы и в полной мере осуществлять свои жизненные шансы. На вопрос о стоимости ваучера в денежном выражении А. Чубайс ответил: "Не меньше чем две "Волги". Когда любители получить все и сразу решили последовать совету главного приватизатора, выяснилось, что в лучшем случае рядовой гражданин может получить за ваучер бутылку паленой водки.

Ваучеры продавали мешками, стоили они

для обывателя копейки. А занимающие высокое положение чиновники, располагающие полезными связями дельцы, члены организационных преступных групп приобретали за скупленные на барахолках красивые бумажки заводы, газеты, пароходы.

Это не могло не вызвать тревоги всех, у кого сохранились честь и совесть, кому дорога была Россия.

С 1993 года президенту Б. Ельцину трижды предлагались законопроекты "О борьбе с коррупцией", и каждый раз он отклонял их. При попустительстве властей взяточничество и мздоимство не только не сокращались, но и с каждым днем требования чиновников о размерах "благодарности за оказанные услуги возрастали".

С избранием президентом России В. Путина положение не изменилось. С 2002 по 2006 годы масштабы коррупции в Российской Федерации увеличились в семь раз.

На созданном по указанию В. Путина в конце ноября 2006 года координационном совещании руководящего состава генеральной прокуратуры, МВД, ФСБ, налогового ведомства с основным докладом выступил генеральный прокурор РФ Ю. Чайка. Он вынужден был признать: коррупция "пронизывает все уровни власти, приобретает системный характер, проявляется во всех сферах государственной деятельности, тесно связана с организованной преступностью и теневой экономикой, от которой питается и наркомания, и незаконная банковская деятельность, и терроризм".

Через несколько дней, выступая в Государственной Думе, Ю. Чайка дал еще более жесткую оценку влияния коррупции на действия властей. Он подчеркнул: "коррупцию следует рассматривать не только как прямой подкуп должностного лица, но и как явление, заключающееся в разложении власти, когда служащие и иные лица, уполномоченные выполнять публичные функции, используют служебное положение в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах".

Однако ни жесткая оценка коррупции, ни признание того громадного вреда, который она наносила решению сложнейших задач обустройства новой России, ни разочарование людей в обещании власти покончить с коррупцией в короткий срок и в связи с падением созданной в 2000–2001 годах вертикали власти не привели и не могли привести к ликвидации коррупции.

Причины неудачи лежат на поверхности.

Для решения проблемы требовались политическая воля и глубоко продуманная долгосрочная программа действий. Российские власти не имели ни того, ни другого.

На пресс-конференции для иностранных журналистов 1 февраля 2007 года В. Путин сказал: "Развитие средств массовой информации, гласность, беспощадное разоблачение фактов нарушения государственными служащими требований закона и морали, использование занимаемого положения в корыстных целях является наиболее эффективным способом противодействия коррупции".

Критика В. Путиным слабости и непоследовательности в борьбе с коррупцией, требование к работникам правоохранительных органов, средствам массовой информации, руководителям всех рангов сыграли положительную роль в усилении внимания государственных органов и общества к этому позорному явлению, его опасности для будущего России. Главное же заключается в том, что президент впервые привлек внимание политического класса к вопросу о масштабах развития коррупции и требовал принятия конкретных мер для наказания виновных. Правда, предложенные им направления борьбы с коррупцией ограничились по преимуществу рекомендациями воспитательного характера.

Хорошо известно, что далеко не всегда они приводят к положительному результату. В странах Запада разработана и неуклонно проводится в жизнь целая система экономических, правовых, нравственных и иных мер для преодоления коррупции. Эти меры затрагивают не только должностных лиц любого уровня, непосредственно участвовавших в коррупционных сделках, но и близких, родственников, друзей, доверенных лиц. Государственные служащие, согласно действующим правилам, за оказанные ими услуги не имеют права принимать подарки выше определенной суммы. Их допустимый размер настолько ограничен, что они не могут классифицироваться как вознаграждение за услугу.

В России ситуация совсем другая. Многим российским гражданам, особенно в последние годы, часто приходится обращаться в различные учреждения: одному получить разрешение на покупку по сходной цене земельного участка, другому договориться о приеме на работу или зачисления на курсы повышения квалификации, третьему решить вопрос о предоставлении

кредита и т. д. При этом в томительном ожидании результата теряются не только дни и недели, но и утрачивается доверие к власти. Особенно в тех случаях, когда людям приходится сталкиваться с откровенным вымогательством за оказанную услугу.

Сегодня даже тем, кто не обременен заботами о получении подписи чиновника, оттиска казенного штампа или гербовой печати под соответствующим документом, небезразлично то, как обстоит дело во взаимодействии рядовой гражданин–представитель власти. Если число первых за последние двадцать лет сократилось больше чем на 18 млн. человек, то число чиновников всех рангов за этот период выросло в несколько раз. В 1990 году общее число государственных служащих в СССР составляло 663 тысяч человек, то в России на конец 2003 года трудились 1 миллион 259 тысяч чиновников, не считая военной, милицейской бюрократии, а также сотрудников специальных ведомств. К январю 2006 года число чиновников разного уровня в Российской Федерации составило уже 1 миллион 462 тысячи.

Одним из негативных последствий развала СССР и радикального изменения социально-экономического строя России явилось изменение качественного состава руководящих кадров. Собственниками и управляющими приватизированных предприятий в большинстве случаев стали новые люди, не имеющие необходимой квалификации и опыта руководства современным производством.

Чаще всего руководителями становились бывшие сотрудники различных канцелярий и управлений, ответственные работники партийного, комсомольского и советского аппарата, недавние выпускники высших учебных заведений. Ни настоящего знания теории, ни практического опыта многие из них не имели. Главными достоинствами новых командиров производства были преданность новой власти, готовность выполнить любые распоряжения владельцев предприятий.

Однако одной лояльностью к руководителям и готовности бескорыстно "порадеть родному человечку" было недостаточно для процветания в демократической России. Требовалось овладение опытом использования положения высокопоставленного чиновника, управляющего департаментом, главы администрации, губернатора для решения главной в период приватизации задачи – создание собственного

капитала. Это становилось смыслом государственной и общественной деятельности будущих владельцев миллионов и миллиардов.

В Государственной Думе не раз поднимался вопрос о юридической проверке итогов приватизации, о соответствии сделок по передаче государственной собственности в частные руки действующему законодательству. Однако все предложения на этот счет, в том числе касающиеся весьма сомнительных сделок, далеко выходящих за рамки закона, отвергались с порога. По существу и законодательная, и исполнительная власть своими действиями (в центре и на местах) за соответствующее вознаграждение способствовала разграблению государственной собственности.

Лишь в конце президентства В. Путина были рассмотрены отдельные, наиболее вопиющие дела, связанные с использованием служебного положения в интересах присвоения лаковых кусков общественной собственности.

Широкою огласку в последнее время получили коррупционные дела тверского губернатора В. Платонова, хищения группы руководителей Таможенной службы, Фонда обязательного медицинского страхования во главе с А. Тарановым, мэра Волгограда Е. Ищенко, председателя Волгоградской городской Думы В. Карева, мэров Владивостока Николаева и Ставрополя Кузьмина и ряда других известных чиновников.

К числу особенно скандальных разбирательств нынешнего года относится судебный процесс бывшего начальника Главного управления внутренних дел по Волгоградской области генерал-майора М. Цукрука. Поскольку в следствии и судебном процессе над бывшим главным милицеемским начальником Волгограда как в капле воды отражаются типичные для подобного рода дел особенности современного российского судопроизводства, оно заслуживает подробного рассмотрения.

Волгоград мало чем отличается от большинства российских городов-миллиоников. Переход на рельсы рыночной экономики дался ему не легче, чем другим крупным промышленным центрам. Первоначальные действия превратившихся в предпринимателей бывших красных директоров, городских чиновников, управляющих различными конторами, определялось их верой в свои знания, способности — мы не хуже их, справимся. Затем возникли мысли, что мировой бизнес устроен слишком

сложно и бессовестные иностранные дельцы обдерут новоявленных бизнесменов как липку. В конце концов, возобладали мысли, что тянуть с заключением сделок не стоит (можно прогадать), потому зачастую подписывали любой контракт. Иными словами, сомнения завершились фактическим повторением правил игры, принятых на Западе.

Но это зачастую означало не только использование при заключении сделок компромиссов, причем в разумных пределах, но и обман, взятки, принуждение, использование служебных полномочий, то есть всего того, что часто обозначается одним словом "коррупция".

В январе 2006 года приказом по МВД России руководителем Главного управления внутренних дел Волгоградской области был назначен генерал-майор М. Цукрук, до этого работавший министром внутренних дел Бурятии. На первом заседании коллегии, где нового начальника представляли руководителям отделов и служб, М. Цукрук заявил, что одним из важнейших вопросов, на решение которых необходимо сосредоточить главные усилия, является борьба с коррупцией. Чтобы не допустить малейших проявлений коррупционности в собственных рядах, "отныне все крупные покупки, планируемые сотрудниками волгоградской милиции, буду контролироваться лично руководством. Так, в частности, если сотрудник органов решит приобрести квартиру или машину, он должен написать об этом рапорт на имя генерала. Если же милиционер попытается скрыть эту информацию, то проверкой займутся соответствующие органы".

Хорошо известно, что о достижениях и провалах, победах и поражениях правоохранительных органов во все времена писали очень редко. Если дело находилось в работе, то о нем молчали, ссылаясь на тайну следствия; если заканчивалось судебное разбирательство, то в средствах массовой информации публиковалось короткое сообщение о принятых решениях.

Сколько-нибудь заслуживающих внимания публикаций об успехах волгоградской милиции в борьбе с преступностью, коррупцией, нарушениями общественного порядка после прихода М. Цукрука долгое время не появлялось. Лишь спустя четыре месяца в "Волгоградской правде" была напечатана короткая заметка с совершенно неожиданным содержанием.

1 мая 2007 года генерал-майор М. Цукрук был арестован по постановлению Центрального

районного суда Волгограда. Ему предъявили обвинение в злоупотреблении служебным положением, превышении должностных полномочий и получении взятки от подчиненных в виде автомобиля "Toyota Land Croiser". Мерой пресечения суд избрал заключение в следственный изолятор №1.

Вскоре дело из Волгограда по не вполне ясным причинам переключалось в Генеральную прокуратуру. В 21 мая 2007 года Центральный районный суд Волгограда принял решение "изменить меру пресечения обвиненному в должностном преступлении генералу М. Цукруку". Из следственного изолятора он был переведен под домашний арест, где находился под усиленной охраной. Областной суд решил не отставать от районного и заменил домашний арест под подписку о невыезде. При этом часть обвинений следствием была снята. Кем и на каком основании была проявлена трогательная забота о милицмейском начальнике можно только догадываться.

Для общества содержание понятия "преступник" – это одно, для чиновника в определенных условиях – нечто иное.

В качестве обвиняемых на скамью подсудимых попадают разные люди. Для одних – они народные мстители, борцы за счастье обездоленных, для других – злодеи, бандиты, террористы. Когда-то Степан Разин и Емельян Пугачев считались разбойниками и душегубами. Позже к ним относились как к народным заступникам. О них складывали вирши, пели щемлящие душу песни. Им посвящали свои сочинения известные писатели и поэты, живописцы и скульпторы. Это нормально, естественно. Это можно понять и объяснить. Меняется мир, что-то отмирает, что-то рождается. Однако есть ценности, над которыми не властно время, они вечные. И никакие ухищрения не могут заставить забыть их величие и значимость. Эти ценности не требуют размышлений, они просты и понятны: сострадание; справедливость; равенство; свобода; труд во благо общества и каждого человека. Они выдержали испытание временем. И потому каждый живущий не только для себя говорит: без прошлого нет будущего.

9 июля 2008 года Центральный районный суд Волгограда огласил приговор теперь уже бывшему главному милицмейскому начальнику М. Цукруку. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ. Его приговорили к двум годам ли-

шения свободы условно с испытательным сроком в два года и с лишением на три года права занимать руководящие должности.

Суд счел доказанным три эпизода уголовного дела: принудительный сбор денежных средств с сотрудников милиции на ремонт палат госпиталя ГУВД, причем одна из них повышенной комфортности предназначалась М. Цукруку; покупка автомобиля "Toyota Land Croiser" в подарок руководителю ГУВД; приобретение в нарушение закона запчастей автомобиля "Toyota Camry" и "BMW – 750" для нужд управления.

Потерпевшими по делу суд признал 87 человек.

Столь подробный рассказ о скандальном случае на самом верхе волгоградских правоохранительных органов не случаен. В нем отражены характерные черты жизни сегодняшней России, связанные с переходом к рыночной экономике.

Только за последние годы в городе за превышение должностных полномочий (в основном поборы, взятки) на скамье подсудимых оказались руководители ряда законодательных и исполнительных органов, в том числе глава городской администрации, председатель городской думы. К судебной ответственности привлечены ответственные работники ряда районных правоохранительных органов, сотрудники учреждений здравоохранения, хозяйственники и т. д.

Дело главного милицмейского начальника Волгоградской области не может рассматриваться как эпизод регионального характера. Решение Москвы о переводе М. Цукрука из Бурятии в Волгоград свидетельствует не столько о слабом знании кадров даже весьма высокого ранга, сколько о характере предъявленных к ним нравственных требований и снисходительном отношении к грубым нарушениям служебного долга.

Еще в 2005 году, когда вопрос о переводе М. Цукрука в Волгоград находился в стадии решения, со страниц "Волгоградской правды" прозвучало предупреждение собкора ИТАР-ТАСС: "Будучи министром внутренних дел республики Бурятия, М. Цукрук допускал нарушения закона" и он высказал сомнение о целесообразности нового назначения. После суда над генералом президент Бурятии Л. В. Потапов (1994–2007) на вопрос о его мнении по поводу приговора М. Цукруку ответил: "Такого приговора следовало ожидать. Это логичный и

абсолютно справедливый финал для генерала Цукрука. К этому приговору он шел давно, а именно превышение должностных полномочий".

Дело М. Цукрука, что бы не говорили, убедительно свидетельствует: сформировавшаяся в годы перехода к рыночной экономике коррупция превратилась в угрозу самому существованию некогда великого государства. Для борьбы с ней нужны не слова, а дела. Жизненной необходимостью является коренное изменение экономического курса, перестройка в ин-

тересах народа внутренней и внешней политики, создание новой нравственной атмосферы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аргументы недели. – "СВР - Медиа". – 2000–2008.
2. Власов, Ю. Временщики / Ю. Власов. – М.: Детектив-пресс, 1999.
3. Медведев, Р. Владимир Путин: второй срок / Р. Медведев. – М.: Время, 2006.
4. Хлебников, П. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России / П. Хлебников. – М.: Детектив-пресс, 2001.

ББК Ф09

А. Н. Леонтьев

ГЛОБАЛИТАРИЗМ: ВЛАСТЬ БЕЗ ИЕРАРХИИ

Волгоградский государственный технический университет

Целью настоящей статьи является анализ двух тенденций современного мира: глобализации общества и трансформации целей экономической деятельности. В качестве точки отсчета рассматривается появление и развитие такой новой формы социальной практики, как связи с общественностью – PR, феномена, возникающего на пересечении тенденций. Имеются достаточные основания полагать, что PR как форма взаимодействия корпораций и общественности постепенно вытесняет и замещает собой политическую власть, которая теряет свою суверенность.

Урегулирование интересов корпораций как субъектов экономической сферы и общества выходит из сферы политического, превращаясь в социальное взаимодействие. Формируются новые механизмы и формы регулирования отношений. Более того, органы власти формируют собственные PR-структуры, перенимают опыт корпораций, что говорит об объективной природе PR.

Возникает новый вид власти. Но в отличие от традиционного понимания власти – это власть без иерархии. Исчезает субъект-объектное противопоставление участников взаимодействия. Каждый элемент системы действительно является субъектом и объектом одновременно, поэтому исчезает действенность анализа, основанного на парадигме субъект-объектных оппозиций.

По мнению социолога Э. Гидденса, который еще в конце прошлого века говорил о возможности возникновения нового качества общест-

венных отношений: "...стало возможным реально говорить о формировании социальных связей, охвативших всю планету. Мир стал воистину единой социальной системой в результате усиления отношений взаимозависимости, затронувших сегодня практически каждого человека" [3, с. 486].

В термин "глобализация" для обычного человека включены все страхи о существовании мирового заговора, формировании мирового правительства, что эксплуатируют различные теории об "интернационализации системы эксплуатации", где обычный человек сводится не только до уровня винтика, но и еще ниже. Однако политическая глобализация не сводится к механическому укрупнению государств, к созданию супер- или мегагосударств. Но это направление тупиковое по чисто техническим соображениям. По мере увеличения объема сферы управления объем информации увеличивается многократно, что порождает организационно-технический предел. "Нельзя объять необъятное".

Действительно, глобализация в политической сфере порождает размывание суверенности государственных образований. Создания глобальной единой политической системы в форме укрупнения или поглощения государств не наблюдается, но налицо формирование новых и совершенствование уже существующих надгосударственных политических образований, таких как ООН, ЕС, СНГ, АСЕАН, НАФТА, ЛАГ и т. п. Лидеры "большой восьмерки" – государств, обладающих крупнейши-

ми материальными, финансовыми и военными ресурсами, ставят своей целью согласовывать международный порядок, определять основные направления развития, предупреждать и разрешать возможные конфликты.

Но реально политическая глобализация происходит в сфере формирования правовых институтов. Международное право понемногу, но систематически заменяет национальные правовые институты. В качестве примера для России можно привести формулировку п. 4 ст. 15 Конституции РФ, который характеризует пересечение национальной и наднациональных правовых систем: "Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы". И далее указывается на примат международного права над национальным: "Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора" [4, с. 2].

Процессы глобализации сложные и неоднозначные, причем в своей направленности согласуются с марксистской идеей об отмирании государства, но на принципиально иной основе. Раскрытие сущности глобальных процессов в политической сфере, поиск общего, что характеризует единый процесс как на уровне отдельной личности, так и на глобальном уровне, предложение новой точки зрения на реальные процессы – все это составляет актуальность и новизну данной публикации.

Для национальных политических элит глобализация показывает перспективы ограничения свободы поведения и принятия решений в рамках своих национально-государственных образований. Общечеловеческие ценности, права человека, международное право понемногу вытесняют национально-территориальную самобытность, унифицируют механизмы взаимодействия, что в результате сужает суверенность государства.

С. М. Шахрай, рассматривая общие тенденции и закономерности становления, эволюции и развития государственно-правовой системы в условиях процесса глобализации международных отношений, в своей монографии приходит к выводу, что традиционная структура мирового устройства – дихотомия государства – международное сообщество, сегодня приобретает тройственное противопоставление: государство – на-

циональное сообщество – глобальный мир [6]. Необходимо обратить внимание, что на смену национальному государству приходит национальное сообщество, это подтверждает тезис о потере суверенности государств.

Естественно, процесс глобализации порождает обратную реакцию – процесс антиглобализации. Этот процесс проявляется как в шумной форме движения антиглобалистов, так и в не менее громкой форме провала референдума по принятию общеевропейской конституции во Франции и Голландии, а также ее модифицированной версии в Ирландии. Процесс идет и в тихой форме укрепления национальной самобытности государств, прежде всего развивающихся. Все это закономерно – и глобализация, и антиглобализация. Это единый процесс. Нельзя понять его сущность, рассматривая только с одной стороны. Здесь необходимо перевести анализ в иной масштаб: отказаться от глобального анализа и упроститься до уровня отдельного человека, понять, как глобализация отражается на жизни каждого индивида, его политическом поведении.

Глобализация – это максимизация через минимизацию. Глобализация общества как системы социальных, экономических, политических, духовных связей происходит одновременно с процессом атомизации фрагментов этой системы. Крупные социальные общности (государства, нации, классы, слои, страты, кланы, конфессии), взаимодействие между которыми определяло характер социально-политической системы, теряют свое значение и заменяются на более мелкие общности (партии, общественные организации, муниципалитеты, группы интересов, коллективы).

Эти более мелкие общности весьма динамичны, они быстро возникают и исчезают, объединяются, разъединяются, преобразуются. Социальная мобильность в настоящее время высока как никогда. Более того, одно и то же лицо можно охарактеризовать принадлежностью к различным общностям одновременно. Таким образом, теряется значимость социальных групп для характеристики общества. В пределе единственной устойчивой единицей, мельчайшим элементом как социальной, так и политической, экономической систем остается отдельная личность, которая, как атом, неделима.

Как и любая сложноорганизованная система, общество, ограниченное государственными

границами, стремится к гомеостазису, к самосохранению. Причем самосохранение, стабилизация существующих национальных особенностей и уклада в своей основе имеет не иррациональный механизм косности и консерватизма, не механизм недопущения изменений, а вполне рациональную стратегию минимизации потерь в противовес максимизации выгод. Общество – динамическая система, и не изменяться она не может. Иначе система перестанет реагировать и приспособливаться к изменяющимся условиям среды и прекратит существование.

Антиглобализм в своей онтологической основе имеет не запрет глобализации как таковой, а стремление к ограничению скорости социальных, политических, экономических, культурных трансформаций, снижение этой динамики до таких параметров, который позволит изменяться не разрушаясь. Диалектика стабильности и изменчивости и характеризует сущность процесса антиглобализации.

Определив глобализацию социально-политической сферы, необходимо рассмотреть и экономическую сферу, а также процессы в области пересечения социальной, политической и экономической сфер глобального и национального обществ. Исходя из приведенных рассуждений, можно предположить, что в сформировавшихся трехсторонних отношениях "власть–общество–бизнес" первый элемент понемногу теряет свое значение.

Изменение направленности экономической сферы общества, предпринимательства, которые уже не только максимизируют прибыль, но гармонизируют отношения, порождает фактор "социальная ответственность" корпорации. Кроме того, сама корпорация приобретает "гражданственность", становится субъектом общественных отношений. Благотворительность, спонсорство, лоббизм, финансирование науки – все это характеризует изменение места и роли корпораций. Традиционно это сфера ответственности государства, политической системы, которая регулирует и сглаживает противоречия между теми, кто не может существовать друг без друга. Сейчас все более проявляются механизмы саморегулирования, что снижает роль государства.

В примитивном ключе концепция "социальной ответственности бизнеса" понимается как откуп от назойливости некоторых представителей общества (политиков, экологов, других активистов), которые сами не состоялись, но

теперь вставляют палки в колеса и чего-то требуют. В рамках социально-политических отношений эти многообразные явления сводятся к понятию "гражданское общество". В рамках экономической сферы возникло новое явление, которое получило название PR (public relations, связи с общественностью).

PR часто сводится к экономическим отношениям, но это значительно более широкое явление. PR продемонстрировал свой универсальный характер, что проявляется в том, что средствами PR создаются не только экономические организации, но политические и общественные. Тем самым как бы подтверждается надсистемный характер этого явления. Теряется различие между властным и подвластным. Не переворачивается с ног на голову, а возникает нечто новое.

PR – это формирование идеологических конструкций, объясняющих, оправдывающих и обосновывающих необходимость, выгоду и другие качества институтов политической и экономической сферы, которые создаются не отдельными мыслителями, а всеми заинтересованными лицами. Функции управления и контроля переходят от государства к обществу.

PR – это "специализированная, профессионально организованная деятельность управления, но управления особого рода. Это адресное управление состоянием общественного мнения в определенной сфере, корпоративными отношениями, осуществляемое ненасильственными (а не административно-командными) средствами" [5, с. 24]. Причем объектом управления являются как потребители, так и государство, органы государственной власти.

PR – это управленческая деятельность, сущность которой составляет управление (менеджмент) коммуникативным пространством и всем комплексом коммуникаций одного социального субъекта с другими субъектами. Характеристика PR как управленческой деятельности дает основание многим авторам определять этот феномен как собственно управление или менеджмент коммуникаций, или как функцию менеджмента (см. напр. [1, с.127]). Также необходимо отметить, что PR (публик рилейшнз) – это также технологическая, социоинженерная деятельность.

В результате есть достаточные основания утверждать, что PR – новый вид деятельности, вытекающий из экономических общественных отношений. Его целью является управление на-

строениями, ценностями и предпочтениями, что более основополагающе по сравнению с властью как управлением поведением.

В примитивных обществах источник власти находится по "ту" сторону от правителя. Прежде всего это конструкция "духа предков" или Бога, который устами правителя управляет. Так оправдывается власть. В развитых обществах – источник власти по "эту" сторону от правителя, со стороны управляемых.

Ключевым понятием, формирующим властные отношения, является понятие справедливости. Власть воспринимается как механизм, направленный на обеспечение справедливости вообще и социальной справедливости в частности на существующем этапе развития общества. А образ справедливости – такой же интеллектуальный продукт, как и все произведения культуры. Человек не только стремится к справедливости, но и создает ее. Понимание справедливости меняется от поколения к поколению. Возникает необходимость в системе совершенствования содержания понятия справедливости, участниками которой являются все заинтересованные лица.

Основной вектор глобального политического развития направлен на децентрализацию политической власти. Можно говорить о возникновении новой формы политического режима, системоопределяющим основанием которого является массовая коммуникация, основанная на уже существующих и возникающих информационных технологиях. Это порождает не только глобальное социальное взаимодействие, но и глобальное взаимодействие по поводу распределения власти и ответственности. Подобный режим можно обозначить как глобализм.

Глобалитаризм – это синтез глобализации экономики с ее тотально централизованной системой управления транснациональными корпорациями, демократическими политическими режимами в развитых странах, процессами региональной и локальной политической

и экономической интеграции. В России нижний этаж местного самоуправления находится уже на уровне одного многоквартирного дома или небольшого поселка (ТСЖ и ТОСы).

Глобалитаризм – это множественность иерархий, что позволяет говорить о трудности в определении, о неопределенности, а в общем виде и об отсутствии, ликвидации иерархий как социоорганизующего фактора. Глобальный мир ликвидирует политическую власть в современном понимании слова, но формирует новый вид социального взаимодействия, в рамках которого политическая власть перестает быть определяющей.

Таким образом, изобретение XX века – паблик рилейшнз знаменует собой формирование новой формы социального взаимодействия, идущего на замену существующим формам политической власти. Но это не власть в виде дихотомии господства и подчинения. Это власть в условиях отсутствия иерархии, власть без иерархии, без учета статусных различий. Стирается различие между субъектом и объектом, власть как объективно существующая основа социогенеза переходит на качественно иное состояние.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алешина, И. В. Паблик рилейшнз для менеджеров и маркетеров / И. В. Алешина / Ассоциация авторов и издателей "ТАНДЕМ". – М.: Гном-Пресс, 1997. – 255 с.
2. Блэк, С. Паблик рилейшнз. Что это такое? / С. Блэк; пер. с англ. – М.: Новости: Модино пресс, 1990. – 240 с.
3. Социология: монография / Э. Гидденс, К. Бердсолл; пер. с англ. А. В. Берков и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: УРСС : Едиториал УРСС, 2005. – 629 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. – 1993. – № 237. – 25 декабря.
5. Связь с общественностью "Паблик рилейшнз" государственной власти и управления. – Алматы, 1997. – 127 с.
6. Шахрай, С. М. Глобализация. Государство. Право: теоретико-методологические проблемы (вопросы теории и практики) / С. М. Шахрай / Государственный научно-исследовательский институт системного анализа Счетной Палаты Российской Федерации. – Москва, 2003. – 416 с.
7. Шишкина, М. А. Паблик рилейшнз в системе социального управления / М. А. Шишкина. – СПб.: СПбГУ, 1999. – 442 с.

ББК Ф033.1

А. В. Чечуров

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
И ГОСУДАРСТВА

Волгоградский государственный университет

Важным методологическим аспектом изучения состояния гражданского общества, его взаимоотношения с государством является положение индивида. Рассмотрим прежде всего его положение в органическом обществе, где государство абсолютно подчинило гражданское общество.

Противопоставление "общество – индивид" может показаться надуманным. Ведь еще К. Маркс писал: "Прежде всего, следует избегать того, чтобы снова противопоставлять общество как абстракцию индивиду. Индивид *есть общественное существо*" [4, с. 119]. Это, безусловно, так, и общественность индивида не может вызывать никаких сомнений. Сложнее дело обстоит с другой стороны проблемы взаимоотношения общества и индивида – с индивидуализированностью общества. Здесь имеется дело именно с абстрактностью индивида при определенных состояниях общества. Конечно, индивид физически, эмпирически существует и действует. И общество его вроде замечает: различными нормами регулирует его поведение. Но это регулирование осуществляется, прежде всего, по отношению к поведению индивида. Регулируется он. Общество же и его официальное выражение – государство здесь выступают лишь субъектами, но отнюдь не объектами регулирования. Индивидуальное существование характеризуется непосредственно выраженной предметностью и, можно даже сказать, вещностью. Собственного смысла у индивида не предполагается. Смысл задается индивиду вне зависимости от его собственных самоопределений. Но поскольку индивидов по сравнению с обществом (государством) невообразимо много, то становится невозможным индивидуализация смыслов. Индивиды должны находиться или во всеобщем равном во всех определенностях отношении к обществу, государству, и наиболее этому соответствует распространение категории рабочих на всех и уничтожение частной и в тенденции даже личной собственности; или индивиды должны быть сгруппированы по нескольким категориям, каждая из которых имеет собственный смысл и собственное

право, но зато внутри индивидуализация отсутствует, и практически состояние индивидов характеризуется полной внутренней бессмысленностью и несправедливостью. Это чрезвычайно удобно: каждый индивид легко взаимозаменяем и беззащитен. Наиболее ярко это выражено в номенклатуре: назначение, снятие с должности *принципиально* не связано с компетентностью и собственным желанием (хотя в отдельном случае они могут быть чрезвычайно важны) и поэтому в значительной степени произвольно.

Проблема единообразия существует не только в тоталитарных обществах. Исторически она связана с тиранией, а также с демократией (что по Аристотелю естественно: "...и крайняя демократия, и тирания поступают деспотически с лучшими гражданами; постановления такой демократии имеют то же значение, что в тирании распоряжения" [1, с. 497]). На это обратил внимание А. Токвиль: "вместо того, чтобы создавать законы для всех людей, правительство подгоняет всех людей без разбора под единый закон" [5, с. 485]. Демократические общества могут успешно сопротивляться такому выравниванию, так как между государством и гражданским обществом есть разграничение сфер и существуют различного рода ассоциации и иные формы *самодеятельности* граждан.

Взаимоотношение государства и гражданского общества, специфическое состояние последнего в значительной степени определяет то, каким образом граждане осваивают реальность. Соотношение "государство – гражданское общество" задает содержательно и формально политическое освоение. Вкладываемые и извлекаемые политические смыслы зависят от значения государства по отношению к гражданскому обществу. Нераздельность гражданского общества и государства – органическое общество – создает такую политическую культуру, которая характерной чертой своей имеет панполитизм. Все политически определено и, таким образом, политически неопределенно. Политика пожирает себя, ибо неполитики нет. Все в обществе – это политика. Смысл политики и, соответственно, государства как специфич-

ческой сферы жизнедеятельности людей исчезает. Политика только внешне противопоставляется не политике. Отсюда такое словосочетание и реальная практика как "общественно-политическая деятельность". Она не является политической, ибо, собственно, не направлена на осуществление государственной власти, но в такой же степени она не неполитическая, ибо все пронизано политикой. Всякий вопрос затрагивает государство, ему до всего есть дело. Более того, "просто гражданам" поэтому дела вроде бы ни до чего и нет (даже в личной сфере), ибо это не их дело. Оно уже имеет решение вне их полагания, оно предрешиено верховной властью и не в их власти это решение отменить и даже усомниться в его правильности.

Отсюда возникает политическая бессмысленность индивида как субъекта политики, но он и не рассматривается как субъект. Субъектом является только государство-партия (партийно-государственное руководство), индивид лишь объект его деятельности, манипуляций и может обладать только квазидеятельностью в сфере политики (общественно-политической деятельностью). Но поскольку собственно политическая сфера отсутствует или даже она поглотила все (все сферы), то вся его деятельность становится эфемерной, деятельностью не его, марионеточной деятельностью.

Этот процесс охватывает не только политическую сферу, но все пространство жизнедеятельности. Собственная самооценочность человека исчезает и он в какой-то мере обесмысливается, а именно в той мере, в какой его смысл задается ему извне.

Подчиненность роду (или народу, обществу, государству и т. п.) индивида, отсутствие его самоопределения и попытка выведения его из настоящего в светлое будущее фактически приводит к уничтожению его как активно деятельного существа. Ведь самостоятельность возможна только в настоящем, а в настоящем его нет, да и самого настоящего тоже почти нет, так как все его характеристики – это в той или иной степени отрицающие характеристики прошлого и отрицательные характеристики будущего. Происходит присвоение индивида государством, его политизация, придание ему необходимого для власти смысла. Наиболее очевидно это было в пенитенциарных учреждениях: "Идея ОКБ и Беломорстроя – глубоко социалистическая идея. В труд заключенного вливается могучая политическая осмыслен-

ность: не обслуживай свое заключение, а помогай строить такое общество, где не будет преступности" [2, с. 95].

Эмансипация гражданского общества от государства, когда происходит разрушение органической связи "гражданское общество – государство", предполагает индивидуальное включение индивида во все сферы общественной жизни. Это, конечно, не означает освобождения его от всяческих связей, просто эти связи не выступают заранее заданными и не снимают проблему выбора. Поливариантность связей как раз и предполагает необходимость выбирать и самоопределяться в социуме. Обычно такого рода ситуация описывается в терминах рынка, что, безусловно, имеет основания, но здесь более важно другое.

Отсутствие необходимых связей, отношений предполагает необходимость ответственности между субъектами отношений, также как предыдущая форма социальности предполагала безответственность как принцип отношений социальных субъектов, то есть отношения заданы и изменить их нельзя.

Наиболее существенным представляется возникающие отношения между гражданским обществом и государством. Возникает взаимный контроль и взаимная ответственность. Но это лишь часть изменений. В отношения взаимной ответственности включаются индивиды и различного рода ассоциации, таким образом создается плюралистическое общество. Многие авторы связывают становление гражданского общества и плюрализма в России с развитием политических партий и общественных движений. Однако необходимо учитывать, что существуют естественные барьеры ограничивающие становление эффективной плюралистической системы. Важным фактором становится активность элит, которые используют партии, общественные организации в политической борьбе со своими оппонентами, тем самым сводя этот важный элемент гражданского общества к средству внутри элитных разборок.

Отсюда возникает проблема олигархизации общества и сворачивание процесса развития гражданского общества. Происходит закрытие элитных групп. Это проявляется в сужении бассейна рекрутирования; в централизации власти и стремлении к монополизации ресурсов. Опасность такого рода видится также и в появившейся тенденции непосредственного вхождения в высшие политические и управлен-

ческие структуры представителей финансовых и промышленных групп. В связи с этим Макс Вебер говорил: "Если государством или партией руководят люди, которые (в экономическом смысле слова) живут исключительно для политики, а не за счет политики, то это необходимо означает "плутократическое" рекрутирование политических руководящих слоев" [3, с. 655]. Вместе с тем, олигархизация элиты в условиях не завершившейся общественной трансформации и слабого развития гражданского общества приводит к реноменклатуризации элиты, что усиливает проблематичность контроля власти со стороны гражданского общества и установление режима взаимной ответственности.

Естественным выходом здесь было бы развитие общественных организаций и движений, а также, что, скорее всего, более существенно,

но более трудно, развитие местного самоуправления, создающего пространственные элементы независимого гражданского общества. Но остается открытым вопрос о возможности создать гражданское общество и готовности граждан участвовать в его создании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Аристотель*. Политика / Аристотель // Сочинения в 4 т. Т.4. – М.: Мысль, 1983.
2. Беломоро-балтийский канал имени Сталина: История строительства / под ред. М. Горького, Л. Авербаха, С. Фирина. – М.: Госиздат, 1934.
3. *Вебер, М.* Политика как призвание и профессия // М. Вебер // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.
4. *Маркс, К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года // К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. Т. 42.
5. *Токвиль, А. де.* Демократия в Америке / А. де Токвиль. – М.: Прогресс, 1992.

ББК Ф09

П. Г. Евдокимов

СОВРЕМЕННЫЕ ИДЕИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕАЛЬНЫЙ МИРОПОРЯДОК

Волгоградский государственный технический университет

Окружающий нас мир находится в вечном изменении и развитии. Никто из здравомыслящих людей не может отрицать этой очевидной истины. Однако важно не только признавать происходящие в мире процессы, надо еще глубоко осознавать почему, как и в каком направлении изменяется все, что видит человек, и то, чем он живет; все ли одинаково подвергается изменениям; нет ли в жизни явлений, которые с необходимостью то подталкивают мир к изменениям, то тормозят его. Это вечные вопросы, на которые человеческий разум никогда не давал однозначных ответов, поскольку ответить однозначно на них невозможно.

С развитием науки, с попытками познать мир с самых различных сторон, он не становился ни проще, ни менее противоречивым. Несмотря на глубокие процессы интернационализации научного знания, уже в XX веке сложились две крупные противостоящие системы подходов к анализу общественной истории. С одной стороны, теория общественно-экономических формаций и признание объективных законов общественного развития через разрешение социальных конфликтов (последователи теории К. Маркса), а с другой – теории эволюционистов (Т. Парсонс, Р. Мертон и др.), в ко-

торых акцентировалось внимание на значимость духовных, социокультурных факторов в консолидации общества и поддержании его структурных соответствий. Эти две идеологически противоречивые концепции проникали в самые отдаленные места мировой цивилизации, деля весь мир на исторические системы, которые длительное время играли существенную роль не только в развитии науки об обществе в целом, но и в установлении всего миропорядка на планете.

Изменился мир, появились новые оценки совершившегося, в которых предлагаются новые концепции, новые формы видения дальнейших перспектив. Предлагаются новые схемы постижения этого мира, новые методологические основания для объяснения общественного бытия. Критически оценивая весь прошлый опыт общественных наук, президент Международной Ассоциации И. Валерстайн с полной научной убежденностью считает: "Слишком долго, в течение двух веков, в качестве такого основания брались шедевры "философской спекуляции", а "научная рациональность" не очень-то ценилась" [1, с. 9]. Из сказанного не видно, чьи философские спекуляции и научную рациональность имеет в виду И. Валер-

стайн. Очевидно, Макса Вебера в Германии, опиравшегося в своем учении на рационализм, или Карла Маркса, проанализировавшего капиталистическую систему с позиций диалектики и материалистического понимания истории. А, может быть, Эмиля Дюркгейма во Франции, рассматривавшего современное ему общество с позиций социокультурного анализа, или Арнольда Тойнби в Великобритании, исследующего цивилизационные циклы мирового развития. Если их "философские спекуляции" неверны, тогда на какие же рациональные основания должна была полагаться мировая наука? Возможно, на объяснение способов функционирования микроструктур Джорджа Мида в США или на объяснение процессов общественного развития с позиции теории элит А. Моска в Италии? Трагедия, видимо, не в способах объяснения мира, а в тех социальных процессах, которые проявились в современную эпоху.

Человечество встретило третье тысячелетие глубоким кризисом во всех направлениях человеческой жизни. Многие постулаты нашей жизни, действительно, уже давно превратились в тормоз развития человечества. Налицо кризис рационализма. Одной из главных причин кризиса современной цивилизации, по мнению академика Н. Моисеева, является консервативность нашего представления о реальности, в которой мы живем. Не отдельные страны, а мир стал перенимать те противоречия, которые касались лишь отдельных стран. В мире произошла смена ценностей, и поэтому жить по-старому стало невозможно. До поры до времени казалось, что идеалы, выработанные еще в XIX в., неизменны, но и они подвержены влиянию времени.

Чем глубже проникает главное противоречие в толщи мировых событий, тем слабее действуют принципы свободы, равенства и демократии, которые утвердились в европейском сознании еще в XIX в.

С учетом всего случившегося в мировой цивилизации в XIX столетии, можно сказать, что какие бы модели дальнейшего развития ни предлагались, они не могут избавить человечество от разрушительных тенденций без внесения в общественное развитие элементов очеловечивания и направляющих начал Разума. Эта необходимость диктуется развитием производительных сил, непрерывным усложнением техники, требующими все более и более квалифицированного персонала.

90-е годы XX в. ознаменованы колоссальными изменениями в мире. Разрушен Советский Союз, распалась мировая система социализма, разрушен блок Варшавского договора, обострились все прежние и появились новые противоречия самого различного свойства. Под знаменем демократизации и суверенитизации общества обострились межгосударственные, межнациональные отношения, захватив сферы экономических, политических, социальных, идеологических, межэтнических отношений. Перестройка всего национального уклада в России затронула не только базисные сферы, но и науку, культуру, быт, многие обычаи и традиции, как русского, так и других народов России.

Академик Н. Моисеев, обосновывая идею о необходимости постижения общих законов мировой цивилизации, указывает, что "кроме законов конвергенции существует и закон дивергенции, который указывает на важнейшие особенности эволюции (самоорганизации) человеческого общества как непрерывное "расхождение" цивилизационных особенностей. В процессе эволюции непрерывно множатся различные формы человеческого общежития, организационные структуры человеческой деятельности, особенности духовного мира людей. Это значит, что существуют и границы универсальности" [2, с. 183]. Говоря о современном мире, необходимо иметь в виду, что он нередко характеризуется как постиндустриальное и как глобальное общество. В определениях есть существенные недомолвки. Дело в том, что такие определения не имеют всеобщего значения, то есть они не применимы ко многим государствам и народам, поскольку они не обладают такими признаками. Многие народы находятся на иных уровнях развития и в глобальную, например, систему могут включаться только условно.

Конкретно постиндустриальное общество характеризуется следующими признаками: 1) добыча и переработка природных ресурсов сменяется добычей и обработкой информации; 2) информационные технологии захватывают важнейшие среды общественной жизни; 3) смена экономического базиса сказалась на организации всей системы экономических связей; 4) меняется структура занятости, соотношение профессионально-квалификационных групп; 5) структура социальных позиций определяется социальными статусами; 6) статусы определяются профессиональной деятельностью человека, его образованием, опытом, талантом. На позициях таких оце-

нок стоят многие современные социологи и политологи Запада.

Теория глобального общества, разработанная И. Валерстайном, представляет собой следующую систему его устройства. Основная идея – связать развитые страны мира с их экономической, политической и культурной экспансией.

Эти выводы опираются на основные положения формирования такого общества, которые состоят в следующем:

- С 1750 по 1950 гг. шел процесс мировой системы капитализма. Ядро глобального общества закрепляло приоритеты за счет применения этнорасовых форм организации труда – эксплуатация колоний и национальных окраин.

- Индустриальное развитие Европы невозможно при использовании только собственных ресурсов. Требуется привлечение их со стороны менее развитых стран и народов, что позволит более быстро обогащаться. Сильнейшие из них становятся империями.

- Менее развитые страны попадают в экономическую, политическую, социальную зависимость. К середине XX в. ядро стабилизировалось, периферийный мир стал прочно привязан к центру. Экстенсивный путь развития мировой системы завершился.

- Глобальное общество структурно поляризовано. Национальное развитие в такой системе достижимо только за счет других наций.

- Монополия центра может быть нарушена в случае объединения менее развитых стран на региональном уровне или рационального совершенствования технологической базы производства "периферийного" общества.

В этих идеологических построениях нет ничего необъяснимого. Вполне ясно определено, кто за счет кого должен жить, кто какое место должен занимать в этом мире, у кого есть перспективы развития, а у кого их нет. Проблема глобального общества – это проблема подчинения большинства меньшинству. Это все тот же разговор о "золотом миллиарде". Арифметика проста: если в июне 1987 г. родился 5-миллиардный житель Земли, теперь на Земле живет 6 млрд. человек. Отсюда в 1987 г. каждого представителя этого "золотого миллиарда" должно было обслуживать 4 человека, а теперь на каждого элитного жителя Земли приходится 5 неэлитных. Конечно же, все эти теоретические построения возводятся под идеи единства человеческого рода.

Нельзя представлять, что изменения происходят где-то там. Они произошли вблизи от нас. Мы тоже являемся живыми свидетелями глубочайших социальных перемен.

Десятилетие кризисного развития посткоммунистических обществ, и прежде всего России, привело не только к весьма характерному видоизменению ткани общества на всех его структурных этажах, но и к неистребимой эволюции внутренних феноменологических конструкций массового сознания. Это, согласно теории П. Штомпки, следует называть "посткоммунистической культурной травмой". И, тем не менее, в мире просматривается наличие двух противоположных конструкций развития мира, одна из них направлена на дальнейшее развитие идей глобализации. Например, Н. Покровский выделяет четыре параметра общей конструкции этого процесса, подводя под него реальные основания:

глобализация как линейный процесс, то есть экстенсивное и однонаправленное расширение всемирных (глобальных) интеграционных процессов, прежде всего в области геополитики, мировой экономики, культуры, СМИ, экологии и др. Это, так сказать, глобализация из школьных учебников, постоянно толкующая о том, что мир стал единым (что во многом так и есть);

мир – системный параметр (основывается на теории И. Валерстайна) показывает эволюционную сдвигку ядра западной цивилизации в сторону периферии и возникновения новых центров цивилизационного процесса. Согласно этому параметру, на каком-то этапе может произойти разделение глобализации и американизации, и США уже не будут выступать в качестве центра и главного фактора социальных изменений;

мировая культура как главное измерение глобализации. Этот параметр указывает на возникновение таких явлений, как мировой туризм, культура постмодерна, новые интегральные формы религиозных культов, особая роль культуры Интернета и популярной культуры. Происходит перемешивание культур при слабом сохранении их локально-национальной идентичности.

параметр глобального общества подчеркивает возникновение новых социальных форм сознания, подразумевающих снижение и даже уничтожение национального фактора и национальных государств.

Каковы же общие свойства большинства представленных выше глобалистических моделей с точки зрения содержащихся в них культурных матриц? Н. Покровский предлагает их несколько:

а) всеохватность и комплексность изменений;

б) противопоставление глобального и локального в области экономики, политики и культуры;

в) множественность культурных гибридов в области культуры;

г) упразднение национально-государственного фактора в его культурном измерении;

д) примордиальные феномены и гражданское общество (примордиальные – неизменяющиеся, несоциализирующиеся феномены, природные биологические начала в жизни общества. Нечто от З. Фрейда);

е) новая концепция рациональности [3, 5–7].

Однако мир сложнее самых умудренных идеологических конструкций. Мир, в котором мы живем, полиэтничен. Как известно, в мире насчитывается более двух тысяч наций, народностей и этнических групп. Более 80 из них поднялись к самостоятельной национальной жизни в Азии и Африке за вторую половину XX в. Важно отметить и тот факт, что если в 1920 году 71 процент всего населения планеты проживал в колониях, то ныне на развалинах этих колоний возникло 79 суверенных государств.

Из более чем 190 государств, существующих сегодня, лишь 20 считается этнически гомогенными (этническое меньшинство составляет в них менее 5 процентов населения), остальные гетерогенны (многонациональны), и этого не учитывать нельзя. В данном направлении и должна выстраиваться вторая конструкция современного мира в противовес всеобщей глобализации. Каждая отдельная нация уникальна по своей природе, по своему облику и внутреннему содержанию, и поэтому, несмотря на наличие общих законов развития и тенденций, общество не может не подчиняться общностным, частным законам своего функционирования.

В мире существуют нации, этносы (народы) и поэтому современное мироустройство объективно не может не воспринимать реальные проявления их жизненных потребностей и интересов. Нет надобности говорить о том, насколько остро сегодня стоят национальные и этнические проблемы в ряде регионов земного шара, не только в странах Запада и Востока, но и на территории бывшего Советского Союза и современной России. Когда-то многие ученые склонны были полагать, что этничность, как и сами нации, будет постепенно терять свое значение вследствие тенденций модернизации общественной жизни, развития гражданского общества, личностного индивидуализма. Но этого не происходит. Более того, можно наблюдать, насколько обострились в мире эти проблемы в последнее десятилетие.

Любой народ имеет свою историю, право на самостоятельное развитие своей культуры. Но это не означает отделения себя от других или противопоставления другим. Поиск и нахождение собственных позиций должны проявляться не в амбициозном провозглашении себя, а в соучастии, в борьбе за качество жизни, благосостояние населения, за создание не только своей, но и глобальной культуры, техники, технологии и т. д. В этом как раз выражается фундаментальный подход к современному социологическому мышлению. Конечно, этот общий подход к оценке современного состояния реальной действительности не может перекрыть все проблемы, стоящие перед каждой из наук, способных объяснить процессы в той или иной сфере общественного развития, поскольку каждая наука имеет свой собственный предмет исследования, и поэтому постигает мир через собственную призму знания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Валерстайн, И. Социальное изменение вечно? Ничто никогда не изменяется / И. Валерстайн // Социс. – 1997. – № 1.
2. Моисеев, Н. Н. Россия на перепутье / Н. Н. Моисеев // СГЗ. – 1999. – № 4.
3. Покровский, Н. Е. Российское общество в контексте американизации (Принципиальная схема) / Н. Е. Покровский // Социс. – 2000. – № 6.
4. Проскурин, С. А. Современный миропорядок и Россия / С. А. Проскурин // СГЗ. – 2000. – № 6.
5. Моисеев, Н. Н. Время определять национальные цели / Н. Н. Моисеев // СГЗ. – 1999. – № 5.

ББК Ч11

Ю. И. Перцева

**К ВОПРОСУ О СБЕРЕЖЕНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПРОШЛОГО**

Волгоградский государственный технический университет

Сегодня, в период реформ и преобразований в Российском государстве, усиливается понимание того, что культура является основополагающим фактором развития общества. Для успешного развития новой, свободной России необычайно важно бережное, внимательное отношение к ее многовековой истории и культуре, к тому, что создано нашими предками и другими народами за тысячелетия существования человечества. Многие мыслители отмечали, что, не зная своих истоков, невозможно построить прочное будущее. Ценности культуры помогают лучше узнать свою историю, понять предков, условия их жизни. Каждый цивилизованный человек должен уважительно относиться к наследию прошлых эпох.

Как бы ни была богата в культурном отношении страна, сокровищница мировой культуры всего человечества богаче и разнообразнее. Ни один народ, ни одна культура не могут развиваться изолированно, в отрыве от развития мировой культуры. Но и общее культурное достояние современной цивилизации покоится на богатстве, многообразии различных культур, характеризующих отдельные народы. Осознание того, что у человечества есть общее наследие, которое нужно охранять и передавать последующим поколениям, произошло после второй мировой войны, в результате которой были разрушены многие памятники культуры, разграблены и уничтожены ценности культуры большинства стран Европы. Поэтому в 1945 году, в рамках созданной Организации Объединенных Наций, была образована междунаро-

дая организация по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Одной из основных задач данной организации является сохранение всемирного культурного и исторического наследия.

В середине XX столетия, на Гаагской конференции 1954 г., была принята первая "Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта" [1]. Гаагская Конвенция положила начало современному мировому движению за сохранение культурного наследия.

За многие годы работы ЮНЕСКО разработала ряд нормативных актов, направленных на сохранение культурного наследия. Эти акты включают: "Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.)", "Международную Конвенцию об охране нематериального культурного наследия (2003 г.)", "Конвенцию об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005 г.)". Основная цель Конвенции 1972 года – привлечение сил мирового сообщества для сохранения уникальных объектов культуры и природы.

ЮНЕСКО прилагает огромные усилия для сохранения материального и нематериального культурного наследия и содействия многообразию культур. Данной организации принадлежит ведущая роль в координации и стандартизации культурной деятельности во всем мире. Сфера ее деятельности включает сбор данных, передачу и распространение накопленных знаний и опыта. Генеральные ассамблеи, конференции и

другие мероприятия, проводимые этой организацией в области культуры, представляют собой действенный механизм международного сотрудничества. Принимаемые решения являются основой для разработки направлений работы в сфере культуры на национальном уровне. В рамках своей деятельности Центр всемирного наследия ЮНЕСКО разрабатывает мероприятия, направленные на повышение осведомленности молодежи и вовлечение ее в дело охраны культурного наследия. Важное значение имеют конвенции и рекомендации ЮНЕСКО по охране культурного наследия. В "Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия" (1972 г.) наряду с понятием "культурные ценности" вводится понятие "культурное наследие", к которому относятся: памятники, ансамбли и достопримечательные места (произведения человека или совместные творения человека и природы) [2].

В современной России, как и во всем мире, существует угроза культурному наследию. Стремительное разрушение памятников истории и культуры, неудовлетворительное состояние предметов музейного и архивного фондов Российской Федерации, особенно в муниципальных образованиях, утрата основ традиционной народной культуры – все это привело к пониманию обществом необходимости сохранения и развития многонационального культурного наследия народов России.

Статистические данные показывают, что в России в прошлом столетии была уничтожена почти половина культурных ценностей, созданных в предшествующие тысячелетия. Динамика этого процесса в наши дни не ослабевает. В некоторых городах России время от времени происходит снос аварийного старья для постройки домов новой архитектуры, искажаются и разрушаются подлинные уникальные объекты. Характерным примером является Астрахань. Это старейший город Нижнего Поволжья, который входит в число 115 городов России, представляющих историческую ценность. Многие памятники культуры Астрахани находятся в плачевном состоянии, обветшали и разрушаются. На месте уютных старых сквериков вырастают торговые центры, рядом с неповторимыми архитектурными строениями, имеющими многовековую историю, а то и вместо них – офисы, особняки, элитные многоквартирные дома, искажающие исторический облик города.

Некоторые застройщики просто уничтожают памятники культуры, стоящие на дорогой земле в центре городов, поджигая их. В немалой степени этому способствует излишне мягкое наказание за уничтожение памятников культурного наследия. Максимальный штраф при возбуждении уголовного дела составляет 500 тыс. рублей, а при административном взыскании – 30 тыс. рублей [3]. Депутаты Астраханской областной Думы пришли к выводу, что увеличение штрафов за разрушение памятников культурного наследия является выходом из сложившейся ситуации. Однако решение данной проблемы с помощью увеличения штрафов является не совсем верным. Необходимо отметить, что приобщение юного поколения к процессу сохранения и развития культурно-исторического наследия должно быть важнейшей задачей России, ее регионов и всего мирового сообщества.

Государство не справляется со сложившейся ситуацией в сфере сохранения культурного наследия. Это общеизвестный факт. Очевидно, что нужны новые формы управления объектами культурного наследия. С 1 января 2008 года снят мораторий на приватизацию памятников истории и культуры федерального значения, введенный в 2002 году. Теперь любой желающий может приобрести шедевр архитектуры при условии его содержания в надлежащем состоянии. По поводу приватизации памятников культуры мнения граждан разделились. Некоторые не боятся приватизации, утверждая, что только настоящий хозяин спасет памятники. Другие считают, что этот процесс может спровоцировать тотальный передел собственности. И борьба будет отнюдь не за развалюхи. Все же, несмотря на противоречивость мнений, государство должно выступать гарантом сохранения памятников истории и культуры. Эта функция государства и вытекающая отсюда исключительная мера его ответственности перед обществом должна быть признана главной.

Сохранению культурного наследия способствует проведение различных конференций и семинаров, где представители культуры рассматривают проблемы данной сферы и пытаются найти пути их решения. Прошедшая недавно по всей России акция "Семь чудес России" также способствует сохранению культурного и природного наследия. На суд общественности были представлены 48 объектов со всех уголков страны. В семерку чудес России

вошел памятник-ансамбль "Мамаев курган". Подобные акции способствуют выявлению уникальных природных и культурных объектов. В результате в обществе происходит понимание важности данного охраняемого культурного наследия. Это также развивает интерес к объекту наследия, активизирует связанную с ним деятельность, в результате чего увеличивается число туристов, желающих его увидеть. Это особенно актуально в настоящее время, так как число туристов, желающих посетить Волгоград в культурных целях, невелико. Для сравнения: в 80-е годы XX века в Волгоград ежегодно приезжало до двух миллионов гостей, а сегодня город принимает лишь четверть от этого количества. Развитие культурно-познавательного туризма может способствовать сохранению и защите культурного наследия, распространению культурного разнообразия.

Эффективным способом охраны объектов культурного наследия является становление их объектами туристического бизнеса, включение в туристические маршруты. Это обеспечит создание вокруг объектов культурного наследия социальной инфраструктуры (строительство объектов питания, торговля сувенирной продукцией и прочее). Однако это не решит проблемы их сохранности от природных разрушений. Например, в районе городка Пафос (Кипр) археологические памятники, которые, кстати, включены в туристические маршруты, закрыты стеклянными колпаками [4]. В России пока это не практикуется.

Кроме проблемы сохранения материального культурного наследия в современном обществе существует угроза нематериальному культурному наследию. Сегодня можно приветствовать глобализацию, ломающую национальные границы в науке, технике, производстве, но лишь в той мере, которая не лишает народы и народности мира их национальной самобытности. В результате глобализации в мире существует угроза изменения, а часто и исчезновения нематериального культурного наследия. Угроза утраты самобытной культуры усиливает стремление народов сохранить уникальное культурное наследие, передать подрастающим поколениям свой менталитет и веками складывавшиеся национально-культурные традиции, используя для этого семейный уклад, сферу досуга, быт. В современном мире произошло осознание высочайшего потенциала культурного наследия, необходимость его сбережения и эффек-

тивного использования. Ведь утраты духовных ценностей невосполнимы и необратимы. Они не могут быть компенсированы ни развитием нынешнего общества, ни созданием новых, пусть и значительных памятников культуры.

В связи с этим в 2003 году ЮНЕСКО приняла "Конвенцию об охране нематериального культурного наследия". Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры признала, что процессы глобализации и социальных преобразований являются источниками серьезной угрозы, исчезновения и разрушения нематериального культурного наследия. Данная Конвенция трактует понятие "нематериальное культурное наследие" как устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия; исполнительские искусства; обычаи; обряды; празднества; знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами.

Проблема глобализации, унификации не обошла стороной и российское общество, которое трансформируется, происходят изменения в духовной сфере. Эти факторы приводят к разрушению культурного многообразия народов России, к исчезновению неповторимости и уникальности национальных культур и их наследия. Если люди будут одинаково одеваться, говорить, думать, праздновать одни и те же праздники, строить одинаковые дома, петь одни и те же песни, то мир лишится гармонии, исчезнет смысл культурных обменов, люди потеряют основу для духовного взаимообогащения. Также необходимо принимать во внимание неопределимую роль нематериального культурного наследия в качестве фактора, способствующего сближению и взаимопониманию между людьми различных культур. Поэтому в начале текущего столетия стали приобретать большую значимость отечественные ценности. Обращается внимание на национальные нравы, традиции, народное творчество, происходит возрождение фольклорных традиций, восстанавливаются религиозные и национальные святыни. Территорию Нижнего Поволжья населяют представители более ста национальностей, различных культур и вероисповеданий. Культурные традиции нижеволжских этносов представлены огромным количеством материальных и культурных памятников, отражены в фольклоре и народных промыслах.

Одним из ярких проявлений позитивных перемен нового времени можно назвать воз-

двигнутые за последнее десятилетие здания многих культовых объектов на территории республики Калмыкия. Хурулы, храмы, ступы и пагоды стали не только украшением городов и сел Калмыкии, но и показателем возврата к духовным истокам, укрепления нравственных основ. За относительно короткий срок были воздвигнуты десятки красивых зданий, которые будут служить не только нынешним, но и будущим поколениям [5].

В Волгоградской области проводятся межнациональные фестивали, где наиболее ярко представлены культура и быт народов данного региона. Это областные фестивали "От Волги до Дона", "Сарептские встречи", "Мы живем на земле Волгоградской", "Казачок", районные фестивали "Созвездие дружбы", "Есть таланты на Руси", "Хоровая дружба" и ежегодные фестивали славянской культуры, дни корейской культуры, еврейской книги, армянских песен и танцев, немецкие и таджикские дни урожая. На эти праздники собираются тысячи людей, где представители различных национальностей не только присутствуют в качестве приглашенных, но со своими этнографическими, хоровыми, танцевальными и песенными коллективами принимают самое непосредственное участие, способствуя тем самым взаимодействию и взаимообогащению национальных культур. Также необходимо отметить, что на территории Волгоградской области успешно развиваются традиции казачества. Одной из главных задач казачества является активное воспитание молодежи, внедрение казачьего образовательного компонента в систему дополнительного образования школьников [6].

Однако этого недостаточно, чтобы возродить культурные традиции народов России и, в частности, Нижнего Поволжья. Основными задачами государственной культурной политики должны быть: воспитание у молодого поколения чувства патриотизма, укрепление нравственных ценностей, сохранение культурного наследия народов России и Нижнего Поволжья, обеспечение возможности для свободного и равного доступа граждан к культурным ценностям, развитие материально-технической базы учреждений культуры, внедрение новых технологий и обеспечение достойной оплаты труда работников организаций культуры и искусства.

Для того чтобы существовать, все народы должны выражать свои творческие способности и сохранять в веках следы своей истории. Культурное наследие – один из ключей к пониманию других людей, поскольку оно вносит вклад в непрерывный диалог между цивилизациями и культурами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конвенция об охране культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – М., 1960. – Вып. XIX.
2. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 года // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. – М., 1993.
3. Российская газета. – 2008. – 29 февраля.
4. Волгоградская правда. – 2006. – 15 марта.
5. Джанжиев, В. Д. Хурулы Калмыкии / В. Д. Джанжиев, А. Б. Санджиев. – Элиста: Джангар, 2007.
6. Городские вести. – 2008. – 8 февраля.

ББК Ч 31

Е. В. Новоженина

К ВОПРОСУ О МОДЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Волгоградский государственный технический университет

Анализ сущности диалогического взаимодействия образовательных субъектов позволяет выявить особенности основных его структурных компонентов – диалогических отношений, личностных позиций, совместной деятельности и ценностно-смысловой связи. Опираясь на вышеназванные составляющие, рассматривается диалогическое взаимодействие как процесс взаимовлияния преподавателя и студента с целью их развития и саморазвития на основе открытой личностной позиции, диалогического понимания как совместного поиска, так и ценностно-смысловой связи. В рамках диалогического взаимодействия возникают и развиваются отношения содружества, сотворчества, сотрудничества, партнерства. Стиль этих различных отношений регулируется системой ценностей, норм, обусловленных совместной деятельностью участников образовательного процесса.

Некоторые исследователи проблем образования используют понятия "сотрудничество" и "партнерство" как синонимичные, взаимозаменяемые [1]. Несмотря на то, что между ними нелегко провести границу, их нельзя считать полностью идентичными. Педагогический ресурс сотрудничества уникален: помощь студенту в осознании проблемы, определение реальных и потенциальных возможностей, совместный поиск вариантов решений, анализ, сотворчество, рефлексия – действия, необходимые для последующего проявления самостоятельности, инициативности, персональной ответственности, а это уже характеристики, свойственные стилю партнерства. Эталонным критерием сотрудничества выступает создание внутренней самоорганизации. Так как способность к парт-

нерству есть показатель высшей формы самоорганизации, то можно сделать вывод, что сотрудничество порождает партнерство. Таким образом, партнерство – это сотрудничество, конституирующее всю совместную деятельность, общение и поведение, то есть такое сотрудничество, которое самоорганизовано на основе добровольной ответственности и равенства в достижении общих целей и результатов деятельности.

При определении специфики педагогического партнерства в вузе была разработана модель партнерства как инновационной формы диалогического взаимодействия, которая отражает основные характеристики этого явления и его особенности проявления в учебно-воспитательном процессе. Модель партнерства строится на основе взаимоотношений преподавателя и студента как независимых личностей по достижению общих целей на принципах равенства, добровольности, равнозначности и дополнительности участников образовательного процесса, ставит студента в активную позицию, позволяющую ему реализовать индивидуально-личностное развитие на основе широкого спектра сотрудничества с преподавателем в процессе решения проблем образования. Содержательный блок модели составляют такие компоненты, как мотивационный, эмоциональный, операционный, поведенческий. Мотивационный компонент связан с необходимостью оформления в мотивационной сфере потребности партнерского взаимодействия; операционный направлен на овладение навыками партнерства в обучении через расширение сотрудничества на уровнях "преподаватель–студент, "студент–студент"; поведен-

ческий компонент предполагает ценностно-нормативное единство, которое ведет к сближению преподавателя и студента в позиции партнера и проявляется в демократичности их действий при целеполагании, выборе путей реализации этих целей, их постоянной корректировке и совместной оценке деятельности.

В данной статье описывается роль эмоционального компонента, который понимается как общее эмоционально-психологическое пространство, образованное на основе комфортного общения преподавателя и студента и обеспечивающее условия для проявления эмоционального благополучия участников взаимодействия.

Выделение эмоционального компонента связано с расширением представления о роли и функциях эмоций в жизни человека и общества и непосредственно в межличностной коммуникации. Эмоции представляют собой условия передачи информации в вербальной форме, поэтому игнорировать данный компонент – это лишать партнерство его фундамента. Механизм эмоциональной поддержки способствует возникновению атмосферы взаимной заинтересованности, уважения и взаимопонимания, оказывает корректирующее эмоциональное воздействие на такой важный элемент системы отношений, каким является отношение к себе. Положительно эмоциональное, комфортное общение создает условия для партнерской деятельности, которая включает в себя как объективные отношения творческого, инициативного соучастия в решении учебных задач, так и субъективные – личностные, духовные отношения преподавателя и студентов друг к другу, их чувства. В первом случае партнерство преподавателя и студента дает возможность проигрывания разных ролей: от помощника до оппонента, во втором случае – возможность переживания разных эмоциональных и эстетических состояний. Если в функционально-ролевых отношениях доминирует рациональное начало, то межличностные отношения являются эмоциональными. Для первых отношений характерно общение, связанное с передачей знаний, умений и навыков, необходимых для социализации. Они важны, например, с точки зрения формирования навыков делового общения, в то время как в управляемых межличностных отношениях заложены особые воспитательные потенциалы [2]. Главным регулятором межличностных отношений выступает свободный нравственный выбор, который помогает

выйти из состояния неаутентичного существования. Неподлинность бытия педагога зачастую обусловлена четырьмя мифами: миф о спокойствии, о сдержанности, о любви ко всем ученикам и миф о необходимости сокрытия чувств. Миф педагогического самопожертвования дополняет список мифов, которые препятствуют думать и действовать не по приказу, а за "совесть", то есть как свободный человек [3]. Это вопрос ценностно-смысловых оснований деятельности преподавателя, который связан с восхождением профессионала-педагога к свободе выбора и творчества.

Значимость эмоционального компонента обусловлена необходимостью сопровождения процесса становления партнерства на всех его этапах (осознания, развития и собственно партнерства) положительно-эмоциональным фоном. Данный компонент на первом этапе – приоритетный, так как именно здесь основной задачей является создание положительно эмоционального учебного взаимодействия. Цель этого этапа – приобщить студентов к целям и ценностям партнерства, создать условия для активизации мотивационных факторов самоопределения в совместной деятельности, развития эмоционально личностных отношений между преподавателем и студентом. Основная стратегия сотрудничества на первом этапе – стратегия наведения мостов, позволяющая устранить психологический барьер, создать положительную мотивацию для общения, атмосферу эмоционального благополучия, которые являются предпосылкой для становления партнерских отношений между преподавателем и студентами. Поскольку перед педагогом и студентами стоит задача по овладению новыми формами взаимоотношений, то фундаментом для их построения должен стать уровень взаимодействия, уже имеющий некоторый запас взаимопонимания, так как в ситуации, когда межличностные отношения находятся на нуле, очень трудно осваивать новшества.

Для решения этой задачи, в частности при изучении иностранного языка, эффективными оказываются модели организации занятий, основанные на взаимодействии и личностной вовлеченности студентов в процесс обучения. Такие формы обучения несут в себе возможности для развития внутренней мотивации (удовольствие от деятельности, познавательный интерес), которая способствует заинтересованному усвоению. Ведущий принцип коммуникатив-

ной направленности, являющийся стратегическим положением на занятиях по иностранному языку, ориентирует на такие задания, которые поощряют субъективные реакции, задания, при выполнении которых задействованы сферы эмоциональных и эстетических переживаний, представлена личность студента. Это неформальные дискуссии, интерактивные игры, интервью, проведение опросов мнений, различные виды ролевых игр. Они стимулируют студентов выражать свои чувства, отношения или размышлять над своими убеждениями и ценностями, вести обсуждение с точки зрения их личного опыта и эмоций. Индивидуальное мировосприятие служит источником возникновения интереса и уважения к другой личности и реализуется в общении.

Насыщение учебной деятельности методическими приемами с доминантой диалогового начала оживляет подлинные эмоции в учебно-воспитательном процессе. Дискуссии, обсуждения, обмен информацией в интервью и обзорах способствуют межличностному сплочению и умению налаживать межличностные коммуникации. Будучи эмоционально вовлеченными в ситуации общения с помощью перечисленных выше приемов и форм работы, студенты начинают легче вступать в контакт, чувствуют себя более воодушевленными, демонстрируя эмоциональное удовлетворение и сопереживание. Действия преподавателя направлены на то, чтобы создавать условия для воспроизведения атмосферы взаимопомощи, доброжелательности. Большое значение имеют общая позитив-

ность настроя преподавателя, уверенность в успехе каждого студента, позитивная эмоциональность восприятия происходящего на занятии, улыбка, юмор. Преподаватель должен незамедлительно отмечать положительные результаты, поощрять, хвалить при любом прогрессе, радоваться успеху каждого и не скрывать своего восхищения, когда студенты демонстрируют хорошие учебные навыки. Постепенно, при поощрительной поддержке преподавателя, студенты осмеливаются на выражение нетрадиционных идей, на свободные высказывания на иностранном языке даже в тех случаях, когда они не совсем уверены в их правильности. У студентов формируется потребность в высказываниях, общении друг с другом и с преподавателем, обмене мнениями о прочитанном, увиденном или услышанном. Таким образом устраняется психологический барьер, создается положительная мотивация для общения, комфортный познавательный климат. Передача эмоционального настроя со стороны преподавателя вызывает ответное эмоциональное отношение студентов к действиям педагога, что способствует установлению положительно-го эмоционального взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Астахова, В. Свобода выбора и конкурентность / В. Астахова // Alma Mater. – 1992. – № 1.
2. Рыданова, И. И. Основы педагогики общения / И. И. Рыданова. – Мн., 1998.
3. Ключева, Н. В. Технология работы психолога с учителем / Н. В. Ключева. – М.: ТЦ "Сфера", 2000.

ББК Ч 44(4/8)

И. В. Высоцкая, А. М. Митина

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ ЗА РУБЕЖОМ: УНИВЕРСИТЕТ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА

Волгоградский государственный технический университет

Возрастающая значимость образования взрослых – общепризнанный факт. В мире нет страны, которая не была бы в той или иной мере обязана ему своим технологическим, социально-экономическим и культурным прогрессом. Равно как и нет страны, которая бы не связывала свое будущее с дальнейшим развитием дополнительного образования взрослых.

Современное дополнительное образование взрослых за рубежом представляет собой ин-

тенсивно развивающееся образовательное направление. Одним из факторов, побуждающих к развитию дополнительного образования взрослых, являются демографические изменения в современном обществе. Прежде всего, в западных странах отмечается общая тенденция старения населения, на что обращают внимание многие исследователи [1; 3 и др.].

По мнению А. М. Митиной, в последние годы за рубежом все возрастающее значение при-

обретает дополнительное образование особой возрастной категории населения – пожилых людей в предпенсионном возрасте или находящихся на пенсии, университет третьего возраста, который охватывает людей в возрасте от 50 до 74 лет [1, с. 62]. Зародившись в США в 1962 году, это направление распространилось во Франции, затем проникло в Великобританию и распространилось по всей Европе настолько, что сейчас имеет свой международный орган, организующий регулярные встречи специалистов, задействованных в развитии данного образовательного направления, издает два международных журнала.

В последние годы доминирующей тенденцией в обучении пожилых людей является стремление к самостоятельности. С одной стороны, этот тезис обосновывается в современных геронтологических теориях, декларирующих активность личности, с другой – самостоятельность в принятии решений является прямым следствием сокращения расходов на социальные нужды в европейских странах в начале восьмидесятых годов XX века. Независимость человека в современном мире связана с процессом его постоянного интеллектуального и профессионального роста. В случае с пожилыми людьми это означает обогащение личности за счет приобретения нового жизненного опыта. Образование взрослых в пенсионном возрасте в основном не ориентировано на получение новой профессии или обеспечение лучшего трудоустройства. Главная цель данного вида образования – личностное развитие, общение людей, сохранение активной жизненной позиции.

Университет третьего возраста как отдельное направление в образовании приобрел разнообразные формы в разных странах мира. Так, в США существуют два вида образовательных учреждений: институты образования для людей пенсионного возраста (Institutes for Learning in Retirement) и пансионаты для пенсионеров (Elderhostel). Концепция обучения пожилых людей получила название "elderhostel" – пансионаты для пенсионеров. Ее разработал Мартин Ноултон, вдохновленный атмосферой сообщества, которую он встретил на европейских туристических базах. Его идея основывалась на перенесении этой неповторимой атмосферы в США и создании новых возможностей разумной и продуктивной жизни для пожилых людей в сообществе. Хорошо составленная програм-

ма, соединившая обучение и путешествия, по мнению М. Ноултона, могла бы вовлечь пожилых людей в обучение и самообучение и поддерживать процесс саморазвития. Такая форма представляла собой своеобразный учебный отпуск, во время которого можно познакомиться с новыми людьми и получить новые знания. Курсы обычно проводят сотрудники вузов.

В европейской системе обучения существует две основные модели учреждений: интегрированная, при которой молодые и пожилые студенты обучаются вместе, и сегрегационная, когда обучение пожилых людей происходит отдельно и предполагает самостоятельное функционирование университета третьего возраста. Вторая модель более распространена в Великобритании, Новой Зеландии и Австралии. При этом обучение происходит по специально разработанным учебным программам. Методы и формы обучения имеют свои особенности. Как правило, наиболее употребительными формами являются дискуссии, диалоги, экскурсии и практические занятия. Равноправные взаимоотношения преподавателя и студента являются основополагающими и способствуют положительному результату в обучении.

В Японии специальные занятия для пожилых людей начали создаваться в 60-х годах прошлого века. Организации, действующие в рамках японской системы просвещения, предлагали разнообразные программы обучения женщин, матерей в период ухода за ребенком и пожилых людей. В 1965 году правительство поручило местным властям разработать систему дальнейшего образования для этой категории людей. С 1980 года эта система стала регулярной и получает в настоящее время все большее развитие [2].

В Финляндии более шестидесяти лет действуют народные университеты, которые принимают всех желающих. Как университеты, так и специальные коллегии, занимающиеся стандартным образованием и обучением взрослых, предлагают образование всем возрастным группам, в том числе специальное образование пожилым людям. В рамках народных университетов организуются академии для пожилых людей [Там же].

В Дании и Швеции обучением пожилых людей также занимаются народные университеты. В Дании существуют специальные университеты для пенсионеров. Их деятельность финанси-

руется частными лицами, министерством, а также местными властями.

Многие организации, занимающиеся обучением взрослых в *Голландии*, сотрудничают с промышленными предприятиями и сферой услуг в рамках проекта под названием "Пенсия в перспективе". Целью этого сотрудничества является предоставление возможности дополнительного образования работникам, собирающимся на пенсию [2].

Во *Франции* независимо друг от друга развиваются три области обучения взрослых. Первая родилась из традиционного сельского обучения, и сейчас ее определяют как культурно-общественную; вторая – это сфера образовательной деятельности профсоюзов; третья касается профессионального обучения. Особое внимание уделяется развитию непрерывного образования для инвалидов и пенсионеров.

Первый университет для пожилых людей был основан во Франции в Тулузе в 1973 г. профессором Пьером Велла. Появление университетов третьего возраста имело широкий общественный контекст в разгар массовых молодежных выступлений. Введение в университеты пожилых людей рассматривалось как средство стабилизации обстановки. Другой причиной, способствующей открытию университетов для пожилых студентов, был факт занятости в высших учебных заведениях слишком большого числа профессоров. В связи с тем, что пожилые люди платили за обучение, существующее соотношение профессоров и студентов могло оставаться неизменным. Одной из основных причин появления университетов третьего возраста был рост числа пожилых. При этом университет не только решал учебные задачи, но и вел широкие научные исследования по образованию людей третьего возраста [3].

В отличие от французского университета в *Великобритании* появился новый тип учебного заведения для пожилых людей. Оказалось, что пожилые люди способны организовывать собственные занятия, если они связаны с использованием их знаний и жизненного опыта. В 1983 году возникло Общество третьего возраста. В 1995 году оно объединяло 266 университетов из Англии, Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии. Обучение в данном образовательном направлении понимается в самом широком смысле. Оно включает физические упражнения, а также общественную деятель-

ность, целью которой является улучшение качества жизни пожилых людей. Основное внимание уделяется групповому обучению и эксперименту. Британский университет третьего возраста функционирует без постоянной финансовой помощи, поэтому учащиеся должны быть готовы самостоятельно решать возникающие проблемы.

В *Польше* учреждениями, предназначенными для всех, независимо от возраста, места жительства и образования, были до 1960-х годов традиционные университеты. В 1960–70-х годах появились специальные университеты для пенсионеров, объединяющие пожилых людей. Наиболее популярными организациями, занимающимися обучением пожилых людей, являются университеты третьего возраста. Первый из них был основан при Медицинском центре профессором Халиной Шварц. Варшавский университет третьего возраста, ориентирующийся на французский опыт, начал свою деятельность 12 ноября 1975 года. Сегодня в Польше действует 22 университета третьего возраста, а в последние годы отмечена тенденция к созданию федерации польских университетов третьего возраста. Можно выделить следующие образовательные цели, реализующиеся в польских институтах:

- *Предупреждение старости.* Программы университетов ставят своей целью преодоление негативных признаков старения при помощи пропаганды психической и физической активности. Очень важны межличностные контакты и участие в занятиях, что делает возможным самореализацию и влияет на чувство собственной значимости и ценности человека. Учеба трактуется как противодействие процессу старения, как борьба с ним.

- *Желание увеличить и углубить имеющиеся знания.* Речь идет о вовлечении слушателей в процесс постоянного образования. Один из университетов третьего возраста имеет девиз "Используй свои возможности, тренируйся, учись понимать новый мир, чтобы участвовать в современной жизни".

- *Подготовка к пенсии.* В 1996 году в Гданьске была проведена исследовательская программа, целью которой стала помощь в определении содержания жизни в старости. Помощь основана на стимуляции личной активности. В рамках программы проводились танцевальные занятия, общеукрепляющие упражнения и сеансы релаксации. Были организованы

семинары по психологии и философии жизни, установлению контактов с другими людьми.

• *Подготовка к общественной деятельности.* Работая для себя, можно быть полезным для других. Слушатели университетов третьего возраста участвовали во многих благотворительных акциях, например, в акциях для инвалидов и для детей с заболеваниями крови [3].

Итак, в западных странах университеты третьего возраста получают все большее развитие. Отмечается усиление внимания к ним со стороны ученых. Некоторые из них рассматривают данный вид образования как разновидность досуга, способствующего повышению социальной активности и значимости обучаемых, утверждающего их жизненные перспективы [3]. Другие считают, что в этом направлении заложены серьезные профессиональные ресурсы. Многие ученые утверждают, что с пожилыми людьми должны работать подготовленные специалисты по специально разработанным программам [1].

Заметим, что правительства многих стран

проводят политику поддержки и развития дополнительного образования взрослых этой возрастной группы, так как она представляет собой мощный социальный потенциал общества. Дополнительное образование лиц пожилого возраста приобретает все большее значение, и это вполне закономерно. Оно позволит многим людям не только повысить самооценку, но и открыть перспективы личностного самосовершенствования и профессионального развития, продолжая приносить пользу обществу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Митина, А. М. Дополнительное образование взрослых за рубежом / А. М. Митина. – М.: Наука, 2004.
2. <http://www.5ballov.ru> Университет третьего возраста.
3. Халицки, Е. Обучающая геронтология / Е. Халицки; пер. Т. Шадринной. – Общество "Знание" России, 2000
4. Гнанте, Т. Н. Университет третьего возраста в зарубежной системе дополнительного образования взрослых / Т. Н. Гнанте // Изв. ВолгГТУ: межвуз. сб. научн. ст. № 8 / ВолгГТУ. – Волгоград, 2004. – С. 9–11. (Сер. Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе". Вып. 1).

ББК Ч31.26

В. В. Анохина

СПЕЦИФИКА ГРУППОВОГО ОБУЧЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ: ДИАЛОГ И ДИСКУССИЯ

Волгоградский государственный технический университет

Профессиональное дополнительное образование – это интенсивно развивающееся направление в современной педагогике. Одним из видов данного направления является профессиональное обучение внутри организации или корпоративный университет.

Анализируя последствия глобализации экономики, зарубежные аналитики приходят к заключению о жизненной необходимости адекватного использования всех человеческих ресурсов. Так, Р. Петрелла отмечает: "Глобализация экономик, следовательно, запускает каждую компанию ... на арену открытой конфронтации с другими компаниями..., из которой выйдут в качестве триумфаторов или, по крайней мере, уцелевших только сильнейшие, наиболее конкурентоспособные, с самыми старыми шрамами баталлий и достаточной проницательностью, чтобы вовремя подготовиться к новым схваткам, связанным с глобализацией рынков... Для того, чтобы быть конкурентоспособным на либерализованном, нерегулируемом, приватизированном и глобализующем

рынке, каждая компания обязана, следуя теории, принять стратегию сокращения производственной стоимости и улучшения качества и ассортимента своих товаров и услуг. Один из наиболее эффективных путей в достижении этой цели состоит в агрессивном и продуманном использовании человеческих ресурсов" [1].

Подобная экономическая ситуация в значительной степени влияет на состояние дополнительного обучения взрослых, особенно обучения, связанного с бизнесом. В США, например, ежегодные затраты бизнеса, промышленности и правительственных органов на профессиональную переподготовку взрослого составляют миллиарды долларов и превышают затраты на государственное высшее образование [1].

При проведении профессиональной подготовки акцент ставится как на возросшую личную ответственность каждого работника, так и на умение работать в команде и во всей организации. При организационном обучении ("organizational learning"), как отмечает Н. Диксон, "целью учебных процессов на индивидуальном, группо-

вом и системном уровнях является непрерывная трансформация данной организации в направлении все большего удовлетворения интересов ее клиентов, работников и владельцев" [3].

В настоящее время потребность в организации группового обучения велика как никогда. Сегодня почти все важные решения принимаются непосредственно группами – управленческими или научно-исследовательскими либо реализуются только через совместные усилия. Личное обучение имеет значение в контексте группового обучения. Человек все жизнь получает знания, но это не сказывается на эффективности работы всей группы, предполагающей разные формы взаимодействия для достижения максимальных результатов. Но если учится команда, она превращается в микрокосм обучения. Возникает общность целей, совместное видение и понимание того, как взаимно дополнять усилия. Никто не жертвует своими личными интересами ради общей цели группы. Напротив, общее видение становится продолжением личного видения каждого. Слаженность – это необходимое условие, при котором рост возможностей одного повышает возможности всех. Новые идеи немедленно претворяются в действия. Освоенные умения можно передать другим членам группы или другим группам. Достижения группы могут задать тон и стать образцом для всей организации.

В процессе группового обучения выделяют три критических аспекта. Во-первых, необходимо тщательно продумывать сложные вопросы. Группа должна научиться тому, как раскрыть свой потенциал и стать интеллектуально богаче каждого из ее членов, что требует огромных усилий.

Во-вторых, есть потребность в новаторских, но тщательно скоординированных действиях. Выдающиеся спортивные команды и джазовые оркестры могут служить примером спонтанного и одновременно скоординированного поведения. Такого же рода поведение демонстрируют выдающиеся организации, в которых "каждый знает и помнит о других и можно рассчитывать, что каждый будет всегда действовать в общих интересах".

В-третьих, члены одной группы воздействуют на другие группы. Например, большинство действий высших менеджеров сказывается на поведении всех других групп в организации. Обучающаяся группа постоянно является источником умений и опыта для остальных.

Каждая группа состоит из отдельных людей, но групповое обучение – это коллективная дисциплина. Поэтому бессмысленно говорить, что "я осваиваю дисциплину группового обучения". Это точно так же, как нельзя сказать, что "я учусь играть как большой джазовый оркестр" [2]. Дисциплина группового обучения требует овладения навыками диалога и дискуссии, которые представляют собой два разных метода сплочения группы, которые имеют определенную специфику. В диалоге происходит свободное и творческое обсуждение сложных и тонких вопросов, глубокое вслушивание друг в друга, но без высказывания своих мнений. В ходе дискуссии, напротив, имеют место изложение и защита различных мнений, чтобы выбрать наилучшие в поддержку принимаемого решения. Эти умения дополняют друг друга, но большинство групп не умеет их различать, чтобы сознательно и своевременно использовать то или иное.

Интересное развитие этого метода, по мнению П. Сенге, было предложено современным физиком Дэвидом Бомом. Видный теоретик в области квантовой физики, Д. Бом развивает теорию и методы диалога, в ходе которого группа "открывается для потока высшего сознания". Цель диалога в выходе за пределы индивидуального понимания. "В диалоге мы не пытаемся победить. Но если мы правильно в нем участвуем, то выигрывают все". В ходе диалога люди начинают видеть поток, начинают "принимать участие в резервуаре общих смыслов, способных к постоянному развитию и изменению". Д. Бом полагает, что нормальный процесс мышления подобен "широкоячеистой сети, которая вылавливает из потока самые крупные частицы". В диалоге развивается некая дополнительная восприимчивость. Это – тонкая сеть, способная улавливать в потоке мысли тончайшие значения. Д. Бом полагает, что такая чувствительность и есть основа истинного понимания. Согласно Д. Бому, коллективное обучение не только возможно; именно оно и позволяет реализовать потенциальные возможности разума. Посредством диалога люди могут помочь друг другу осознать несогласованность собственных мыслей, благодаря чему коллективное мышление делается все более согласованным.

Д. Бом выделяет три необходимых условия, чтобы диалог состоялся:

1) все участники должны устроить выставку своих предположений, мнений и взглядов для свободного обсуждения;

2) участники диалога должны относиться друг к другу как к коллегам;

3) необходим посредник, который поддерживает контекст диалога.

При этих условиях "свободный поток смыслов" может протекать сквозь группу, поскольку ее сопротивление потоку снижается. Так же как благодаря сопротивлению ток в электрической цепи производит тепло (энергетические потери), нормальное функционирование группы является причиной сопротивления энергии. Для диалога характерна "холодная энергия, как в сверхпроводнике". Тогда оказывается возможным обсуждение горячих вопросов, которые в другом случае стали бы причиной эмоционального разлада и раскола группы. Более того, они открывают путь к более глубокому пониманию [2].

В процессе группового обучения дискуссия является необходимым элементом диалога. Дискуссия предполагает предъявление и защиту индивидуальных мнений, что необходимо для анализа ситуаций. Диалог ориентирован на то, что выставка мнений и взглядов приведет к появлению новых мнений и взглядов. Дискуссия необходима, когда группа должна достичь согласия и принять решение. Задача диалога – обсуждение сложных вопросов. Но когда уже выявлен спектр мнений и взглядов, их нужно взвесить и выбрать какое-то определенное понимание. Продуктивная дискуссия ведет к выбору направления действий. Диалоги, в свою очередь, нацелены не на согласие, а на более полное рассмотрение сложных вопросов. Новое направление действий может стать результатом и диалога, и дискуссии, но если дискуссия именно на это и нацелена, то для диалога такой результат является только случайным результатом процесса обсуждения.

Важно овладеть умением маневрировать между диалогом и дискуссией. Их основные правила и цели различны. Группы, не способные видеть разницу между этими двумя методами обучения, обычно не способны ни к диалогу, ни к продуктивной дискуссии. В группе, которая регулярно попадает в ситуацию диалога, возникают уникальные личные отношения глубокого доверия и взаимопонимания. Более того, члены группы отмечают, что чем мягче и вежливее отстаивают свою позицию, тем боль-

шее понимание она находит. Они обучаются умению занимать позицию, а не "быть пленниками своей позиции". Когда все же приходится защищать свою точку зрения, участники диалога делают это более элегантно и не столь жестко, как это бывает при непреклонном желании победить. Одна из причин того, что диалог столь важен и полезен, заключается в том, что психологический комфорт атмосферы диалога способствует оттачиванию этих умений и открывает путь к групповому обучению. Диалог, опирающийся на умение созерцать и анализировать, более надежен и меньше зависит от таких случайных обстоятельств, как внутригрупповые отношения, симпатии и антипатии.

Групповое обучение принадлежит к виду групповых умений. Группа одаренных и способных учиться людей не обязательно сложится в обучающуюся группу, так же как группа одаренных атлетов не гарантирует возникновения победоносной спортивной команды. Обучающаяся группа обучается и тому, как учиться вместе.

Овладевать групповыми умениями труднее, чем индивидуальными. Вот почему обучающиеся группы нуждаются в тренировочных площадках, на которых можно отрабатывать групповые умения. Практически полное отсутствие возможностей для упражнений или репетиций является, скорее всего, главной причиной того, что большинство управленческих команд не способно к эффективному обучению. Так, Дональд Шон в своей работе "The reflective Practitioner" уподобляет упражнения экспериментированию в виртуальном мире. Виртуальный мир – это "сконструированное подобие реального мира" [4]. Достоинство виртуального мира в том, что он открывает свободу для экспериментирования. Темп действий можно ускорить или замедлить. Слишком быстрые события можно растянуть во времени, чтобы тщательнее их изучить, а слишком медленные – ускорить, чтобы отчетливее увидеть последствия определенных действий. Все изменения обратимы, и каждое действие повторимо множество раз во всех мыслимых вариантах. Последствия изменений можно полностью или частично устранить. Все поддается упрощению посредством манипулирования с переменными. Групповое обучение нуждается в такого рода регулярных тренировках, но команды управленцев в целом, как правило, лишены этой возможности. Главная проблема коллективной ра-

боты в том, что приходится принимать решения, часто в обстановке спешки и суеты, и всякое решение оказывается окончательным. Еще хуже то, что почти никогда не бывает возможности обсудить разные варианты, чтобы всем вместе отступить на шаг и подумать, можно ли было принять лучшее решение.

Таким образом, в настоящее время в дисциплине группового обучения появляется возможность оттачивать практические навыки и умения на двух тренировочных площадках. Первая связана с проведением диалогов, благодаря которым группы могут достигать более высоких коэффициентов умственного развития, чем у любого из ее членов. Вторая предполагает создание обучающих лабораторий и работу с компьютерными моделями сложных деловых

ситуаций. Данные методы обучения, широко используемые в корпоративных университетах организаций, могут быть рассмотрены в качестве методов работы в рамках программ обучения в высших учебных заведениях при четком выделении педагогических условий их проведения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Митина, А. М. Дополнительное образование взрослых за рубежом: концептуальное становление и развитие / А. М. Митина. – М.: Наука, 2004.
2. Сенге, П. М. Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации / П. М. Сенге. – М.: Олимп-Бизнес, 2003.
3. Dixon N. The organizational learning cycle: how we can learn collectively / N. Dixon. – Maidenhead: McGraw-Hill, 1994.
4. Schon, D. The reflective practitioner: How professionals think in action / D. Schon. – New York: Basic Books, 1983.

ББК Ч448(4Вл)

О. В. Топоркова

ОБ УНИВЕРСИТЕТСКОМ ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ВЗРОСЛЫХ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Волгоградский государственный технический университет

На рубеже веков в Великобритании произошли значительные изменения в обеспечении дополнительного образования взрослых. Эти изменения были связаны с изменением отношения правительства и общества к этому виду образования. В 1999 г. известный британский исследователь образования взрослых Ст. Мак-Нейр достаточно точно определял наметившуюся тенденцию: "Двадцать лет назад политики рассматривали дополнительное образование взрослых как заслуживающее внимания, но скучное. Десять лет назад оно, возможно, стало рассматриваться как не заслуживающее внимания, и, конечно, очень дорогое. Сегодня его считают одним из средств экономического и социального возрождения" [1].

Заинтересованность правительства в развитии дополнительного образования взрослых подтверждают слова министра образования и труда Великобритании Д. Бланкетта: "Для того, чтобы справиться с быстрыми изменениями и сложными задачами, которые ставит перед нами век информации и коммуникаций, мы должны обеспечить возможности для возвращения людей к образованию в течение всей

жизни. Мы не можем полагаться только на элиту, независимо от того, насколько высокообразованной и высокооплачиваемой она является. Нам необходимы созидательность, предприимчивость и эрудиция всех людей. Помимо обеспечения нашего экономического будущего, обучение имеет и другое важное значение. Оно помогает нам стать цивилизованным обществом, развивать духовную сторону своей жизни и превращает нас в активных граждан. Обучение дает людям возможность полностью проявить себя в сообществе. Оно укрепляет семью, соседские отношения, а, следовательно, и нацию. Оно помогает нам раскрыть свой потенциал и открывает двери любви к музыке, искусству и литературе. Поэтому мы ценим обучение как ради него самого, так и за равенство возможностей, которое оно приносит" [2, с. 7].

Большим успехом в организации дополнительного образования взрослых в Великобритании явилось создание Открытого университета, ориентирующегося, в первую очередь, на взрослых, стремящихся получить новое образование или повысить имеющуюся квалификацию. Большое значение со дня основания От-

крытого университета приобрело дистанционное обучение с использованием лучших традиционных и инновационных методов и форм обучения, основанных на компьютерных и телекоммуникационных технологиях.

Открытый университет был учрежден как полноправный независимый университет, предлагающий взрослым получение степени по прохождении полного курса обучения. Открытым он является в том смысле, что при поступлении не существует никакого образовательного ценза: поступающие не сдают вступительные экзамены и от них не требуют документов о среднем образовании. С первых дней своей работы Открытый университет предлагает курсы дистанционного обучения по пяти направлениям: гуманитарные науки, общественные науки, педагогика, естественные и технические науки. Первоначально планировалась организация 75 курсов, а к 1980 г. их количество превысило сотню. В 90-е гг. XX столетия были образованы новые факультеты, предлагающие обучение по специальностям "Юриспруденция" и "Современные языки", было также увеличено количество курсов, предлагающихся на других факультетах.

Курс обучения в Открытом университете длится 36 недель, кроме того предусмотрена неделя очного обучения в летней школе. Для получения степени бакалавра гуманитарных наук студентам необходимо прослушать и успешно сдать все необходимые зачеты и экзамены по двум курсам первого года обучения ("foundation course") и по четырем общим курсам, а для получения данной степени с отличием ("Bachelor of Arts Honours") – еще по двум. Поскольку в год можно заниматься не более чем на двух курсах, обучение для получения степени требует в первом случае как минимум три года, а во втором – четыре. Студентам, уже имеющим диплом, несколько курсов может быть засчитано в качестве пройденных.

Как показывает опыт Открытого университета, содержание и мотивация учащихся при таком обучении могут значительно варьироваться: от обучения дома с помощью персонального компьютера и телевидения, в основном для личного развития, до обучения на рабочих местах для карьерного роста. Различаются и существующие модели работы безкампусных университетов по условиям зачисления, по продолжительности курсов обучения, по времени непосредственного общения студентов

и преподавателей, по присвоению по их окончании сертификатов или дипломов и/или степеней и т. д.

Исследователями справедливо отмечается ряд положительных моментов при использовании дистанционного обучения, среди которых:

1) "доступность получения образования для сравнительно большего числа желающих учиться, место проживания которых значительно удалено от месторасположения выбранного учебного заведения;

2) возможность переквалификации работников из числа безработных;

3) возможность реализации ускоренного варианта получения образования в вузах;

4) достаточная гибкость в выборе учебного заведения, места и времени обучения;

5) реальная возможность одновременного обучения в нескольких образовательных учреждениях;

6) обеспечение непрерывного процесса обучения: обучение – повышение квалификации – переквалификация – получение профессионального дополнительного образования;

7) разделение всего образовательного процесса на отдельные этапы, благодаря чему обучение может быть завершено на каждом этапе с выдачей соответствующего сертификата по соответствующей профессии;

8) обеспечение более высокого качества образовательного процесса подготовки специалистов по сравнению с традиционным заочным образованием, что достигается за счет использования автоматизированных обучающих и тестирующих систем, специализированных учебно-методических пособий, оперативного обновления методического обеспечения учебного процесса и др." [3, с. 125–126].

Дистанционное обучение, по мнению автора, имеет еще несколько преимуществ для взрослых обучающихся:

1) доступность получения образования для взрослых с любым уровнем первоначального образования, поскольку на программы безкампусных университетов зачисляются практически все желающие, вне зависимости от начального уровня знаний;

2) возможность для обучающихся выбрать подходящий для них по продолжительности и желаемым конечным результатам курс обучения;

3) получение образования дома или на рабочем месте;

4) устранение одного из возможных препятствий к обучению со стороны взрослых слушателей – боязни проявить свое незнание или некомпетентность перед другими обучающимися.

Другие университеты Великобритании также начинают экспериментировать с курсами дистанционного обучения. Увеличение числа провайдеров свидетельствует о том, что в обозримом будущем появится еще больше возможностей для взрослых в Великобритании и других странах мира получить дополнительное образование с помощью дистанционного обучения.

В настоящее время университеты Великобритании предлагают многочисленные программы и курсы дополнительного обучения для взрослых, ведущие к получению различных сертификатов и присвоению степеней бакалавра искусств, бакалавра наук, магистра искусств, магистра наук, доктора искусств или доктора наук, а также курсы дополнительного гуманитарного образования взрослых, обучение на которых не аттестуется.

С 2000 г. в Великобритании введена новая программа высшего образования, целью которой является получение выпускниками профессионально ориентированной квалификации ("vocationally focussed higher education qualification"). Данная квалификация получила название "базовой степени" ("Foundation Degree") [Employers' guide, 2006]. Она может быть получена и в системе дополнительного образования взрослых.

Необходимость внедрения данной программы родилась из потребностей британской экономики в специалистах–практиках среднего звена. Обучение длится два года при дневном обучении и три–четыре года при вечернем. Выпускники, получившие базовую степень, могут сразу приступить к практической работе по специальности на предприятиях, однако для них также существует возможность продолжить образование для получения степени бакалавра наук или бакалавра искусств в зависимости от выбранной профессии.

Важное место в структуре программ для получения базовой степени занимает практика,

так как эти программы создаются, главным образом, непосредственно по запросу конкретных предприятий. Как отмечалось в докладе министра высшего образования Великобритании Т. Блэкстоун, "учитывая профессиональную направленность этой степени, ожидается, что большую часть будущих студентов составят работающие взрослые, желающие расширить свои карьерные горизонты, приобретая дополнительное образование и новые навыки" [4]. Взрослым обучающимся предоставляется возможность получения базовой степени посредством дистанционного или вечернего обучения с тем, чтобы они могли одновременно работать и учиться.

Все университеты Великобритании вовлечены в другие виды деятельности по дополнительному образованию взрослых, включая подготовку преподавателей для обучения взрослых, проведение исследований в данной области, написание книг и статей.

Факультеты дополнительного образования взрослых в университетах Великобритании проводят ежегодные конференции, посвященные проблемам дополнительного образования взрослых и поискам их решений. В конференциях принимают участие исследователи-андрагоги из университетов Великобритании и других стран мира.

Все вышесказанное свидетельствует об усилении роли современного университета в решении проблемы дополнительного образования взрослых в Великобритании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. McNair, St. Commentary: From Worthy Margin to lively mainstream [Electronic resource] / St. McNair // Adults Learning. – 1999. – Vol. 10. – № 5. – Mode of access : <http://www.niace.org.uk/Publications/Periodicals/AdultsLearning/backiss/Jan99Comm.htm>.
2. DfEE. The Learning Age: a Renaissance for a New Britain / DfEE. – Sheffield : Department for Education and Employment, 1998.
3. Царев, В. Преимущества дистанционного обучения / В. Царев // Высшее образование в России. – 2000. – № 4. – С. 124–126.
4. HEFCE. Foundation Degree Prospectus [Electronic resource] / HEFCE, 2000. – Mode of access : www.hefce.ac.uk/pubs/hefce/2000/00_27.htm.

ББК Ч 44(4Г)

*В. В. Тихаева, А. М. Митина***ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ "КУЛЬТУРА ОБУЧЕНИЯ"
В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ВЗРОСЛЫХ В ГЕРМАНИИ**

Волгоградский государственный технический университет

С середины 1990-х годов начали происходить значительные изменения в области дополнительного образования взрослых в ряде европейских стран. Германия не осталась в стороне от этих изменений. Развитие дополнительного образования взрослых рассматривается все больше как содействие развитию новых культур обучения, а не как четвертый сектор образования. Понятие "культура обучения" все чаще вытесняет понятие "занятие". Произошло также смещение акцентов от конечной институциональной формы обучения к обучению в течение жизни, от отдельных учреждений к многочисленной системе, от государственного регулирования процесса образования к самоорганизации учреждений [1; с. 53].

Известный немецкий андрагог Ерхард Шлутц дает следующее определение понятию "культура обучения": "Культура обучения охватывает не только новые методы обучения. Различные культуры обучения представляют социальную реальность, предлагаемую членам социума через восприятие процесса обучения-учения" [3; с. 16]. Другой немецкий ученый Рольф Арнольд считает, что три аспекта – методическая сторона ("Как обучаются?"), "имплицитное обучение" ("Чему и когда обучаются?"), то есть содержание программы обучения, и обучение как процесс усвоения тесно связаны с понятием культуры обучения и дают возможность более глубокого и реалистичного понимания обучения в области школьного, профессионального и университетского образования [4; с. 10].

Согласно мнению немецких андрагогов, делающих акцент на необходимости использования "культуры обучения" в процессе обучения, основными условиями успешного обучения являются:

- использование элементов традиционной дидактики, а также принятие во внимание индивидуальной и общественной системы ценностей, связанных с определенным содержанием обучения и квалификациями;
- использование признанных методов обучения, а также различных новых форм учебно-

го общения – дискуссий, инсценировок, разнообразных тем для обсуждения;

- особая структура образовательных учреждений; инновации, используемые при обучении; восприятие и внедрение новых предложений по обучению в обществе;

- обеспечение и организация курсов по повышению квалификации на уровне регионов, а также атмосфера обучения;

- внедрение новых информационных систем, обучающих программ и их креативное использование;

- развитие новых сетей и инфраструктуры обучения [6; с. 56].

Культура обучения изменяется в социально-экономическом и социально-культурном контекстах, зависит от урбанизации, мобильности индивидуума и смены общественных приоритетов. Культура обучения указывает на уровень общественного развития, на способности решать проблемные задачи, на атмосферу обучения в том или ином обществе. Известный немецкий ученый-андрагог Зиберт Хорст разграничивает виды культуры обучения следующим образом:

1. *Повествовательные, устные культуры обучения* (narrative, orale Kulturen). В устных культурах запечатлено коллективное знание жизни в формах рассказов старших поколений. Историческое знание, полученное посредством опыта, помогает ответить на насущные жизненные вопросы. Обучение происходит ненавязчиво, в процессе жизни.

Повествовательные культуры обучения были типичны для времени зарождения обучения взрослых, например, для объединений по образованию рабочих в первой половине XIX века [8; с. 20]. Эти объединения были центрами общения для путешествующих подмастерьев, которые обменивались своим опытом работы во всех регионах средней Европы.

Дополнительное обучение взрослых, а также профессиональная переподготовка заново открыли "обучение посредством рассказов" и явились дополнением к распространению научного знания. Во многих тематических облас-

тях, таких как экология, питание, здоровье, образ жизни, политика заново открываются забытые коллективные знания.

2. *Научные культуры обучения* (wissenschaftliche Lernkulturen). В основе научных текстов лежит совсем другая логика в отличие от устного рассказа. Письменный текст требует логического и понятийного обдумывания. Научные исследования и книгопечатание изменили мир человека и позволили получать информацию из различных источников, сравнивать ее и анализировать.

3. *Визуальные, эстетические культуры обучения* (visuelle, ästhetische Lernkulturen). В педагогике и дополнительном образовании взрослых используется визуализация информации. Современные люди уже привыкли к восприятию новой информации через разнообразные картинки: новости на телевидении, газетные статьи, Интернет-сайты, видеоигры; все это является неиссякаемым источником информации. Ориентация в мире информации и интерпретация картины мира, людей, дает возможность овладеть новыми аудиовизуальными подходами для восприятия действительности.

4. *Гедонистические культуры обучения и переживаний* (hedonistische Lern- und Erlebniskulturen). Исследования образа жизни показывают, что гедонистические потребности возрастают. Наряду с *"обществом риска"* ("Risikogesellschaft") Ульриха Бека возникает *"общество событий"* ("Erlebnisgesellschaft") Герхарда Шульца и *"общество множественного выбора"* ("Multioptionsgesellschaft") Питера Гросса. И как следствие этого, сформировалась *педагогика переживаний* (Erlebnispädagogik). К ней относится обучение экстремальным видам спорта, активному отдыху, мотивационным тренингам и многое другое. Семинары по дополнительному образованию предоставляют прекрасные возможности для получения нового опыта. Границы между обучением и работой, обучением и развлечением становятся расплывчатыми. Во всех этих сферах увеличивается процент самостоятельности и собственной инициативы в участии в образовательном процессе.

5. *Трудовые культуры обучения* (arbeitsintegrierte Lernkulturen). Обучение в процессе работы представляет собой обычное явление в педагогической практике дополнительного образования взрослых. Отношения мастер–подмастерье всегда рассматривались как педагогические отношения. Ученик обучается в процессе

работы посредством имитации, обучение происходит через образец, путем проб и ошибок. Однако в процессе индустриализации обучение посредством практики утратило свою значимость. Внедрение науки в рабочую сферу потребовало теоретического знания в различных областях, таких как химия, физика, биология, независимого от ситуации. Процесс обучения профессии был оторван от профессиональных будней и перенесен в образовательные учреждения.

Однако за последние годы можно наблюдать возвращение процессов обучения на местах работы. Эффективное обучение на рабочих местах в любом случае требует специальных условий для обучения, в особенности способности к самоуправляемому обучению.

6. *Экологические культуры обучения* (ökologische Lernkulturen). Природа является неотъемлемой частью жизни каждого индивидуума. Человеку необходимо научиться воспринимать себя частью этой природы и это должно происходить в любом возрастном периоде. Природа становится естественным местом обучения.

Экологические культуры обучения содержат в себе не только восприятие природы. К экологии принадлежит связь *человек – природа – техника*. Изучение взаимодействия связи человека – природы – техники означает осознание возможностей, границ и опасности деятельности и бездействия человека. Экологическое обучение – это обучение мирному, заботливому обхождению с природой планеты. Системному экологическому восприятию, возможно, научиться, участвуя в семинарах по данной проблематике.

На сегодняшний день наиболее популярными образовательными курсами в Германии являются курсы по проблемам здорового питания и здорового образа жизни.

7. *Межкультурные культуры обучения* (multikulturelle Lernkulturen). Глобализация, с точки зрения педагогов, является не политической или экономической программой, а реальностью нашего повседневного существования. Все, начиная с вкусовых пристрастий, видов спорта, отпусков, фильмов, и заканчивая религией, местом работы и семейными отношениями, стало интернациональным.

Однако вместе с этим у педагогов возникает ряд вопросов: способствует ли увеличение числа социальных контактов толерантности и готовности к пониманию; воспринимается зна-

комство с чужими культурами и образом жизни как обогащение или угроза; чему обучаются иностранцы у коренных жителей страны. Результаты этих исследований неоднозначны. В любом случае возникают различия из-за окружения, образования, социального статуса. Формирование межкультурной компетенции является задачей педагогов всех образовательных учреждений. Межкультурная компетенция возникает, прежде всего, в процессе повседневной жизни, другими словами, через средства телерадиовещания, на рабочем месте, в отпуске и т. п. Самоуправляемое межкультурное обучение должно дополняться организованными, институциональными предложениями по образованию [7; с. 152].

Многие немецкие ученые, такие как Рудольф Арнольд, Зиберт Хорст, Экхард Нуисл, Ганс Титгенс, справедливо полагают, что мультинациональное общество нуждается в интернациональном знании. Многие межкультурные конфликты происходят по причине дефицита знаний. Межкультурное сознание необходимо формировать специально, во всех образовательных учреждениях необходимо создавать новые программы *межкультурного общего образования*. С недавнего времени в немецкой андрагогике произошло закрепление понятия *"транскультурный"*.

Таким образом, можно выделить три основных понятия, характеризующих развитие общества:

- *"интернациональный"* – признание обществом множества культур;

- *"межкультурный"* – двустороннее обучение (друг с другом и друг от друга);

- *"транскультурный"* – новое глобальное осознание национально-культурных различий внутри, то есть применительно к отдельному человеку. Развитию этой новой культуры способствуют, прежде всего, новые коммуникации, такие как Интернет и спутниковое телевидение.

Для дополнительного образования взрослых давно стали характерны такие черты, как инновации в сфере обучения, тем обучения, форм организации и целевых групп. Новые культуры обучения возникают вследствие стабильных изменений в области образования и традиционности обучения. Внедрение новых культур обучения в сферу дополнительного образования взрослых следует рассматривать как естественный процесс развития общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Arnold, R. Wandel der Lernkulturen / R. Arnold, I. Schüsßler. – Darmstadt, 1998.
2. Beck, U. Die Risikogesellschaft / U. Beck. – Frankfurt, 1996.
3. Gross, P. Die Multioptionsgesellschaft / P. Gross. – Frankfurt, 1994.
4. Schlutz, E. Lernkulturen / E. Schlutz. – Frankfurt, 1999.
5. Schulze, G. Die Erlebnisgesellschaft / G. Schulze. – Frankfurt, 2005.
6. Siebert, H. Didaktisches Handeln in der Erwachsenenbildung / H. Siebert. – München, 2003.
7. Siebert, H. Grundlagen der Weiterbildung / H. Siebert. – Augsburg, 2006.
8. Hof, Ch. Erzählen in der Erwachsenenbildung / Ch. Hof. – Neuwied, 1995.

ББК Ч44(82)

Н. В. Алексеенко

РАЗРАБОТКА ОБУЧАЮЩИХ ПРОГРАММ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ В АВСТРАЛИИ

Волгоградский государственный технический университет

Теоретическая и практическая разработка обучающих программ является основой любого типа обучения. Эта проблема весьма актуальна для образования взрослых во всем мире. В Австралии в конце XX – начале XXI века вопросы, касающиеся планирования и разработки программ в образовании и дополнительном образовании взрослых стали рассматриваться в связи с различными контекстами, в которых эти программы реализуются. К таким контекстам

относят индустриальный, политический, экономический, социальный, организационный, эстетический, моральный, религиозный и исторический. По мнению андрагогов Австралии, многое зависит не только от ожиданий и потребностей специалистов, работающих с программами, но и от ожиданий общества в целом [1, с. 85]. Андрагоги должны учитывать и использовать эти контексты, иными словами, выбирать адаптивно-контекстуальную стратегию

при разработке и реализации программ. Более того, по справедливому мнению австралийцев, контексты взаимосвязаны между собой. В качестве составляющих элементов в обучающую программу объединяются идеи, люди, ресурсы и окружающая среда.

При разработке программ австралийские андрагоги руководствуются тремя основными положениями, согласно которым принимаются практические решения о той или иной обучающей программе:

- *характер предмета обучения.* Подчеркивается при этом важное значение адекватности представления о реальности окружающего мира;

- *характер общества в целом.* Главным моментом здесь является достаточное отражение в обучающей программе широкого спектра культурных, политических и экономических характеристик социального контекста, в котором существует эта программа. При этом подчеркивается активная позиция учащихся. Они должны не только быть полезными обществу, но и быть способными изменить общественную реальность в лучшую сторону;

- *характер самого индивида.* Важно то, отвечает ли обучающая программа интересам и потребностям каждого учащегося так, чтобы человек мог максимально извлечь из нее пользу.

Причины разработки обучающих программ в дополнительном образовании взрослых разнообразны. В системе дополнительного образования взрослых в Австралии основными побуждающими факторами разработки обучающих программ являются следующие:

1. Некоторые программы возникают исходя из конкретных потребностей, знаний, умений или навыков вполне определенного человека. Например, координатор общинного образовательного центра, узнав интерес своего сына-подростка к научной фантастике, может организовать в центре курсы по данному предмету. Другим примером служит случай, когда андрагоги кафедры французского языка в австралийском университете, принимая у себя французского исследователя, который собирался опубликовать свои работы в Австралии, предложили провести серию семинаров по вопросам исследования.

2. Некоторые программы возникают для решения локальных проблем. Например, местный политик организует встречу экспертов с последующими открытыми дискуссиями для диверсификации экономики своего региона.

3. Программы могут быть следствием и различных тенденций моды. Например, в Австралии в последние годы очень популярным времяпрепровождением стало исследование семейных корней. В ответ на возникшую тенденцию факультет продолженного образования одного из университетов Сиднея предложил курсы по генеологии.

4. Программы могут отражать социальные изменения в стране. Так, общинные дома в Австралии часто собирают женщин для проведения открытых дискуссий по проблемам женской независимости.

5. Программы могут создаваться исходя из потребностей и целей организаций, спонсирующих эти программы. Так, австралийская Ассоциация планирования семьи, например, организует курсы о природе человеческой сексуальности.

6. Разработка программ в целях профессионального роста или обновления организации. Например, профсоюзы обеспечивают курсы обучения руководства для набора новых членов в свою организацию.

7. Правительственные решения могут выступать причиной возникновения программ. В последние годы в Австралии к различным профессиям стал применяться компетентностный подход. Обучение профессиям стало проводиться на основе модели компетенции в ответ на требования правительственных обучающих реформ.

8. Программы могут организовываться для удовлетворения определенных нужд, интересов или потребностей людей. Общинные центры образования взрослых начали проводить курсы лекций и кинопоказов, чтобы удовлетворить интерес людей к странам, с которыми Австралия увеличила торговые связи [2, с. 135].

Участие взрослых в обучающей программе в сфере дополнительного образования в отличие от формального образования может проводиться различными способами.

В системе дополнительного образования могут быть предусмотрены групповые и индивидуальные формы обучения, максимально учитывающие интересы отдельного человека. В этом случае обучающийся определяет курс обучения самостоятельно. Взрослые принимают большое участие в построении программ обучения, определении темпа и контроле за результатами. Взрослые могут использовать разнообразные общественные средства обучения,

такие как библиотеки, музеи, массмедийные средства, компьютерные программы, а также связи с экспертами, с которыми возможно наладить контакты.

При разработке обучающей программы следует учитывать двусторонность обучения, роли преподавателя и учащегося. По мнению М. Ньюмана, в Австралии в образовании взрослых преподаватель может выступать в различных ролях: фасилитатора, репетитора, советника или инструктора. В любом случае учащийся полагается на знания, умения и навыки преподавателя. Однако взрослый учащийся, получая определенные знания, умения и навыки, постоянно оценивает и выбирает нужную ему информацию [2].

При анализе образовательных программ необходимо учитывать и заказчика, определяющего в значительной мере ее содержание. В большинстве формальных контекстов, по верному утверждению М. Ньюмана, существует три участника обучающей программы – учащийся, преподаватель и организация, контролирующая или обеспечивающая программу. Австралийский исследователь замечает, что "в этом случае именно организация или более крупные экономические или политические силы устанавливают политику и параметры программы, позволяя преподавателю и ученику варьировать ее в определенных рамках [3, с. 62].

Правительство может контролировать образовательные программы через селективное вложение средств. Например, правительство выдает определенное количество денег общинным колледжам на программы, направленные на профессиональное обучение. До недавнего времени большинство программ в этих колледжах составляли свободно-ориентированные курсы. В данном виде программ преподаватель в определенной мере стеснен рамками ее разра-

ботки и реализации, которые задает спонсирующая организация. Даже формы проведения занятий могут быть предписаны. Однако преподаватель имеет возможность контролировать и варьировать их в зависимости от индивидуальных и коллективных потребностей участников программ.

В настоящее время в системе образования взрослых программы возникают по разнообразным причинам, и количество участников программ тоже может существенно варьироваться. Это связано с различными контекстами, в которых работают и андрагоги, и учащиеся. В Австралии не существует твердых правил построения программ. Хотя разработка программ достаточно сложна, андрагоги могут управлять этим процессом и направлять его. Важную роль при этом играет специфические особенности взрослых обучаемых. Взрослые являются активными участниками процесса обучения и могут воздействовать и изменять различные контексты, в которых они задействованы. А с появлением новых современных способов реализации обучающих программ, таких как открытое обучение, дистанционное обучение, телекоммуникация, электронная коммуникация и другие, все большее количество взрослых может принимать участие в дополнительном образовании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Newman, M. The Third Contract: Theory and Practice in Trade Union Training / M. Newman. – Sydney: Stewart Victor, 2003.
2. Newman, M. Tutoring Adults / M. Newman. – Melbourne: Council of Adult Education, 2000.
3. Newman, M. Program Development in Adult Education and Training / M. Newman // G. Foley (ed.). Understanding Adult Education and Training. – Sydney: Allen & Unwin, 2000.

ББК Ч48

Л. А. Федотова

О ВЗАИМОСВЯЗИ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ В ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКЕ И АДАПТАЦИИ СТУДЕНТА В ВУЗЕ

Волгоградский государственный технический университет

Рейтинговый контроль знаний в высшей школе, как одно из важных звеньев в деятельности построения современного специалиста, востребованного в сегодняшнем мире, давно

перешагнул рамки эксперимента, проводимого отдельными вузами и все больше становится повседневной реальностью вузовского образования. Исследователи и практики отмечают

неоспоримые преимущества рейтинговой системы контроля и соответствующей ей системы оценивания. Дискуссии ведутся о шкалах оценивания, видах учебных поручений, подлежащих контролю, активизации с помощью рейтингового контроля определенных видов деятельности, играющих важную роль в становлении компетентного специалиста.

Однако качество образования по многим своим аспектам закладывается на предыдущем этапе его получения. Так, качество высшего образования во многом определяется уровнем и качеством образования среднего. При этом речь идет не только о владении учащимся определенной информацией и знаниями по профильным для данного вуза школьным предметам, но и об умении добывать эти знания и систематизировать их, проявляя познавательную активность и определенную самостоятельность. Кроме общеобразовательной школы сделать это может и должна система довузовской подготовки, существующая в настоящее время при вузах.

Задачи довузовской подготовки давно вышли за рамки простого натаскивания на вступительные экзамены конкретного вуза, что с повсеместным внедрением Единого государственного экзамена полностью потеряет актуальность, и перешли в плоскость дидактической и социальной адаптации к вузовским условиям образования, профессиональной ориентации, систематизации учебного материала.

На факультете довузовской подготовки ВолгГТУ, в лицее, существующем более десяти лет, проводятся занятия по учебным программам, рассчитанным на один-два года с применением рейтинговой системы контроля. Рейтинговое оценивание ведется по всем видам деятельности по методике, принятой для основных факультетов ВолгГТУ. Семестр делился на три части, во время и по окончании которых проводятся все виды контроля с подсчетом рейтинговых баллов. По результатам промежуточного контроля учащийся может набрать до 20 баллов; таким образом, за работу в семестре можно получить до 60 баллов. Минимальное количество баллов, при котором учащийся допускается к итоговой аттестации – 40. По результатам итоговой аттестации учащийся может набрать еще до 40 баллов, максимально получив, таким образом, 100 баллов за семестр. Единая методика действует при изучении всех учебных курсов, предусмотренных программой обуче-

ния, изменяется лишь конкретное количество баллов, которым оценивается выполнение конкретного учебного поручения. За десять лет применения рейтингового контроля в лицее при ВолгГТУ в нем участвовало более 2000 человек.

Анализ литературы, педагогический эксперимент и личный опыт позволили выделить и обосновать уровни эффективности применения рейтинговой системы контроля на этапе довузовской подготовки, важнейшим из которых является стратегический уровень, связанный с вхождением абитуриента в вузовскую образовательную среду и его адаптация в ней. Критериями эффективности могут быть следующие:

а) для учащихся: динамика учебно-образовательной деятельности в вузе; информированность учащихся о системе рейтингового контроля в вузе; достаточность базовой предметной подготовки; готовность к обучению в техническом вузе;

б) для родителей: позитивное отношение к результатам обучения на этапе довузовской подготовки; педагогическая компетентность родителей.

Наиболее важным и значимым представляется критерий динамики учебно-познавательной деятельности, которая может быть соотнесена не столько с результатами итогового контроля во время сессий, сколько с динамикой набора рейтинговых баллов в семестре.

В соответствии с принятой в ВолгГТУ методикой, рейтинговые баллы подсчитываются по окончании контрольных недель, текущей работы в семестре и результатам экзамена по дисциплине. При анализе кривых распределения (процент студентов, набравших определенный рейтинговый балл) отмечается смещение максимумов кривых в сторону больших баллов для студентов с опытом рейтингового контроля, полученного на этапе ДП, и соответственно большего среднего балла, которое наблюдается уже после первой контрольной недели. Та же закономерность проявляется в течение всего семестра, что позволяет после изучения курса получить для этих студентов распределение рейтинговых баллов без максимума в области минимально возможных для итоговой аттестации баллов, который наблюдается у студентов, прошедших довузовскую подготовку, но без опыта применения рейтинга. Выявленная динамика наблюдается практически по всем предметам, изучаемым на первом курсе. На

старших курсах выявленные различия менее заметны, что говорит о включении иных дополнительных механизмов активизации учебно-познавательной активности студентов.

Проведенные наблюдения, исследования и соответствующие расчеты позволяют говорить

об эффективности применения рейтингового контроля на этапе довузовской подготовки; о его положительном влиянии на дидактическую адаптацию и познавательную активность студентов младших курсов в вузе.

ББК Ч31

Д.В. Воронков

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ

Волгоградский государственный технический университет

На основе анализа литературы по проблеме профессиональной компетентности можно утверждать, что профессиональная компетентность – это совокупность ключевой, базовой и специальной компетентностей.

Ключевые компетентности, необходимые для любой профессиональной деятельности, связаны с успешностью личности в быстро меняющемся мире. Они проявляются в способности решать профессиональные задачи на основе использования информации; коммуникации, в том числе на иностранном языке; социально-правовых основ поведения личности в гражданском обществе.

Базовые компетентности – отражают специфику определенной профессиональной деятельности (инженерной, педагогической, медицинской и т. д.).

Специальные компетентности отражают специфику конкретной профессиональной деятельности. Специальные компетентности инженера-менеджера (в современных условиях инженер в своей профессиональной деятельности совмещает проектно-конструкторскую функцию с управленческой, и в данном случае говорится об инженере-менеджере) можно рассматривать как реализацию ключевых и базовых компетентностей в области управления коллективом предприятия.

Ключевые, базовые и специальные компетентности проявляются в процессе решения профессиональных задач.

В соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования к квалификации выпускников технических специальностей учреждений высшего профессионального образования, которые являются критериями при

присвоении им квалификационных категорий, наряду с другими включают такой показатель, как способность выпускника осуществлять организационно-управленческую профессиональную деятельность. В число задач в организационно-управленческой деятельности включены организация работы коллектива разработчиков, принятие управленческих решений, а также обучение персонала. В соответствии со стандартом определены квалификационные требования, в число которых входят и способность взаимодействовать со специалистами смежного профиля; готовность к работе в коллективе исполнителей, знакомство с методами управления и организации работы такого коллектива. Овладение организационно-управленческим видом профессиональной деятельности, по мнению автора, возможно лишь при формировании в процессе обучения коммуникативной компетентности.

Сущностные характеристики образования инженеров дополняются следующими позициями:

- одной из педагогических целей подготовки инженеров является формирование коммуникативной компетенции;
- критериями уровня ее сформированности являются не собственно приобретенные в данной сфере знания, а развитие личностных качеств, необходимых для реализации приобретенных знаний, умений и навыков;
- необходимо разработать для специалистов-инженеров педагогические методы и приемы подготовки в области коммуникативной компетентности на основе принципов функциональности, целостности и системности в обучении; принципа соотносительности приобретения и применения знаний; новых подходов

коммуникативной направленности в обучении и другого, что предполагает разумное сочетание академических и практических аспектов в процессе приобретения знаний, формирования умений и навыков обучаемых.

Для решения задач формирования коммуникативной компетентности необходимо использовать как традиционные методы обучения, связанные с передачей коммуникативных знаний, так и активные социально-психологические методы, направленные на формирование различных видов познавательной деятельности и форм мышления, а также на формирование практических умений и навыков межличностного воздействия.

Коммуникативная компетентность складывается из коммуникативных знаний, коммуникативного мышления и системы практических умений и навыков. Поэтому основными задачами формирования коммуникативной компетентности специалиста является расширение психологических знаний, представлений о содержании ситуаций их профессиональной деятельности, репертуара способов психологического воздействия, а также совершенствование профессионально важных качеств специалиста: коммуникативного, предполагающего умение анализировать и эффективно разрешать про-

блемные ситуации, умения проектировать оптимальные способы управленческого воздействия.

Основными методами формирования коммуникативной компетентности будущего специалиста являются традиционное обучение, имеющее своей целью формирование знаний в различных областях психологии; различные формы активного обучения, основная цель которого – формирование таких профессионально важных качеств, как научное коммуникативное мышление, практические умения и навыки анализа и эффективного разрешения проблемных ситуаций и проектирования способов межличностного воздействия, а также преодоление когнитивного и личностного эгоцентризма при построении воздействий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Митин, Б. С. Инженерное образование на пороге XXI века / Б. С. Митин, В. Ф. Мануйлов. – М., 1995.
2. Багдасарьян, Н. Г. Нерешенные проблемы гуманизации высшего технического образования / Н. Г. Багдасарьян // Инженерное образование на рубеже XXI века: материалы Междунар. конф. – Алушта, 1991. – С. 43.
3. Багдасарьян, Н. Г. Социокультурный портрет студента-бауманца (динамика ценностных ориентаций) / Н. Г. Багдасарьян. – М., 1997.

ББК Ч42

Е. И. Серпионова

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ВЕРБАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Ленинградский государственный университета им. А.С. Пушкина

Кризис концепции доминантности полушарий головного мозга привел к тому, что имеющаяся в литературе информация о латерализации речевых функций требует уточняющих исследований с учетом новых фактов, указывающих на то, что речевые функции может обеспечивать не только левое, как считалось ранее, но и правое полушарие. В настоящее время в литературе межполушарная асимметрия определяется как "временное доминирование активности структур одного полушария, связанное с типом предъявляемых задач. Функциональная специализация полушарий – предпочтение каждым полушарием обрабатывать информацию определенного типа" [6, с. 13].

Несмотря на то, что всю литературу, по-

священную проблеме межполушарной асимметрии, можно разделить на несколько различных ведущих подходов (нейропсихологический, психолингвистический, психофизиологический, эволюционно-биологический), в каждом из них есть данные, доказывающие, что не только левое, но и правое полушарие активно участвует в конкретных процессах речевой деятельности. Это позволяет утверждать, что в современной психологии функциональных асимметрий авторы пришли к единому пониманию проблемы локализации различных речевых функций в больших полушариях. Однако в источниках, доступных нашему вниманию, не оказалось исследований, посвященных взаимосвязи непосредственно вербальной креатив-

ности как формы речемыслительной деятельности и межполушарной асимметрии, что обеспечивает научную новизну результатов предлагаемого исследования.

Итак, автором были выделены основные научные подходы к рассмотрению проблемы межполушарной асимметрии.

Нейропсихологический подход к пониманию межполушарной асимметрии, впервые представленный работами А. Р. Лурия, позволил утверждать, что речевые функции могут быть обеспечены не обязательно только левым полушарием. Работы А. Р. Лурия [7], Е. Д. Хомской с соавторами [16] и А. В. Москвина [11] предлагают рассматривать межполушарную асимметрию как частный случай межполушарного взаимодействия, где под межполушарной асимметрией понимается качественное различие того вклада, который делают правое и левое полушария в каждую (в том числе и речевую) психическую функцию [16, с. 7]. Под межполушарным взаимодействием понимается особый механизм объединения левого и правого полушарий мозга в единую интегративно целостную систему, формирующуюся в онтогенезе.

Современные ученые-нейропсихологи предложили исследовать индивидуальный профиль латеральной организации (ИПЛО) функций головного мозга. Индивидуальный профиль латеральной организации – совокупный показатель типов асимметрий (правой, левой, симметричной) в различных сенсорных системах (моторной, слухоречевой, зрительной).

Так, Е. Д. Хомская [16] указывает необходимость оценивать показатели асимметрии во всех сферах: моторной, слуховой и зрительной, полагая, что именно моторная асимметрия является наиболее информативной. Таким образом, центральной особенностью нейропсихологического подхода является разделение понятий "межполушарное взаимодействие" и "межполушарная асимметрия". Причем первое будет включать второе. Значимость данного подхода заключается в наличии экспериментальных подкреплений тезиса, что "при осуществлении любой психической функции задействованы оба полушария головного мозга, каждое на своих ролях" [16, с. 7].

Подтверждением мнений о мозговом диалоге в плане реализации любых когнитивных задач, в том числе и творческих, могут служить исследования В. Г. Геодакяна в рамках эволю-

ционно-биологического подхода [2]. В них утверждается, что латерализация творческих способностей возможна в обоих полушариях. Однако вопрос о латерализации вербального творчества не был освещен в данных работах. Наличие определенного диалога между двумя полушариями мозга подтверждается также исследованиями М. П. Ребровой и М. П. Чернышевой, которые считают, что вклад каждого полушария в реализацию речевой функции имеет взаимодополняющий характер. "Левое полушарие связано с непосредственным формированием логической структуры высказывания, его грамматическим оформлением. Правое полушарие обеспечивает формирование замысла высказывания, его целостность, эмоциональную окраску, соответствие мысли действительности" [12, с. 34–35].

Интересное для нас современное направление исследований межполушарной асимметрии реализуется в рамках нейро- и психолингвистических подходов. Рядом исследователей (Т. В. Черниговская [18], В. Г. Деглин [1], [4], А. А. Леонтьев [5]) принимается тезис, что как правое полушарие способно к восприятию слов, так и левое способно к опознаванию образов. Это позволяет сделать вывод, что любые когнитивные операции, и в том числе решение творческих задач, невозможно без взаимодополняющих отношений между двумя полушариями [19]. Веским эмпирическим доводом, подтверждающим данный тезис, можно считать полученные психофизиологами электроэнцефалографические факты, свидетельствующие о том, что решение творческих задач достигается совместной деятельностью обоих полушарий при хорошо выраженном фокусе активности в задних отделах правого полушария. Н. Н. Даниловой представлена информация, что при решении вербальных и невербальных задач фокус межполушарной активности определяется не качеством или содержанием информации, а способом ее анализа. Так, если задание требует сукцессивного метода, то фокус межполушарной активности возникает в передних областях левого полушария. Напротив, при выполнении симультанных заданий он локализуется в задних зонах правого полушария [3, с. 294–295].

Данное мнение разделяет Т. В. Черниговская, которая полагает, что "идея зависимости полушарной доминантности от типа задания, стратегии обработки материала сейчас вполне

принята" [17].

Анализ эмпирических результатов, полученных Т. В. Черниговской и В. С. Роттенбергом доказывает, что правое и левое полушария активно функционируют в реализации различных форм речевой деятельности. Среди многообразия форм речемышлительной деятельности предметом научных экспериментов уже стало метафорическое мышление, силлогистическое мышление и мышление, связанное с пониманием идиоматических выражений. На данный момент уже выяснилось, что для понимания метафор и идиом главная роль принадлежит правому полушарию, долго считавшемуся неречевым [18]. Этими же авторами было показано, что даже силлогизмы воспринимают оба полушария, но обрабатывают их по-разному. Левое полушарие склонно использовать теоретический подход, основанный на поэлементном лингвистическом анализе; правое полушарие предпочитает эмпирический, основанный на наличии в собственном опыте подобных фактов. Исследователями доказано, что в правом полушарии латерализовано метафорическое мышление, которое является носителем идиом.

Особого внимания заслуживают результаты исследований, проведенных В. С. Ротенбергом, который находит основным различием между полушариями стратегию переработки информации, причем неважно какой: вербальной или невербальной. Эти стратегии он назвал типами мышления; правополушарный тип мышления и левополушарный [13].

Левополушарное мышление из всех информационных элементов создает однозначный контекст. То есть из всех бесчисленных связей между предметами и явлениями оно активно выбирает лишь некоторые, наиболее существенные для данной конкретной задачи. Примером продукта левополушарной стратегии мышления могут служить условно-одинаково понимаемые всеми знаки, например, инженерные схемы, географические карты.

На противоположных принципах основана стратегия правополушарного мышления. Оно создает многозначный контекст, благодаря одновременному схватыванию практически всех признаков и связей одного или многих явлений. "Отдельные свойства, грани образов взаимодействуют друг с другом сразу в нескольких смысловых плоскостях, что, собственно, и создает эффект многозначности" [13, с. 57]. Примером могут служить метафоры, аллегории и многие

другие средства речевой выразительности.

Основываясь на данных тезисах, можно полагать, что успешное и активное применение средств речевой выразительности может быть свидетельством активности правополушарной стратегии мышления. Данную точку зрения разделяет Л. И. Шрагина, которая полагает, что способность к конструированию метафоры можно считать интегративным показателем креативности [20].

Проведенный анализ литературы позволяет предположить, что и способность к вербальному творчеству также может быть функциональной привилегией правого полушария.

Целью исследований ФАМ и вербального творчества явилось:

- изучение различий в степени выраженности показателей факторов вербальной креативности в зависимости от варианта индивидуального профиля латеральной организации функций головного мозга и типов асимметрии в моторной сфере;

- изучение проявления особенностей построения и оформления текста у лиц с различной моторной асимметрией.

Исследование взаимосвязи ФАМ с вербальной креативностью представляет интерес по двум причинам: отсутствие литературных данных, касающихся взаимосвязи специализации полушарий именно с вербальной креативностью; а также необходимость верифицировать предположение, что особенности межполушарной асимметрии находят свое отражение в особенностях речи личности, а именно – вербальной креативности, что может, в свою очередь, проявляться в создании текста.

Методы и организация эксперимента

Испытуемые. Были обследованы 178 учащихся 11 классов г. Екатеринбурга.

Процедура эксперимента. Использованы следующие методики. Для диагностики типа межполушарной асимметрии использована методика определения индивидуального типа латерализации функций головного мозга (ИПЛЮ) Е. Д. Хомской. Согласно методике, индивидуальный профиль латеральной организации определялся по соотношению всех трех видов асимметрий на основе схемы "рука-ухо-глаз", то есть каждый вариант ИПЛЮ характеризуется определенным сочетанием буквенных обозначений, где П – преобладание правых функций над левыми, А – их равенство, Л – преоблада-

ние левых функций. Для диагностики вербальной креативности был выбран тест вербальной креативности Е. Е. Туник [14]. Тест представлен четырьмя субтестами и направлен на исследование творческого словесного (вербального) мышления. Показатели теста по всей батарее определяются факторами, установленными в исследованиях Гилфордом:

беглость (Б) – характеризует легкость и продуктивность творческого мышления и определяется общим числом ответов;

гибкость (Г) – характеризует способность творческого мышления, способность к быстрому переключению, способность видеть множество разнообразных вариантов решения задачи. Определяется числом классов (групп) данных испытуемым ответов;

оригинальность (Ор) – характеризует своеобразие, неповторимость творческого мышления, необычность подхода к проблеме и определяется числом редко приводимых ответов на всей выборке, учитывается своеобразие структуры ответа (например, оформление ответа творческим текстом, эссе, стихами).

Методика Е. Е. Туник представлена 4 субтестами.

1. За три минуты перечислите как можно больше слов, содержащих заданную букву. Задавалась буква "К". Оценивались беглость и оригинальность. По тесту оригинальными считаются слова, которые встретились один раз на выборке 30–40 человек.

2. Придумайте как можно больше предложений, состоящих из 5 слов или более, но не меньше 5 слов, в которых каждое слово должно начинаться с указанной буквы. Задавалась буква "В". Время – 5 минут. Оценивались показатели беглости (общее количество придуманных предложений), гибкости (неповторяемости слов в предложениях) и оригинальности. Оригинальным считается предложение, приведенное один раз на выборке 30–40 человек.

3. Перечислите как можно больше последствий невероятного события. Итак, перечислите последствия того, что на нашем школьном дворе приземлится НЛО. Время – 3 минуты. Оценивались показатели беглости (общее количество приведенных последствий) и оригинальности. Оригинальным считается ответ, который встретился один раз на выборке 30–40 человек.

4. Перечислите за 3 минуты как можно больше нестандартных способов использования

обычного предмета. Предметом была газета.

Таким образом, общий балл по тесту вербальной креативности представляет собой сумму беглости, гибкости и оригинальности по каждому из четырех субтестов.

Основными показателями, по которым учитывались и анализировались результаты настоящего эксперимента, были следующие: среднее арифметическое в выборках (критерий Стьюдента) и χ^2 Пирсона и корреляционный анализ.

Качественно анализировалось своеобразие структуры ответа и его оформления (особенности синтаксиса, целостность текста, наличие тропов и фигур, эмоциональная нагрузка лексикой) на субтест методики Е. Е. Туник "Последствия".

Для этого была разработана методика анализа. Все полученные ответы разделили на две группы по форме (структуре) предъявления:

ответы-перечисления. В эту категорию попали разрозненные ответы, не связанные между собой по смыслу, следовательно, не представляющие собой целостного текста. Сюда же отнесены пронумерованные ответы, то есть ответы, которые не только не связаны по смыслу, но оформленные в виде списка: 1., 2. или а), б) и так далее. Условно – это стандартная форма ответа;

ответы-тексты. В данную категорию были включены придуманные испытуемыми целостные, полноценные тексты, а также тексты творческого характера, представляющие собой мини-рассказы и эссе. Условно-творческая форма ответа.

Приведена классификация ответов испытуемых на третий субтест с учетом смысловых и эмоциональных особенностей ответа. Было выделено шесть смысловых групп, в которые попадают ответы всех испытуемых. Это агрессивные ответы, ответы, в которых доминирует страх, паника; "научные ответы", юмористические ответы; оригинальные, включающие редкие и неожиданные мнения и, наконец, нейтральные ответы, не отличающиеся особой оригинальностью суждений и являющиеся стандартными для данной выборки.

Затем последствия, перечисленные каждым испытуемым в соответствии с заданием, распределялись по характеру ответов с учетом типа асимметрии в моторной сфере.

Результаты

Сравнительный анализ вариантов ИПЛО с разным уровнем выраженности показателей вербальной креативности позволил выявить конкретные варианты ИПЛО, имеющие высокие показатели по всем факторам вербальной креативности (гибкость, оригинальность, беглость, общий балл), значимость различий выявлена на уровне 0,01 и 0,05. Варианты ИПЛО представлены ниже:

- ЛПП (лица с доминированием левой руки, правого уха и правого глаза);
- ЛПЛ (испытуемые с доминированием левой руки, правого уха и левого глаза);
- ЛЛП (респонденты с доминированием левой руки, левого уха и правого глаза).

Таким образом, оказалось, что наибольшие показатели вербальной креативности демонстрируют варианты ИПЛО с доминирующей левой рукой, а значимых различий в показателях гибкости, беглости, оригинальности и степени выраженности вербальной креативности для симметричных и праворуких вариантов ИПЛО не было обнаружено. Испытуемые, имеющие в латеральном профиле доминирующую левую руку, демонстрируют значимость различий в свою пользу значительно чаще, чем испытуемые с правосторонним мануальным профилем, что доказано критерием Стьюдента ($p = 0,01$). Оказалось, что больше всего значимых различий в каждом из факторов вербальной креативности демонстрирует вариант, в котором больше левосторонних сенсомоторных признаков – ЛЛП.

Корреляционный анализ подтвердил наличие взаимосвязи высоких показателей гибкости, беглости, оригинальности и общего балла креативности с указанными вариантами ИПЛО ($r=0,74$).

Для изучения проявлений индивидуальной стратегии переработки информации в особенностях построения и оформления текста было проанализировано качественно содержание ответов на субтест 3 "Последствия" среди групп леворуких, праворуких и амбидекстров.

Сравнительный анализ представленности ответов среди лиц с разным типом моторной асимметрии показал, что существуют статистически значимые различия ($\chi^2=25,709, p=0,01$): учащиеся с ведущей правой рукой в индивидуальном профиле чаще дают стандартно оформленные ответы. Структура этих ответов чаще

представлена маркированным списком, в котором ответы не связаны между собой по смыслу, а каждый является самостоятельным последствием невозможного события. Напротив, ответы леворуких испытуемых преимущественно представляют собой целостный связный текст, имеющий основную мысль, тип текста (рассуждение, повествование, описание) и оформлен средствами языковой выразительности.

Анализ особенностей смыслового и эмоционального содержания ответов испытуемых в зависимости от типа асимметрии показал, что существуют значимые различия (0,01) в эмоциональном и смысловом содержании ответов испытуемых в зависимости от типа моторной асимметрии.

Для учащихся с доминированием левой руки наиболее характерны агрессивные, юмористические и оригинальные ответы. Испытуемые с ведущей правой рукой чаще придумывают ответы научного характера, нейтральные стандартные ответы, а также ответы, характеризующие проявления страха, паники, тревоги.

Для лиц с симметрией моторных функций характерно практически равное количество юмористических, оригинальных, агрессивных ответов, то есть отсутствие сильно выраженных различий.

По существу, самой значимой находкой в результате сравнения данных вербальной креативности среди лиц с разным ИПЛО является то, что именно у испытуемых с левосторонней моторной асимметрией выше результаты по всем составляющим вербальной креативности (беглости, гибкости, оригинальности), что свидетельствует о правополушарной латерализации способности к вербальному творчеству.

Другой находкой, представляющей интерес, стал факт, что в условиях создания творческого необычного текста при ограничении времени в нем могут проявиться эмоциональные, лексические, смысловые и синтаксические особенности субъектов мышления с разными ИПЛО.

Обсуждение результатов

Установленные статистически значимые связи и различия позволяют интерпретировать результаты в следующем психологическом контексте

Подтверждаются теоретические гипотезы и установленные предшествующими исследованиями наличия взаимосвязей решения творческой задачи и функций правого полушария. По

мнению автора, большую вербальную креативность учащихся с ведущей левой рукой в ИПЛО можно объяснить тем, что функции, обеспечивающие возможности вербального творчества, больше определяются деятельностью правого полушария. Именно правое полушарие принято связывать со способностью видеть нестандартный подход к ситуации. Этот тезис имеет свои подтверждения.

Рассматривая проблему с психофизиологической точки зрения, Н. Н. Данилова пришла к выводу, что "при решении нестандартных, творческих задач используется неосознаваемая информация. Это достигается совместной деятельностью полушарий при хорошо выраженном фокусе активности в задних отделах правого полушария" [3, с. 295].

Современные исследования указывают, что правополушарный фокус активности говорит о ведущем симультанном способе обработки информации [3; 13; 18]. Положение подтверждается в данном эксперименте результатами, полученными путем качественного анализа особенностей создания текста испытуемыми с разной моторной асимметрией. Качественный анализ ответов испытуемых с левосторонними вариантами ИПЛО определяет у испытуемых выраженную тенденцию к необычным, ярким, юмористичным, не похожим на ответы других решениям творческой задачи, о чем свидетельствует и количественный анализ показателей оригинальности. Высокая гибкость их мышления обеспечивает быструю переключаемость с одного варианта решения на другой, а достаточная беглость позволяет быстро ориентироваться в ситуации, требующей мобилизации сил в определенный временной промежуток.

Испытуемых с левосторонним моторным профилем характеризует симультанный способ обработки информации, позволяющий оперировать одновременно большим количеством элементов, что обеспечивает более целостное представление информации в тексте.

Полученный результат подтверждает теоретические положения В. С. Ротенберга о наличии двух стратегий мышления – право- и левополушарной. Основную отличительную особенность пространственно-образного, правополушарного мышления автор определяет как одномоментное установление многочисленных связей между предметами и явлениями, что ярко проявилось в создании текста испытуемыми с доминантной левой рукой в ИПЛО. Контент-

анализ этих текстов показал, что для испытуемых с правополушарной стратегией характерно создание целостного связного текстового пространства, объединенного общим контекстом, темой и основной мыслью и выстроенного с привлечением сложного ассоциативного ряда.

Смысловое содержание текстов испытуемых с левой рукой в сенсомоторном профиле характеризуется своеобразием стиля, оригинальностью идеи и юмористичностью повествования, активным употреблением средств художественной выразительности речи (метафоры, эпитеты, аллегории). Этот факт особенно интересен для обсуждения.

Л. И. Шрагина полагает, что в структуре креативных способностей способность к созданию метафор выделяется как самостоятельный компонент [20].

Полученные данные эмпирически подтверждают мнение М. А. Холодной, которая рассматривает показатель креативности метафоричность как комплекс интеллектуальных свойств, проявляющихся в готовности работать в фантастическом, "невозможном" контексте, как склонность использовать символические, ассоциативные средства для выражения своих мыслей, умение в простом видеть сложное, в сложном – простое [15].

Действительно, исследование позволило обнаружить, что перечисляемые последствия испытуемыми с ведущим левосторонним ИПЛО характеризуются широтой охвата диапазона не только реально возможных событий, но и отличаются толерантностью к невозможным, нереальным и фантастичным их последствиям.

Выявленные различия можно объяснить также и тем, что "у левого полушария отсутствует способность к порождению и восприятию метафор <...>. Это согласуется с возможностью формирования широких ассоциаций на основе обобщения" [12, с. 34].

Таким образом, правому полушарию свойственна способность понимать и воспроизводить метафоры и использовать иные средства речевой выразительности, создавать оригинальные, юмористические идеи, что видно из ответов испытуемых: "Тот роковой день стал началом нового времени. Тот час навсегда изменил эволюцию земли. Настали темные времена. Лиза вышла во двор посмотреть, какой же шум ее разбудил в такую рань? <...>", "Все выбежали и начали было обкидывать НЛО от

радости камнями, но оттуда вылезли инопланетяне и предложили выпить их водки. Наши согласились. Конфликт был исчерпан", "Экологическая катастрофа? С какой целью они прилетели? Значит, на другой планете есть разум? На каком языке мы будем общаться? А кто (что) там внутри? А есть ли внутри живые существа?", "Они к нам подошли и сказали: "Земляне, мы в качестве межпланетной дружбы привезли вам подарок – вот этот потный и дырявый носок!!! Если его покормить, то он выполняет все ваши желания!" Мальчики загадали желание, покормили носок и... очнулись в вытрезвителе".

Полученные данные позволяют выявить не только сильные стороны правополушарной стратегии мышления, но ее иные особенности. Правополушарные испытуемые в процессе ответа на задание часто уходят от его сути, начинают перечислять не как можно больше последствий, а разрабатывать одну оригинальную версию, из которой вытекают все остальные последствия.

Кроме того, был отмечен факт, что, несмотря на юмористичность и оригинальность ответов правополушарных лиц, их юмор носит "черный" характер. Выявлено множество агрессивных ответов. Однако пессимистичные прогнозы, страх и тревога оказались более характерны лицам с доминантной левополушарной стратегией мышления (праворуким), что опровергает имеющиеся в литературе мнения о том, что правое полушарие преимущественно хранит отрицательные переживания [12]. Выявленное противоречие между результатами автора и имеющимися в литературе данными о том, что правое полушарие отличается доминированием негативных эмоциональных состояний, требует дифференцировки самих негативных состояний и уточняющих исследований (поскольку агрессивные ответы оказались свойственны именно правополушарным учащимся, а пессимистичные и тревожные – левополушарным и амбидекстрам).

Анализ особенностей текстов левополушарных испытуемых подтвердил мнение В. С. Ротенберга о том, что левополушарная стратегия так организует любой используемый материал (неважно – вербальный или невербальный), что создается однозначный контекст, более или менее одинаково понимаемый различными людьми [13]. Соглашаясь, автор полагает, что таким однозначно понимаемым контекстом может выступить в случае данного исследования стан-

дартность ответа (напомним, что стандартным считается ответ, который чаще всего встречается на исследуемой выборке), а также степень его реалистичности в условиях решения задачи, заведомо нереалистичной.

Результаты подтверждают данный тезис. Основной и ведущей особенностью ответов испытуемых с доминирующей левополушарной стратегией мышления являются "реалистичные научные" ответы, касающиеся деформаций в существующем знании человечества о мире. Например, "изменение ценностей мироздания", "религия перестанет иметь власть над людьми", "приедут ученые и будут проводить научные опыты и эксперименты", "откроются новые научно-исследовательские институты", "школа превратится в научно-исследовательскую базу". Очевидно, что если допустить реальность предложенной ситуации, то именно эти варианты развития ситуации наиболее очевидны. Возможно, что эти испытуемые предпочитают видеть перспективу реальных последствий даже в нереальной ситуации. Можно сказать, что ответы научного характера более предсказуемы и реальны, нежели своеобразные ответы правополушарных учащихся.

Второй особенностью смыслового наполнения ответов лиц с ведущей правой рукой стали стандартные ответы. К стандартным в случае данной выборки отнесены следующие: "приезд ЦРУ, ФСБ, Путина", "репортеры, журналисты", "слава", "известность", "удивление", "радость", "уфологи", "милиция", "отмена уроков", "общение с инопланетянами". Полагается, что этот факт также подтверждает тезис о наличии такой особенности левого полушария, как создание однозначно понимаемого контекста [13].

Эти испытуемые предпочитают краткую форму перечисления, графически представленную чаще всего в виде нумерованного списка. Их ответы разрозненны – не связаны между собой по смыслу, следовательно, не объединены основной мыслью, однако всегда выдерживают тему задания, не отклоняются от основного тезиса.

Учитывая основные цели исследования, можно сказать, что автору удалось выявить наличие конкретных различий в степени выраженности показателей факторов вербальной креативности в зависимости от варианта индивидуального профиля латеральной организации функций головного мозга, а также подтвердить предположение, что особенности межполушарной асимметрии находят свое отражение в осо-

бенностях письменной речи личности.

Таким образом, обобщение данных настоящего эксперимента, позволяет сделать следующие основные заключения:

1. Вербальное творчество является функциональной привилегией правого полушария.

2. Особенности вербальной креативности лиц с левосторонними индивидуальными профилями латеральной организации функций головного мозга: ЛПП (доминирование левой руки, правого уха и правого глаза), ЛПЛ (доминирование левой руки, правого уха и левого глаза), ЛЛП (доминирование левой руки, левого уха и правого глаза) характеризуются высокой легкостью и продуктивностью вербального творческого мышления (способностью быстро в сравнительно короткий срок придумать большое количество идей). Они обладают способностью к быстрому переключению, способностью видеть множество разнообразных вариантов решения задачи. В создании текста могут продемонстрировать своеобразие, неповторимость творческого мышления, необычность подхода к проблеме, способность увидеть новые, ранее никем не замеченные варианты решения задачи. Однако логика создаваемого текста может не соблюдаться, красота и оригинальность в ущерб логичности. Отличаются высокой толерантностью к невозможному, юмористичностью и способностью свободно использовать изобразительно-выразительные средства языка. Эмоциональный фон характеризуется агрессивностью, злым юмором. Очевидна склонность к созданию целостных текстов по типу описание и повествование.

3. Особенности вербальной креативности лиц с ведущей правой рукой в ИПЛО характеризуются более низкими показателями беглости, гибкости и оригинальности. Их тексты отличаются структурированностью, схематичностью, краткостью, высокой способностью к удержанию основной мысли, ограниченным арсеналом средств языковой выразительности. Эмоциональный фон текстов чаще пессимистичен, тревожен, выражает страх.

Полученные результаты представляют собой ценность в плане практического их применения для педагогов-словесников в обучении написанию сочинений.

Правополушарный тип (леворукие)

Основные проблемы в создании текста. Отсутствуют смысловые вербально-логические

связки, "мостики" между введением и основной частью, основной частью и заключением. Им сложно перестроить свой индивидуальный творческий процесс на создание плана.

Рекомендуемые методы обучения. Обучать правополушарный тип следует не посредством плана, а используя логографы (методика Д. И. Архровой, Т. А. Долининой). Логограф отличается от плана тем, что в нем четко видны смысловые связующие переходы, представлены основные логические связки. Не ограничивать их творческую активность, создавать условия для возможности самовыражения (сдача сочинения в стихах, в форме эссе и т. д.). При предъявлении необычных идей просить доказать эту идею, привести доводы, аргументы по типу логографа-рассуждения.

Левополушарный тип (праворукие)

Основные проблемы в создании текста. Процесс создания метафор, тропов и прочих возможностей эмоционально-выразительного обеспечения текста сложен. Этим ученикам не всегда понятно, что такое метафора, а, главное, чем она отлична от эпитета, аллегории и других. Эти сложности могут объясняться низкой толерантностью к невозможному.

Рекомендуемые методы обучения. При обучении написанию сочинений следует максимально пробудить эмоциональное понимание материала. Например, изучение творчества поэта с учетом особенностей его жизни. Побуждать рассматривать поэта как личность для того, чтобы ассоциировать с жизнью самих учеников. Например, тему любви в творчестве А. С. Пушкина изучить в рамках возрастных особенностей, которые свойственны каждому человеку, доказывая мысль, что любовь на каждом этапе человеческой жизни разная и отношение к ней меняется.

Прием лексического гнезда, когда учащихся методом "мозгового штурма" просят придумать как можно больше слов, которые лексически имеют более высокое значение, несут более выразительную нагрузку. Вот пример такого задания: "Все вы знаете стихотворение А.С. Пушкина, которое начинается словами "Мой первый друг, мой друг бесценный". А теперь попробуйте придумать эпитет, который бы выразил гораздо более сильные чувства к другу, чем "бесценный".

Исследовательская работа в выбранном направлении продолжается, практические рекомендации проходят апробацию и совершенствуются.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баллонов, Л. Я. Функциональная асимметрия мозга в организации речевой деятельности / Л. Я. Баллонов, В. Л. Деглин, Т. В. Черниговская // Сенсорные системы. Сенсорные процессы в асимметрии полушарий. – Л., 1985.
2. Геодакян, В. Г. Эволюционная логика функциональной асимметрии мозга / В. Г. Геодакян. – <http://www.gordon.ru>
3. Данилова, Н. Н. Психофизиология / Н. Н. Данилова. – М.: Аспект-пресс, 2002.
4. Деглин, В. Л. Функциональная асимметрия – уникальная особенность человека / В. Л. Деглин // Наука и жизнь. – 1975. – № 1. – С. 104–115.
5. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1997. – 285 с.
6. Леутин, В. П. Функциональная асимметрия мозга: мифы и действительность / В. П. Леутин, Е. И. Николаева. – СПб., 2005.
7. Лурия, А. Р. Мозг человека и психические процессы / А. Р. Лурия. – М., 1963.
8. Лурия, А. Р. Высшие корковые функции человека / А. Р. Лурия. – М., 1969. – 504 с.
9. Лурия, А. Р. Основы нейропсихологии / А. Р. Лурия. – М.: МГУ, 1973.
10. Лурия, А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 335.
11. Москвин, В. А. Проблема связи латеральных профилей с индивидуальными различиями человека (в дифференциальной психофизиологии): дисс. доктора псих. наук / В. А. Москвин. – <http://www.follow.laboratory.ru> (электронный ресурс)
12. Реброва, Н. П. Функциональная асимметрия мозга человека и психические процессы / Н. П. Реброва, М. П. Чернышева. – СПб.: Речь, 2004. – 80 с.
13. Ротенберг, В. С. Психофизиологические аспекты изучения творчества / В. С. Ротенберг // Художественное творчество. – Л., 1982.
14. Туник, Е. Е. Психодиагностика творческого мышления. Креативные тесты / Е. Е. Туник. – СПб., 1997.
15. Холодная, М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования / М. А. Холодная. – Томск, 1997.
16. Хомская, Е. Д. Нейропсихология индивидуальных различий / Е. Д. Хомская, И. В. Ефимова, Е. В. Будыка. – М., 1997.
17. Черниговская, Т. В. МИНЕРВА: Дистанционный курс обучения нейролингвистике / Т. В. Черниговская. – http://www.smolny.nw.ru/minerva/ch12/ch12_2b.html
18. Черниговская, Т. В. Метафорическое и силлогистическое мышление как проявление функциональной асимметрии мозга / Т. В. Черниговская, В. Л. Деглин // Уч. зап. Тартуского университета: Труды по знаковым системам. – Тарту, 1986. – Вып. 19.
19. Черниговская, Т. В. Смысл – текст – смысл: функциональная асимметрия мозга и расплывчатые категории / Т. В. Черниговская, В. С. Ротенберг, Д. И. Шапиро // Всесоюзный симпозиум по искусственному интеллекту. – Переславль-Залесский, 1988.
20. Шрагина, Л. И. Способность к конструированию метафоры как интегративный показатель креативности / Л. И. Шрагина (электронный ресурс).

ББК Ш1

Н. А. Карабань

РЕЧЕВОЙ ЖАНР ИНСТРУКЦИИ

Волгоградский государственный технический университет

Многообразные жанры делового общения исследованы неравномерно. Отдельные типы деловых письменных текстов подверглись тщательному разностороннему анализу (деловое письмо, контракт, договор, приказ и др.), другие же остались в стороне от внимания языковедов. Одним из таких жанров является инструкция, которая, несмотря на широту использования, до сих пор остается малоисследованной.

Инструкция (через нем. от лат. *instructio* – наставление) – императивный речевой жанр, целью которого является сообщение адресату порядка, способов, правил осуществления какого-либо действия с тем, чтобы каузировать его соответствующее поведение [3, с. 214].

Инструкция представляет собой официально-деловой текст технического содержания и имеет стандартизированную форму. Это массово ориентированный жанр, поэтому большое количество руководств по эксплуатации широко употребляется в сфере обыденного общения. Такая дуальность, двунаправленность (официальность текста и неофициальность обстановки использования) во многом определила жанровую специфику данного вида текстов. Являясь жанром делового общения, инструкция для пользователей не имеет статуса служебного документа. В связи с этим ее составителям предоставлена большая свобода в организации текста.

Информация, сообщаемая адресантом, часто объективна по отношению к нему самому. Адресат, как правило, массовый, среднестатистический потребитель, за исключением тех

руководств, которые предназначены для определенного круга специалистов. Автор в большинстве случаев безличен, но имеет более высокий коммуникативный статус, чем адресат. Неравенство речевых партнеров обусловлено различием их компетентности. Нарушение предписаний, данных в инструкции, "в силу различных причин связано для адресата с негативными последствиями, иногда серьезными" [3, с. 214]. Однако выполнение указанных действий не является для адресата вынужденным, как в жанре приказа.

Адресат – предполагаемый исполнитель и бенефициент (заинтересованное лицо) предпринимаемых действий: "Специфика инструктирующего текста заключается в том, что передаваемая информация связана с действиями и, шире, деятельностью, а также в том, что адресат заинтересован в получении этой информации, а адресант обладает ей" [2, с. 193]. Реципиент принимает рекомендации в своих интересах, что сближает инструктирующие речевые акты с адвизидами.

Ожидаемая ответная реакция невербальна – это конкретные действия или недействия адресата. Несмотря на отсутствие юридического статуса у руководства для пользователей при возникновении несчастного случая оно приобретает особое значение, поскольку потребитель должен быть информирован обо всех тонкостях использования данного прибора и предупрежден обо всех возможных негативных последствиях, в случае несоблюдения представленных в тексте указаний. В связи с этим к требованиям,

предъявляемым к содержанию инструкции, следует отнести максимальную полноту информации, конкретность, точность, ясность и доступность изложения. По мнению М. Ф. Косиловой, "прежде всего инструкция как описание объекта, предназначенного для использования всем социумом, должна быть доступна для понимания любым адресатом: лексический состав инструкции должен соответствовать тезаурусу среднестатистического члена социума" [1, с. 103].

Жанр инструкции предполагает наличие двух типов информации – описательной (дескриптивной) и инструктирующей (прескриптивной) [1]. В дескриптивной части дается описание изделия (краткое или подробное): его комплектация, технические характеристики, функции и т. д. В инструктирующей части актуально выделение предписывающей и запрещающей составляющих, представленных соответствующими речевыми актами – директивами и прохибитивами. Инструкция представляет собой разновидность побуждения, поэтому центральное положение в структуре данного жанра занимают различные по интенсивности и степени категоричности речевые акты, имеющие интенциональное значение волеизъявления.

Состав корпуса инструктирующих текстов неоднороден и включает целый ряд жанров. И. Б. Лобанов подразделяет их на "инструкции" и "не-инструкции". К первым исследователь относит инструкции в собственном смысле слова (пользовательские, должностные и ведомственные). Они формируют ядро корпуса инструктирующих текстов. "Не-инструкции" составляют жанры, которые имеют другие номинации, но по своим характеристикам являются инструктирующими (рецепты, полезные советы, алгоритмы и учебные тексты практического характера). Они находятся на периферии корпуса инструктирующих текстов [2, с. 194]. По мнению автора, существующее многообразие инструкций можно классифицировать по различным основаниям.

1. Следует разграничивать инструкции к различным приборам, препаратам, продуктам и руководства, содержащие указания, правила поведения, алгоритм действия в той или иной ситуации (например, инструкция по технике безопасности).

2. По признаку предполагаемого адресата инструкции делятся на руководства для специалистов той или иной сферы деятельности и

широкого круга потребителей разнообразных товаров и услуг.

3. В зависимости от области употребления инструкции бывают медицинскими, бытовыми, должностными, промышленными, военными и т. п.

И. Б. Лобанов проводит разграничение пользовательских, должностных и ведомственных инструкций. Последние носят более ярко выраженный директивный характер, поскольку направлены на регламентирование деятельности в административной сфере и предписывают конкретные действия и способы их совершения носителям определенных социальных ролей. Пользовательские инструкции обладают меньшей степенью директивности, так как их потенциальные адресаты вправе самостоятельно решать, будут ли они эксплуатировать данное техническое средство. Кроме того, даже приняв положительное решение, покупатель вправе выбирать, насколько полным, с точки зрения возможностей данного средства, будет это использование [2, с. 22].

4. По структурным признакам инструкции, как и служебные письма, можно разделить на регламентированные (стандартные) и нерегламентированные (нестандартные). Последние отличаются творческим подходом к организации текста, оригинальными способами преподнесения информации.

5. По формальному признаку инструкции подразделяются на развернутые, подробные брошюры, призванные сопровождать пользователя на всем протяжении эксплуатации товара, и краткие руководства к действию, содержащие минимум необходимой информации (инструкции-развороты). В большинстве случаев наблюдается зависимость между предметом и типом инструкции к нему (но не всегда: например, инструкция-разворот к телевизору). Иногда эксплуатация прибора не требует особых знаний и усилий, а потому излишне подробное инструктирование неуместно. Однако инструкции в виде брошюры более удобны в использовании, в них легче найти нужную информацию, представлен весь иллюстративный материал. Наличие различных средств наглядности обязательно, поскольку они во многом помогают адресату в постижении приведенной в инструкции информации.

В последние десятилетия в русле современных тенденций изменений делового общения жанр инструкции также подвергся некоторым

трансформациям. В связи с этим весь пласт анализируемых текстов условно можно разделить на две большие группы: инструкции последних лет, начиная с 1995 г. (*группа А*), и руководства для пользователей предшествующего периода (*группа Б*).

Рассмотрение пласта инструкций группы Б позволяет говорить об их стандартности и однотипности. Они представляют собой жанр деловой речи, построенный по определенной схеме, а потому подавляющее большинство текстов данной группы состоит из одинаковых, расположенных в определенной последовательности разделов. Основные функции данных руководств для пользователей – информативная и регулятивная: познакомить покупателя с особенностями товара, правилами его безопасной эксплуатации. Тон большей части инструкций группы Б отличается достаточной сухостью преподнесения информации, в них довольно высок процент использования безличных и пассивных конструкций:

Исключение вертикальных линий, беспорядочные полосы на экране, подергивание отдельных строк устраняются ручкой ЧАСТОТА СТРОК.

Подобные бессубъектные структуры делают текст менее диалогичным. Акцент смещается с интересов адресата на сами предписываемые действия.

В современных руководствах по эксплуатации приборов нет единообразия в оформлении и расположении разделов. Инструкции группы А адресатно-ориентированны, в них больше внимания уделяется фактору адресата. Например, в текстах группы А для удобства пользования появился такой структурный компонент, как содержание, позволяющее быстро найти необходимую в данный момент информацию. В заключительной части ряда современных инструкций-брошюр имеется также алфавитный указатель.

Инструкции последнего десятилетия отличаются большим разнообразием. Их авторы должны быть изобретательны, чтобы привлечь внимание адресата. В настоящее время инструкция выступает своеобразной визитной карточкой фирмы, для которой это еще одна возможность презентовать свои товары и приобрести постоянного клиента. Этим обусловлен тот факт, что в современные инструкции активно

проникают элементы рекламного дискурса, среди которых следует отметить наличие отдельного рекламного текста, содержащего информацию о преимуществах товара данного производителя, слоганов и призывов:

1. Сегодня ЗАО "Атлант" представляет собой многопрофильное производство, позволяющее производить бытовые приборы и промышленное оборудование <...>

Приобретая продукцию ЗАО "Атлант", Вы становитесь партнером надежного производителя холода, приносящего тепло и радость в Ваш дом.

2. Товары с маркой STAFF – это настоящее качество!

3. Прочитайте, изучите и извлеките максимальную выгоду!

Подобные контексты не имеют непосредственного отношения к инструктированию, а призваны привлечь внимание покупателя к данному товару, познакомить с его потребительскими свойствами и преимуществами. Следовательно, к назначениям современной инструкции следует добавить воздействующую и презентационную функции.

Таким образом, жанр инструкции находится на периферии официально-делового стиля и представляет собой контаминированное образование, поскольку содержит в себе черты научного стиля (научно-техническая информация о приборе), публицистического (функция воздействия на массового адресата), а в современных руководствах для пользователей разговорного (интимизация общения, представление информации в форме дружеских советов) и рекламного (презентация фирмы-производителя, информация о преимуществах предлагаемого товара, приглашение к дальнейшему сотрудничеству) дискурсов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Косилова, М. Ф. Инструкции к медикаментам: лингвистика на службе практики / М. Ф. Косилова // Вестник МГУ. – 2003. – № 2. – С. 101–117. (Сер. 9. Филология).
2. Лобанов, И. Б. Принципы построения инструктирующего текста в русском языке: дис. ... канд. филол. наук / И. Б. Лобанов. – Ростов н/Д., 2003. – 224 с.
3. Чабан, Т. Ю. Инструкция / Т. Ю. Чабан // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 213–214.

ББК Ш1

Е.Е. Матюшенко

ФУНКЦИИ ЖАРГОНИЗМОВ В СОВРЕМЕННОЙ
МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕССЕ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Волгоградский государственный педагогический университет

Бесспорным можно считать тот факт, что язык постоянно подвержен изменениям, которые наиболее очевидны на лексическом уровне. Объясняется это тем, что каждое поколение вносит что-то свежее и не похожее на то, что было до него, не только в общественную и политическую сферы жизни, но и в способы выражения осмысления действительности. И, прежде всего, такими средствами оказываются новые слова, новые значения слов, новые оценки того значения, которое заключено в известных, уже существующих словах. Так, для функционирования русского языка в настоящее время характерно использование жаргонных выражений на страницах печатных СМИ, особенно тех изданий, которые главным образом рассчитаны на молодежную аудиторию.

Настоящая статья посвящена исследованию функциональных изменений в употреблении жаргонизмов на страницах российских молодежных СМИ разных лет. Исследовались молодежные журналы и газеты двух синхронных срезов: 2000–2001 и 2007–2008 гг. Следует отметить, что вопрос о синхронии–диахронии применительно к жаргонной лексике на страницах молодежных СМИ решается особым образом, так как специфика ее употребления изменяется за короткий промежуток времени, будучи на глазах современного читателя.

Определяя ключевые понятия исследования, автор придерживается точки зрения С. В. Вахитова, который отождествляет термины "жаргон" и "сленг" и понимает их как "лексические подсистемы языка, противопоставленные официальной литературно нормированной лексической системе, обслуживающие речевые потребности какой-либо устойчивой социальной группы" [2]. Таким образом, термины "жаргон" и "сленг" употребляются в исследовании как синонимы.

В процессе исследования было установлено, что в текстах молодежных российских СМИ содержится большое количество жаргонизмов. Это объясняется тем, что именно молодежные издания оперативно отражают изменения, про-

исходящие в языке: распространенная в разговорной речи жаргонная лексика достаточно быстро попадает на страницы газет и журналов, рассчитанных на молодых людей.

С точки зрения употребления жаргонизмов, российские молодежные печатные СМИ можно разделить на две группы. Первую составляют те издания, в которых использование жаргонной лексики является коммуникативным средством. К этому типу печатных молодежных СМИ относятся такие газеты и журналы, как "Молоток", "Молодой", "Я – молодой". В этих изданиях жаргонное слово очень часто является доминирующим наименованием, находится в смысловом центре фразы, и это создает впечатление его веса, значимости: "Романтику не уважала, любила *развести на бабки*, а когда его финансы затягивали романсы, без всякого сожаления беднягу *кидала*" [Молоток. – 2001. – № 45 (96)]; "К тому же *предки* постоянно *допекают* Клэр разговорами о богатеньких родственниках" [Молодой. – 2001. – № 18–19].

Обращает на себя внимание появившиеся недавно явление на страницах СМИ – толкование одной внелитературной единицы посредством другой: "Мои и ее *родоки* (*предки*) дружат семьями" [Молодой. – 2001. – № 18–19]. В приведенном примере жаргонизм "*родоки*" разъясняется другим "*предки*". Обозначенный случай может быть истолкован неоднозначно. Во-первых, он может свидетельствовать о том, что жаргонизм "*родоки*" постепенно вытесняет такую лексическую единицу, как "*предки*". Во-вторых, данный пример может указывать на то, что журналист воспринимает слово "*предки*" уже не как жаргонизм, а как просторечную единицу, поэтому достаточно новое жаргонное слово "*родоки*" объясняется ставшим привычным "*предки*".

Во вторую группу печатных изданий включаются такие молодежные средства массовой информации, как "Политехник", "Cool", "Cool girl". Жаргонные выражения в этих журналах и газетах главным образом фиксируются как экспрессивное средство. Журналисты используют

данные внелитературные единицы в качестве выразительного приема, поэтому общая стилистика таких публикаций остается нейтральной. В изданиях этого типа употребляются жаргонизмы, которые близки к просторечию и не имеют оттенка новизны: "Первый год ты работаешь на *зачетку*, а потом она на тебя" [Политехник. – 2007. – № 24 (1163)]; "Расхожую *примочку* о том, что музыка действует на неокрепшую нервную систему подростка подобно психотропному оружию, делая из него что-то типа зомби, Наташа слышала уже давно" [Cool girl. – 2000. – № 20].

Если в изданиях первой группы жаргонизмы, как правило, разъясняются единицей внелитературного характера, то в журналах и газетах второго типа встречается толкование жаргонного слова с использованием литературных единиц: "Поэтому периодически проводят на лекциях *"летучки"* (небольшие самостоятельные работы) для того, чтобы проверить посещаемость" [Политехник. – 2007. – № 24 (1163)]. Объяснить включение в текст статьи толкование жаргонизма *"летучки"* можно особенностью читательской аудитории. Газета "Политехник" рассчитана не только на старшекурсников, но и на студентов первого курса, которые не знакомы еще со всеми тонкостями учебного процесса, поэтому журналист сознательно разъясняет лексическое значение жаргонизма. Стоит также принять во внимание, что данное издание читают еще и преподаватели, таким образом предотвращается возможное недопонимание между поколениями.

С помощью метода количественного подсчета было установлено среднее число использованных жаргонизмов в каждом номере отдельного печатного издания. Несмотря на существующее мнение о постоянно растущей экспансии жаргонизмов в литературный язык, автором установлено, что в изданиях 2000–2001 гг., предназначенных для молодежной аудитории, журналисты используют большее количество жаргонных выражений по сравнению с текстами 2007–2008 гг.

Сокращение числа указанных внелитературных средств в текстах молодежной прессы характерно для печатных изданий как первой, так и второй группы. Например, в газете "Молодой" среднее число жаргонизмов в отдельно взятом выпуске за последние 7–8 лет сократилось с 70 до 35. В изданиях 2007–2008 гг. можно выделить рубрики, в которых использование

жаргонной лексики снижено до минимума. В статьях, посвященных новостям культуры и спорта, в интервью с известными людьми журналисты практически не употребляют жаргонизмы. Наиболее насыщенными внелитературной лексикой оказались материалы о музыкальных новинках, об учебе в высших учебных заведениях: "Так размышляла Лена на своем обратном пути из *универа* в *общагу*" [Молодой. – 2007. – № 21 (560)]; "К тому же есть у меня один студентик, не определившийся с темой, надо будет ему мой союз подкинуть – а это уже *полдисера*. Хотя *научрук* настаивает..." [Молодой. – 2007. – № 20 (559)]. Из приведенных примеров видно, что журналисты, рассказывая о жизни студентов, используют студенческий жаргон. В материалах, посвященных новинкам в сфере музыки, авторы статей используют внелитературные средства, заимствованные из жаргона музыкантов: "Для *раскрутки* нужного человека нужны новые темы" [Молодой. – 2007. – № 21 (560)]; "Дошло до того, что в ход пошли *пресс-релизы*" [Молодой. – 2007. – № 22 (561)]. В изданиях газеты "Молодой" за 2000–2001 гг. такой тенденции не выявлено, зато статьи об интересах и увлечениях молодежи, о студенческой жизни характеризовались чрезмерным использованием внелитературной лексики: "Ну вот, одежду *моднявую* прикупили, с интересными людьми познакомились, теперь можно и на *тусовку* идти. А какое место считается самым *продвинутым* в этом сезоне?"; "А вдруг придешь ты в самое *навороченное* и *продвинутое* место, а там каждый день один и тот же *дэнс бомбят*, с одной и той же *музычкой*" [Молодой. – 2001. – № 16–17].

В журнале "Молоток" численное изменение использованных жаргонизмов гораздо более заметно: если в 2000–2001 гг. каждый номер содержал более 150 единиц внелитературного характера, то в последнее время можно обнаружить не более 75 субстандартных единиц. Причем в номерах последних лет есть рубрики, в которых журналист вообще обходится без использования внелитературных единиц: гороскопы, анекдоты и новости. Например, в современных номерах практически невозможно прочесть такой гороскоп, который был обычным в номерах первого синхронного среза: "15-го *родичи* подкинут *бабла*. 16-го есть *маза* найти кошелек с парой сотен *грин*а наверняка" [Молоток. – 2001. – № 46 (97)]; "Тебя *запарило* все на свете – собери старых друзей и устрой

тусу. Если ты назначишь *угар* на среду, то все будет *ништяк*" [Молоток. – 2001. – № 29].

Что же касается молодежных средств массовой коммуникации второй группы, то и здесь тоже наблюдается некоторый сдвиг в сторону уменьшения количества жаргонизмов. Так, в газете "Политехник" максимальное число данных внелитературных единиц, зафиксированное в 2000 году, составляло 15 слов в отдельно взятом номере. В настоящее время журналисты прибегают к этому средству выражения довольно редко (7–8 раз за выпуск). Большинство жаргонизмов, используемых в изданиях, заимствованы из речи студентов. "Можно все лето посвятить *досдачам* и *пересдачам*" [Политехник. – 2007. – № 25 (1164)]; "Практика показывает, что, выйдя из экстаза, *препод* уже не помнит, кому из вас двоих вешал другому на уши всякую умную лапшу, поэтому на всякий случай оценки снижать не станет" [Политехник. – 2000. – № 17 (953)].

Изменения коснулись не только количественных показателей, но и функциональной специфики жаргонизмов. Проанализировав язык молодежных СМИ двух синхронных срезов, можно выделить следующие прагматические функции жаргонных выражений, функционирующих преимущественно в студенческой среде: номинативную, фатическую и воздействующую.

Если в литературном языке нет однословного эквивалента жаргону, то функцию, в которой употреблена данная единица в тексте, определяется как номинативная, то есть жаргонные наименования существуют как нелитературные синонимы к литературным наименованиям: "Английская принцесса и королева вечеринок вместе *шопятся* в Нью-Йорке, и, кстати, именно Кейт посоветовала Беатрис записаться на курсы шитья при колледже" [Молоток. – 2008. – № 10] (*шопиться* от практически вошедшего во всеобщее употребление жаргонизма *шопинг* – ходить по магазинам за покупками [2]); "Шпаргалки бывают двух видов – собственно шпора и *бомба*" [Политехник. – 2000. – № 12] (*бомба* – шпаргалка на большом листе бумаги с полным ответом на вопрос [1]).

Следующая функция жаргонизмов в молодежной прессе фатическая, то есть когда общение идет ради общения и направлено на поддержание контакта. Например: "И когда вы садитесь отвечать вопрос, наступает самое интересное: *препод* открывает заветную стра-

ничку, *халява* на него как прыгнет, он прибалдеет и поставит хорошую оценку (или отличную – в зависимости от того, как вы вели себя с халявой)" [Молодой. – 2001. – № 18–19] (*препод* – преподаватель [1]; *халява* – удача, дармовщина, приз [2]); "*Закосить* под толстую госпожу Любу было просто невозможно" [Cool. – 2000. – № 26] (*закосить* – начать копировать кого-либо, подражать кому-либо [3]).

Используя жаргон в своих материалах, журналисты нередко апеллируют к чувствам и эмоциям читательской аудитории. И в этом случае разумно говорить о воздействующей функции жаргонизмов. "Недавно умер милейший старикашка Харви Р. Болл, создавший один из самых *мазовых* значков XX–XXI вв. – улыбающуюся рожицу" [Молодой. – 2001. – № 18–19] (*мазовый* – интересный, привлекательный, занятный, хороший [3]); "Хотя не могу сказать, что мне нравятся *мажорные* тусовки" [Молоток. – 2008. – № 10] (*мажорный* – модный, привлекательный [4]).

Проанализировав тексты молодежной прессы, можно прийти к выводу, что за последние семь-восемь лет три вышеупомянутые функции являются основными и наиболее распространенными на страницах печатных СМИ. Но в то же время за последние годы изменилось соотношение этих функций. Так, в молодежной прессе 2000–2001 гг. фатическая функция значительно превалировала над двумя другими и составляла 53 % от всего количества использованных данных внелитературных средств. В настоящее время жаргонизмы с фатической (45 %) и номинативной (42 %) функциями используются практически в равной степени. Сегодня в журналах и газетах довольно редко можно прочитать предложение, в котором три-четыре жаргонизма употреблены в фатической функции. Для сравнения пример из газеты "Молодой": "А вдруг придешь ты в самое *навороченное* и *продвинутое* место, а там каждый день один и тот же *дэнс бомбят*" [Молодой. – 2000. – № 16 – 17] (*навороченный* – связанный с изобилием чего-то [4]; *продвинутый* – модный [4]; *дэнс* – танцы, дискотека [2]; *бомбить* – активно заниматься чем-либо [3]). Стоит также отметить, что частота употребления жаргонизмов с целью воздействия на читателя осталась на прежнем уровне (в 2000–2001 гг. – 16 %, а в 2007–2008 гг. – 13 %).

Итак, очевидным является тот факт, что за последние семь-восемь лет произошли количе-

ственные и качественные изменения в характере использования жаргонизмов на страницах печатных СМИ, рассчитанных на молодежную аудиторию. С точки зрения автора, тенденция к сокращению количества жаргонизмов в текстах молодежных СМИ связана с тем, что в последнее время к публикациям предъявляются более высокие требования. К тому же очевидным становится тот факт, что повышается профессионализм журналистов молодежных изданий. Возможно, на численное изменение влияет также то, что постепенно мода на использование жаргонизмов проходит, так как в русском языке наступает период стабилизации использования сленгизмов. Неизменным остается то, что в большинстве случаев сниженные слова и выражения преднамеренно используются в мо-

лодежной прессе для достижения определенного эффекта – повышения экспрессивности, "приближения" к собеседнику, привлечения его внимания, выражения иронии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Вальтер, Х.* Толковый словарь русского школьного и студенческого жаргона / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М.: Астрель; АСТ: Транзиткнига, 2005. – 360 с.
2. *Вахитов, С.* Словарь уфимского сленга / С. Вахитов. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2001. – 262 с.
3. *Левикова, С. И.* Большой словарь молодёжного сленга / С. И. Левикова. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. – 928 с.
4. *Максимов, Б. Б.* Фильтруй базар: Словарь молодёжного жаргона г. Магнитогорска / Б. Б. Максимов. – Магнитогорск: МаГУ, 2002. – 506 с.

ББК У01

*М. А. Коваженков***ТРУД И ТВОРЧЕСТВО В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА:
ПРОБЛЕМА ЗАМЕЩЕНИЯ****Волгоградский государственный технический университет**

Трудовая деятельность является важнейшим фактором социально-экономического развития общества. Через труд выражается отношение человека и общества к деятельности, лежащей в основе социального бытия. На протяжении всей человеческой истории труд является не только экономической или социальной категорией, но имеет и смысловую, символическую, нравственную, эстетическую значимость. Он может рассматриваться как достоинство или унижение человека; как средство совершенствования человека или наказание; как способ самовыражения, самореализации личности или сфера отчужденного бытия, в которой работник лишается своей истинной человеческой сути. То есть в труде соединились христианская заповедь трудолюбия и изначальная связь материального и духовного. Труд, по мнению философа-экономиста С. Н. Булгакова, является творческим процессом человека и человечества по преобразованию мира, а также "живой связью между субъектом и объектом, мостом, выводящимся в мир реальностей и неразрывно соединяющим его с этим миром" [1, с. 82]. Можно сказать, что труд являет собой выражение сущностных сил человека, его священный нравственный долг. Вне труда невозможна ни жизнь общества, ни бытие отдельного человека. По мнению И. А. Ильина, в труде природа и культура "братаются" друг с другом, а человеку выпадает на долю роль посредника в этом вековом процессе [2, с. 319].

Таким образом, социокультурная ценность труда является противоречивой и неоднознач-

ной. То, какая из сторон перечисленных оппозиций реализуется в конкретной культуре, зависит от следующих социальных, идеологических и исторических обстоятельств: от классового статуса, который имеют трудящиеся, их отношения к распределению создаваемых ими материальных благ; от определяемой господствующей религией (или идеологией) высшей духовной ценности материальной деятельности и конкретных ее форм; от конкретных представлений об успехе и путях его достижения; от устоявшихся представлений об отношениях руководства и подчинения в производственной деятельности; от технологических и эстетических характеристик труда.

Анализируя категорию "труд", мы представляем его как сознательную деятельность, основной побудительный мотив которой связан с удовлетворением материальных потребностей человека. Наемный труд в данном обществе возникает и осуществляется главным образом тогда, когда работники (трудящиеся) не имеют или лишены своих собственных средств производства и не имеют никаких других источников дохода и, следовательно, источников жизни. Свободный труд человека, людей, граждан (трудящихся) общества возникает и осуществляется только в одном единственном случае, когда трудящийся человек трудится на своих собственных (индивидуальных или коллективных) средствах производства и имеет свободный доступ к природным ресурсам, в том числе к земле. В отличие от наемного труда, свободный труд представляется более высоким и со-

вершенным типом деятельности; ее побудительный мотив связан с внутренними потребностями личности, стремлением к самореализации, к умножению своих способностей и талантов, возможностей и знаний. Как способность человека к созданию нового, его стремление к деятельности, не мотивированной утилитарными потребностями, свободный труд существовал всегда, однако как хозяйственный феномен он был мало известен архаическому и индустриальному обществам.

Таким образом, ценностное содержание труда является важнейшим фактором экономической жизни общества. Поддержание положительного отношения к труду, его высокого статуса на шкале ценностей во многом определяет успех социально-экономического развития. Трудовая культура является результатом исторического развития общества, на ее формирование оказывает влияние совокупность различных экономических, социальных, религиозных, идеологических, конкретно-исторических факторов и обстоятельств. Со своей стороны, трудовая культура непосредственно влияет на развитие экономики, обеспечивая мотивацию, легитимизацию и моральную регуляцию хозяйственной деятельности.

В настоящее время в связи с трансформационными процессами, происходящими в обществе, с переходом к новой социальной системе возникла проблема взаимодействия, взаимодополняемости и взаимозаменяемости труда творчеством, соотношения и взаимообусловленности объективных и субъективных факторов становления постэкономического общества. Однако необходимо отдать некоторое предпочтение субъективным факторам, в первую очередь потому, что именно их исследование открывает возможность определить основной источник прогресса постэкономического общества. Таковым оказывается качественно новый тип деятельности, замещающий собою труд, который называется творчеством. Нельзя не отметить, что понятие "творчество" редко применяется современными экономистами, и одна из главных причин этого также коренится в терминологических сложностях, с какими сталкивается вся концепция постэкономического общества. В той же мере, в какой она требует признания того, что экономическая организация общества не является вечной, идея замещения труда какой-то иной деятельностью предполагает, что труд не является безусловной ха-

рактеристикой человеческого бытия. Труд рассматривается как сознательная деятельность, основной побудительный мотив которой связан с удовлетворением материальных потребностей человека. В отличие от труда, творчество представляется более высоким и совершенным типом деятельности; ее побудительный мотив связан с внутренними потребностями личности, стремлением к самореализации, к умножению своих способностей и талантов, возможностей и знаний. Как способность человека к созданию нового, его стремление к деятельности, не мотивированной утилитарными потребностями, творчество присутствовало всегда в деятельности человека, но наиболее ярко проявилось в постиндустриальном обществе.

Автор считает, что творчество следует рассматривать как многоаспектный феномен, концентрирующий и отражающий совокупность связей и отношений индивида во всех сферах его бытия и анализировать его в широком социально-философском смысле как определенное качество деятельности, как форму самореализации личности, а, следовательно, и как способ измерения духовно-нравственного потенциала личности. Необходимо обратиться к позиции П. Тиллиха, утверждающего, что "человек творчески живет в различных сферах смысла". Словом "творчески" он обозначает не врожденную способность, свойственную гению, а жизнь в непосредственном действии и противодействии по отношению к содержанию культуры. "Для того чтобы заниматься духовным творчеством, не обязательно быть "творцом"—художником, или ученым, или государственным деятелем; необходимо овладеть способностью к осмысленному состоянию в их творениях. Такое соучастие является творчеством в той мере, в какой оно изменяет то, в чем творящий человек принимает участие, даже если это изменение незначительно" [3, с. 37]. Если человек проникает в смысл идеи, явления и при этом его творчески воспринимает, он становится участником этого смысла, преобразовывая его и духовно самоутверждаясь. Следовательно, творчество в значительной степени формирует особенности культурного мира индивида. По существу, творчество выявляет то, как человек обживает и переживает созданный человечеством культурный мир, общую культурную тональность эпохи. Но именно это "как" и выражает неповторимость личности, богатство ее культурного мира.

По мнению автора, проблема творчества в экономической жизни в настоящее время актуальна, так как мотивация экономической деятельности заменяется стремлением человека творчески выразить себя, реализовать свои задачи, склонности, культурный потенциал. Распространение творчества в масштабе, способном воздействовать на хозяйственные закономерности, является результатом трех фундаментальных изменений. Во-первых, материальные потребности большинства членов экономического общества достаточно полно удовлетворяются сегодня за сравнительно небольшой промежуток рабочего времени. Во-вторых, наука и знания стали непосредственной производительной силой, их носители – олицетворением могущества нации, а ценности, связанные с образованностью и интеллектуальной деятельностью, – надежными ориентирами жизни новых поколений. Наконец, в-третьих, радикально изменилась сущность потребления, вследствие чего новизна и креативность стали важнейшими условиями успеха производства. Только при наличии таких материальных и интеллектуальных предпосылок творчество способно стать одним из основных факторов социального прогресса. Но на поверхности явлений общественной жизни происходит гораздо меньше изменений, чем следовало ожидать при столь масштабных модификациях самой основы социальных процессов. Тому есть две причины. С одной стороны, основное отличие творческой деятельности от трудовой заключено в ее мотивационной структуре. Мотивы же, являясь глубинным основанием деятельности, не обязательно проявляются в поверхностных характеристиках ее продукта. Поэтому творческий характер деятельности не может с легкостью проследиваться на поверхностном уровне и, тем более, фиксироваться количественно. Именно с этим связаны самые серьезные трудности понимания того, что современная социальная трансформация обусловлена экспансией творческой активности. С другой стороны, становление нового социального порядка происходит в условиях, когда общество пронизано товарными отношениями. Большинство продуктов деятельности принимает товарную форму и обретает денежную оценку, базирующуюся как на овеществленном в товаре труде, так и на редкости соответствующего блага, но при этом модифицирующуюся под влиянием множества иных обстоятельств и факторов. Продукты творческой деятельности также во-

влекаются в круг товарного обращения и, несмотря на то, что они не созданы трудом, а зачастую являются даже лимитированными, обретают стоимостную оценку. Эта ситуация изменится не ранее, чем абсолютное большинство обращающихся в обществе благ окажется продуктами творческой деятельности.

Необходимо отметить, что переход от труда к творчеству и свободное развитие изменяют и сущность социальных конфликтов, свойственных экономическому типу общества. В той же мере, в какой не мотивированная утилитарными побуждениями деятельность не может привести к формированию стоимостной основы товарного обмена, она не может быть и предметом традиционно понимаемой экономической эксплуатации. Значимость и острота прежних социальных конфликтов обуславливалась, прежде всего, тем, что в них сталкивались однопорядковые материальные интересы. Непосредственные производители стремились присвоить созданные ими блага ради удовлетворения своих насущных потребностей, тогда как представители господствующих классов стремились к отчуждению этих благ в свою пользу, движимые при этом аналогичными мотивами. В случае замещения труда творчеством феномен отчуждения продукта, даже если таковой и возникает, не приводит к воспроизводству прежнего противоречия уже потому, что сталкивающиеся интересы оказываются разнорядковыми – с одной стороны, собственник производства (например, общество) стремится повысить свое материальное благосостояние, но, с другой стороны, творческий работник желает самовыразиться в деятельности, и если его материальные потребности удовлетворены, цели самовыражения достигаются им в процессе самого производства отчуждаемого продукта. Представляя собой неэкономически мотивированную деятельность, творчество не подвержено эксплуатации в ее традиционном понимании. Преодоление труда замещает классовые конфликты другими формами социального противостояния, основанными на новых, еще неизвестных характеристиках постэкономического общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Булгаков, С. Н. Философия хозяйства / С. Н. Булгаков. – М., 1990.
2. Ильин, И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин. – М., 1993.
3. Тиллих, П. Теология культуры // Избранное: Теология культуры / П. Тиллих; пер. с англ. – М., 1995.

◆ ════════════ НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ: ════════════ ◆

ХРОНИКА, СОБЫТИЯ, КОММЕНТАРИИ

ББК Ч 481.22

Р. М. Петрунева, Н. В. Дулина

СОСТОЯНИЕ ГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К СТАНДАРТАМ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ (по материалам "круглого стола")

Волгоградский государственный технический университет

Под таким рабочим названием 9 июня 2008 г. прошла встреча преподавателей кафедр гуманитарного блока с директором межвузовского Центра по историческому образованию в технических вузах РФ, заместителем НМС по истории Минобразования России, заведующим кафедрой истории МАИ, доктором исторических наук профессором Виктором Сидоровичем Порохней. Стартовые условия разговора задала проректор по учебной работе, доктор педагогических наук профессор Р. М. Петрунева, предложив аудитории для обсуждения доклад "Новое поколение государственных образовательных стандартов".

В. С. Порохня в своем выступлении передал озабоченность научной и педагогической общест-венности состоянием дел в гуманитарном образовании технических вузов. Он рассказал о готовящейся конференции "Проблемы и перспективы преподавания социогуманитарных наук в технических вузах в современных условиях", которая пройдет на базе МВТУ–МГТУ им. Н. Э. Баумана в ноябре 2008 года. На конференции предлагается к обсуждению широкий круг вопросов: а) проблемы определения роли и места гуманитарных и социально-экономических дисциплин при формировании стандартов третьего поколения и реализация Закона "Об образовании"; б) проблемы качества преподавания гуманитарных и социально-экономических дисциплин в технических вузах; в) проблемы формирования компетенций современного специалиста посредством преподавания гуманитарных и социально-экономических дисциплин в

технических вузах; в) взаимосвязь мировоззренческой, социогуманитарной и инженерной подготовки выпускника технического университета, единство социогуманитарного и специального образования; г) социогуманитарная подготовка современного специалиста как элемент обеспечения национальной безопасности; д) модель современного специалиста, выпускника технического вуза в контексте социогуманитарной подготовки; е) обмен опытом подготовки учебных программ преподавания социогуманитарных дисциплин в условиях перехода на двухуровневое образование. В. С. Порохня призвал преподавателей активно участвовать в данной конференции, предлагая для публичного обсуждения свой опыт, тем более, что делиться есть чем. Он предложил Р. М. Петруневой выступить на конференции в МГТУ с пленарным докладом, обобщив опыт по патриотическому воспитанию в ВолгГТУ.

10 июня прошла встреча В. С. Порохни с заведующими кафедрами истории вузов Волгограда. Историков города представляли преподаватели из ВолГУ, ВГСХА, ВолгАСУ, ВолгГТУ. В ходе встречи преподаватели высказали свои мнения, предложили конкретные подходы по преподаванию истории в технических вузах, высказали ряд критических замечаний и поделились собственным опытом, как при минимальном количестве часов, отводимых на дисциплину, можно все-таки прочесть полноценный курс по отечественной истории.

Во встрече принял участие председатель Общественной палаты Волгоградской области,

Почетный гражданин города-героя Волгограда доктор экономических наук профессор М. М. Загорулько. Выступая перед собравшимися он подчеркнул, что именно преподаватели должны показать значение гуманитарного образования для патриотического воспитания молодежи, привлечь внимание общественности, родителей подрастающего поколения, всех, кто заинтересован в будущем России, к проблеме формиро-

вания блока социально-гуманитарных дисциплин в структуре новых Федеральных государственных образовательных стандартов. Историки Волгограда поддержали "Обращение участников совещания московских историков к историкам России", опубликованное в газете "Правда" 25–28 января 2008 г.

ББК ТЗ(2)622.12

Н. А. Овчар

**СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА. ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ГОДЫ
(по материалам Международной конференции)**

Волгоградский государственный технический университет

1 февраля 2008 г. в Волгоградском государственном техническом университете (ВолгГТУ) прошло заседание секции "Сталинградская битва и ее роль в становлении и развитии социально-культурного пространства региона" Международной научно-практической конференции "Сталинградская битва. Взгляд через 65 лет" под руководством заведующего кафедрой истории и политологии ВолгГАСУ, д-ра ист. наук профессора Геннадия Владимировича Орлова и проректора ВолгГТУ, д-ра пед. наук профессора Раисы Маратовны Петруновой.

В работе секции приняли участие ветераны Великой Отечественной войны, член-корреспондент РАН, ректоры вузов, доктора и кандидаты наук, научные сотрудники. Участники секции представляли высшие учебные заведения, исследовательские и архивные учреждения, общественные организации из различных субъектов федерации, в том числе из Ямало-Ненецкого автономного округа, Тюменской области (г. Ханты-Мансийск), Москвы, Ярославля, Тольятти, Екатеринбурга, Самары и Волгограда.

Доклады были посвящены исследованиям социокультурного пространства современного Волгограда, влиянию героического подвига сталинградцев на формирование ценностных ориентиров нынешней молодежи и вызвали бурные дискуссии среди участников и гостей конференции.

Ректор ВолгГТУ член-корр. РАН Иван Александрович Новаков открыл заседание и поприветствовал участников конференции.

С приветственным словом от администрации Волгоградской области выступил заместитель заведующего отдела – руководитель секретариата первого заместителя главы администрации Волгоградской области по социально-экономическим вопросам доктор педагогических наук профессор ВолгГУ Анатолий Николаевич Выршиков.

С докладами выступили зав. кафедрой истории ВолГАСУ д-р ист. наук Г. В. Орлов, ректор ВГСХА профессор А. С. Овчинников, д-р пед. наук профессор ВолгГУ А. Н. Выршиков, д-р филос. наук профессор ВолГУ М. П. Бузский, канд. пед. наук доцент ВолГУ М. Б. Кусмарцев, ст. преподаватель ВолгГТУ А. В. Соловьева, преподаватель ГОУ СОШ № 1263 Т. Е. Парамонова (г. Москва), которые отметили необходимость воспитания студентов с применением потенциала Сталинградской битвы, художественных произведений и фильмов патриотического содержания.

Старший научный сотрудник Приволжского филиала Института российской истории РАН (г. Самара) канд. ист. наук А. В. Захарченко, ст. преподаватель кафедры истории России Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург) канд. ист. наук Н. Н. Мельников отметили значение танковой и авиационной промышленности в Сталинградской победе.

Канд. ист. наук доцент СГА А. А. Самчук и канд. ист. наук доцент ВолгГТУ М. М. Самчук обратили внимание аудитории на дискуссионные проблемы о роли и значении приказа И. В. Ста-

лина № 227 от 28 июля 1942 г. в победе под Сталинградом, а также организации и деятельности партизанских групп на территории Сталинградской области в период Сталинградской битвы.

Новые архивные документы были представлены в докладах ведущего специалиста отдела публикации документов Государственного архива Волгоградской области Л. В. Беляевской, старшего преподавателя Международного института рынка (г. Тольятти) С. Г. Новиковой, специалиста Волгоградского краеведческого музея Г. В. Завгородневой.

Канд. филос. наук доцент Т. И. Игнатенко, канд. пед. наук доцент Р. В. Ященко, канд. филос. наук доцент ВолгГТУ М. Ю. Кравцов рассказали о восстановительных мероприятиях и участии в них жителей других городов, регионов, оказавших посильную помощь материальными, финансовыми и трудовыми ресурсами.

Канд. социол. наук доцент (ВолГУ) В. А. Парамонова, канд. филос. наук доцент ВолгГТУ А. Н. Леонтьев отметили непреходящее значение Сталинградской битвы как символа формирования социального пространства города, символа стойкости и героизма, военной победы, разрушенного войной года, поворотного пункта истории. Канд. ист. наук доцент О. И. Ситникова, канд. социол. наук доцент Н. А. Овчар, канд. филос. наук доцент Т. И. Игнатенко, д-р социол. наук профессор ВолгГТУ Н. В. Дулина призвали использовать особенности социокультурного пространства региона и поощрять интерес к изучению истории родного края и значения Сталинградской битвы в развитии нашей страны и мира.

Канд. ист. наук доцент ВолгГТУ И. Н. Наумов, Н. В. Наумова, А. С. Кудряшова (МОУ гимназия № 10, г. Волгоград) обратили внимание на творчество А. Н. Пахмутовой, где значительное место занимает тема памяти о Великой Отечественной войне, рассказали об истории музыкального музея, основа которого была заложена еще в далекие довоенные годы.

Преподаватели ВолгГТУ И. Г. Селезнева, А. В. Чечуров, специалист по работе с молодежью из "Регионального центра патриотического воспитания" (г. Ноябрьск) О. П. Прохорова

отметили, что год 65-летия победы в Сталинградской битве помогает обеспечить преемственность в передаче социокультурного опыта подрастающему поколению, делу патриотического воспитания на основе изучения исторических традиций.

Гости из Югорского государственного университета (г. Ханты-Мансийск) М. Ф. Ершов, А. Г. Киселев отметили, что в массовом сознании происходит трансформация образа Великой Отечественной войны. Официальные работы оказались вытеснены на интеллектуальную периферию, их сменила желтая журналистика, псевдоисторические разыскания, ненаучные фэнтези и западный непрофессионализм.

Таким образом, участники секции, заслушав и обсудив доклады, отметили непреходящее значение и мощный патриотический потенциал Сталинградской битвы, ставшей переломным событием в ходе Великой Отечественной войны, а также выразили благодарность профессиональным ученым и энтузиастам-любителям, сохраняющим и передающим документальную память о прошедших событиях.

Участники конференции подчеркнули, что Сталинградская битва явилась знаковым событием в истории города-героя, формирующим его социально-культурное пространство и духовную атмосферу. Культурное и духовное пространство земли Волгоградской по-прежнему представляет собой неиссякаемый источник воспитания патриотизма, чувства гордости за своих предков и за свою великую Родину.

В докладах, сообщениях и выступлениях участников секции были выделены перспективные направления деятельности по использованию особенностей социально-культурного пространства региона в деле воспитания гражданственности и патриотизма молодежи, их интереса к изучению истории родного края. Участники секции в ходе обсуждения отметили, что необходимо создавать благоприятные условия для педагогических коллективов, которые активно занимаются делом патриотического воспитания, всемерно способствовать сохранению памяти о героической битве на Волге.

ББК С5

*Н. В. Дулина***ГОД СОЦИОЛОГИИ В РОССИИ****Волгоградский государственный технический университет**

2008 год – юбилейный для отечественной социологии. В этом году отмечается 50-летие Советской социологической ассоциации (ССА) / Российского общества социологов (РОС) и 40-летие первого и ведущего исследовательского центра – Института социологии РАН.

Под эгидой Института социологии и РОС в октябре 2007 года прошли II Всероссийская научно-практическая конференция "Социальное управление, коммуникация и социально-проектные технологии" и VII Дридзеvские чтения (участники – канд. социол. наук доцент кафедры ИКС Н. А. Овчар; генеральный директор Центра социологических и маркетинговых исследований "Аналитик" канд. техн. наук В. В. Токарев; зав. кафедрой ИКС д-р социол. наук профессор Н. В. Дулина), после которых на расширенном заседании Президиума РОС было принято решение о проведении года социологии в России, были утверждены Организационный и Программный комитеты Юбилейного III Всероссийского социологического конгресса.

В рамках программы "Год социологии в России" уже прошел целый ряд научных и организационных мероприятий. 26 марта в актовом зале Президиума РАН прошла юбилейная сессия, посвященная возрождению социологии в России. На сессии выступили вице-президент РАН, академик РАН А. Д. Некипелов; директор Института социально-политических исследований РАН, академик РАН Г. В. Осипов; директор Института социологии РАН, член-коррес-

пондент РАН М. К. Горшков. От волгоградских социологов в сессии принял участие В. В. Токарев. В рамках данного мероприятия состоялась Пленум РОС, на котором за многолетнюю и плодотворную работу в ССА и РОС и большой вклад в развитие и пропаганду отечественной социологии почетной грамотой была награждена Н. В. Дулина.

В Екатеринбурге на базе УГТУ–УПИ (Уральского государственного технического университета) и Гуманитарного университета прошли XVII Уральские социологические чтения и состоялась Всероссийская научная конференция по проблемам гражданской культуры российского студенчества. От ВолгГТУ в ней приняли участие зав. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин ВПИ (филиал) ВолгГТУ канд. филос. наук доцент С. О. Лебедева, старший преподаватель Р. В. Соколов; Н. В. Дулина и Н. А. Овчар.

В мае прошли II Казанские чтения и научно-практическая конференция "Россия: общество, власть, государство". В этих мероприятиях приняли участие Н. А. Овчар и Н. В. Дулина.

В октябре текущего года состоится III Всероссийский социологический конгресс и пройдет очередной VII съезд РОС. На конгрессе заявлено 18 сессий, 37 секций и 24 "круглых стола". Конгресс станет своеобразным завершением проводимых в регионах мероприятий юбилейного года.

ББК С5

*Н. В. Дулина***ОЧЕРЕДНОЙ СЪЕЗД СОЦИОЛОГОВ-ПРИКЛАДНИКОВ ПРОШЕЛ В ВОЛГОГРАДЕ****Волгоградский государственный технический университет**

С 23 по 26 мая 2008 года в Волгограде состоялся очередной съезд ассоциации "Группа 7/89", которая объединяет крупнейшие исследовательские компании, работающие в сфере социологических и маркетинговых исследова-

ний в регионах России. На съезде был избран новый председатель ассоциации на ближайший год. Им стал Центр социологических и маркетинговых исследований (ЦСМИ) "Аналитик" (генеральный директор – В. В. Токарев).

Ассоциация "Группа 7/89" была создана в апреле 2001 года. Свое название ассоциация получила по числу федеральных округов (7 округов) и субъектов Федерации (в то время в России было 89 субъектов). В настоящее время в ассоциацию входит более 20 исследовательских компаний, работающих в 40 российских регионах. Самый западный участник "Группы 7/89" – это Калининградский социологический центр, самый восточный – фонд "Общественное мнение – Красноярск". Единственным членом ассоциации на территории Южного федерального округа является ЦСМИ "Аналитик" (Волгоград).

Основной целью ассоциации является повышение качества социологических исследований в регионах России и создание системы межрегиональных исследовательских проектов. Россия – слишком большая и очень разная страна, чтобы быть представленной в общероссийских опросах "в целом по стране".

На пресс-конференции, прошедшей 24 мая в стенах Волгоградского государственного технического университета, отвечая на вопрос откуда появилась ассоциация, один из ее отцов-основателей, руководитель исследовательской группы "ЦИРКОН" И. В. Задорин (г. Москва) ответил следующее: "Она пошла от задачи, которая возникла перед прикладной социологией России в конце 1990-х годов. К тому времени прикладные социологические исследования самого разного толка были довольно распространены, но в основном это были всероссийские исследования общественного мнения. Уже тогда стало понятно, что они не удовлетворяют очень многих потребителей социологической информации, потому что страна наша очень большая и очень разная. И тогда возникла такая задача, как проведение региональных и межрегиональных исследований, то есть исследований с целью понять территориальную дифференциацию социальных настроений, потребительских предпочтений в нашей большой стране. А для того, чтобы развивать такие исследования, и была создана ассоциация региональных исследовательских центров. Мы пытаемся устанавливать горизонтальные связи, строить профессиональное сообщество не только по линии "Москва – регионы", но и между регионами. Вот эти две задачи – проведение межрегиональных исследований и построение какой-то взаимопомощи на горизонтальном уровне – и являются основными моментами в

деятельности ассоциации "Группа 7/89".

На пресс-конференции выступали: директор Центра аналитических исследований и разработок (ЦАИР), член общественной палаты Республики Татарстан (г. Казань) зав. кафедрой конфликтологии КГТУ д-р социол. наук профессор А. Л. Салагаев; президент Фонда научных исследований "ГОРИЗОНТ", председатель Ямало-Ненецкого регионального отделения РОС (г. Надым) канд. социол. наук А. В. Стожаров; генеральный директор Института общественного мнения "Квалитас" (г. Воронеж) канд. социол. наук Н. А. Романович; генеральный директор ЦСМИ "Аналитик" (г. Волгоград) канд. техн. наук В. В. Токарев; директор по исследованиям компании "Социс" (г. Ярославль) Р. А. Оглоблин; директор по исследованиям Фонда социальных исследований (г. Самара) канд. социол. наук В. Б. Звоновский; руководитель исследовательской группы ЦИРКОН ("Центр интеллектуальных ресурсов и кооперации в области общественных наук") (г. Москва) И. В. Задорин; зав. кафедрой ИКС ВолгГТУ д-р социол. наук профессор Н. В. Дулина.

География прошедшего съезда очень обширна: Архангельск, Волгоград, Москва, Санкт-Петербург, Самара, Саратов, Казань, Челябинск, Уфа, Надым, Нижний Новгород, Пермь, Ростов, Ярославль и т. д. Действительно, очень большая и очень разная страна!

Повестка дня съезда, кроме традиционных "отчетов – выборов", "вестей с полей", приема новых членов и тому подобного, включала обсуждение весьма интересных, и не только с профессиональной точки зрения, вопросов.

Всего на съезде было заявлено четыре сессии. Первая посвящалась обсуждению итогов работы ассоциации за прошедший период, анализу инициативных проектов; вторая – планам и перспективам работы ассоциации на очередной период, на третью были вынесены общие и частные вопросы развития рынка public opinion & market research. Четвертая сессия – это завершение официальной программы, размышления вслух о новых направлениях совместной деятельности. Отдельным пунктом в программе значилось проведение пресс-конференции, на которую были приглашены журналисты телевидения, местных и региональных СМИ. Вне сессий была запланирована экскурсия по городу, прогулки на теплоходе по Волге. Несмотря на насыщенный и плотный график проведения съезда, все намеченные мероприятия были вы-

полнены в полном объеме.

В рамках первой сессии шел заинтересованный разговор об инициативных проектах ассоциации. Инициативный – это проект, который не оплачивается каким-либо конкретным заказчиком, он проводится на средства организации. За время существования ассоциации ею было проведено около двадцати инициативных исследовательских проектов, результаты которых широко обсуждались и публиковались в научной печати, СМИ. Ценность подобного рода исследований заключается в том, что они проводятся по единой методике и дают возможность сопоставлять, сравнивать результаты, полученные в разных регионах, замечать в процессах, развивающихся в регионах, не только нечто общее, но и отслеживать и особенное, характерное для конкретной локальной территории. Видимо, именно поэтому одной из самых жарких дискуссий встречи была дискуссия, посвященная, говоря профессиональным языком, валидности исследований, под которой понимается свойство исследования, которое характеризует достоверность выводов, полученных по результатам исследования. Исследователь, как правило, заинтересован в отыскании общих закономерностей, справедливых для различных людей и ситуаций, а не для отдельно взятого человека или ситуации. Валидность характеризует возможность обобщать выводы научных исследований с участием определенных испытуемых (респондентов) на другие ситуации и другие группы людей. Иначе говоря, речь идет о репрезентативности выборки. Однако такие выборки, отражающие по своим характеристикам ту генеральную совокупность, на которую будут распространяться выводы, сделанные по результатам исследования – это достаточно дорогостоящие и трудоемкие процедуры. Члены ассоциации достаточно хорошо осознают глубину всех этих проблем, но пока не намерены отказываться от инициативных проектов, позволяющих не только получать интереснейшие эмпирические данные, но и оттачивать методики и инструментарий исследований. На сайте ассоциации, который очень прост для запоминания – www.789.ru, всегда можно найти результаты этих исследований.

Более подробно об инициативных проектах ассоциации на пресс-конференции рассказал директор Фонда социальных исследований (г. Самара) В. Б. Звоновский: "Одним из последних проектов, реализованных ассо-

циацией, был МЭМ – Межрегиональный электоральный мониторинг. Этот проект мы проводили перед выборами в Государственную Думу по единой методике, по единому инструменту – анкете – во многих регионах страны, и он предполагал формирование единого отчетного материала. Волны этого проекта проводились и в 2003 году перед теми выборами, и в 2004 году перед выборами Президента, то есть это такой отлаженный инструмент измерения региональных электоральных предпочтений. Кроме этого, достаточно интересные проекты были осуществлены по тому, как в общественном мнении отражаются проблемы наркотизма и наркомании – эти материалы публиковались в научных журналах и были представлены на научных конференциях. И это, разумеется, идет помимо того, что отдельные компании являются специалистами в той или иной области, как, например, Центр аналитических исследований и разработок (г. Казань) – один из признанных лидеров по теме наркотизма и наркомании. Помимо этого проводились исследования, связанные с финансовой активностью населения страны. Целью этого исследования было измерение предпочтений жителей различных регионов к выбору того или иного вида финансовой деятельности. И поскольку ассоциация является еще профессиональным союзом, она видит одной из важнейших целей своего существования создание и воспроизводство профессионального сообщества. И в этом аспекте деятельности очень важен тот проект, который мы проводим уже четвертый год – это "Рейтинг исследовательских компаний". Участники рынка маркетинговых исследований оценивают деятельность субъектов этого рынка, в первую очередь, конечно, крупнейших исследовательских агентств, расположенных в основном в Москве и Питере. С этого года туда включаются и некоторые региональные центры, расположенные вне столиц, но которые ведут активную исследовательскую деятельность на территории других регионов".

Наиболее крупные инициативные проекты, выполненные ассоциацией, это: "Межрегиональный электоральный мониторинг" (2003, 2004, 2007 гг.); "Рейтинг столичных исследовательских компаний" (2004–2008 гг.); "Страхи и опасения: чего боятся россияне" (2006 г.); "Рейтинг влияния региональных элит" (2004–2006 гг.); "Социологические исследования в России – осведомленность и отношение насе-

ления" (2004 г.).

В рамках третьей сессии съезда обсуждались вопросы, интересующие всех членов ассоциации. Основные тенденции развития региональных рынков public opinion & market research представил И. В. Задорин (ЦИРКОН, г. Москва). Он проанализировал тенденции в заказах и заказчиках, тенденции в методах, в кадровом и техническом обеспечении, корпоративном управлении. А. Н. Сафонова (АСИ, г. Санкт-Петербург) рассказала об организации проектной работы с несколькими регионами, проанализировала собственный опыт такой работы, предложила иные подходы в организации подобного рода деятельности. Собственные наработки в организационном и финансовом менеджменте компании, в системе регламентации деятельности и формировании социального пакета сотрудников на суд коллег вынес В. В. То-

карев (ЦСМИ "Аналитик", г. Волгоград). "Исследование конкурентного окружения – вопросы, проблемы и возможности" – под таким названием прошел круглый стол, который провела Т. Немтинова (СС&R, Пермь).

На четвертой сессии свои презентации представили новые кандидаты в члены ассоциации: Южно-российский исследовательский центр "Фактор" (С. Н. Проценко, г. Ростов-на-Дону) и компания "Инфолайф" (О. Э. Моин, г. Нижний Новгород), обсуждались возможные новые совместные (не инициативные) проекты и ряд других вопросов.

Участники съезда ассоциации "Группа 7/89" расстались не надолго, их очередная встреча пройдет 11–13 сентября в Самаре, где Фонд социальных исследований будет отмечать свой 15-летний юбилей.

ББК С5

Р. М. Петрунева, Н. В. Дулина

"СОЦИОКУЛЬТУРНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ" ИСПОЛНИЛОСЬ 15 ЛЕТ

Волгоградский государственный технический университет

И вот уже 15-летний юбилей! Да, много воды утекло с тех пор, как впервые в стенах Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ) собрались студенты разных вузов города, их научные руководители, чтобы в коллективной дискуссии выявить наиболее интересные научные работы по дисциплинам гуманитарного блока. Настаивая на необходимости проведения подобного рода конкурса, преподаватели кафедры истории, культуры и социологии ВолгГТУ предполагали решение задачи, определяемой, с одной стороны, некоторыми внешними по отношению к университету обстоятельствами, с другой стороны, внутренним содержанием – образовательной средой негуманитарного вуза.

Итак, внешние обстоятельства. Напомним, что первый смотр-конкурс прошел в 1993 году (один год в летописи смотра-конкурса был пропущен по техническим обстоятельствам). В 1990-х гг. в России, регионе, городе сложилась ситуация, подобная той, которую за полтора века до этого, а именно в 1843 году, Сёрен Кьеркегор описал следующими словами: "Не только в мире действий, но также и в мире идей наше время представляет собой настоящую

распродажу. Все, что угодно, можно приобрести тут за свою цену...". Вполне закономерно возник вопрос: где в этом общем идейном хаосе находится высшая техническая школа и в первую очередь преподаватели-гуманитарии? Стало понятно, что преподаватели не могут оставаться на позициях академической беспристрастности, взирая как бы со стороны на происходящее в городе и регионе, прячась от улицы за надежными стенами университета. Напротив, появилось желание найти соответствующие механизмы действий, чтобы проложить в идейных джунглях, если не широкую дорогу, то хотя бы узкую тропинку. Спустя пятнадцать лет отроду отметить, что тропинка эта стала заметно шире. К участию в смотре-конкурсе присоединились преподаватели и студенты-гуманитарии из других вузов города.

Внутренние обстоятельства – специфика технического вуза. Пока, к сожалению, в техническом образовании не удастся найти "золотую середину" между гуманитарной и технической культурой с тем, чтобы в процессе образования не был потерян сам человек, его интересы, устремления, гуманистические ценности и идеалы. Итак, внутреннее обстоятельство со-

стоит в том, чтобы дать возможность каждому студенту технического вуза продолжить работу в гуманитарном поле науки, обеспечив каждому желающему возможность проведения социогуманитарных исследований, публичного выступления, продемонстрировать степень владения материалом, приобрести навыки ведения дискуссии, в какой-то мере освоить и ораторское искусство.

Изначально смотр-конкурс имел статус городского и проводился при участии комитета по делам молодежи г. Волгограда, а с 2000 года приобрел статус областного. Поддержку, в том числе и финансовую, при организации смотра-конкурса, проведении заключительной конференции и издании сборника научных трудов с одноименным названием оказывает Комитет по делам молодежи администрации Волгоградской области (председателем оргкомитета смотра-конкурса является А. В. Варакин – председатель КДМ администрации Волгоградской области).

Оргкомитет смотра-конкурса – это единомышленники, которые работают в его составе практически со дня основания смотра-конкурса, это ведущие ученые и специалисты из разных вузов города: зав. кафедрой философии и культурологии ВАГС, канд. филос. наук профессор Э. Г. Баландина; зам. председателя оргкомитета, зав. кафедрой истории, культуры и социологии ВолгГТУ, д-р социол. наук профессор Н. В. Дулина; зав. кафедрой политологии ВолгГТУ, канд. филос. наук доцент А. Н. Леонтьев; зав. кафедрой философии ВолгГТУ, д-р филос. наук профессор Е. Ю. Леонтьева; зав. кафедрой истории и политологии ВолГАСУ д-р ист. наук Г. В. Орлов; зам. председателя оргкомитета, проректор по учебной работе ВолгГТУ, д-р пед. наук профессор Р. М. Петрунева; проректор по социально-экономическим вопросам, зав. кафедрой общественного здоровья и здравоохранения ВолГМУ, канд. мед. наук профессор В. И. Сабанов; проректор по внешним связям ВолГУ, д-р филос. наук профессор О. И. Сгибнева; канд. филол. наук доцент кафедры русского языка ВолгГТУ Т. Л. Сидорова; канд. ист. наук доцент кафедры истории, культуры и социологии ВолгГТУ О. И. Ситникова; зав. кафедрой философии и культурологии ВГСХА, д-р филос. наук профессор Е. М. Фрадлина; канд. филос. наук доцент кафедры философии ВЗФЭИ В. В. Щеглов; зав. кафедрой истории и теории культуры ВГПУ, д-р филос. наук про-

фессор Л. В. Щеглова.

Ежегодно в рамках смотра-конкурса работают восемь обязательных секций: история, культурология, философия, политология и право, филология, психология и педагогика, социология, экономика и управление и одна дополнительная секция, которая от года к году меняет свое название в зависимости от желаний участников, событий и настроений, бурлящих в обществе.

Так, в два предыдущих года (2006–2007 гг.) это была секция "Гражданский патриотизм в гражданском обществе". В этом году дополнительная секция называлась "Молодежные движения и организации: история и современность" и была посвящена 90-летию со дня рождения комсомола. Секция носила комплексный характер, предполагала всесторонний подход к анализу истории молодежного движения и современных течений в нем. На секцию были представлены студенческие работы по всем традиционным для смотра-конкурса направлениям. Своей целью секция предполагала восстановление позитивного опыта в воспитательной работе с молодежью, объективное понимание роли молодежи и молодежных организаций в отечественной истории, их вклада в хозяйственное и социокультурное развитие страны, в защиту Отечества в годы Великой Отечественной войны. Данная секция дала возможность осмыслить опыт молодежных организаций, в том числе и ВЛКСМ, в воспитании поколения патриотов своей страны. Секция нацелена на всесторонний анализ современных молодежных движений, объединение их усилий в решении общих задач нравственного и патриотического воспитания молодежи.

Принципиальное отличие этого конкурса от других, ежегодно проводимых во всех вузах страны, заключается в его главной цели, а именно – приобщение студентов негуманитарных специальностей к гуманитарным научным исследованиям, развитие и поддержание гуманитарных интересов студентов различных направлений (инженеров, медиков и т. д.). Конкурс задумывался для студентов ВолгГТУ, однако очень быстро перерос рамки не только конкретного вуза, но и первоначально обозначенные собственные рамки. Теперь на конкурс принимаются и работы студентов-гуманитариев, но только в том случае, если работа, подаваемая на конкурс, не совпадает по направлению с будущей профессиональной деятель-

ностью студента. Многолетний опыт проведения данного конкурса позволяет говорить о том, что конкурс успешно справляется со своими задачами, среди которых: стимулирование научного творчества студентов и их научных руководителей в области социальных и гуманитарных наук; развитие гуманитарного интереса у студентов различных негуманитарных специальностей; гармоничное развитие способностей студентов; создание условий для реализации гуманитарных устремлений студентов, независимо от их узкой специализации; формирование гуманитарной среды вузов г. Волгограда и области. Отрадно отметить, что среди бывших студентов, выставлявших свои работы на первые конкурсы, есть уже не только кандидаты, но и доктора философских, социологических, экономических, педагогических наук. Конкурс не заканчивается подведением итогов, вручением подарков и призов. По представлению жюри и экспертов, которые работают в рамках секций по направлениям (социология, философия, история и т. д.), наиболее интересные работы рекомендуются к опубликованию в сборнике с одноименным названием. Так студент, при участии научного руководителя, получает право первой научной публикации. Справедли-

вости ради следует отметить, что при подведении итогов обращается внимание на практическую ценность для региона проведенных социокультурных исследований.

Ежегодно на смотр-конкурс "Социокультурные исследования" подается более полутора сотен заявок, к участию в заключительной конференции отбирается 100–110 работ. Более половины всех работ (как правило, около 60 %) готовят студенты ВолгГТУ. В юбилейный для смотра-конкурса год было подано почти две сотни заявок. К участию в заключительной конференции отобрано 169 работ. Среди всех участников 42,0 % (81 чел.) составляют юноши, 58,0 % (112 чел.) – девушки. Самыми активными участниками смотра-конкурса оказались студенты ВолгГТУ, ими подготовлена почти половина всех работ (48,5 %), а с учетом филиалов – 101 работа (59,7 %). Равное количество работ представили студенты ВАГСа и ВГПУ – по 26 работ (15,4 %). Студентами, обучающимися по техническим специальностям (вне зависимости от их принадлежности к вузу – ВолгГТУ, ВПИ, КТИ, ВолГАСУ), подготовлена 71 работа (42,0 %). Сводные данные по участию вузов в пятнадцатом смотре-конкурсе научных работ студентов представлены в таблице.

Количество работ, представленных студентами разных вузов на смотр-конкурс "Социокультурные исследования – 2008"

Название секции	ВолгГТУ	ВПИ	КТИ	ВолГАСУ	МорГПИ	ВАГС	ВГПУ	ВолГУ	ВЗФИ	Всего
История	17	–	–	2	–	–	–	–	–	19
Культурология	6	–	3	–	–	5	15	1	–	30
Политология и право	11	2	–	2	–	4	–	–	–	19
Психология и педагогика	8	2	1	–	1	3	10	2	–	27
Социология	11	4	2	1	–	2	–	2	1	23
Философия	12	4	–	–	–	8	1	2	–	27
Экономика и управление	3	–	1	–	–	2	–	–	–	6
Молодежные движения: история и современность	14	–	–	–	–	2	–	2	–	18
Всего:	82	12	7	5	1	26	26	9	1	169

Среди победителей юбилейного смотра-конкурса следующие студенты.

По секции социология:

1. *Авершина Е. В.* (КТИ–ВолгГТУ). Работа: "Рекламный текст (на материалах СМИ города

Камышина)", научный руководитель Латкина Т. В.; 2. *Макимова О. Г.* (ВолгГТУ). Работа: "Влияние внедрения национальных проектов на уровень общественного развития в России", научный руководитель Овчар Н. А.; 3. *Попова Ю. В.*

(КТИ–ВолгГТУ). Работа: "Современная культура: проблемы нравственности и христианской морали", научный руководитель Ломиворотов М. М. Поощрительные премии получили: *Грибцова Т. Ю.* (ВАГС). Работа: "Особенности миграционных процессов в России", научный руководитель Баландина Э. Г.; *Ковалеристов В. В.* (ВолгГТУ); *Несерина Ю. В.* (ВолгГТУ). Работа: "Анализ теорий происхождения человека на основе современной науки", научный руководитель Наумов И. Н.; *Антонов Д. В.* (ВолгГТУ). Работа: "Отношение к субкультуре панков", научный руководитель Овчар Н. А.; *Проскудин А.* (ВолГУ). Работа: "Авторитет правоприменителя: социологический аспект", научный руководитель Стризое А. Л.; *Файзуллин Е. Ф.* (ВолгГТУ). Работа: "Динамика ценностей молодежи в пост-советский период", научный руководитель Стручалина А. П.

По секции история:

1. *Смирнов Н. А.* (ВолгГТУ). Работа: "Роль и значение приказа № 227 во время Великой Отечественной войны", научный руководитель Потапов А. Н.; 2. *Юсупова А. М.* (ВолГАСУ). Работа: "Великая Отечественная война в судьбе человека (на материалах семейного архива)", научный руководитель Воробьев Е. П.; 3. *Растовская Е. В.* (ВолгГТУ). Работа: "Роль разных народов в освоении приволжских земель на примере Палласовского района", научный руководитель Ситникова О. И. Поощрительную премию получила *Мачеева А. С.* (ВолгГТУ). Работа: "Судебник Ивана III (1497)", научный руководитель Потапов А. Н.

По секции педагогика и психология:

1. *Лукишина Э., Стороженко А.* (ВАГС). Работа: "Ночные клубы Волгограда как место молодежного досуга", научный руководитель Нагой Ф. Н.; 2. *Арефьев Е. С.* (ВАГС). Работа: "Реализация приоритетного национального проекта "Образование" на территории г. Волгограда", научный руководитель Баландина Э. Г.; 3. *Дорофеев Н. С.* (ВолгГТУ); *Красников А. А.* (ВолгГТУ). Работа: "Специфика уличной спортивной субкультуры", научный руководитель Соловьева А. В. Поощрительные премии получили: *Мединская А. Н.* (ВолгГТУ). Работа: "Психологические факторы проявления агрессии у молодежи", научный руководитель Жаворонкова О. М.; *Орлова Ю. Н.* (ВолгГТУ). Работа: "Роль и значение школьного музея в процессе сохранения исторической памяти", научный руководитель Самчук М. М.

По секции культурология:

1. *Синельникова М. Н.* (ВГПУ). Работа: "Католицизм как основа испанской культуры", научный руководитель Щеглова Л. В.; 2. *Невструева А. А.* (ВолгГТУ). Работа: "Восприятие красоты в английской и русской ментальности через призму лингвокультуры", научный руководитель Естрина О. В.; 3. *Лукьянова М. Н.* (ВАГС). Работа: "Садово-парковая культура как элемент городской среды", научный руководитель Муха Т. П. Поощрительные премии получили: *Евтеева А. А.* (КТИ–ВолгГТУ). Работа: "Именник города Камышина и Камышинского района", научный руководитель Латкина Т. В.; *Леценко А. А.* (ВГПУ). Работа: "Географический детерминизм в казачьих диалектах", научный руководитель Шипулина Н. Б.; *Яралева Н. Г.* (ВГПУ). Работа: "Концепция культурного бытия Умберто Эко", научный руководитель Саенко Н. Р.

По секции политология и право:

1. *Рыжов В. В.* (ВолгГТУ). Работа: "Китайская экспансия в России", научный руководитель Селезнева И. Г.; 2. *Зеленская Н. М.* (ВолгГТУ). Работа: "Современное состояние историко-природного памятника – лесного массива "Григорова балка" в свете проблем соблюдения природоохранного законодательства и практики местного землеустройства", научный руководитель Наумов И. Н.; 3. *Корнеева М. Ю.* (ВАГС). Работа: "Экологические конфликты как форма проявления активности граждан", научный руководитель Муха Т. П. Поощрительные премии получили: *Ерещенко Ю. С.* (ВолгГАСУ). Работа: "Проблема политической идеологии в современном российском обществе", научный руководитель Песков А. Е.; *Угаров К. К.* (ВолгГТУ). Работа: "Технология внедрения нового государственного строя", научный руководитель Селезнева И. Г.; *Полякова М. В.* (ВолгГТУ). Работа: "Женщины в российской политике", научный руководитель Селезнева И. Г.

По секции философия:

1. *Калюжнов Е.* (ВолГУ). Работа: "Жизнь как ценность современного права. Философский анализ", научный руководитель Стризое А. Л.; 2. *Лазарев С. В.* (ВАГС). Работа: "Вера и разум как модусы самоорганизации субъекта", научный руководитель Евдокимцев Д. В.; 3. *Живаева О. А.* (ВПИ–ВолгГТУ). Работа: "Принцип дополнительности в отношениях философии и искусства", научный руководитель Лебедева С. О. Поощрительные премии полу-

чили: *Колочкина Т. С.* (ВолгГТУ). Работа: "Глобальный экономический кризис как следствие столкновения культур региональных цивилизаций", научный руководитель Стручалина А. П.; *Луценко К. И.* (ВАГС). Работа: "Наука и религия: особенности взаимодействия", научный руководитель Муха Т. П.; *Иващенко Д.* (ВолГТУ). Работа: "Идея автономии: философский аспект", научный руководитель Стризое А. Л.

По секции экономика и управление:

1. *Бегоян Г. Т.* (ВолгГТУ), *Симуков И. П.* (ВолгГТУ). Работа: "Моделирование и прогнозирование курса акций Российских компаний", научные руководители Симонова И. Э., Крушель Е. Г.; 2. *Фомина М.* (ВАГС). Работа: "Управление муниципальной системой экологической безопасности", научный руководитель Муха Т. П.; 3. *Ефремова Е. А.* (КТИ–ВолгГТУ). Работа: "Причины и пути решения дискриминации на рынке труда", научный руководитель Скосырева Н. П. Поощрительную премию получил *Мд. Абдул Куддус Палаш* (ВолгГТУ). Работа: "Российские банки: проблемы и развитие".

По секции молодежные движения: история и современность:

1. *Кузнецова Ю. Н.* (ВолгГТУ), *Корицкая Н. Г.* (ВолгГТУ). Работа: "Участие волгоградской молодежи и комсомольцев в Сталинградской битве", научный руководитель Стручалина А. П.; *Симуков И. П.* (ВолгГТУ), *Корзяков В. О.* (ВолгГТУ). Работа: "Интернациональные связи волгоградской молодежи (1960–1970-е гг.)", научный руководитель Стручалина А. П.; *Глухов Е. П.* (ВАГС). Работа: "Формы взаимодействия молодежных организаций и органов муниципальной власти", научный руководитель Баландина Э. Г. Поощрительные премии получили: *Соин И. С.* (ВолгГТУ). Работа: "Формирование пионерского движения", научный руководитель Стручалина А. П.; *Никулина А. Ю.*

(ВолгГТУ). Работа: "Роль молодежных организаций в процессе восстановления Сталинграда с позиций современной действительности", научный руководитель Стручалина А. П.

Всего по итогам смотра-конкурса к публикации в ежегодном сборнике "Социокультурные исследования" было рекомендовано более 100 научных работ студентов.

С 2006 года "Социокультурные исследования" получили своеобразное продолжение. Это краеведческие чтения "Край родной, навек любимый...". Надеемся, что и летопись этих чтений будет столь же долгой, интересной и весьма успешной.

Следует обратить внимание, что в жюри и смотра-конкурса, и краеведческих чтений входят ведущие ученые вузов Волгограда, научные сотрудники и специалисты музеев.

Реальная практика подтвердила необходимость и жизненность предложенной формы работы. Гуманитарная ветвь научного знания хорошо прижилась на почве технического вуза и дает новые победы: выделилось в самостоятельный конкурс состязание по русской филологии с изданием альманаха лучших литературных работ студентов. Оглядываясь назад, можно предположить, что жизненность такого конкурса во многом обеспечила сама система технического образования, которая рассматривает гуманитарное знание не как отдельную и изолированную область, а как некую целостность, своеобразную гуманитарную традицию. Знание целостно и деление его на отдельные дисциплины – уступка человеческой слабости, невозможности охватить необъятное. Впечатляет и статистика: если в первые годы проведения конкурса на него подавалось около трех десятков работ, то в последние – более полутора сотен.

ББК Ф033.1

А. П. Галкин, Е. А. Матвиенко, Н. А. Скобелина, А. Н. Леонтьев, Л. Н. Шереметьева

НА ПУТИ К ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ (по материалам "круглого стола")

Волгоградский государственный технический университет
Волгоградский государственный университет
Волгоградская академия МВД России

В Волгоградском государственном техническом университете на факультете "Экономика и

управление" 20 июня 2008 года состоялся "круглый стол" на тему "Проблемы и перспек-

тивы становления гражданского общества в России (по материалам Волгоградского региона)". В ходе данного мероприятия собрались за одним столом представители научной интеллигенции, сотрудники органов власти, руководители наиболее крупных общественных организаций и движений и обсудили актуальные проблемы формирования гражданского общества в Волгоградском регионе и в России в целом. В процессе работы были рассмотрены следующие вопросы: точки соприкосновения и область взаимных интересов власти, бизнеса, науки и общества, их модели взаимодействия; формирование регионального общественного мнения и его содержание; причины, содержание и разрешение конфликтов между обществом и бизнесом, а также особое значение имел вопрос о социальной ответственности бизнеса, в частности, благотворительности как форме корпоративной ответственности.

Е. А. Матвиенко, канд. филос. наук доцент. Сейчас много говорят о "гражданском обществе". Его сфера охватывает область личных, частных, житейски-бытовых и других интересов членов общества. Структурно оно представляет собой сумму объединений, ассоциаций, союзов по интересам. Сюда относится и церковь, и общественные организации, и политические партии, и различные общественные движения. Ключевыми компонентами гражданского общества являются права: организовываться, набирать членов, говорить публично, собираться, ходатайствовать, декларировать свои интересы и др. Особую важность имеют проблемы определения состава гражданского общества, однако в настоящее время следует акцентировать внимание на различных формах взаимодействия органов власти и отдельных элементов общества, на функции артикуляции и агрегирования интересов – выражении интересов и превращении требований социума в решения и действия властей. Интегрируя различные определения гражданского общества, по мнению авторов, его следует рассматривать в трех аспектах. Во-первых, гражданское общество – это определенная структура, совокупность горизонтальных и вертикальных сетей. Во-вторых, оно является совокупностью частных, житейских, бытовых интересов различных социальных групп. И, наконец, гражданское общество – это процесс добровольного участия граждан в решении общественно-политических проблем, оказания опосредованного и непосредственного

влияния на органы власти. Особое внимание необходимо уделить возможности, которую должна предоставлять политическая система общества – возможности оказывать влияние на власть.

А. П. Галкин, канд. социол. наук доцент. В данном выступлении хотелось бы обсудить основные индикаторы внутренних и внешних условий деятельности объединений гражданского общества в Волгоградской области. Данные индикаторы были разработаны и измерены в процессе реализации грантов РГНФ № 06-03-20302 а/В и № 08-03-20304 а/В. В качестве методов исследования были использованы контент-анализ периодической печати Волгоградской области, почтовый опрос населения области, полуструктурированное интервью с представителями общественных объединений.

Контент-анализ высказываний представителей гражданских объединений в адрес своего социального окружения, опубликованных в СМИ, позволяет судить о факторах, влияющих на функционирование и развитие гражданского общества в Волгоградской области. Во-первых, административное воздействие на деятельность общественных объединений если и существует, то крайне невелико. Об этом, в частности, свидетельствует соотношение положительных (15) и отрицательных (19) высказываний в адрес деятельности государственных структур. Преобладание в прессе отрицательных высказываний не позволяет говорить ни о внешней (со стороны органов власти), ни о внутренней (со стороны редакции газет) цензуре. Во-вторых, незначительное количество высказываний в адрес бизнес-структур (5) в сравнении с количеством высказываний в адрес государственных органов (51). Частный капитал и структуры гражданского общества практически не сотрудничают.

Население области также не слишком высоко оценивает деятельность объединений гражданского общества. По материалам почтового опроса, оценка эффективности деятельности государственных органов в целом выше оценки эффективности гражданского общества (средний балл областной администрации равен 2,70; Волгоградской областной Думы – 2,73; органов правопорядка – 2,24; судебных органов – 3,08; местных отделений политических партий – 2,24; профсоюзов – 1,64; объединений ветеранов, инвалидов – 2,72; правозащитных организаций – 2,54).

Внутренние условия также не благоприятствуют развитию гражданских отношений. Согласно данным полуструктурированного интервью, большинство опрошенных рядовых членов региональных объединений гражданского общества не принимают сколь-либо значимого участия в разработке планов проводимых мероприятий, хотя активно участвуют в их реализации. В организации деятельности общественных объединений преобладают авторитарные начала.

Таким образом, и внешние, и внутренние условия развития гражданских объединений нельзя назвать благоприятными. Тем не менее, объединения гражданского типа продолжают успешно функционировать в регионе.

Н. А. Скобелина, канд. социол. наук доцент. В рамках гражданского общества выделяются макро-, мезо-, микроуровень. Микроуровень формируется частными, бытовыми, житейскими интересами личности, ее духовными, материальными потребностями, возможностями их удовлетворения. Безусловно, основным элементом гражданского общества является активная, творческая личность, которая готова отстаивать собственные, индивидуальные, а также групповые интересы. По результатам социологического исследования, проведенного в рамках проекта в январе-феврале 2008 года (Волгоград, районированная выборка, $n = 2000$)*, следует отметить низкую степень участия волгоградцев в общественно-политической жизни. Энергия большей части общества направлена на профессиональную, образовательную сферы, на семью, досуг, творчество. Для большинства респондентов благополучие близких (44,2 %) и экономическая самостоятельность (14,7 %) – это самые важные аспекты. Менее значимой оказалась для них политическая карьера (2 %), поскольку политическая активность не несет личности никаких материальных выгод. По мнению опрошенных, материальное положение зависит от них самих (18,9 %), и "человек должен иметь те доходы, которые заработал честным путем" (11,3 %). Самостоятельность, честность, инициативность, активность – это основополагающие качества инновационной личности. Мезоуровень включает в себя определенную организацию семьи, социальные движения, все социальные неполитические институты.

Гражданское общество образовывается из потребностей отдельных индивидов в объединении и организации для защиты своих интересов. Однако результаты социологического исследования показали, что деятельность объединений волгоградского региона общество не считает эффективной, поскольку у большинства респондентов (57,9 %) нет желания участвовать в деятельности какой-либо организации, ассоциации или политической партии. Макроуровень – это вся совокупность горизонтальных связей, социальных отношений, проявляющихся во взаимоотношении индивидов, групп, общностей. Это сфера общественного участия, существующая в качестве противовеса действиям государства или экономики. Особое внимание необходимо уделить добровольному участию граждан в решении общественно-политических проблем, способности оказывать опосредованное и непосредственное влияние на органы власти – это важные особенности механизма взаимодействия общества и государства. В целом волгоградцы оценили современное российское общество как нестабильное (50,2 %). По их мнению, причиной нестабильности является коррупция во властных структурах (31,8 %) и неэффективная деятельность правительства (26,1 %). Несмотря на это, большинство опрошенных не собираются принимать участие в каких-либо акциях протеста против властей (49,7 %). Что касается институтов гражданского общества, то только 5 % считают, что стабильности препятствует слабость институтов гражданского общества в Волгоградской области.

В эпоху советского времени жизнедеятельность элементов гражданского общества была четко регламентирована, все процессы инициировались сверху – от государства. В настоящее время в связи с изменениями в политической, экономической, духовной сферах российского социума появились новые социальные слои и группы, институциональные образования. В последние годы выработан специфический механизм взаимодействия общественных объединений и органов власти, элементами которого являются гранты, конкурсы, "круглые столы", конференции. Социальная инициатива поддерживается и поощряется государством. Вместе с тем новый характер гражданского общества заключается в плюрализме, гражданской инициативе, свободной инновационной деятельности. Плюралистическая модель взаимодействия

* Тезисы изготовлены при поддержке РГНФ (грант № 070320305 а/В).

гражданского общества и государства, в противовес имеющейся в России корпоративистской, предполагает согласование интересов социальных групп, соревнующихся между собой за принятие политических решений. Ее неотъемлемым элементом являются различного рода инновации, где преобладающая роль отводится активным деятелям, осознающим свою функцию.

А. Н. Леонтьев, канд. филос. наук доцент. Общественные организации, оставаясь институтами гражданского общества, дополняют социальную политику государства, действуя в тех сферах, которые находятся за пределами полномочий и ответственности органов власти. Однако для любой деятельности нужны материальные ресурсы.

Наиболее доступные ресурсы находятся в федеральном или региональном бюджете, и путь к ним лежит через органы власти. С другой стороны, сами властные органы формируют систему распределения средств, предназначенных на социальные нужды (гранты). Подобное взаимодействие все более носит институционализированный характер, имеет правовое обеспечение и устоявшиеся формы организации.

Подобная форма взаимодействия и породила специализацию НКО, которая все более повторяет структуру органов власти. Специализация проходит не по видам деятельности, не по социальной базе, а по структуре комитетов и комиссий, по источникам ресурсов. Они как бы продолжают, продлевают их. При этом органы власти также стремятся привлечь общественные организации, перекладывая на плечи энтузиастов часть своей работы, прежде всего в сфере организации, оставляя за собой распределение ресурсов и контроль исполнения.

Получить ресурсы, минуя органы власти, весьма затруднительно. Гранты, другие формы благотворительности со стороны бизнеса еще не получили должного распространения. *Благотворительность* – это право владельцев ресурсов самостоятельно определять адресатов и финансировать их напрямую, минуя громоздкую систему социального обеспечения. Законодательной базой такого признания является льгота для благотворителя уменьшать налогооблагаемую базу на сумму благотворительности. Но российское налоговое законодательство подобного не позволяет по причине склонности значительной части наших предпринимателей ис-

пользовать любые способы для ухода от налогов. И это настороженность вполне обоснованна.

Поэтому расширение благотворительности требует серьезного изменения не только законодательства, но и роли общественности по участию, контролю и исполнению благотворительных фондов, что требует дальнейшего развития и совершенствования институтов гражданского общества.

Л. Н. Шереметьева, канд. филос. наук политолог. В отличие от активного гражданского общества развитого Запада, и особенно объединенной Европы, в России, по оценкам ученых, наблюдается молчаливое, спящее общество, не борющееся за свои права, пребывающее в глубоком духовном кризисе.

Однако, поводов для защиты гражданских прав в России значительно больше, чем в благополучной объединенной Европе. Возникает вопрос, есть ли гражданское общество в России, и может ли оно развиваться в нынешних условиях.

Устроители либеральных западных реформ в России, видимо, предполагали, что и общество у нас будет, как на Западе. А оно осталось, как и прежде, традиционным, а если конкретизировать, то в основном советским, но деформированным и частично изуродованным. Результаты социологических исследований показывают преобладание в обществе ностальгических настроений: гражданам России не хватает прежних социальных гарантий, особенно бесплатного образования и медицины, достойной пенсии, безопасности и уверенности в будущем. Общество отвергает буржуазную массовую культуру, коммерциализацию сфер культуры, вульгаризацию телевидения.

Не все пребывают в молчании, наиболее активные представители общества неустанно посылают правящей элите сигналы "sos". Их беспокоит современное состояние России, но их мнение власть игнорирует. Гражданское общество России законодательно лишено возможности проведения референдума, избирать глав администраций регионов и членов верхней палаты Федерального Собрания. Ужесточается избирательное законодательство и законодательство об общественных объединениях, некоммерческих организациях и партиях. Отменяются пороги явки на выборы, графы "против всех"; избирательный процесс изобилует массой нарушений закона и созданием преиму-

ществ для партии власти, которая даже в период выборов не желает вести диалог с обществом. Трудящиеся не находят должной поддержки и у профсоюзов ФНПР, отдающих предпочтение сотрудничеству с властью. При поддержке ФНПР в Госдуме принят КЗОТ в пользу работодателей. В Государственной Думе не приняты законы об оппозиции, о борьбе с коррупцией, общественном телевидении. Но зато принят Закон "О борьбе с экстремизмом", под положения которого можно подвести и действия всех, несогласных с властью. В таких условиях ограничения демократии в стране гражданское общество развиваться не может.

Ограничения демократии в стране власти оправдывают необходимостью предотвращения "оранжевой революции". Но надо учитывать, что "оранжевые революции" проходят в странах, где уже обострены все внутренние противоречия, а западные спецслужбы просто используют уже созревшую революционную ситуацию, как было на Украине, в Грузии, Киргизии.

Чтобы не допустить в нынешнем кризисном российском обществе социального взрыва, российской власти следует ускорить развитие страны. Так было уже в нашей истории после революции 1917 года. Но тогда жесткая государственная машина работала в интересах большинства общества, пресекая действия тех сил, которые выступали против развития. В итоге в кратчайшие сроки была проведена индустриализация в отсталой аграрной стране, совершен прорыв в науке, советский человек первым полетел в космос.

Но сегодня принципиально иная ситуация, государственная машина работает на интересы не большинства общества, а только небольшой его части – олигархической верхушки. А поэтому, по мнению большинства ученых и специалистов, в нынешних политических условиях, при власти олигархии и бандитском кор-

рупированном капиталистическом строе, запустить механизм развития в России не представляется возможным.

Большое российское общество сегодня мало что может сделать для возрождения страны, сначала оно должно выздороветь, обрести ориентир, осознать свои коренные интересы. А пока обществу остается надеяться, что правящая верхушка от слов о развитии и патриотизме перейдет к развитию и патриотизму в действии. Власть уже сделала первый шаг, признала ошибочность либеральных реформ 1990-х годов, теперь надо сделать второй – остановить их проведение и начать возрождать страну и гражданское общество.

Опыт Волгоградской региональной власти в выстраивании отношений с общественными объединениями, в создании структур гражданского общества может послужить примером для других регионов России. Реформа местного самоуправления в области начата раньше, чем в других регионах, имеет свою специфику и достижения. В области при активной поддержке региональной власти развивается трехуровневая система местного самоуправления, интенсивно идет строительство гражданского общества в самом его низовом звене, через территориальное общественное самоуправление (ТОС). В области около 2 тыс. ТОСов. Сегодня ТОСы – это механизм приближения власти к нуждам людей, формы прямой демократии граждан, структуры публичной власти в поселениях и некоммерческие хозяйственные субъекты. По инициативе областной администрации в области проводится конкурс на "Лучшее территориальное общественное самоуправление". Примеры эффективной деятельности ТОСов в области показывают, как надо возрождать гражданское общество снизу, при поддержке его властью сверху.

Научное издание

ИЗВЕСТИЯ
Волгоградского государственного технического университета
№ 7(45), 2008 г.

С е р и я "ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ"
(Выпуск 5)

Межвузовский сборник научных статей

Редактор *Е. В. Кравцова*
Техн. редактор *В. И. Фишер*
Компьютерная верстка *Е. В. Макаровой*

Темплан 2008 г. Поз. № 82.
Подписано в печать 28.10.2008. Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,41. Уч.-изд. л. 14,93.
Тираж 150 экз. Заказ

Волгоградский государственный технический университет.
400131, Волгоград, просп. им. В. И. Ленина, 28.

РПК "Политехник"
Волгоградского государственного технического университета
400131, Волгоград, ул. Советская, 35.

В сборнике научных статей "Известия Волгоградского государственного технического университета", серия "Проблемы социально-гуманитарного знания" публикуются статьи, раскрывающие методологические и некоторые методические аспекты гуманитарных наук.

Вопрос об опубликовании статьи или ее отклонении решает редакционная коллегия сборника, которая утверждается ректором университета, ее решение является окончательным. Редколлегия направляет представленный для издания материал на рецензирование.

Рукопись должна быть набрана и сверстана в текстовом редакторе Word и распечатана на лазерном принтере в режиме полной загрузки тонера. Формат бумаги А4 (210×297 мм).

Для ускорения подготовки издания необходимо представлять файлы статей на дискетах или компакт-дисках (CD) в полном соответствии с распечатанным оригиналом. Дискета должна быть вложена в отдельный конверт, на этикетке дискеты указываются фамилии авторов статьи.

При наборе текста следует соблюдать следующие требования: поля – верхнее – 2,0 см, нижнее – 3,0 см, левое – 2,5 см, правое – 2,5 см; шрифт Times, кегль 14, интервал полуторный.

Текст набирается с применением автоматического переноса слов, перед знаками препинания (в том числе внутри скобок) пробелы не допускаются, после них ставится один пробел. Разрядка слов не допускается, следует избегать перегрузки статей большим количеством формул, рисунков, таблиц. Для набора символов в формульном редакторе MS Equation (MS Word) использовать установки (Стиль/Размеры) только по умолчанию; рисунки должны быть выполнены в редакторах векторной графики, таких как CorelDRAW или в любом приложении к Word. Допускается сканирование рисунков в программе Microsoft Photo Editor.

Инициалы и фамилия автора (авторов) пишутся над заглавием статьи. Ниже заглавия, перед основным текстом, указывается организация или предприятие, в котором работает автор статьи. В конце статьи ставится полное название учреждения, которое рекомендует статью для публикации, дата и подпись автора (всех авторов).

Литературные ссылки должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 "Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления". Библиографический список использованной литературы, составленный в порядке упоминания в тексте, дается в конце статьи; связь с основным текстом осуществляется цифровым порядковым номером в квадратных скобках в строке. Подстрочные ссылки не допускаются.

Иностранные фамилии и термины в тексте следует приводить в русском переводе. В библиографическом списке фамилии авторов, полное название книг и журналов приводится на языке оригинала.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

При обозначении единиц физических величин должна применяться Международная система единиц (СИ).

Объем статьи не должен превышать 8 страниц бумаги формата А4, включая таблицы и библиографический список; число рисунков – не более четырех, включая рисунки, помеченные буквами *a*, *b*, и т. д. Рекомендуется включать в сборник статьи с авторским коллективом не более четырех человек с участием каждого автора в одной–двух статьях.

Статьи должны представлять сжатое четкое изложение результатов, полученных автором без повторов приводимых данных в тексте статьи, таблицах и рисунках. К статье должны быть приложены: сведения об авторах (полное имя, отчество, фамилия, ученая степень, звание, домашний адрес, номер телефона служебный, домашний, E-mail), документация, подтверждающая возможность ее открытого опубликования.